

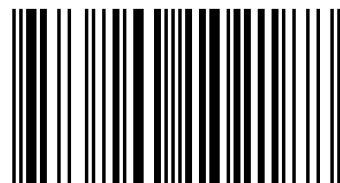
С принятием Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 №334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» перечень известных белорусскому гражданскому праву организационно-правовых форм юридических лиц расширился за счет адвокатского бюро, наделенного статусом некоммерческого юридического лица. По причине новизны института «адвокатское бюро» системные теоретические исследования правовых аспектов данного юридического лица, направленные на раскрытие его правовой природы, не проводились, что обуславливает наличие теоретико-прикладной проблемы правовой квалификации адвокатского бюро как юридического лица, решением которой служит настоящая работа. Данное издание является первым системным теоретическим исследованием адвокатского бюро как новой организационно-правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь. В основу данной книги легла диссертация: «Статус адвокатского бюро как юридического лица в правовой системе Республики Беларусь» (научный руководитель: профессор, доктор юридических наук, председатель Международного арбитражного суда при БелТПП Я.И. Функ).

Василий Клепча

Клепча Василий Олегович. Магистр юридических наук, соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

978-620-0-10218-8

FOR AUTHOR USE ONLY

Адвокатское бюро

Правовой аспект юридического лица

Василий Клепча
Адвокатское бюро

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

Василий Клепча

Адвокатское бюро

Правовой аспект юридического лица

FOR AUTHOR USE ONLY

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-0-10218-8

Zugl. / Утверд.: Минск, Белорусский государственный университет,
2019

Copyright © Василий Клепча

Copyright © 2019 International Book Market Service Ltd., member of
OmniScriptum Publishing Group

FOR AUTHOR USE ONLY

Василий Олегович Клепча

Адвокатское бюро: правовой аспект юридического лица

Посвящается моей маме, Клепча Алле Павловне

FOR AUTHOR USE ONLY

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	5
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ	14
1.1. Аналитический обзор литературы по теме исследования.....	14
1.2. Методы исследования.....	25
1.3. Нормативная правовая и эмпирическая базы исследования.....	26
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДВОКАТСКОГО БЮРО.....	27
2.1. Понятие и признаки адвокатского бюро	27
2.2. Правовое регулирование института «адвокатское бюро».....	114
ГЛАВА 3. УЧАСТНИКИ (ПАРТНЕРЫ) АДВОКАТСКОГО БЮРО.....	134
3.1. Понятие и правовой статус участника (партнера) адвокатского бюро	134
3.2. Права и обязанности партнеров адвокатского бюро.....	145
3.3. Ответственность в адвокатском бюро.....	156
ГЛАВА 4. УПРАВЛЕНИЕ АДВОКАТСКИМ БЮРО ПО ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	168
4.1. Общие положения о порядке управления адвокатским бюро.....	168
4.2. Собрание партнеров.....	183
4.3. Управляющий партнер	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	202
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	220

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГК	— Гражданский кодекс Республики Беларусь
Закон	— Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 №334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»
Правила	— Правила профессиональной этики адвоката, утвержденные постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2012 №39 «Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката»
ГК РФ	— Гражданский кодекс Российской Федерации
Федеральный закон №63-ФЗ	— Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

FOR AUTHOR USE ONLY

ВВЕДЕНИЕ

С принятием Закона перечень известных белорусскому гражданскому праву организационно-правовых форм юридических лиц расширился за счет адвокатского бюро, наделенного статусом некоммерческого юридического лица [177, ч. 1 п. 1 ст. 31].

О востребованности новой организационно-правовой формы юридического лица свидетельствуют статистические данные, предоставленные Министерством юстиции Республики Беларусь: по состоянию на 10.04.2013 осуществлена государственная регистрация 34 адвокатских бюро (19 – в г. Минске, 3 – в г. Бресте, 8 – в Минской области, 1 – в г. Гомеле, 2 – в г. Витебске, 1 – в г. Могилеве) [241]. Достаточно интенсивный рост численности адвокатских бюро обусловлен, с одной стороны, прогрессивным характером данной формы адвокатского образования, с другой – установлением запрета для лиц, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг на основании специальных разрешений (лицензий), представлять интересы физических и юридических лиц в хозяйственных судах и органах, ведущих административный процесс, по истечении одного года после вступления в силу Закона (то есть с 06.04.2013) [177, п. 2 ст. 53] и предопределенной этим обстоятельством необходимостью выбора лицензиатами одной из организационных форм осуществления адвокатской деятельности [8-А].

Новая организационная форма осуществления адвокатской деятельности предполагает совместную трудовую деятельность двух и более адвокатов в рамках юридического лица, учредителями (участниками) которого являются непосредственно адвокаты. Синтез в адвокатском бюро профессиональных знаний, умений и навыков каждого адвоката, специализирующегося в определенной отрасли права, и координация их действий в процессе командной работы позволяют достичь своеобразного синергетического эффекта, при котором возможно оказание практически любого вида юридической помощи в одном адвокатском образовании. Как отмечает председатель Республиканской коллегии адвокатов В.И. Чайчица: «Со временем именно эта организационная форма будет, скорее всего, пользоваться популярностью в Беларуси» [371, с. 3].

По причине новизны института «адвокатское бюро» системные теоретические исследования правовых аспектов данного юридического лица, направленные на раскрытие его правовой природы, не проводились, что обуславливает наличие теоретико-прикладной проблемы правовой квалификации адвокатского бюро как юридического лица, решению которой посвящается настоящая работа.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Исследование выполнено в рамках темы научно-исследовательской работы кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета.

Цели и задачи исследования. *Целью* настоящей работы является исследование института адвокатского бюро в законодательстве Республики Беларусь, направленное на выявление его правовой природы и разрешение основных теоретических и практических проблем правового регулирования данного юридического лица.

Целью исследования также является разработка научно обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регламентирующего адвокатское бюро.

Для достижения указанных целей поставлены и решены следующие *задачи*:

систематизировать подходы, сложившиеся среди отечественных и зарубежных ученых относительно правового института «адвокатское бюро»;

определить содержание понятия «адвокатское бюро», выявить неотъемлемые признаки адвокатского бюро, характеризующие его как юридическое лицо;

раскрыть правовую природу адвокатского бюро на основе (1) систематизации подходов, сложившихся среди отечественных и зарубежных ученых относительно сущности юридического лица, и (2) сравнительно-правового анализа регламентации адвокатского бюро с регламентацией отдельных организационно-правовых форм юридических лиц по праву Республики Беларусь и сходных с ним институтов, существующих в правовых системах зарубежных стран;

исследовать правовую основу создания, деятельности, реорганизации, ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро;

рассмотреть правовые аспекты порядка создания, деятельности, реорганизации и ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро;

установить круг субъектов, которые могут выступать учредителями (участниками, партнерами) адвокатского бюро, исследовать их правовой статус;

раскрыть содержание основных прав и обязанностей участников (партнеров) адвокатского бюро;

исследовать ответственность в адвокатском бюро;

проанализировать порядок управления адвокатским бюро;

установить совокупность отношений, подлежащих законодательной регламентации в связи с введением института «адвокатское бюро» в национальную правовую систему;

выявить недостатки в правовом регулировании адвокатского бюро и внести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего данное юридическое лицо.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является совокупность общественных отношений, возникающих при создании, деятельности, реорганизации, ликвидации (прекращении деятельности) адвокатского бюро как новой организационно-правовой формы юридического лица в праве Республики Беларусь.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующие адвокатское бюро и иные юридические лица; порядок осуществления адвокатской деятельности в рамках адвокатского бюро; практика создания и деятельности адвокатских бюро; правовая доктрина по рассматриваемой проблематике.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен актуальностью темы, а также необходимостью ее комплексного научного осмысления, поскольку решение поставленной проблемы имеет как научное, так и практическое значение.

Научная новизна настоящего труда состоит в том, что он является первым в Республике Беларусь системным теоретическим исследованием адвокатского бюро как новой организационно-правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь. На основе анализа комплекса гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с наличием в законодательстве данного института, в частности, доказано, что адвокатское бюро представляет собой уникальную организационно-правовую форму юридического лица, которое характеризуется рядом черт, не свойственных ни одной из ранее известных белорусскому праву организационно-правовых форм юридических лиц, вследствие чего оно занимает самостоятельную нишу в системе юридических лиц по праву Республики Беларусь.

По причине новизны исследуемого явления в отечественной юридической литературе вопросы правового регулирования адвокатского бюро не получили достаточного научно-теоретического освещения, и по ним не выработано однозначное мнение в правовой доктрине и правоприменительной практике.

Настоящее исследование направлено на внесение предложений по дополнению и изменению ГК и Закона.

Практическая (экономическая) значимость полученных результатов. Реализация результатов настоящего исследования в законодательстве Республики Беларусь будет способствовать совершенствованию правового регулирования адвокатского бюро, повышению эффективности данного

института, а также устранил пробелы и недостатки действующего законодательства.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности адвокатских бюро, а также в учебном процессе в высших учебных заведениях, в частности, при изучении курсов «Гражданское право», «Хозяйственное право», а также учебных дисциплин в рамках специальности «Адвокатура и нотариат».

Основные результаты исследования. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные положения теоретического и практического характера, обладающие признаком научной новизны:

1. Осуществлена новая доктринальная разработка понятия «адвокатское бюро», раскрыто содержание правовой природы адвокатского бюро как конструкции «объединение лиц и имущества», образованной на базе синтеза «личного (персонального) товарищества» (Personalgesellschaften) и «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften), архитектура которой характеризуется сочетанием отдельных элементов конструкций полного товарищества, простого товарищества (договора о совместной деятельности) и общества с ограниченной ответственностью.

Предложенный методический подход к исследованию правовой природы адвокатского бюро основан на 18 критериях детализации общих (базовых) признаков юридического лица, позволяющих доказать, что адвокатское бюро занимает самостоятельную нишу в системе организационно-правовых форм юридических лиц [6-А].

Научное и практическое значение результата исследования заключается в обеспечении решения теоретико-правовой проблемы квалификации адвокатского бюро как юридического лица, относящегося к переходной форме (классу) между коммерческими и некоммерческими организациями, и возможности его использования для цели адаптации правового регулирования института «адвокатское бюро» в соответствии с его правовой природой и в качестве теоретической основы исследования правовой природы юридических лиц иных организационно-правовых форм.

1.1. Раскрыто содержание предмета деятельности адвокатского бюро, сформулировано научно обоснованное определение понятия «организация оказания юридической помощи», обоснован вывод о необходимости уточнения цели создания адвокатского бюро и доказано, что отношения между адвокатским бюро и клиентом должны базироваться на разработанной конструкции *договора на организацию оказания юридической помощи* либо могут оформляться договором на оказание юридической помощи при условии признания адвокатского бюро субъектом адвокатской деятельности или законодательного разграничения договора на оказание юридической помощи,

заключаемого адвокатом, и договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатским бюро, посредством дифференциации требований, предъявляемых к их содержанию [3-А; 4-А; 16-А; 17-А].

Научное и практическое значение результата исследования состоит в том, что использование сформулированного и отсутствующего в законодательстве определения понятия «организация оказания юридической помощи» позволяет достигнуть адвокатскому бюро и клиенту соглашения относительно предмета заключаемого между договора, без согласования которого соответствующий договор нельзя считать заключенным [3-А; 4-А];

1.2. Выявлено противоречие нормы части 2 п. 2 ст. 31 Закона нормам части 4 п. 3 ст. 46 ГК, которые не предусматривают одновременного лишения некоммерческой организации права осуществлять предпринимательскую деятельность и права образовывать коммерческие организации и (или) участвовать в них для целей занятия такой деятельностью.

Для приведения Закона в соответствие с ГК и повышения эффективности деятельности адвокатского бюро предлагается:

предоставить адвокатскому бюро право осуществлять дополнительные виды деятельности: издательская деятельность, проведение тематических семинаров, практикумов, тренингов по правовой тематике, оказание услуг по переводу юридических документов, которые не противоречат целям и предмету деятельности адвокатского бюро и могут являться необходимыми как для достижения уставных целей создания адвокатского бюро, так и реализации основных задач адвокатуры [1-А; 14-А];

устранить запрет на создание адвокатским бюро некоммерческих юридических лиц, лишаящий его дополнительных инструментов повышения качества организации оказания юридической помощи и возможности реализации общественно полезных целей (социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных), не противоречащих целям оказания юридической помощи [1-А; 15-А].

Аргументирована позиция о том, что: адвокатскому бюро должно быть предоставлено право выступать в качестве члена товарищества собственников в силу прямых указаний статьи 20 и части 3 ст. 25 Закона о совместном домовладении, нормы которых находятся в противоречии с частью 2 п. 2 ст. 31 Закона; отсутствуют препятствия для запрета адвокатскому бюро выступать в качестве учредителя (участника, члена) потребительского кооператива, ассоциации (союза), фонда, учреждения, поскольку участие (членство) в данных некоммерческих юридических лицах не вступает в противоречие с целями создания адвокатского бюро и может способствовать не только совершенствованию организации оказания юридической помощи, но и

реализации общественно полезных целей (социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных) [1-А; 15-А].

2. Из трех разработанных подходов к совершенствованию регламентации института «адвокатское бюро» оптимальным обоснованно признано сочетание минимально необходимого императивного регулирования с максимально возможной детализацией правовых аспектов адвокатского бюро диспозитивными нормами, содержание которых может быть при необходимости изменено партнерами в уставе, локальных нормативных правовых актах адвокатского бюро, решениях собрания партнеров, а также в соглашении партнеров в случаях, установленных Законом и уставом адвокатского бюро.

Введение в правовую систему предлагаемого института «соглашение партнеров» позволит партнерам разрешать определенный уставом перечень вопросов с учетом различных факторов (личные взаимоотношения партнеров, имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, необходимость учета специализации каждого из партнеров и др.).

3. Сформулировано научно обоснованное определение понятия «правовой статус партнера», сделан вывод об обладании партнером комплексом прав и обязанностей, состоящим из двух групп: 1) обусловленные статусом адвоката; 2) обусловленные статусом участника юридического лица [2-А].

В связи с фрагментарным регулированием прав и обязанностей второй группы предлагается закрепить их на уровне отдельного структурного элемента Закона, что позволит обеспечить необходимую правовую взаимосвязь партнеров и адвокатского бюро, а также создать гарантии сохранности конфиденциальной информации о деятельности адвокатского бюро и адвокатской тайны, полученной партнером в связи с участием в адвокатском бюро [2-А].

В научно-практических целях совершенствования регламентации правового статуса партнера и повышения эффективности деятельности адвокатского бюро предлагается: упростить порядок приобретения статуса партнера; конкретизировать процедуру выхода партнера; закрепить право партнера потребовать исключения другого партнера; установить порядок и условия реализации права партнера запретить использование в наименовании адвокатского бюро его фамилии и (или) собственного имени после прекращения участия в адвокатском бюро; обеспечить возможность существования адвокатского бюро с одним партнером при наступлении обстоятельств, являющихся в настоящее время основанием для его ликвидации; предоставить право учреждения адвокатского бюро некоммерческим

организациям; регламентировать ответственность адвокатского бюро и партнеров диспозитивными нормами [2-А].

4. Сформулировано научно обоснованное определение понятия «орган управления адвокатского бюро» и доказано, что собрание партнеров и управляющий партнер не являются представителями адвокатского бюро, что исключает применение к отношениям с их участием норм главы 10 ГК «Представительство. Доверенность».

4.1. Собрание партнеров – это высший орган управления адвокатским бюро, в компетенции которого находятся наиболее важные вопросы его деятельности. Является вышестоящим по отношению к управляющему партнеру, волеобразующим, не представляющим адвокатское бюро вовне. В целях совершенствования порядка работы собрания партнеров целесообразно дополнение Закона нормами, предусматривающими возможность проведения собрания партнеров в заочной или смешанной формах;

4.2. Управляющий партнер наделен остаточной компетенцией и осуществляет текущее руководство деятельностью адвокатским бюро. Данный орган является нижестоящим по отношению к собранию партнеров, волеизъявляющим и представляющим адвокатское бюро вовне. Для соблюдения интересов партнеров и исключения рисков злоупотреблений со стороны управляющего партнеров необходимо: ограничить компетенцию управляющего партнера по вопросам совершения определенных сделок, характеристики которых определяются на уровне устава адвокатского бюро, путем передачи права принятия решения об их совершении в компетенцию собрания партнеров, определения порядка и условий их совершения в уставе адвокатского бюро; наделить собрание партнеров правом передачи полномочий исполнительного органа адвокатского бюро управляющей организации (управляющему);

4.3. Адвокатское бюро характеризуется наличием двухзвенной структуры управления. Существование адвокатских бюро с трехзвенной структурой управления нецелесообразно по причине малочисленного субъектного состава партнеров. В случае реализации предложения о наделении собрания партнеров правом передачи полномочий исполнительного органа адвокатского бюро управляющей организации (управляющему) возможно существование адвокатского бюро с однозвенной структурой управления;

4.4. Эффективное управление в адвокатском бюро обеспечивается за счет оптимальной корреляции компетенции, полномочий и функций между органами управления на уровне Закона и устава адвокатского бюро. Для осуществления внутреннего контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью адвокатского бюро, а также за соблюдением требований законодательства об адвокатуре представляется необходимым устранить

правовой пробел в части отсутствия в Законе указания на контрольные органы адвокатского бюро путем урегулирования данных вопросов на уровне устава адвокатского бюро либо внесения в Закон дополнений, предусматривающих образование в адвокатском бюро контрольных органов (ревизионная комиссия, ревизор).

5. В целях учета различного сочетания факторов, имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и отношениях партнеров (имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, трудовой вклад), устранения риска возникновения проблем, связанных с невозможностью принятия собранием партнеров адвокатского бюро с четным числом партнеров решения по вопросам, требующим простого большинства голосов, а также обеспечения гарантий интересов кредиторов адвокатского бюро с научной и практической точек зрения целесообразно формирование в адвокатском бюро уставного фонда и предоставление возможности установления на уровне его устава пяти видов диспропорциональности (между взносом партнера (вкладом в уставный фонд) и долей в уставном фонде; между долей партнера и количеством голосов, принадлежащих партнеру в собрании партнеров; между размером доли и размером средств, поступивших от оказания юридической помощи, и причитающихся к выплате партнеру (приходящихся на долю партнера); между долей в уставном фонде адвокатского бюро и размером части имущества (стоимости имущества), причитающейся выходящему (исключаемому) партнеру либо при прекращении им адвокатской деятельности; между долей в уставном фонде и имуществом адвокатского бюро, оставшимся после расчетов с кредиторами и причитающимся партнеру при ликвидации адвокатского бюро).

Это предполагает внесение изменений в ГК в части дополнения его нормой, предусматривающей возможность формирования уставного фонда в некоммерческих организациях в случаях, установленных законодательными актами, и не противоречит принципам организации адвокатуры и адвокатской деятельности, поскольку адвокатское бюро сохранит статус некоммерческого юридического лица, при этом его регламентация будет осуществляться в полном соответствии с правовой природой «объединения лиц и имущества».

6. Разработана следующая легальная дефиниция понятия «адвокатское бюро», соответствующая его правовой природе:

«Адвокатским бюро признается создаваемое по согласованию с советом территориальной коллегии адвокатов двумя или более адвокатами некоммерческое юридическое лицо, осуществляющее деятельность по организации оказания юридической помощи, уставный фонд которого разделен на доли определенных уставом размеров. Партнеры адвокатского бюро не

отвечают по его обязательствам, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнеров, если иное не предусмотрено законодательными актами, уставом, локальными нормативными правовыми актами адвокатского бюро, решением собрания партнеров, соглашением партнеров.».

Внесение в законодательство предлагаемых изменений и дополнений направлено не на изменение правовой природы адвокатского бюро посредством модификации существующей конструкции данной организационно-правовой формы, а на ее приведение в полное соответствие с выявленной правовой природой адвокатского бюро.

Все теоретические, методологические, методические положения и научные результаты, содержащиеся в исследовании и выносимые на защиту, имеют научную новизну в качестве приращения научных знаний в данной области науки и практическую значимость.

Исследование является законченным научным трудом.

Апробация результатов исследования.

Выводы, сформулированные в результате исследования, а также предложения по совершенствованию законодательства докладывались на следующих международных научных и практических конференциях, семинарах и образовательных программах: 70-й научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов юридического факультета БГУ (г. Минск, 18 апреля 2013 г.); IV Международной научной конференции «Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь», организованной Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (г. Минск, 24 мая 2013 г.); образовательной программе повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Методология и методика диссертационного исследования», организованной государственным учреждением образования «Республиканский институт высшей школы» (г. Минск, 22 сентября – 13 октября 2014 г.); Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Право и государство: история, современность, перспективы развития» (г. Минск, 24 – 25 октября 2014 г.); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики», организованной Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары, 5 ноября 2014 г.); XII Международной научно-практической конференции «Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития» (г. Минск, 7 апреля 2015 г.); XVI Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы права и экономики» (г. Брест, 24 апреля 2015 г.), 72-й

научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов юридического факультета БГУ (г. Минск, 23 апреля 2015 г.) и др.

Возможность использования результатов исследования в нормотворческой деятельности отражена в письме Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 23.10.2014 №01-11/1196, справках о возможном практическом использовании результатов исследования №04-04/204 от 11.05.2015, №04-04/509 от 27.10.2015, выданными Постоянной комиссией по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, и №04/М/2458 от 12.05.2015, №04/М/2458 (2) от 03.11.2015, выданными Постоянной комиссией по законодательству и государственному строительству Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

FOR AUTHOR USE ONLY

ГЛАВА 1

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Аналитический обзор литературы по теме исследования

В отечественной науке анализу понятия «адвокатское бюро» и порядка управления адвокатским бюро уделяется внимание в научных статьях доктора юридических наук, профессора Я.И. Функа [345; 346].

В научной статье «Понятие «адвокатское бюро» по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года №334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»)» ученым выявлено сходство адвокатского бюро по праву Республики Беларусь с хозяйственными товариществами (в частности, полным товариществом), простым товариществом (договором о совместной деятельности), а также с российским некоммерческим партнерством, урегулированным Федеральным законом Российской Федерации от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», партнерством как разновидностью коммерческой организации по праву Российской Федерации, юридическими конструкциями в правовых системах иных государств (в частности, гражданским товариществом (*societes civiles* – товарищество гражданского права) во Франции, гражданско-правовым товариществом Германии).

Значение вышеприведенных выводов заключается в создании теоретического фундамента для дальнейшего исследования адвокатского бюро на базе сравнительно-правового анализа регламентации и признаков адвокатского бюро с регламентацией и признаками сходных с ним институтов, существующих (существовавших ранее) в праве Республики Беларусь и правовых системах иных государств.

Данным исследованием предопределен выбор следующих правовых институтов, на базе сравнения с которыми возможно раскрытие правовой природы адвокатского бюро:

в правовой системе Республики Беларусь адвокатское бюро подлежит сравнению с полным товариществом, простым товариществом (договором о совместной деятельности), хозяйственным обществом [66, ст.ст. 66-80; 911-924; Закон о хозобществах];

в правовой системе Российской Федерации адвокатскому бюро по праву Республики Беларусь близки конструкции российского некоммерческого партнерства, урегулированного Федеральным законом Российской Федерации от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», и партнерства как разновидности коммерческой организации, существующего в силу изменений в п. 2 ст. 50 ГК Российской Федерации и Федерального закона от 03.12.2011

№380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [67, п. 2 ст. 50; 228];

в зарубежных правовых системах стран с развитым корпоративным правом и системой адвокатуры с адвокатским бюро по праву Республики Беларусь схожи классическое англо-американское partnership, французские гражданское товарищество (societes civiles - товарищество гражданского права) и торговые товарищества (полное, коммандитное, акционерное (анонимное)), германские гражданско-правовое и торговые товарищества, швейцарская ассоциация [345, с. 1–2].

В научной статье «Управление адвокатским бюро по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30.12.2011 №334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»)» вскрыта проблема правовой природы органов управления адвокатским бюро:

1) они могут рассматриваться в качестве органов управления адвокатского бюро и тем самым подпадать под действие п. 1 ст. 49 ГК, в силу которого юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы;

2) они не рассматриваются в качестве органов управления адвокатского бюро, и в связи с этим на адвокатское бюро распространяет свое действие п. 2 ст. 49 ГК, в соответствии с которым в предусмотренных законодательством случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников .

Указанная проблема остается актуальной даже несмотря на приведенную детальную характеристику порядка управления адвокатским бюро [346].

Поскольку поставленная проблема имеет несомненный научный и практический интерес, необходимость ее решения определена в качестве одной из задач исследования. Это обусловлено тем, что в зависимости от аргументированного выбора одного из вышеуказанных подходов находится вывод о наличии в правовой природе адвокатского бюро признаков переходного образования от договорного объединения к юридическому лицу с преобладанием элементов либо договорного объединения, либо конструкции юридического лица.

Среди других белорусских исследователей отдельные вопросы данной тематики рассматривали Е.Р. Ардяко [9], Д.Е. Зеленецкий [90; 91], Е.И. Коваленко [117], О.Л. Любич [138–140], И.И. Мартинович [150; 151], Т.В. Матусевич [153; 372], И.Е. Петрашевич [255], В.В. Печерский [257], А.А. Славина [312], В.И. Чайчиц [371–375] и др., публикации которых посвящены аналитическому обзору новелл, внесенных в законодательство об адвокатуре в связи со вступлением в силу Закона, практическим аспектам создания адвокатского бюро, особенностям договора на оказание юридической

помощи, правовому статусу адвоката и иным вопросам в области осуществления адвокатской деятельности.

Упоминания об адвокатском бюро как новой организационной форме осуществления адвокатской деятельности содержатся в статьях и материалах интервью В.И. Чайчица, Т.В. Матусевич, К.Н. Михеля, Т.В. Сысуева, а также отдельных комментариев иных адвокатов и ученых к нормативным правовым актам в области адвокатской деятельности [371; 374; 160; 327 и др.].

Вместе с тем в указанных материалах рассматриваются особенности реформирования института адвокатуры в контексте последних изменений в законодательстве в области адвокатской деятельности, и по этой причине названные авторы не преследуют специальную цель раскрытия правовой природы адвокатского бюро как новой организационно-правовой формы юридического лица.

Таким образом, комплексные научные исследования правовой природы адвокатского бюро, совокупности общественных отношений, возникающих в процессе создания, деятельности, реорганизации и ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро, особенностей осуществляемой им деятельности по организации оказания юридической помощи, а также правового статуса участников данного юридического лица до настоящего времени не проводились.

На основании изложенного следует констатировать отсутствие в современной отечественной цивилистике системных теоретических исследований правовой природы адвокатского бюро как юридического лица, раскрытию содержания которой и посвящается настоящая работа.

В *российской юридической науке* правовые аспекты адвокатского бюро разработаны более детально: защищены диссертации Т.М. Нинциевой [172], И.М. Палеева [250] и др., подготовлены постатейные комментарии Н.А. Гагарина, А.М. Макарова, Д.Н. Козака, А.Г. Кучерены, М.С. Палеева, Г.М. Резника, Е.В. Семеняко к Федеральному закону от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [168; 169 и др.], опубликованы статьи А.П. Анисимова [7], О.Н. Ануфриевой [8], В.В. Архипова [11], Л.Н. Бардина [17], З.Я. Беньяминовой [18], В.Г. Бессарабова [19; 20], А.Д. Бойкова [26], В.К. Ботнева [34], С.Н. Братановского [35], В.Н. Буробина [39], Н.А. Гагарина [57], А.П. Галоганова [58], Л.Ю. Грудцыной [76–78], В. Емельянова [85], А.В. Жалниной [86], В.А. Злобина [92], А.П. Зрелова [93], С.Н. Исанова [107], Т.А. Карпиковой [113], Н.М. Кипниса [115], А.А. Кирилловых [116], Н.А. Колоколова [122], О.В. Макарова [141], А. Московкина [163], Е.В. Накушновой [167], А.С. Остапенко [240], И.М. Палеева [249–251], С.Г. Петикяна [254], В.В. Раудина [293], В.И. Сергеева [306; 307],

О.В. Синеокого [308], А.Е. Скопцовой [311], Ю.И. Стецовского [321], А.А. Тушкина [337] и др.

Отдельное место среди трудов российских ученых, посвященных вопросам комплексного анализа правовых аспектов осуществления адвокатской деятельности в рамках различных форм адвокатских образований, необходимо уделить постатейному научно-практическому комментарию к Федеральному закону от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №63-ФЗ) под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.Г.Кучерены, работе М.С. Степашкиной «Комментарий к Федеральному закону от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», постатейному научно-практическому комментарию к Федеральному закону от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» под общей редакцией Д.Н. Козака, а также исследованиям, проведенным В.А. Вайпаном в работе «Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [43; 168; 169; 319].

В указанных трудах содержится детальный анализ норм статей 23, 25 Федерального закона №63-ФЗ (в периоды их действия в различных редакциях), посвященных непосредственно адвокатскому бюро, а также порядку заключения, исполнения, изменения и прекращения соглашения об оказании юридической помощи в рамках указанного адвокатского образования.

Опубликована монография доктора юридических наук, профессора А.Г. Кучерены «Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография» [130].

Фундаментальному теоретическому осмыслению феномена адвокатуры посвящены труды Г.М. Резника, В.И. Сергеева, И.Л. Трунова и др. исследователей 295; 306; 307; 335; 336].

Однако несмотря на терминологическое единство в обозначениях организационно-правовых форм, адвокатское бюро по праву Республики Беларусь характеризуется рядом существенных отличий от адвокатского бюро по праву Российской Федерации. В Республике Беларусь регламентации адвокатского бюро посвящены исключительно специальные нормы ст. 31 Закона, в то время как к адвокатскому бюро по праву Российской Федерации помимо специальных норм субсидиарно применяются нормы, регулирующие создание и деятельность коллегий адвокатов [175, ст. 22, п. 2 ст. 23; 177, ст. 31].

В Республике Беларусь оказание юридической помощи в рамках адвокатского бюро осуществляется на основании соответствующего договора, заключаемого между клиентом и адвокатским бюро; в Российской Федерации законодателем избран принципиально иной подход, согласно которому

соглашение об оказании юридической помощи заключается между доверителем и адвокатом, что свидетельствует о явном сходстве данного института с простым товариществом.

Кроме того, российские ученые исследуют адвокатское бюро преимущественно в контексте исследования особенностей осуществления адвокатской деятельности, а не с целью выявления его правовой природы как юридического лица.

Использование иностранного опыта возможно лишь при условии учета того обстоятельства, что адвокатское бюро по праву Республики Беларусь не является коммерческим юридическим лицом, а адвокатская деятельность по праву Республики Беларусь не рассматривается как предпринимательская деятельность, в то время как в большинстве западных стран оказание юридической помощи осуществляется в рамках коммерческого рынка юридических и консалтинговых услуг.

Таким образом, цель раскрытия правовой природы адвокатского бюро и решение задач исследования возможны на базе исследования теорий сущности юридического лица.

Источниковую базу настоящего исследования по вопросам теории юридического лица составили научные труды С.С. Вабищевич, В.А. Витушко, И.А. Маньковского, С.В. Овсейко, Я.И. Функа, В.Ф. Чигира и др. ученых [41; 42; 50; 51; 69; 70; 143–148; 232–234; 348–366; 378 и др.].

Научная мысль прошлого и настоящего времени выдвинула целый ряд теорий юридического лица.

Прежде всего необходимо уделить внимание теориям, рассматривающим юридическое лицо как фикцию (Ф.К. фон Савиньи, Пухта, Маршалл, Рено, русские ученые Д.И. Мейер, А.М. Гуляев, Г.Ф. Шершеневич и др.) [50, с. 122; 69, с. 218–224; 79, с. 74–75; 144, с. 21–29; 145, с. 32–41; 154, с. 6–10; 352, с. 11–12; 387, с. 89; 392, с. 15]; теориям, примыкающим к теории фикции (теория целевого имущества (А. фон Бринц), теория коллективной собственности (Планиоль, Молленграф, Бертель, русский цивилист Ю.С. Гамбаров), теория дестинаторов-пользователей (Иеринг), теория должностного и товарищеского имущества (Гельдер, Биндер) и др.) [36, с. 168–171; 47, с. 677, 684–685; 50, с. 123; 59, с. 450; 69, с. 222–234, с. 29–35; 145, с. 41–47; 352, с. 17–18]; теориям, рассматривающим юридическое лицо как социальную реальность (*органическая, или реалистическая теории*) (О.Ф. фон Гирке, Мишу, Саллейль и др.) [36, с. 177, с. 96; 50, с. 123; 69, с. 221; 144, с. 21–22; 145, с. 32–33; 352, с. 20–26; 390, с. 25–26].

Отдельного внимания заслуживают сформировавшиеся в конце XIX – начале XX в. на основе теории фикции *позитивистская* (Рюмелин, Еллинек) и *нормативистская* (Кельзен) теории юридического лица [36, с. 171–173; 352,

с. 18–19], а также теория существа (*inherence theory*) как интерпретация теории реальности, теория предприятия (*enterprise theory*), теория символа (*symbol theory*) и др. [3, с. 38–42; 12, с. 71–78; 344, с. 79–88; 352, с. 20–32; 392, с. 146; 391; 394., с. 643–667; 396, с. 541].

Четыре теории сущности юридического лица разработаны советскими учеными:

1) теория социальной реальности (Д.М. Генкин, Б.Б. Черепяхин) [61, с. 91; 62, с. 17; 377, с. 43–50];

2) теория государства (С.И. Аскназий) [13, с. 20–21];

3) теория коллектива (С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.Н. Грибанов, О.С. Иоффе) [6, с. 71–109; 47, с. 664–673; 106, с. 5–140];

4) теория директора (Ю.К.Толстой) [69, с. 221–224; 332, с. 87–92] (критическая характеристика теорий юридического лица приведена в трудах советских ученых С.Н. Братуся [36, с. 161–180], А.В. Венедиктова [47, с. 673–685], белорусских ученых В.А. Витушко [50, с. 122–125]; И.А. Маньковского [144, с. 21–35; 145, с. 31–47], Я.И. Функа [352, с. 11–32], В.Ф. Чигира [69, с. 218–224; 378, с. 10–12] и др.

1. *Теория фикции* («фикция» - от лат. *fingere* – создавать, изобретать, придавать форму).

В постримскую эпоху все теории сущности юридического лица сводились к теориям фикции, разработанным на основе различных интерпретаций римского права, а также раннего торгового и общего права.

Глоссаторы, канонисты и легисты исходили из того, что юридическое лицо, или корпорация, является фиктивным, искусственным правовым лицом (*persona ficta*), созданным соответствующей властью. Глоссаторы относили к юридическому лицу любое волеспособное объединение лиц, выступающее как самостоятельный субъект права, и не делили юридические лица на объединения людей и выделенное имущество. Под волей юридического лица они понимали простую совокупность воли его членов.

Основные постулаты теории фикции были разработаны канонистами в XIII в. Сущность этой теории сформулировал известный интерпретатор права папа Иннокентий IV, который на вопрос, возможно ли отлучение корпорации от церкви, ответил, что корпорация – это фикция, порожденная разумом и существующая только в человеческом воображении. Канонисты, в отличие от глоссаторов, уже полностью разграничивали юридическое лицо и составляющих его участников, указывая на то, что юридическое лицо и его воля не тождественны совокупности участников и их воле. Они отрицали материальную природу юридического лица и считали его исключительно духовным явлением, метафорой, неким эфемерным образованием. Канонисты указывали и на то, что само юридическое лицо не является волеспособным,

дееспособным и деликтоспособным, т.к. вовне оно действует через своих представителей, живых людей.

В середине XIII в. вопросы правовой природы юридического лица привлекли внимание легистов, отвергнувших тезис канонистов о полном разграничении юридического лица и лиц, входящих в его состав. Они трактовали юридическое лицо как деликтоспособное образование, имеющее право господства над своими членами. Примером таких образований могут служить ремесленные цехи и торговые гильдии, опиравшиеся на силу сюзерена или магистрата и обладавшие определенными властными полномочиями в отношении своих членов. Данная теория была использована государством для обоснования доктрины создания юридических лиц посредством разрешения со стороны государства (концессии) и способствовала сохранению сложившейся системы производственных отношений, т.к. свободное образование юридических лиц не допускалось.

В начале XVII в. известный английский юрист Коук писал, что юридическое лицо – это всего лишь абстракция; оно существует как идея и правовая конструкция.

Германский ученый, основоположник исторической школы права Ф.К. Савиньи утверждал, что юридическое лицо представляет собой «искусственный, допущенный в силу простой фикции субъект», обладающий имущественной правоспособностью, т.е. некое образование, создаваемое исключительно в юридических целях. Ф.К. Савиньи считал, что конкретное физическое лицо признается субъектом права только исходя из того факта, что оно существует реально. Юридическое лицо физически не существует – оно может приобрести статус субъекта права в силу воли государства, выраженной либо в законе, либо акте о создании юридического лица. Савиньи также полагал, что юридическое лицо не только возникает с санкции государства, но и прекращает свое существование по его решению, если это будет признано необходимым. Дееспособность юридического лица ученый сравнивал с дееспособностью малолетних и сумасшедших. По его мнению юридическое лицо является недееспособным и неделиктоспособным, его действия реализуются посредством действий представителей, к которым относится не конкретный участник юридического лица, а организация. Действия всех участников объединения не могут быть признаны действиями данного юридического лица, если они совершены вовне объединения, хотя бы и в его интересах. Одна из главных заслуг Ф.К. Савиньи заключается в обосновании того, что юридическое лицо и его участники являются разными субъектами, и, следовательно, обязательства юридического лица не являются обязательствами его участников. Однако с увеличением численности юридических лиц в хозяйственной сфере государству становится все труднее сохранять

своеобразную монополию на принятие решений, касающихся создания юридических лиц и определения условий их деятельности. В этой связи теория постепенно утрачивает свою актуальность.

Дореволюционные русские ученые Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, А.М. Гуляев считали юридическое лицо «центром юридических отношений, преследующих совместно одну экономическую цель». Юридическое лицо они также определяли и как группу или совокупность физических лиц, одаренную определенными правами, необходимыми для достижения некоей цели.

В доктрине США и Англии ярко выражено «противопоставление юридического лица и физических лиц, его составляющих, прав и обязанностей юридического лица правам и обязанностям его членов».

Теория фикции долгое время господствовала в мире и находила сторонников как среди европейских, так и среди американских ученых и практиков. Например, известный американский юрист, председатель Верховного Суда США Д. Маршалл в 1819 г. в решении по делу «The trustees of Dartmouth College v. Woodward» обратил внимание на то, что «корпорация есть искусственное существо, невидимое, неосознаваемое и существующее только с точки зрения закона. Будучи чистым созданием закона, корпорация обладает лишь теми средствами, которые ей сообщил ее учредительный акт, прямо или предполагая их необходимыми для ее существования».

Можно сделать вывод, что, несмотря на признание юридического лица фикцией, сторонники этой теории считали юридическое лицо (корпорацию) полноценным субъектом права. Однако существует ряд теорий, отрицающих не только реальность юридического лица, но и саму возможность закрепления за ним статуса субъекта права. Это так называемые теории, примыкающие к теориям фикции, рассматривающие в качестве субъекта права только человека (теория коллективной собственности, теория дестинаторов-пользователей, теория должностного и товарищеского имущества и др.).

1.1. Согласно *теории коллективной собственности* (Планиоль, Молленграф, Бертель) юридическое лицо представляет собой форму воплощения коллективной собственности, которая рассматривается как индивидуальная, ее нельзя свести ни к общей доле, ни к общей совместной. Один из авторов данной теории, французский ученый Планиоль, считал юридическое лицо средством для упрощения управления коллективной собственностью. Реальным участником правоотношений приверженцы этой теории считали конкретного человека – участника объединения, а последнее – это одна из форм реализации принадлежащих ему прав.

Русский цивилист Ю.С. Гамбаров утверждал, что юридическое лицо представляет собой «форму коллективного обладания, нисколько не

опровергающую того основного положения, что единственным субъектом права всегда и везде является только реальная человеческая личность».

1.2. В соответствии с *теорией дестинаторов-пользователей* (Иеринг) в качестве субъекта права рассматривается только человек, а юридическое лицо – это всего лишь прием юридической техники для участников объединений или руководителей учреждений (пользователей), позволяющий упростить взаимоотношения между участниками гражданского оборота. Так как пользователи могут быть подвержены частой смене, юриспруденцией в целях обеспечения стабильности создана абстракция, именуемая «юридическое лицо».

1.3. *Теория должностного и товарищеского имущества* (Гельдер, Биндер)

Юридическое лицо – не субъект права, а правовая конструкция, позволяющая руководителям учреждений (теория должностного имущества) либо товарищам (теория товарищеского имущества), выступая от имени юридического лица, управлять конкретным имуществом. При этом права и обязанности юридического лица тождественны правам и обязанностям руководителей учреждений либо товарищей. Юридическое лицо, таким образом, всего лишь правовая конструкция (формула) для обозначения должностного или товарищеского имущества.

В конце XIX – начале XX в. на основе теории фикции формируются *позитивистская* (Рюмелин, Еллинек) и *нормативистская* (Кельзен) теории юридического лица. Рюмелин исходил из факта непознаваемости юридического лица и рассматривал его как комплекс прав и обязанностей, созданный правом. Еллинек, преувеличивая роль права, утверждал, что правом создано не только юридическое лицо, но и лицо физическое. Основоположник теории нормативизма, австрийский ученый-юрист Г. Кельзен определял юридическое лицо как: 1) персонификацию правовых норм, предмет правосознания; 2) комплекс мер, регламентирующих деятельность множества людей.

В современных теориях фикции и теориях, примыкающих к ним, под юридическим лицом понимают идеальную связь правовых норм, юридических фактов и отношений, т.е. юридическое лицо рассматривается как юридико-технический прием. Именно на эти теории и опирается разрешительный порядок образования юридического лица и его прекращения (*concession theory*), а также специальная правоспособность юридического лица, зависящая от государства.

2. *Теория реальности юридического лица (органическая или реалистическая теория)*

Первая реалистическая теория зародилась в середине XIX в. в Германии. Возникновение теорий реальности юридического лица связано с рядом причин экономического и идеологического характера. Дальнейшее

развитие имущественных отношений и распространение различных предпринимательских объединений, в т.ч. и акционерных обществ, потребовали более детального правового урегулирования отношений в хозяйственной сфере. Не последнюю роль сыграло и связанное с подъемом националистического духа стремление немецких юристов найти национальные особенности в праве, позволяющие отличить немецкую нацию от других.

Авторы этих теорий, не отрицая роли права в функционировании юридического лица, утверждали, что существуют некоторые интересы личности, сходные с интересами других личностей, в результате чего их можно объединить в своего рода общий интерес. Такой интерес объективен и реален, но нуждается в правовом оформлении, т.е. в данном случае интерес первичен, а право производно. Общей чертой всех теорий реальности является рассмотрение юридического лица как некоего образования с определенной волей, направленной на достижение общего интереса.

Первой реалистической теорией является органическая теория Гирке, созданная на основе теории немецкой корпорации Безелера. О.Ф.Гирке определял юридическое лицо как «телесно-духовный организм», живое, обладающее волей единство, столь же реальное, как и физическое лицо. Это союзная личность, которая действует в общественной жизни и является социальной реальностью. Юридическое лицо Гирке характеризовал как «живое совокупное лицо», некий реально существующий союз людей, отличающийся от простого объединения индивидов. Право не создает субъекта права, оно лишь оформляет в качестве юридического лица реально существующее явление, обладающее определенным набором признаков. Только с момента такого оформления объективно существующее явление можно признать юридическим лицом. Особый интерес представляет проведение Гирке аналогии с эмбрионом – нечто находится в состоянии ожидания и только после выполнения соответствующих процедур приобретает права и обязанности, становясь юридическим лицом. Гирке являлся сторонником теории специальной правоспособности юридического лица и говорил о том, что юридическое лицо должно совершать действия только в соответствии с целями его создания. Интерпретацией теории реальности является теория существа (inherence theory), определяющая юридическое лицо как группу, деятельность которой требует особого правового признания со многими атрибутами, присущими физическому лицу.

В начале XX в. возникает *теория технической реальности* (Мишу, Саллейль), представители которой рассматривают юридическое лицо как личность, обладающую волей и действующую в общих интересах. Американский исследователь Мэйтланд в духе американской правовой традиции определял корпорацию как реальный субъект, наделенный

правосубъектностью, позволяющей ему приобретать права и нести обязанности.

Реалистические теории разработаны не так детально, как теории фикции. Тем не менее они широко распространены и в настоящее время.

Изучив основные постулаты каждой из теорий, можно сделать следующий вывод: несмотря на ряд принципиальных отличий в подходе к изучению правовой природы юридического лица, противопоставлять эти теории представляется не вполне корректным. Как справедливо отмечает Я.И. Функ, данные теории «находятся на разных философских уровнях... и не исключают друг друга, а опираются на взаимоисключающие методологии». Линией разлома по сути являются ответы на следующие вопросы: 1) что первично – «право» или «социальная жизнь» и 2) в чем заключается роль права: оно создает или лишь оформляет такое явление, как юридическое лицо? Однако большинство ученых считают такую границу достаточно условной, т.к. во всех теориях юридическое лицо рассматривается в большей степени как метод, а не как вещь. Более того, ряд американских исследователей (Тимберг, Ли) убеждены, что для практического использования конструкции «юридическое лицо» разграничение теории фикции и теории реальности значения не имеет.

Заслуживает внимания и *теория символа (symbol theory)*, рассматривающая юридическое лицо как символ для совокупности групповых юридических отношений лиц, создающих предприятие. Ее основатель, известный американский юрист М. Радин, считал юридическое лицо всего лишь именем (символом), обозначающим комплекс отношений, простым механизмом, позволяющим обеспечить ограниченную ответственность акционеров и упрощающим возможность ссылки на сложную группу отношений.

Свой вклад в дело изучения правовой природы юридического лица внесли советские ученые. Это такие теории юридического лица как теория социальной реальности (Д.М. Генкин), теории государства (С.И. Аскназий), теории коллектива (А.В. Венедиктов, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе), теории директора (Ю.К. Толстой).

Согласно теории социальной реальности юридическое лицо – это не фикция, а социальная реальность, наделенная определенным имуществом и существующая для достижения каких-либо общественно-полезных целей или решения социально-экономических задач, поставленных перед государством и обществом.

В теории государства уделяется внимание только государственным юридическим лицам, за которыми стоит само государство, являющееся собственником имущества таких юридических лиц, т.е. государственное

юридическое лицо – это само государство, действующее в определенной сфере хозяйственных отношений.

Представители теории директора акцентируют внимание на роли органа юридического лица, формирующего волю этого субъекта права и определяющего содержание его деятельности. Руководитель (директор) является субстратом юридического лица – он наделен правом управлять имуществом юридического лица и выступает в гражданском обороте от его имени.

В теории коллектива сущность юридического лица раскрывается через людской субстрат, т.е. трудовой коллектив. За каждым юридическим лицом стоит два коллектива: трудовой (рабочие и служащие предприятия) и всенародный, организованный в государство, являющееся собственником государственного имущества – государственные юридические лица лишь управляют им [50, с. 122–125; 144, с. 21 – 32; 145, с. 31–47; 352, с. 11 – 32; 378, с. 10–12; 390–396].

Анализ разработанных теорий сущности юридического лица свидетельствует о том, что данные теории не исключают друг друга, а опираются на взаимоисключающие методологии.

Это обусловлено тем, что доктринальные подходы к выявлению правовой природы юридического лица различаются в зависимости от той исторической эпохи и соответствующего ей уровня развития производственных отношений, в условиях которой происходило исследование правовой природы юридического лица. Кроме того, гносеологические предпосылки многообразия теорий юридического лица коренятся в субъективном восприятии правовых явлений.

В случае невозможности выявления правовой природы адвокатского бюро на базе существующей регламентации данного института и общих положений о юридических лицах, нами будет поставлена и решена задача разработки системы критериев, позволяющих детализировать базовые признаки юридического лица с учетом особенностей адвокатского бюро. Использование указанного подхода позволит охарактеризовать все правовые аспекты адвокатского бюро, составляющие содержание правовой природы исследуемого явления.

Настоящая работа является первым в Республике Беларусь комплексным исследованием в области правового регулирования адвокатского бюро в национальной правовой системе.

1.2 Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных, теоретических и эмпирических методов

познания: диалектический, логический, исторический, классификационный, хронологический, дедукция, индукция, моделирование, системного анализа и синтеза, системно-структурный подход, формально-логический и сравнительно-правовой методы.

1.3. Нормативная правовая и эмпирическая базы исследования

Нормативная и эмпирическая база исследования представлена актами законодательства Республики Беларусь (Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь, акты законодательства Республики Беларусь в области адвокатской деятельности), Российской Федерации и других стран в сфере правового регулирования юридических лиц и адвокатской деятельности, уставами и локальными нормативными правовыми актами адвокатских бюро, статистическими данными.

FOR AUTHOR USE ONLY

ГЛАВА 2 ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДВОКАТСКОГО БЮРО

2.1 Понятие и признаки адвокатского бюро

Выдающийся античный мыслитель и государственный деятель Цицерон утверждал: «...отправной точкой всякого последовательного изучения любого вопроса должно быть определение, дабы можно было понять, о чем именно рассуждать» [370, с. 60].

Понятие «адвокатское бюро» образовано на основе сочетания двух терминов: «адвокат» и «бюро» и происходит от лат. *advocare* – «звать на помощь».

Для выявления правовой природы исследуемого института необходимо осуществить анализ законодательного определения понятия «адвокатское бюро» и признаков адвокатского бюро как юридического лица, содержание которых должны в полной мере ее отражать.

Легальная дефиниция адвокатского бюро содержится в п. 2 ст. 29 и ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона, которые определяют адвокатское бюро как адвокатское образование в форме некоммерческой организации, создаваемой в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи [177, п. 2 ст. 29, ч. 1 п. 1 ст. 31].

Анализ ст. 31 Закона с использованием метода формального толкования правовых норм позволяет сделать вывод, что установленная Законом конструкция адвокатского бюро соответствует конструкции юридического лица, приведенной в п. 1 ст. 44 ГК, поскольку адвокатское бюро в силу указанной статьи Закона:

во-первых, обладает организационным единством (адвокатское бюро имеет внутреннюю структуру, характеризующуюся наличием системы органов управления, представленной двумя управленческими звеньями с разграниченной компетенцией между ними: собрание партнеров и управляющий партнер) [17, п. 9, 10 ст. 31; 346, с. 1];

во-вторых, имеет обособленное имущество (имущество адвокатского бюро обособлено от имущества его учредителей (участников) (далее по тексту с учетом терминологии Закона – партнеры) и формируется за счет взносов партнеров, средств, поступивших от оказания юридической помощи, а также иных источников, не запрещенных законодательством, и находится в собственности адвокатского бюро; адвокатское бюро имеет самостоятельный баланс) [177, п. 3, 7 ст. 31];

в-третьих, самостоятельно отвечает по своим обязательствам собственным имуществом (если иное не установлено законодательными актами) [177, ч. 2 п. 7 ст. 31];

в-четвертых, выступает в гражданском обороте и любом суде от своего имени (адвокатское бюро имеет собственное наименование, которое может содержать фамилии, собственные имена всех участников адвокатского бюро либо одного или нескольких участников с дополнением словами «и партнеры», «и адвокаты»; договор на оказание юридической помощи заключается между адвокатским бюро и клиентом) [177, п. 3, 4 ст. 31];

в-пятых, признается созданной с момента государственной регистрации установленном законодательством порядке [177, п. 12 ст. 31; 270].

Констатируя формальное подтверждение нормами ст. 31 Закона факта наличия у адвокатского бюро совокупности признаков, присущих любому юридическому лицу, предпримем попытку определить занимаемую им нишу в системе юридических лиц иных организационно-правовых форм посредством использования следующих классификационных критериев: 1) цель деятельности; 2) собственность, на основании которой образовано юридическое лицо; 3) права учредителей (участников) на имущество юридического лица; 4) состав учредителей (участников); 5) способ образования; 6) состав учредительных документов; 7) характер участия учредителей (участников) в деятельности юридического лица; 8) объем вещных прав юридического лица; 9) особенности правового режима юридического лица; 10) отношения соподчиненности [69, с. 231–232; 8-А, с. 1]:

1. По критерию «цель деятельности» адвокатское бюро относится к некоммерческой организации, создаваемой в целях оказания юридической помощи, то есть не имеет извлечение прибыли в качестве цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между партнерами [66, п. 1, ч. 2 п. 3 ст. 46; 177, п. 1 ст. 31]. В силу ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности. ГК предусмотрено, что для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них, однако в отношении адвокатского бюро следует указать на наличие для адвокатского бюро четко установленного законодательного запрета на возможность выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества. Таким образом, в силу ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона адвокатское бюро вправе осуществлять исключительно единственный вид деятельности: организация оказания юридической помощи (более подробно данный вопрос рассмотрен ниже) [66, ч. 4 п. 3 ст. 46; 177, ч. 2 п. 2 ст. 31].

2. По критерию деления юридических лиц на виды в зависимости от форм собственности, на основе которой они создаются, адвокатское бюро относится к юридическим лицам, в основе которых лежит собственность двух и более физических лиц [177, ст. 7, п. 2 ст. 31].

3. Анализируя права партнеров на имущество адвокатского бюро, следует отметить, что нормы ст. 31 Закона порождают определенные сложности при отнесении адвокатского бюро к одной из трех групп юридических лиц, выделяемых на основании анализа пунктов 2, 3 ст. 44 ГК по критерию наличия или отсутствия у участников обязательственных прав в отношении юридического лица либо вещных прав на имущество юридического лица.

Пункт 2 ст. 44 ГК устанавливает закрытый перечень юридических лиц, в связи с участием в образовании имущества которых их учредители (участники) имеют обязательственные права в отношении этих юридических лиц либо вещные права на их имущество, и не содержит указания на адвокатское бюро.

Пункт 3 названной статьи ГК помимо перечисления конкретных организационно-правовых форм юридических лиц, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав, указывает на открытый перечень таких юридических лиц посредством использования формулировки «а также иные некоммерческие организации».

Однако касательно адвокатского бюро необходимо иметь в виду наличие у партнеров адвокатского бюро прав на:

1) получение части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, при выходе из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности;

2) получение части имущества адвокатского бюро, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, в случае ликвидации адвокатского бюро.

Указанные права партнеров по отношению к адвокатскому бюро, безусловно, являются имущественными правами, однако законодатель допускает правомочность установления иного по сравнению с п. 3 ст. 44 ГК законами или актами Президента Республики Беларусь, что и было реализовано в п. 14 ст. 31 Закона [345, с. 2–4].

На основании изложенного адвокатское бюро может быть отнесено к данной категории юридических лиц с долей условности (в рассматриваемом случае – с учетом наличия вышеуказанных имущественных прав).

4. По критерию «состав учредителей (участников)» адвокатское бюро относится к юридическим лицам, создаваемым двумя и более физическими лицами. При этом специфика адвокатского бюро проявляется в особых требованиях к субъектному составу партнеров: учредителями (участниками)

могут быть исключительно физические лица, являющиеся адвокатами и имеющие стаж работы в качестве адвоката или лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее трех лет [177, ст. 7, п. 3 ст. 29].

5. По способу образования адвокатское бюро следует относить к юридическим лицам, создаваемым в разрешительном порядке, поскольку ч. 2 п. 3 ст. 29 Закона возлагает на адвокатов, принявших решение об учреждении адвокатского бюро на территории определенной административно-территориальной или территориальной единицы, согласовать такое решение с советом территориальной коллегии адвокатов.

6. По критерию «состав учредительных документов» адвокатское бюро относится к юридическим лицам, учредительным документом которых является устав, утверждаемый учредителями [177, п. 5 ст. 31].

7. Рассматривая адвокатское бюро с позиции критерия «характер участия учредителей (участников) в деятельности юридического лица», следует отметить сходство адвокатского бюро с юридическими лицами, участниками которых объединяют свои капиталы (хозяйственные общества), поскольку одним из источников формирования имущества адвокатского бюро являются взносы партнеров, а также с юридическими лицами, участниками которых объединяют свои личные усилия для достижения цели деятельности юридического лица (например, полное товарищество), так как адвокатское бюро занимается исключительно организацией оказания юридической помощи, в то время как сама юридическая помощь оказывается путем осуществления адвокатской деятельности партнерами, а также иными адвокатами в соответствии с заключенными с ними адвокатским бюро трудовыми договорами [177, п. 2, 6, 7 ст. 31].

8. Характеризуя объем вещных прав адвокатского бюро, рассматриваемое юридическое лицо необходимо относить к юридическим лицам, обладающим правом собственности на их имущество в соответствии с п. 7 ст. 31 Закона.

9. Адвокатское бюро является юридическим лицом по белорусскому праву, поскольку образовывается и действует в соответствии с законодательством Республики Беларусь на основе собственности физических лиц - граждан Республики Беларусь.

10. Адвокатское бюро не вправе выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества, что исключает возможность существования «дочерних» или «зависимых» адвокатских бюро по аналогии с хозяйственными обществами. Одновременно установлен запрет на возможность участия партнера в другом адвокатском бюро [66, ст. 105–106; 177, п. 2 ст. 31; 8-А, с. 1–3].

Таким образом, с учетом выявленных особенностей адвокатского бюро установление того, какую именно нишу оно занимает в системе организационно-правовых форм юридических лиц по праву Республики Беларусь, возможно только при условии выявления содержания правовой природы данного юридического лица.

Однако прежде чем приступить к выявлению правовой природы адвокатского бюро, отметим, что анализ признаков юридического лица с использованием вышеприведенных классификационных критериев позволяет выявить определенную специфику в регламентации ст. 31 Закона следующих отношений, возникающих в рамках создания, деятельности и ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро:

во-первых, с одной стороны, адвокатское бюро наделяется статусом юридического лица, т.е. субъекта права, способного абсолютно самостоятельно совершать любые сделки и иные юридически значимые действия от своего имени, что является одной из базовых характеристик юридического лица. С другой стороны, самостоятельность адвокатского бюро законодательно ограничена (1) возможностью осуществления исключительно одного вида деятельности и (2) запретом выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества [177, п. 1, ч. 2 п. 2 ст. 31];

во-вторых, адвокатское бюро провозглашается некоммерческой организацией, то есть юридическим лицом, не имеющим извлечение прибыли в качестве цели своей деятельности и не распределяющим полученную прибыль между своими участниками. Но исходя из цели создания адвокатского бюро исключительно для осуществления деятельности по оказанию юридической помощи, предполагающей оплату за счет средств клиента или средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов, очевиден следующий факт: адвокатское бюро не осуществляет деятельность, не сопряженную с получением дохода, что сближает его с коммерческим юридическим лицом [177, п. 1 ст. 6, ст.ст. 27, 28, ч. 1 п. 1 ст. 31].

Отмеченное сходство адвокатского бюро с коммерческой организацией усиливается за счет возможности проведения аналогии между установленным п. 8 ст. 31 Закона порядком распределения средств от оказания юридической помощи с распределением прибыли в хозяйственном обществе и наличии у партнеров двух имущественных прав [177, п. 14, 15 ст. 31; 228, ст.ст. 72, 96].

Смешение в адвокатском бюро по сути несовместимых между собой черт свидетельствует о неоднозначности и многогранности его правовой природы, раскрытие содержания которой представляется затруднительным без анализа цели создания и предмета деятельности исследуемого юридического лица.

1. Рассмотрим цель создания, предмет деятельности и правоспособность адвокатского бюро.

1.1. В соответствии с ч. 3 п. 2 ст. 48 ГК в учредительных документах некоммерческих организаций должен быть определен предмет деятельности юридического лица [66, ч. 3 п. 2 ст. 48].

Поскольку в законодательстве Республики Беларусь дефиниция понятия «предмет деятельности юридического лица» отсутствует, на практике его отождествляют с осуществляемыми видами деятельности, перечень которых содержится в общегосударственном классификаторе Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», утвержденном постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 05.12.2011 №85 «Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь», который вводится в действие с 01.01.2016 (далее – ОКРБ 005-2011) [4, с. 3; 186; 339, с. 3; 351, с. 1].

По этой причине для раскрытия содержания цели и предмета деятельности адвокатского бюро обратимся к нормам ч. 1 п. 1 и ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона адвокатское бюро создается «в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи». Из ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона следует, что адвокатское бюро наделено правом осуществлять только один вид деятельности, который до вступления в силу Закона Республики Беларусь от 11.07.2017 №42-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон №42-3) именовался «организация оказания юридической помощи», а с 23.10.2017 – «оказание юридической помощи» (вместе с тем фактически адвокатское бюро продолжает осуществлять деятельность именно по организации оказания юридической помощи, о чем указано ниже).

В ст. 1 Закона дано определение понятию «юридическая помощь», анализ которого позволяет утверждать, что адвокатское бюро создается в целях осуществления деятельности по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

Из сопоставления вышеприведенного определения с нормами ч. 1 п. 1, ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона следует, что оказание такого содействия обеспечивается адвокатским бюро именно посредством осуществления деятельности «организация оказания юридической помощи».

Однако за исключением нормы ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона рассматриваемый вид деятельности больше не упоминается ни в Законе, ни в иных актах

законодательства об адвокатуре, что свидетельствует о правовом пробеле в части регламентации ее содержания.

В связи с отсутствием указания на данный вид деятельности как в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 №450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Положение о лицензировании) [273], так и в ОКРБ 005-2011 закономерно возникают вопросы: какую именно деятельность осуществляет адвокатское бюро в гражданском обороте и в чем заключается ее содержание? Осуществляет ли оно в принципе какую-либо самостоятельную деятельность в условиях, когда в силу ч.1 п.6 ст.31 Закона юридическая помощь оказывается путем осуществления адвокатской деятельности непосредственно партнерами и иными адвокатами (то есть участниками и работниками юридического лица), а не самим адвокатским бюро как юридическим лицом (несмотря на исключение слова «организация» из нормы части 2 пункта 1 Закона пунктом 25 Закона №42-3)? Важность ответов на поставленные вопросы состоит в том, что они позволят установить, кто именно является участником гражданского оборота – адвокатское бюро или партнер. В случае признания таковым последнего возникнут обоснованные сомнения в правомерности признания адвокатского бюро юридическим лицом.

Для определения содержания осуществляемой адвокатским бюро деятельности обратимся к п.6 ст.31 Закона, в соответствии с ч.1 которого юридическая помощь в адвокатском бюро оказывается на основании договора на оказание юридической помощи путем осуществления адвокатской деятельности партнерами, а также иными адвокатами в соответствии с заключенными с ними адвокатским бюро трудовыми договорами. При этом Закон предписывает оформлять договорные отношения адвокатского бюро и клиента посредством заключения договора на оказание юридической помощи [177, ч. 2 п. 6 ст. 31].

Поскольку иных норм, посвященных особенностям осуществляемой адвокатским бюро деятельности, ст.31 Закона не содержит, предпримем попытку установить содержание предмета деятельности адвокатского бюро на базе анализа договорных отношений, возникающих между адвокатским бюро, партнерами (адвокатами) и клиентом.

Рассматривая особенности договора на оказание юридической помощи, А.А. Славина отмечает невозможность его заключения адвокатом, работающим в адвокатском бюро: «...в этом случае договор заключается от имени адвокатского бюро». Поскольку адвокатское бюро вправе заниматься лишь деятельностью по организации оказания юридической помощи, а саму эту деятельность в составе бюро осуществляют адвокаты, предмет договора с

адвокатским бюро «...видится как организация оказания юридической помощи с указанием конкретных ее видов и определением адвокатов либо партнеров, исполняющих договор от имени бюро» [312, с. 50].

Вывод о том, что в рамках договорных отношений, возникающих между адвокатским бюро и клиентом, адвокатское бюро организует оказание юридической помощи, а адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность, является верным, поскольку основан на нормах ст. 27, ч. 2 п. 2, п. 6 ст. 31 Закона.

Однако для цели установления предмета деятельности адвокатского бюро необходимо уточнить содержание возникающего между сторонами обязательства с учетом следующих обстоятельств:

1. Адвокатское бюро не является и не может являться субъектом оказания юридической помощи исходя из существующей регламентации данного института.

В соответствии с нормами Закона юридическая помощь оказывается исключительно адвокатами на основании договора на оказание юридической помощи [177, абз. 3 ч. 1 ст. 1, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 17, ст. 26, п. 1 ст. 27]. Согласно п. 102 Положения о лицензировании адвокатская деятельность осуществляется только физическими лицами [273, п. 102].

Специальное разрешение (лицензия) на право осуществления адвокатской деятельности выдается не юридическому лицу, а его участнику (работнику). Диаметрально противоположный подход наблюдается в отношении соискателей лицензий на право осуществления иных видов деятельности и лицензиатов иных организационно-правовых форм (например, законодательство в области лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг предусматривает получение лицензии именно юридическим лицом, а не его участником и (или) работником, которое и признается субъектом оказания соответствующих услуг несмотря на то, что фактически действия, составляющие содержание юридической услуги, осуществляются состоящими в его штате работниками, имеющими свидетельства об аттестации юриста) [273, п. 343].

Следовательно, адвокатское бюро не может выступать стороной по договору об оказании юридической помощи по той причине, что оно не наделено правом осуществлять адвокатскую деятельность и оказывать юридическую помощь.

Несмотря на указание в ч. 1 п. 6 ст. 31 Закона на то, что в адвокатском бюро юридическая помощь оказывается путем осуществления адвокатской деятельности адвокатами, данное обстоятельство при выборе в качестве «связующего звена» между адвокатским бюро и клиентом конструкции договора на оказание юридической помощи законодателем не учтено.

2. Предметом договора на оказание юридической помощи является непосредственно оказание конкретного вида (видов) юридической помощи, перечисленных в п. 1 ст. 26 Закона, адвокатом, а не совершение действий, направленных на организацию ее оказания, адвокатским бюро.

Это подтверждается абз. 2 п. 4 ст. 27 Закона, формами примерных договоров на оказание юридической помощи, утвержденными постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.04.2012 №90 «Об утверждении форм примерных договоров на оказание юридической помощи» [185].

Таким образом, в настоящее время складывается парадоксальная ситуация: адвокатское бюро, которое не обладает правом оказания юридической помощи, тем не менее заключает с клиентом договор на оказание юридической помощи, предметом которого при этом являются некие действия адвокатского бюро по организации оказания юридической помощи, которые видом юридической помощи не являются [177, абз. 3 ч. 1 ст. 1, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 17, ст. 26, п. 1 ст. 27, ч. 2 п. 2, п. 6 ст. 31].

Изложенное позволяет утверждать следующее:

1) установление содержания предмета деятельности адвокатского бюро на основе анализа договорных отношений, возникающих между адвокатским бюро и клиентом, невозможно по причине, что их регулирование исчерпывается нормами об оказании юридической помощи путем осуществления адвокатской деятельности партнерами и иными адвокатами [177, ст. 27, ч. 1 п. 6 ст. 31];

2) существующая конструкция договора на оказание юридической помощи неприменима к отношениям, возникающим между адвокатским бюро и клиентом (более подробно данный вопрос рассмотрен ниже).

Из-за недостаточной правовой регламентации сущность осуществляемой адвокатским бюро деятельности подлежит выявлению на основании анализа понятий «организация» и «организовать».

Термин «организация» происходит от франц. *organisation* и позднелат. *organizo* – «сообщаю стройный вид, устраиваю» и в значении вида деятельности определяется как 1) «процесс, связанный с целенаправленным воздействием на объект через констатацию соответствующих функций элементов системы, упорядочиванию связей, дефиницию целей и задач и т.д.»; 2) «совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого»; 3) «внутренняя упорядоченность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленное его строением» [173, с. 652; 343, с. 320–321].

В толковом словаре Ожегова понятие «организовать» определяется как «основать», «учредить», «подготовить», «наладить», «объединить» (для какой-н. цели), «упорядочить» [235, с. 446].

Опираясь на вышеприведенные определения понятия «организация» в значении вида деятельности, дефиниции понятий «адвокатская деятельность», «юридическая помощь», а также нормы п. 8, 9 ст. 31 Закона сделаем вывод, что деятельность адвокатского бюро по организации оказания юридической помощи состоит в обеспечении условий, необходимых для осуществления адвокатской деятельности адвокатами, а также в упорядочивании и координации их совместной работы.

Такая деятельность может заключаться в следующем:

1) обеспечение наличия на праве собственности или ином законном основании помещения, соответствующего требованиям законодательства для осуществления адвокатской деятельности;

2) материально-техническое оснащение помещения, используемого для осуществления адвокатской деятельности, мебелью, средствами связи, оргтехникой, вычислительной техникой, информационными и справочно-информационными системами, информационными технологиями и средствам их обеспечения, иными необходимыми материальными ресурсами;

3) обеспечение наличия в штате адвокатского бюро необходимого количества адвокатов и иных работников соответствующей квалификации, в том числе вспомогательного и технического персонала;

4) разработка и утверждение локальных нормативных правовых актов, определяющих порядок взаимодействия адвокатов и иных работников адвокатского бюро в процессе оказания юридической помощи и по иным вопросам, связанным с осуществлением адвокатской деятельности, в соответствии с законодательством об адвокатуре, и обеспечение их исполнения;

5) назначение с учетом специализации конкретного адвоката (адвокатов) для оказания юридической помощи клиенту, который заключил договор с адвокатским бюро;

6) оптимальное распределение обязанностей между адвокатами и иными работниками в процессе оказания юридической помощи с целью минимизации расходов клиента на ее оказание;

7) принятие мер по замене адвоката при объективной невозможности оказания им юридической помощи, организация совместной работы двух и более адвокатов по сложным делам;

8) обеспечение режима сохранности адвокатской тайны в условиях совместной работы адвокатов и иных работников адвокатского бюро;

9) организация бухгалтерского учета и отчетности в адвокатском бюро;

10) рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов;

11) создание иных условий для возможности использования адвокатами всех законных средств, способов и методов оказания юридической помощи.

Первые два направления деятельности адвокатского бюро сводятся к созданию и обеспечению условий материально-технического характера, остальные – организационно-правового характера.

Разрешая проблему окончательного определения содержания предмета деятельности адвокатского бюро, нельзя не проанализировать существующие подходы к данному явлению в правовых системах иных государств.

В Российской Федерации вопросы организации адвокатской деятельности и адвокатуры регулируются, в частности, Федеральным законом №63-ФЗ [175], ст. 23 которого посвящена непосредственно адвокатскому бюро.

Согласно п. 3 ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ адвокаты-партнеры обязуются по партнерскому договору соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров [168, с. 58; 175, п. 3 ст. 23].

Обращая внимание на факт оказания юридической помощи непосредственно адвокатами, а не адвокатским бюро, заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, член Российской академии юридических наук В.И. Сергеев подчеркивает, что «...данные структуры не занимаются адвокатской деятельностью непосредственно, в чистом виде. Они создаются лишь в целях способствования такой деятельности самими адвокатами» [307, с. 1].

Аналогичную позицию занимают Н.А. Гагарин, А.М. Макаров, Д.Н. Козак, М.С. Палеев, Г.М. Резник, Е.В. Семеняко, которые указывают, что адвокатское бюро «...не участвует в процессе оказания юридической помощи, а призвано только организационно и технически обеспечить сам процесс предоставления адвокатами такой помощи доверителям [169, с. 58].

Для объединений адвокатов и других лиц свободных профессий в ряде континентальных европейских правопорядков широко используется корпорация в форме партнерств. Организационные структуры адвокатских партнерств характеризуются четкой иерархией, дисциплиной, наличием механизмов контроля и внутрикорпоративной ответственности, подчинением системе правил построения работы с клиентом, регулирующей практически все аспекты взаимодействия с клиентами (вплоть до обеспечения единства формулировок, используемых в исходящих документах). Отмечается, что основные задачи партнеров сводятся к представительским функциям и осуществлению контроля за результатами работы [85, с. 1–2; 324, с. 80–81].

Следовательно, для эффективного осуществления адвокатской деятельности организация оказания юридической помощи не может

ограничиваться созданием материально-технической базы и регламентацией внутренних отношений между партнерами (адвокатами) и иными работниками адвокатского бюро. Не менее важное значение имеет четкое определение порядка взаимодействия адвокатов и иных работников адвокатского бюро непосредственно с клиентом, а также с третьими лицами в процессе осуществления адвокатской деятельности.

На основании вышеизложенного организацию оказания юридической помощи можно определить как деятельность адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых и материально-технических условий, необходимых для надлежащего оказания юридической помощи партнерами и иными адвокатами в рамках одного адвокатского образования, а также по обеспечению взаимодействия работников адвокатского бюро с клиентом и третьими лицами в процессе оказания юридической помощи в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре.

Как указано выше, ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона определяет целью создания адвокатского бюро «осуществление деятельности по оказанию юридической помощи». Вместе с тем содержание предмета деятельности адвокатского бюро свидетельствует о том, что более корректным является утверждение о создании адвокатского бюро в целях осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, так как непосредственным оказанием юридической помощи занимаются адвокаты.

В связи с невозможностью осуществления адвокатским бюро какой-либо иной деятельности можно сделать вывод о том, что его правоспособность носит специальный характер [177, ч. 2 п. 2 ст. 31].

На основе разработанного определения предмета деятельности адвокатского бюро вернемся к выявленной выше проблеме, связанной с возможностью осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи в рамках конструкции договора на оказание юридической помощи.

Для цели оформления договорных отношений между адвокатским бюро и клиентом белорусский законодатель избрал подход, принципиально отличающийся от используемого в российском законодательстве.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона №63-ФЗ адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем, которое применительно к адвокатскому бюро заключается с доверителем управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей [175, п. 1 ст. 25, п. 5 ст. 23].

В комментариях к данным нормам Федерального закона №63-ФЗ и научной литературе акцентируется внимание на том, что «...юридическая

помощь оказывается от имени всех партнеров, обязанными являются все партнеры, и вознаграждение по этому соглашению представляет собой общий доход всех партнеров независимо от того, кто из них конкретно был назначен для исполнения поручения» [169, с. 56-57; 175, п. 5 ст. 23; 317, с. 12; 319, с. 92].

Данное обстоятельство особо подчеркивается В.А. Вайпаном в сформулированном им постулате: «...сторонами в соглашении об оказании юридической помощи всегда будут адвокат и доверитель» [4, с. 67–68].

На наш взгляд, подход белорусского законодателя к признанию адвокатского бюро стороной по договору, заключаемому с клиентом, верный. Это позволяет упростить оформление договорных отношений (например, в случаях необходимости оперативного привлечения других адвокатов по сложным делам или замены адвоката при невозможности оказания им юридической помощи), оптимизировать процесс оказания юридической помощи за счет распределения обязанностей между адвокатами с учетом их специализации, признать субъектом, ответственным за исполнение принятых перед клиентом обязательств, одно лицо (адвокатское бюро).

В связи с обозначенной ранее проблемой, связанной с заключением адвокатским бюро договора на оказание юридической помощи, рассмотрим возможные варианты конструирования договорных отношений с клиентом.

Вариант 1. Поскольку юридическая помощь в адвокатском бюро оказывается путем осуществления адвокатской деятельности партнерами и иными адвокатами, а адвокатское бюро лишь организует оказание такой помощи, с точки зрения теории договорного права отношения между адвокатским бюро и клиентом должны базироваться на **договоре на организацию оказания юридической помощи**.

Несмотря на отсутствие указаний на данный договор в ГК и иных актах законодательства, докажем, что предлагаемая конструкция нового договора в полной мере соответствует существу отношений, возникающих между адвокатским бюро и клиентом: одна сторона принимает на себя обязательство организовать оказание юридической помощи другой стороне, которая обязуется произвести соответствующую оплату.

Перед раскрытием содержания понятия «договор на организацию оказания юридической помощи» и характеристикой его правовой природы необходимо отметить, что в науке гражданского права термин «договор» употребляется в различных значениях:

1) как правоустанавливающий, правоизменяющий или правопрекращающий юридический факт, лежащий в основе возникновения обязательства [54, с. 53–54; 66, подп. 1 ч. 2 п. 1 ст. 7; 229, с. 674; 289, с. 42–44; 380–382];

2) как договорное обязательство (правоотношение), возникающее на основе соответствующего договора (отметим, что понятие «договор» не тождественно понятию «обязательство», поскольку договор представляет собой одно из оснований возникновения обязательств, которые возникают и из других юридических фактов);

3) как документ, состоящий из совокупности пунктов и иных реквизитов, фиксирующий соглашение сторон [64, с. 46–49; 69, с. 805–807; 106 с. 27–28].

В настоящей работе при характеристике договора на организацию оказания юридической помощи исходным положением, если не указано иное, является следующее: договор – юридический факт, и гражданские отношения, на организацию которых он направлен, – самостоятельные явления, каждое из которых обладает собственным содержанием. Именно такое понимание договора как соглашения лиц отражают нормы ГК [66, п. 1 ст. 390].

Исходя из разработанного определения понятия «организация оказания юридической помощи», легальных дефиниций понятий «адвокатская деятельность», «юридическая помощь», а также определения понятия «договор возмездного оказания услуг», содержащегося в п. 1 ст. 733 ГК, предметом договора на организацию оказания юридической помощи следует признать действия адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых, материально-технических и иных условий, необходимых для оказания юридической помощи партнером или иным адвокатом, назначенным адвокатским бюро с учетом особенностей подлежащей оказанию юридической помощи и специализации адвокатов в соответствующей отрасли права и (или) направлении деятельности.

Таким образом, суть обязательства адвокатского бюро сводится к обеспечению эффективного взаимодействия партнеров (иных адвокатов) с клиентом и третьими лицами за счет оптимального распределения обязанностей работников адвокатского бюро и постоянной координации совместных действий в процессе оказания юридической помощи, что полностью соответствует предмету его деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 26 Закона адвокаты оказывают различные виды юридической помощи: от консультирования по юридическим вопросам и составления документов правового характера до представительства интересов клиентов и ведения правовой работы по привлечению инвестиций в Республику Беларусь. Поскольку закрепленный в п. 1 ст. 26 Закона перечень видов юридической помощи является открытым, а оказание каждого отдельного вида юридической помощи имеет свои особенности, абстрактного указания на организацию оказания юридической помощи без конкретизации ее вида для согласования условия о предмета исследуемого договора, на наш взгляд, недостаточно.

По этой причине вышеприведенная формулировка предмета договора на организацию оказания юридической помощи нуждается в уточнении в части указания на конкретный вид (виды) юридической помощи, организация оказания которого составляет содержание обязательства адвокатского бюро.

Так как юридическая помощь оказывается на возмездной основе, к иным существенным условиям данного договора следует отнести:

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок возмещения расходов, связанных с оказанием юридической помощи [177, п. 1 ст. 6, ст. 27].

Бесспорным преимуществом адвокатского бюро является возможность организации совместной работы двух и более адвокатов, а также вспомогательного и технического персонала (секретарь-референт, переводчик, курьер и т.д.). Как отмечают В.И. Чайчиц и Т.В. Матусевич, «...в таком случае дело рассматривается более оперативно и качественно, меньше вероятности что-то упустить или недоработать» [371, с. 18–23]. В итоге адвокатское бюро может обеспечить введение специализации адвокатов и оказать любой вид юридической помощи на комплексном уровне (например, обеспечить комплексное юридическое сопровождение всех стадий реализации крупного инвестиционного проекта).

Однако подобная командная работа невозможна без координации действий партнеров (адвокатов) и иных работников адвокатского бюро. Кроме того, нуждается в разрешении ситуация, при которой может возникнуть необходимость замены адвоката (например, в случае объективной невозможности оказания им юридической помощи по уважительной причине) или организации совместной работы двух и более адвокатов.

Представляется, что решение данных вопросов возможно посредством их регламентации договорными условиями с учетом конкретного вида (видов) подлежащей оказанию юридической помощи.

С этой целью существенными условиями договора на организацию оказания юридической помощи предлагается признать:

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи.

Одним из принципов организации адвокатуры и адвокатской деятельности является адвокатская тайна, соблюдение которой является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Обязанность сохранения адвокатской тайны не ограничивается во времени. Охрана адвокатской тайны является

общепризнанным принципом международного права, детально закрепленным в ряде международных правовых актов (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, одобренные резолюцией Экономического и Социального совета ООН 31.07.1957, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1988, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе, принятый 28.10.1988 Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге, Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), Брюссельская декларация о системах уголовного правосудия, принятая ОБСЕ 05.12.2006 и др.) [177, абз. 6 ст. 4; 281, п. 14; 298, с. 61; 299, с. 64–69].

Перечень сведений и информации, на которые распространяются требования о сохранении адвокатской тайны, закреплен в п. 15 Правил.

Отметим, что гарантии адвокатской деятельности установлены для адвокатов, стажеров, помощников адвоката и не предусмотрены для адвокатского бюро как юридического лица, в штате которого могут состоять и иные работники (вспомогательный, технический персонал и т.д.), в отношении которых п. 2 Правил ограничивается возложением на них обязанности соблюдать Правила лишь в части, соответствующей их трудовым обязанностям [177, ст. 16; 281, п. 2].

На наш взгляд, в условиях совместной работы адвокатов и иных работников адвокатского бюро и отсутствия прямых договорных отношений между партнером (адвокатом) и клиентом необходимо создание дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов последнего, реализация которых возможна путем распространения режима сохранности адвокатской тайны на адвокатское бюро как субъекта, выступающего стороной по соответствующему договору.

В связи с этим существенным условием договора на организацию оказания юридической помощи должно являться условие о порядке обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации.

Вышеуказанные условия следует рассматривать как объективные существенные условия, отсутствие которых в договоре влечет признание его незаключенным [111, с. 2].

Что касается условия о сроке действия договора, то его согласование представляется возможным по общим правилам определения сроков исполнения обязательств, установленным ст. 295 ГК. Срок договора также

может определяться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить [66, п. 2 ст. 191].

Таким образом, адвокатское бюро и клиент могут указать любой срок действия договора по своему усмотрению в зависимости от содержания конкретного вида (видов) подлежащей оказанию юридической помощи.

Иными существенными условиями рассматриваемого договора являются те, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [66, ч. 2 п. 1 ст. 402].

По соотношению прав и обязанностей сторон договор на организацию оказания юридической помощи является двусторонним (синаллагматическим, или взаимным), поскольку каждая сторона может иметь как права, так и обязанности, т.е. «...каждая сторона является и должником, и кредитором». Так, например, адвокатское бюро обязано организовать оказание конкретного вида юридической помощи и имеет право получить от клиента необходимую партнерам (адвокатам) информацию, а клиент обязан оплатить юридическую помощь на согласованных условиях и вправе получать от адвокатского бюро информацию о ходе исполнения договора [69, с. 812; 382, с. 9].

В зависимости от наступления момента, когда договор считается совершенным, договор на организацию оказания юридической помощи является консенсуальным, т.к. для его заключения необходимо и достаточно согласования воли сторон [69, с. 811; 382, с. 11].

По возможности получить встречное удовлетворение договоры делятся на возмездные и безвозмездные. Общеизвестно, что договор является возмездным, если за исполнение своих обязанностей сторона должна получить плату или иное встречное удовлетворение, при этом, как указывает доктор юридических наук, профессор В.Ф. Чигир, «любой двусторонний договор – возмездный» [69, с. 812; 379, С. 12; 382, с. 70–73].

Применительно к договору на организацию оказания юридической помощи отметим, что согласно п. 1 ст. 6 и ч. 1 п. 6 ст. 31 Закона юридическая помощь в адвокатском бюро оказывается «путем осуществления адвокатской деятельности партнерами, а также иными адвокатами» на возмездной основе. Как указано выше, деятельность адвокатского бюро в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона заключается в организации оказания юридической помощи (организации осуществления адвокатской деятельности), однако нормы Закона не содержат указания на то, какой характер носит данный вид деятельности – возмездный или безвозмездный.

Исходя из действующей регламентации порядка расчетов между адвокатским бюро и клиентом последний оплачивает юридическую помощь путем перечисления денежных средств адвокатскому бюро, являющемуся стороной договора, которая не является субъектом оказания юридической

помощи (деятельность адвокатского бюро заключается в организации ее оказания). Следовательно, при использовании для оформления договорных отношений как предлагаемой договорной конструкции, так и конструкции договора на оказание юридической помощи без учета того обстоятельства, что оплата услуг по организации оказания юридической помощи фактически не осуществляется, в достигнутом сторонами соглашении (независимо от того, как в тексте назван договор) могут усматриваться признаки притворной сделки, поскольку в действительности имеет место оплата юридической помощи, оказываемой партнером (адвокатом) [66, п. 2 ст. 171].

Иными словами, в действующей редакции Закона при заключении адвокатским бюро и клиентом договора на оказание юридической помощи к отношениям сторон должны применяться правила, относящиеся к договору на организацию оказания юридической помощи на том основании, что адвокатское бюро не является субъектом оказания юридической помощи. Однако при заключении адвокатским бюро и клиентом договора на организацию оказания юридической помощи возникает вопрос, на каком основании осуществляется оплата юридической помощи, оказываемой адвокатом (не услуг по организации оказания юридической помощи), по договору, заключенному с юридическим лицом (без оформления договорных отношений клиента непосредственно с адвокатом). Несмотря на выявленную некорректность применения какого-либо из двух взаимоисключающих вариантов оформления договорных отношений, осуществление подобных расчетов в рамках договора на оказание юридических услуг рассматривается законодателем в качестве единственного способа исполнения платежных обязательств клиента.

Из вышеизложенного закономерно следует вывод о необходимости корректировки отдельных норм Закона, регулирующих вопросы оформления договорных отношений адвокатского бюро с клиентом, а также порядок расчетов сторон.

Анализ отношений, возникающих между адвокатским бюро, партнером (адвокатом) и клиентом позволяет утверждать о существовании как минимум двух путей разрешения проблемы моделирования договорных отношений между названными субъектами посредством использования следующих возможных модификаций конструкции договора на организацию оказания юридической помощи:

1) рассматриваемый договор может быть трехсторонним. В этом случае одна сторона (адвокатское бюро) обязуется по заданию другой стороны (клиента) оказать услуги по организации оказания конкретного вида юридической помощи, третья сторона (партнер или адвокат) обязуется оказать конкретный вид юридической помощи, а клиент обязуется принять и оплатить

их. В отношении партнера (адвоката) не исключена возможность заключения такого договора путем присоединения к его условиям. Вместе с тем несмотря на обеспечиваемую прозрачность отношений и возможность четкого разграничения обязательств сторон данная конструкция является громоздкой и неудобной с точки зрения практического использования, поскольку предполагает согласование воле как минимум трех лиц. Кроме того, использование подобной конструкции не исключает дополнительных согласований договорных условий в случае необходимости замены адвоката или организации совместной работы двух и более адвокатов, что может негативно отразиться на оперативности оказания юридической помощи в случаях, не терпящих отлагательств (например, при обращении клиента, нуждающегося в оказании юридической помощи по составлению жалобы накануне истечения срока ее подачи);

2) из содержания предмета деятельности адвокатского бюро следует, что обязательство адвокатского бюро перед клиентом заключаются в организации оказания юридической помощи. В связи с этим представляется логичным, что в этом случае договор должен заключаться между адвокатским бюро и клиентом, который оплачивает не юридическую помощь, оказываемую адвокатами, а услуги адвокатского бюро по организации оказания юридической помощи. При таком подходе оплата услуг адвокатского бюро не нарушает ни правило ч. 1 п. 6 ст. 31 Закона об оказании юридической помощи адвокатами, ни возмездную основу ее оказания, так как п. 8 ст. 31 Закона прямо предусматривает необходимость оплаты труда партнеров и адвокатов [177, абз. 2, 3 п. 8 ст. 31]. Следовательно, данная конструкция является наиболее оптимальной, т.к. соответствует фактическим отношениям сторон.

Исследование характера встречного удовлетворения сторон позволяет сделать вывод, что договор на организацию оказания юридической помощи является возмездным, его сторонами являются клиент (заказчик) и адвокатское бюро (исполнитель).

Исходя из учета риска наступления неблагоприятных последствий договор является меновым, т.к. размер взаимного предоставления определяется сторонами непосредственно при заключении договора и не зависит от какого-либо события или обстоятельства в отличие от рискованных (алеаторных) договоров [69, с. 817–818; 382, с. 14].

В зависимости от способа определения условий договор на организацию оказания юридической помощи может быть как договором со взаимосогласованными условиями, так и договором присоединения [69, с. 817].

Это объясняется тем, что условия рассматриваемого договора могут разрабатываться адвокатским бюро и фиксироваться в разработанных им стандартных формах, представляющих собой проект договора, предлагаемый к

заключению клиенту. Такая практика позволяет упростить техническую сторону оформления договорных отношений и способствует стандартизации процесса заключения договоров. При согласии клиента с предложенными условиями он заключает договор путем присоединения к его условиям. В случае наличия у клиента замечаний и (или) предложений и их учета адвокатским бюро путем изменения условий предлагаемого к заключению договора произойдет трансформация договора присоединения в обычный договор со взаимосогласованными условиями [264, с. 2].

В зависимости от основания заключения договор на организацию оказания юридической помощи является свободным (его нельзя признать публичным, т.к. адвокатское бюро является некоммерческой организацией) [66, п. 1 ст. 396; 69, с. 815–816; 382, с. 14].

По своей правовой природе данный договор является синаллагматическим (двусторонним, или взаимным), консенсуальным, возмездным, меновым, срочным [66, п. 1 ст. 393; 305, с. 49–60; 382, с. 70–73].

Таким образом, по договору на организацию оказания юридической помощи одна сторона (адвокатское бюро) обязуется по заданию другой стороны (клиента) оказать услуги по организации оказания конкретного вида (видов) юридической помощи, а клиент обязуется принять и оплатить эти услуги, что в полной мере соответствует существу возникающих между ними отношений.

К договору на организацию оказания юридической помощи подлежат применению нормы главы 39 ГК с учетом особенностей, установленных законодательством об адвокатуре. При отсутствии соответствующих норм необходимо руководствоваться общими нормами ГК о договоре, сделках и обязательствах. Форма договора – письменная.

Вариант 2. Деятельность адвокатского бюро может осуществляться на основании договора на оказание юридической помощи при условии признания его субъектом адвокатской деятельности, то есть в случае предоставления адвокатскому образованию права оказывать юридическую помощь.

Такой подход реализован в законодательстве в отношении соискателей лицензий и лицензиатов – юридических лиц Республики Беларусь иных организационно-правовых форм (например, в области лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг) [273, п. 343].

Существенным недостатком данного предложения является необходимость радикальной переработки законодательного массива в области адвокатской деятельности и лицензирования. Несмотря на устранение проблемы моделирования оптимальной договорной конструкции для оформления отношений с клиентом его привлекательность снижается за счет (1) возложения на адвокатское бюро обязанности получить соответствующее специальное

разрешение (лицензию) и (2) возникновения необходимости осуществлять дополнительный контроль за деятельностью адвокатского бюро на предмет соблюдения лицензионных требований и условий (при одновременном наличии специальных разрешений (лицензий) у партнеров и иных адвокатов).

Отметим, что первый шаг в направлении реализации данного варианта сделан в пункте 25 Закона №42-3, однако в остальном нормативный правовой массив, включая обладающее более высокой юридической силой Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденное Указом №450, остался неизменным. В связи с этим исключение слова «организация» из формулировки предмета деятельности адвокатского бюро содержание фактически осуществляемой деятельности не видоизменяет.

Вариант 3. Возможен и третий вариант, предполагающий адаптацию правового регулирования договора на оказание юридической помощи с учетом содержания предмета деятельности адвокатского бюро.

Для этого необходимо разграничить договор на оказание юридической помощи, заключаемый адвокатом, и договор на оказание юридической помощи, заключаемый адвокатским бюро, путем установления для них различных правовых режимов.

В последнем должны быть дополнительно согласованы следующие существенные условия:

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации в условиях совместной работы адвокатов и иных работников адвокатского бюро.

Достижение адвокатским бюро и клиентом соглашения по вышеуказанным условиям позволит зафиксировать обязательства сторон с учетом того факта, что адвокатское бюро является своеобразным «координатором» действий своих работников. При этом представляется возможным и оправданным расширительное толкование оказания юридической помощи по договору с адвокатским бюро как процесса, включающего в себя действия адвокатского бюро по организации ее оказания, что, в свою очередь, позволит «сгладить» остроту проблемы, связанной с тем, что адвокатское бюро не является субъектом оказания юридической помощи.

Таким образом, вывод о том, что адвокатское бюро осуществляет вид деятельности определенного содержания и, как следствие, является

самостоятельным участником гражданского оборота, формально можно сделать только в случае реализации вышеуказанных предложений на легальном уровне. Исходя же из существующей регламентации адвокатского бюро резюмируем вышеизложенное следующим образом.

Указанные специфические черты адвокатского бюро (осуществление законодательно неопределенных действий по организации оказания юридической помощи в условиях оказания такой помощи непосредственно адвокатами, запрет на осуществление дополнительных видов деятельности, невозможность выступать в качестве учредителя (участника) юридических лиц или собственника их имущества) дополняются оговоркой нормы ч. 2 п. 7 и п. 11 ст. 31 Закона о возможности установления для адвокатского бюро изъятия из общего правила, установленного п. 1 ст. 52 ГК в отношении ответственности юридических лиц¹.

При сравнении данного института с юридическими лицами других организационно-правовых форм на базе поддерживаемой ГК теории юридического лица, в соответствие с которой организация может приобрести статус юридического лица лишь при условии наличия всех признаков юридического лица в совокупности, наличие данных специфических черт не позволяет сделать однозначный вывод о кристаллизации в адвокатском бюро такого конституирующего признака юридического лица как самостоятельность в гражданском обороте в степени, необходимой и достаточной для признания его юридическим лицом. В рассматриваемой плоскости минимальное по сравнению с иными юридическими лицами проявление признака самостоятельности свидетельствует о присутствии в правовой природе адвокатского бюро черт некоего договорного объединения, сходного с простым товариществом (договором о совместной деятельности) [66, ст. 911].

Это сходство особенно четко прослеживается при проведении параллели между двумя адвокатами, объединившими свои капиталы (взносы партнеров) для целей оптимизации расходов, сопутствующих оказанию юридической помощи (совместная аренда помещения, используемого для оказания юридической помощи, расходы на оргтехнику и пр.) и двумя лицами (товарищами), объединившими своими вклады и совместно действующими без образования юридического лица для достижения не противоречащей законодательству цели, которая не предполагает извлечение прибыли [66, п. 1 ст. 911; 177, ч. 1 п. 7 ст. 31].

¹ В то время как в силу п. 1 ст. 52 ГК юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом, в ч. 2 п. 7 ст. 31 Закона предусмотрено, что адвокатское бюро несет ответственность по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, если иное не установлено законодательными актами.

Дополнительным аргументом, иллюстрирующим неполноту самостоятельности адвокатского бюро и подтверждающим сходство исследуемого института с простым товариществом (договором о совместной деятельности), является ранее отмеченный факт выдачи специального разрешения на право осуществления адвокатской деятельности обладает не юридическому лицу, а его участнику (работнику) [273, гл. 10, п. 102].

В этом месте нельзя не согласиться с В.А. Вайпаном, который при оценке попытки российского законодателя соединить статус некоммерческой организации как юридического лица с правовыми чертами договора простого товарищества приходит к заключению, что «...в результате юридическая конструкция адвокатского бюро оказалась весьма сложной и не вполне логичной с точки зрения общих принципов гражданского права» [43, с. 60–61].

В правовой доктрине общепризнано, что самостоятельность юридического лица проявляется в возможности иметь и от своего имени приобретать (реализовывать) права и обязанности, отличающиеся от прав и обязанностей его участников, в том числе путем осуществления различных видов деятельности, создания и участия в иных юридических лицах [69, с. 195–202; 352, с. 33–36].

Вместе с тем законодательство не определяет каких-либо критериев, посредством которых можно установить, достигнута ли неким образованием (организацией) самостоятельность субъекта гражданского права в объеме, достаточном для бесспорного признания его юридическим лицом. В связи с этим представляется не противоречащей праву позиция, согласно которой допустима констатация наличия у какого-либо образования признака самостоятельности, присущего юридическому лицу, в случае легального предоставления такому образованию права совершить хотя бы одну сделку (юридически значимое действие) от собственного имени (т.е. при прямом указании в законодательстве на возможность приобретения и осуществления имущественных и личных неимущественных прав, исполнения обязанностей). Поскольку юридическое лицо является «порождением правопорядка», законодатель может посчитать оправданным создание для определенных целей таких организационно-правовых форм юридических лиц, которым и в рамках которых предписывается совершение весьма ограниченного круга действий, и в этом случае не будет существовать правовых оснований, препятствующих признанию такой организации юридическим лицом (при условии совокупного наличия иных признаков). Несмотря на невозможность осуществления дополнительных видов деятельности, адвокатское бюро наделено правом заключать гражданско-правовые и трудовые договоры, а также совершать иные юридически значимые действия. Базируясь на такой позиции, вывод о недостаточном проявлении признака самостоятельности юридического лица в

адвокатском бюро можно скорректировать путем указания на то, что в адвокатском бюро самостоятельность присутствует в наименьшем по сравнению с другими организационно-правовыми формами юридических лиц объеме (в части наличия в природе адвокатского бюро признаков договорного объединения лиц вышеприведенный вывод остается неизменным).

На основании проведенного исследования предмета деятельности адвокатского бюро можно сделать следующие выводы:

1. Предметом деятельности адвокатского бюро является организация оказания юридической помощи, которую можно определить как деятельность адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых и материально-технических условий, необходимых для надлежащего оказания юридической помощи партнерами и иными адвокатами в рамках одного адвокатского образования, а также по обеспечению взаимодействия работников адвокатского бюро с клиентом и третьими лицами в процессе оказания юридической помощи в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре [3-А].

Научное и практическое значение данного результата исследования состоит в том, что использование сформулированного определения позволяет адвокатскому бюро и клиенту достигнуть соглашения относительно предмета заключаемого между ними договора, без согласования которого соответствующий договор нельзя считать заключенным [3-А].

2. Содержание предмета деятельности адвокатского бюро свидетельствует о необходимости уточнения цели создания данного юридического лица. Адвокатское бюро создается в целях осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, а не «в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи», как это закреплено в ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона, т.к. непосредственным оказанием юридической помощи занимаются партнеры и иные адвокаты [3-А].

3. В связи со специальной целью создания и невозможностью осуществления дополнительных видов деятельности правоспособность адвокатского бюро носит специальный характер [3-А].

4. Неопределенность содержания предмета деятельности адвокатского бюро на уровне нормативных правовых актов, невозможность осуществления дополнительных видов деятельности и создания юридических лиц, отсутствие необходимости получения специального разрешения (лицензии) адвокатским бюро, осуществление адвокатской деятельности непосредственно адвокатами (партнерами), а не юридическим лицом, возможность исключения (ограничения) законодательными актами ответственности адвокатского бюро по его обязательствам свидетельствуют о проявлении в адвокатском бюро признака самостоятельности в гражданском обороте в наименьшем по

сравнению с иными организационно-правовыми формами юридических лиц объеме, что сближает исследуемый институт с простым товариществом (договором о совместной деятельности). Следовательно, правовая природа адвокатского бюро характеризуется наличием признаков переходного образования от договорного объединения к юридическому лицу с преобладанием элементов конструкции юридического лица [3-А].

5. В целях дальнейшего совершенствования правовой регламентации адвокатского бюро предлагаются следующие изменения и дополнения в Закон:

5.1. Часть 1 статьи 1 Закона дополнить абзацем 6 следующего содержания:

«организация оказания юридической помощи – деятельность адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых и материально-технических условий, необходимых для оказания юридической помощи партнерами и иными адвокатами, а также по обеспечению взаимодействия работников адвокатского бюро с клиентом и третьими лицами в процессе оказания юридической помощи в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре»;

5.2. В статье 31 Закона:

в части 1 пункта 1 слово «оказанию» заменить словами «организации оказания»;

после части первой дополнить статью частью следующего содержания:

«В целях организации оказания юридической помощи адвокатское бюро: обеспечивает наличие на праве собственности или ином законном основании помещения, соответствующего требованиям законодательства для осуществления адвокатской деятельности;

организует материально-техническое оснащение помещения, используемого для осуществления адвокатской деятельности, мебелью, средствами связи, оргтехникой, вычислительной техникой, информационными и справочно-информационными системами, информационными технологиями и средствам их обеспечения, иными необходимыми ресурсами;

обеспечивает наличие в штате необходимого количества адвокатов и иных работников соответствующей квалификации, в том числе вспомогательного и технического персонала;

разрабатывает и утверждает локальные нормативные правовые акты, определяющие порядок взаимодействия адвокатов и иных работников адвокатского бюро в процессе оказания юридической помощи и по иным вопросам, связанным с осуществлением адвокатской деятельности, в соответствии с законодательством об адвокатуре, и обеспечивает их исполнение;

назначает с учетом специализации конкретного адвоката (адвокатов) для оказания юридической помощи клиенту, заключившему договор с адвокатским бюро;

распределяет обязанности между адвокатами и иными работниками в процессе оказания юридической помощи с целью минимизации расходов клиента на ее оказание;

принимает меры по замене адвоката при объективной невозможности оказания им юридической помощи, при необходимости организует совместную работу двух и более адвокатов;

обеспечивает режим сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации в условиях совместной работы адвокатов и иных работников адвокатского бюро;

организует бухгалтерский учет и отчетность;

обеспечивает рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов;

создает и поддерживает иные условия для возможности использования адвокатами всех законных средств, способов и методов оказания юридической помощи.» [3-А];

части вторую и третью считать соответственно частями третьей и четвертой.

6. Также необходимо дополнить ОКРБ 005-2011 видом экономической деятельности «организация оказания юридической помощи» [3-А].

Реализация данных предложений приведет к созданию необходимой правовой основы, позволяющей установить содержание обязательства адвокатского бюро перед клиентом и зафиксировать его в соответствующем договоре, что будет способствовать осуществлению и защите прав, свобод и законных интересов клиента в процессе оказания юридической помощи [3-А].

7. Существующая конструкция договора на оказание юридической помощи неприменима к отношениям, возникающим между адвокатским бюро и клиентом, по следующим причинам:

1) адвокатское бюро не может выступать стороной по договору об оказании юридической помощи, т.к. оно не наделено правом оказывать юридическую помощь;

2) предметом договора является непосредственно оказание конкретного вида (видов) юридической помощи, перечисленных в п. 1 ст. 26 Закона, адвокатом, а не совершение действий, направленных на организацию ее оказания, адвокатским бюро [4-А].

8. Отношения между адвокатским бюро и клиентом должны базироваться на *договоре на организацию оказания юридической помощи*, по которому одна сторона (адвокатское бюро) обязуется по заданию другой стороны (клиента)

оказать услуги по организации оказания конкретного вида (видов) юридической помощи, а клиент обязуется принять и оплатить эти услуги, что в полной мере соответствует существу таких отношений [4-А].

9. Договор на организацию оказания юридической помощи представляет собой новую разновидность договора возмездного оказания услуг, существенными условиями которого являются:

вид (виды) юридической помощи, организация оказания которого составляет содержание обязательства адвокатского бюро;

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок возмещения расходов, связанных с оказанием юридической помощи;

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации [4-А].

10. По своей правовой природе договор является синаллагматическим (двусторонним, взаимным), консенсуальным, возмездным, меновым, срочным. Форма договора – письменная [4-А].

11. Деятельность адвокатского бюро может осуществляться на основании договора на оказание юридической помощи при условиях признания данного юридического лица субъектом адвокатской деятельности либо законодательного разграничения договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатом, и договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатским бюро, посредством дифференциации требований, предъявляемых к их содержанию [4-А].

12. Для устранения проблемы, связанной с невозможностью использования конструкции договора на оказание юридической помощи в отношениях адвокатского бюро и клиента, предлагаются следующие изменения и дополнения в Закон:

12.1. В статье 27 Закона:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

«Юридическая помощь оказывается адвокатами на основании договора на оказание юридической помощи, за исключением случаев оказания юридической помощи в адвокатском бюро в соответствии с договором на организацию оказания юридической помощи.»;

в пункте 2:

слова «либо адвокатским бюро» исключить;

дополнить пункт предложением следующего содержания:

«Договор, предметом которого является организация оказания юридической помощи, заключается между адвокатским бюро и клиентом или иным лицом, действующим в интересах клиента, в письменной форме.»;

в пункте 4 после части первой дополнить пункт частью следующего содержания:

«Существенными условиями договора на организацию оказания юридической помощи являются:

вид (виды) юридической помощи, организация оказания которого составляет содержание обязательства адвокатского бюро;

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок возмещения расходов, связанных с оказанием юридической помощи;

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации.».

12.2. В статье 31 Закона:

в частях первой, второй пункта 6, части первой пункта 7, части первой пункта 8 слово «оказание» заменить словами «организация оказания» в соответствующем падеже.

12.3. В качестве альтернативы конструкции договора на организацию оказания юридической помощи предлагаются следующие изменения и дополнения в Закон:

в статье 27 Закона:

в пункте 1 слово «адвокатами» исключить;

в пункте 4:

часть первую после слов «оказание юридической помощи» дополнить словами «, заключаемого с адвокатом,»;

дополнить пункт частью следующего содержания:

«Существенными условиями договора на оказание юридической помощи, заключаемого с адвокатским бюро, дополнительно к указанным в части первой настоящего пункта являются:

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить

для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации.» [4-А].

1.2. В отношении запрета адвокатскому бюро осуществлять виды деятельности, не относящиеся к организации оказания юридической помощи, отметим, что это единственный случай установления в правовой системе Республики Беларусь столь жесткого ограничения, налагаемого на юридическое лицо в зависимости от его организационно-правовой формы. Иные юридические лица даже с учетом законодательно установленных для отдельных организационно-правовых форм изъятий по общему правилу вправе одновременно с основным видом деятельности осуществлять дополнительные виды деятельности [177, ч. 2 п. 2 ст. 31; 9А-13А].

Вместе с тем несмотря на неопределенность содержания деятельности «организация оказания юридической помощи» представляется, что, например, такие виды деятельности, как издательская деятельность, проведение тематических семинаров, практикумов, тренингов по правовой тематике, оказание услуг по переводу юридических документов могут быть признаны не противоречащими целям и предмету деятельности адвокатского бюро и необходимыми к осуществлению для достижения уставных целей создания адвокатского бюро.

Так, например, в рамках осуществления издательской деятельности или деятельности по организации и проведению различных семинаров по вопросам правовой тематики адвокатское бюро может реализовывать одну из основных задач адвокатуры, закрепленных в ст. 5 Закона, – участие в правовом воспитании граждан. При оказании юридической помощи может возникнуть необходимость в переводе юридических документов, содержащих коммерческую тайну или иные охраняемые законом сведения, с одного языка на другой, который в связи с возможностью обеспечения адвокатом соответствующих условий конфиденциальности по просьбе клиента может осуществляться непосредственно адвокатским бюро, что соответствует другой основной задаче адвокатуры – оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов [177, ст. 5].

Тем не менее, существующая регламентация адвокатского бюро подтверждает вывод о том, что правоспособность данного юридического лица носит специальный характер.

1.3. Анализируя запрет адвокатскому бюро выступать в качестве

учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества, отметим, что в рамках рассматриваемых отношений наблюдается еще один уникальный случай установления в белорусском праве подобного запрета для юридического лица конкретной организационно-правовой формы (иные юридические лица с учетом законодательно установленных для отдельных организационно-правовых форм ограничений по общему правилу вправе выступать в качестве учредителей (участников) других юридических лиц) [9А–13А].

Проанализируем ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона в контексте сопоставления установленных ею двух вышеуказанных запретов с нормами ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК, в силу которой:

некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций;

для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них [66, ч. 4 п. 3 ст. 46].

Из нормы первого предложения ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК следует, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность при условии соответствия такой деятельности совокупности следующих условий:

- 1) необходимость для достижения уставных целей, ради которых создана некоммерческая организация;
- 2) соответствие целям создания некоммерческой организации;
- 3) соответствие предмету деятельности некоммерческой организации.

Предпринимательская деятельность также может осуществляться некоммерческими организациями в случае, если ее осуществление необходимо для выполнения государственно значимых задач, при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) государственно значимые задачи предусмотрены в учредительных документах некоммерческой организации;
- 2) предпринимательская деятельность соответствует предусмотренным государственно значимым задачам;
- 3) предпринимательская деятельность соответствует предмету деятельности некоммерческой организации [353, с. 2–3; 9А–13А].

Второе предложение комментируемого структурного элемента ГК предусматривает, что в случае установления законодательством для некоммерческой организации какой-либо организационно-правовой формы запрета на осуществление предпринимательской деятельности, такая деятельность может осуществляться «посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них».

Следовательно, если законодательными актами в отношении некоммерческой организации определенной организационно-правовой формы прямо не предусмотрено, что занятие предпринимательской деятельностью возможно только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них, такая некоммерческая организация вправе осуществлять предпринимательскую деятельность при соответствии этой деятельности вышеуказанным условиям.

В качестве примеров, подтверждающих указанный тезис, могут служить следующие некоммерческие организации: ассоциации (союзы), общественные объединения, политические партии [353, с. 3–4; 9А–13А].

Пунктом 2 ст. 121 ГК ассоциациям (союзам) запрещено осуществление предпринимательской деятельности, а для случая, когда по решению участников на ассоциацию (союз) возлагается ведение предпринимательской деятельности, предусмотрено, что ассоциация (союз) подлежит преобразованию в хозяйственное общество или товарищество либо может заниматься предпринимательской деятельностью только посредством создания коммерческих организаций и (или) участия в них [66, п. 2 ст. 121].

Общественное объединение вправе осуществлять без образования коммерческих организаций и (или) участия в них только издательскую деятельность [178, абз. 5 ч. 1 ст. 20, ч. 3 ст. 20].

Политические партии не имеют права выступать в качестве учредителей коммерческих организаций, за исключением учреждения собственных средств массовой информации, и заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением издательской деятельности, а также деятельности по изготовлению и продаже общественно-политических изданий, иных пропагандистских и агитационных материалов, сувенирной продукции с изображением собственной символики [215, абз. 4 ч. 1 ст. 21, ст. 23].

На базе изложенного отметим, что минимальным объемом прав в части возможности осуществления предпринимательской деятельности и образования коммерческих организаций и (или) участия в них обладает политическая партия, однако в отношении этой некоммерческой организации законодательство допускает учреждение ею собственных средств массовой информации и осуществление некоторых видов предпринимательской деятельности, что соответствует части 4 п. 3 ст. 46 ГК [353, с. 3–4; 9А–13А].

Это позволяет сделать вывод о том, что нормы части 4 п. 3 ст. 46 ГК не предусматривают одновременного лишения некоммерческой организации права осуществлять предпринимательскую деятельность и права образовывать коммерческие организации и (или) участвовать в них для целей занятия такой деятельностью в зависимости от ее организационно-правовой формы (в противном случае в конструкции норм должна присутствовать оговорка «если иное не предусмотрено законодательными актами» («если иное не предусмотрено актами законодательства»)).

Что касается адвокатского бюро, то, как отмечено выше, в части 2 п. 2 ст. 31 Закона наблюдается тотальный запрет как на осуществление видов деятельности, не относящихся к организации оказания юридической помощи, так и на возможность создания адвокатским бюро каких-либо организаций и (или) участия в них (включая не только коммерческие, но и некоммерческие юридические лица).

По причине отсутствия в части 4 п. 3 ст. 46 ГК оговорки о возможности установления актами законодательства каких-либо изъятий (исключений) из установленных ею положений в отношении конкретных организационно-правовых форм некоммерческих организаций можно сделать вывод о существующем противоречии между частью 2 п. 2 ст. 31 Закона и частью 4 п. 3 ст. 46 ГК.

Указанное противоречие отсутствует лишь в случае, если не существует и не может существовать видов предпринимательской деятельности, которые могут быть признаны необходимыми для достижения уставных целей создания адвокатского бюро и соответствовать целям и предмету его деятельности (то есть при таком допущении запрет части 2 п. 2 ст. 31 Закона логически следует из отсутствия (невозможности существования) отвечающих данным критериям видов предпринимательской деятельности и поэтому не нарушает общее правило части 4 п. 3 ст. 46 ГК (так, например, в отношении политической партии законодатель перечислил конкретные виды деятельности, которые могут признаваться необходимыми для достижения уставных целей создания политической партии и соответствующими целям и предмету деятельности данного юридического лица, а в отношении адвокатского бюро такие виды деятельности не указал по причине их объективного отсутствия в экономике)).

Однако, как было указано выше, осуществление определенных видов деятельности (например, издательская деятельность, проведение тематических семинаров, практикумов, тренингов по правовой тематике, оказание услуг по переводу юридических документов) может быть признано не противоречащим целям и предмету деятельности адвокатского бюро и необходимым для достижения уставных целей создания адвокатского бюро, а также может способствовать реализации основных задач адвокатуры.

В этой связи устранение выявленного противоречия возможно либо путем дополнения первого предложения части 4 п. 3 ст. 46 ГК словами «, если иное не предусмотрено законодательными актами» (если законодатель желает правомерно ограничить адвокатское бюро возможностью осуществления исключительно одного вида деятельности), либо предоставлением адвокатскому бюро права осуществлять дополнительно хотя бы один вид предпринимательской деятельности в целях обеспечения соответствия норм части 2 п. 2 ст. 31 Закона нормам части 4 п. 3 ст. 46 ГК (например, издательская деятельность или проведение тематических семинаров, практикумов, тренингов по правовой тематике, или оказание услуг по переводу юридических документов), либо предоставлением адвокатскому бюро права на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них (с возможным законодательным закреплением перечня конкретных видов деятельности, допускаемых к осуществлению коммерческой организацией, учредителем (участником) которой является адвокатское бюро (параллельно возможно законодательное закрепление требований к организационно-правовой форме такой коммерческой организации)).

Из анализа запрета адвокатскому бюро выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц следует необходимость указания на отсутствие оснований для его распространения прежде всего на ряд некоммерческих юридических лиц.

При оценке возможности предоставления адвокатскому бюро права выступать в качестве учредителя (участника) некоммерческих организаций следует отметить, что адвокатское бюро должно быть наделено правом создания товарищества собственников.

Статьей 20 Закона Республики Беларусь от 08.01.1998 №135-3 «О совместном домовладении» (далее – Закон о совместном домовладении) предусмотрено создание товарищества собственников, которое представляет собой объединение собственников нежилых помещений, создаваемое в целях обеспечения сохранения, содержания и пользования недвижимым имуществом совместного домовладения, а также в целях, предусмотренных Законом о совместном домовладении и его уставом [223, ст. 20].

Для обеспечения реализации указанных целей создания и деятельности товарищества собственников, а также соблюдения и защиты законных интересов всех участников совместного домовладения установлено, что при приобретении в собственность объектов недвижимого имущества новый собственник приобретенных объектов недвижимого имущества становится членом товарищества собственников с момента возникновения его права собственности на эти объекты [223, ч. 3 ст. 25].

Поскольку адвокатское бюро наделено правом приобретать в собственность нежилое помещение, необходимое для использования в процессе оказания юридической помощи, можно сделать вывод о существующем расхождении между частью 2 п. 2 ст. 31 Закона с основными положениями законодательства о совместном домовладении. В связи с этим запрет адвокатскому бюро создавать иные юридические лица (принимать в них участие) не должен распространяться на товарищество собственников.

Характеризуя возможность участия адвокатского бюро в потребительском кооперативе, следует исходить из допустимости участия в нем как граждан, так и юридических лиц [66, п. 1 ст. 116]. Представляется, что цель создания адвокатского бюро не исключает возможности удовлетворения материальных (имущественных) и иных потребностей данного юридического лица за счет членства в том или ином потребительском кооперативе.

Так, например, в соответствии с Положением о создании и деятельности гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 28.01.2008 №43 «О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок», юридические лица могут быть участниками гаражного кооператива, кооператива, осуществляющего эксплуатацию автомобильной стоянки. Указанные потребительские кооперативы являются добровольным объединением граждан либо граждан и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, создаваемым на основе членства для строительства и эксплуатации гаражей или автомобильных стоянок в целях удовлетворения потребностей в местах хранения транспортных средств [277, п. 2].

На наш взгляд, эксплуатация адвокатским бюро гаража или машино-места позволяет повысить качество организации юридической помощи и не противоречит закрепленной в пункте 1 ст. 31 Закона цели создания адвокатского бюро, так как использование в деятельности адвокатского бюро транспортного средства позволяет сократить временные затраты, способствует мобильности адвокатов (например, при необходимости оказания юридической помощи за пределами места нахождения адвокатского бюро, в другом населенном пункте и т.д.).

Представляется необоснованным запрет на участие адвокатского бюро в ассоциации (союзе), в рамках которой в соответствии с пунктом 4 ст. 46, пунктом 1 ст. 121 ГК возможно объединение некоммерческих организаций в целях координации их деятельности, представления и защиты общих интересов [66, п. 4 ст. 46, п. 1 ст. 121].

Ассоциация (союз) по своей правовой природе является исключительно

некоммерческой организацией, которой запрещено осуществление предпринимательской деятельности. В рамках данного объединения адвокатские бюро могут совместно разрабатывать мероприятия по совершенствованию организации оказания юридической помощи, вносить и обсуждать предложения по совершенствованию законодательства, проводить различные тренинги по повышению профессиональной квалификации партнеров и иных адвокатов, осуществлять обмен методиками и технологиями оказания юридической помощи, что корреспондирует требованиям пункта 1 ст. 31 Закона.

При рассмотрении вопроса о предоставлении адвокатскому бюро права учреждения благотворительного или иного фонда следует указать как на наличие законодательных предпосылок, а именно пункт 1 ст. 118 ГК и пункт 2 Положения о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 №302 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов» (далее – Положение, утвержденное Указом №302), предусматривающие создание фонда юридическим лицом, так и на взаимную непротиворечивость целей создания. Создание адвокатского бюро в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи не должно исключать возможность реализации иных общественно полезных целей (например, социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных), которые могут быть достигнуты не только за счет создания фонда одним адвокатским бюро, но и за счет объединения имеющихся ресурсов с иными лицами.

Имущество, передаваемое фонду адвокатским бюро, переходит в собственность фонда и подлежит использованию исключительно для целей, определенных уставом фонда [66, п. 1, п. 2 ст. 118]. В уставе фонда, учрежденного адвокатским бюро, в качестве таких целей могут быть определены разработка и реализация программ по правовому просвещению населению, популяризация внесудебных механизмов разрешения споров и др. В процессе осуществления деятельности, направленной на достижение таких целей, возможно выполнение одной из основных задач адвокатуры, закрепленной в статье 5 Закона, – участие в правовом воспитании граждан [177, ст. 5].

Риски возможного злоупотребления учредителем фонда правом осуществления предпринимательской деятельности нивелируются за счет невозможности распределения полученного от ее осуществления дохода. Получение каких-либо имущественных выгод исключено и после ликвидации фонда, поскольку в силу пункта 4 ст. 119 ГК имущество, оставшееся после ликвидации фонда, в том числе после удовлетворения требований кредиторов,

направляется на цели, для достижения которых был создан фонд. В случае невозможности такого направления имущества оно передается в равных долях фондам, созданным для достижения аналогичных целей, при наличии их письменного обращения в суд, который принял решение о ликвидации фонда. В случае отсутствия указанных обращений имущество, оставшееся после ликвидации фонда, передается в доход Республики Беларусь и направляется на цели, для достижения которых был создан фонд [66, п. 4 ст. 119].

Имеются законодательные предпосылки и для предоставления адвокатскому бюро права создания учреждения, которым признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично [66, п. 1 ст. 120]. Законодательство не содержит закрытого перечня функций некоммерческого характера, что свидетельствует о возможности реализации учреждением любых функций, сопутствующих или способствующих организации оказания юридической помощи.

Таким образом, распространение запрета ч.2 п.2 ст.31 Закона на создание вышеуказанных некоммерческих юридических лиц лишает адвокатское бюро как дополнительных инструментов повышения качества организации оказания юридической помощи, так и возможности реализации общественно полезных целей (например, социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных), не противоречащих целям оказания юридической помощи.

Рассматривая гипотетическую возможность учреждения адвокатским бюро иных юридических лиц, следует отметить следующее.

По причине взаимного несовпадения правовой природы, преследуемых целей и задач деятельности адвокатское бюро ни при каких обстоятельствах не может являться учредителем (участником) следующих юридических лиц:

полного и командитного товарищества (участниками полных товариществ могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации; полными товарищами в командитных товариществах могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации) [66, п. 4 ст. 63, п. 1 ст. 81];

производственного кооператива (в связи с невозможностью для юридического лица принятия необходимого личного трудового участия) [66, п. 1 ст. 107];

крестьянского (фермерского) хозяйства (в связи с возможностью создания исключительно гражданином (членами одной семьи)) [66, п. 1 ст. 115-1; 195, п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 4];

некоторых видов потребительского кооператива: садоводческого товарищества, садово-огородного товарищества (в связи с созданием исключительно гражданами), общества взаимного кредитования субъектов малого и (или) среднего предпринимательства (в связи с возможностью создания исключительно субъектами малого и (или) среднего предпринимательства) [214, ст. 3, ч. 1 ст. 23; 265, п. 3; 275, п. 2, 4];

политической партии (по причине возможности создания исключительно гражданами, несовпадения целей создания) [215, ст. 9];

профессионального союза (по причине возможности создания исключительно гражданами, несовпадения целей создания) [220, ст. 1];

религиозной организации (по причине возможности создания исключительно гражданами, несовпадения целей создания) [222, ст. 13];

иных общественных организаций (объединений) (по причине возможности создания исключительно гражданами) [66, п. 1 ст. 117; 178, ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11];

постоянно действующего международного арбитражного (третейского) суда (по причине несовпадения целей создания и деятельности: учредителем постоянно действующего международного арбитражного (третейского) суда может быть только некоммерческая организация, главной целью деятельности которой является содействие осуществлению внешнеэкономических связей с иностранными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями; главной целью деятельности адвокатского бюро является осуществление деятельности по организации оказания юридической помощи) [177, ч. 1 п. 1 ст. 31; 267, п. 3];

адвокатского бюро (по причине возможности учреждения исключительно физическими лицами (адвокатами, имеющими стаж работы в качестве адвоката или лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее трех лет)) [177, п. 3 ст. 29, п. 2 ст. 31; *1-А.*].

Поскольку адвокатское бюро является собственником имущества, сформированного за счет взносов партнеров, средств, поступивших от оказания юридической помощи, а также иных источников, не запрещенных законодательством, существуют все законодательные предпосылки для создания адвокатским бюро следующих коммерческих организаций:

- общество с ограниченной ответственностью;
- общества с дополнительной ответственностью;
- акционерного общества;
- унитарного предприятия [177, п. 7 ст. 31].

Согласно части 2 п. 4 ст. 63 ГК юридические лица могут являться вкладчиками в коммандитных товариществах. Это позволяет констатировать отсутствие оснований для отказа в предоставлении адвокатскому бюро права

приобретения статуса вкладчика (коммандита) в коммандитном товариществе, который в силу пункта 1 ст. 81 ГК не принимает участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности и несет риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах суммы внесенного вклада. Доходы, полученные адвокатским бюро как вкладчиком в коммандитном товариществе, могут направляться на покрытие расходов, связанных с организацией оказания юридической помощи, а также на иные непротиворечащие Закону цели, предусмотренные в уставе.

Гипотетически возможно вхождение адвокатского бюро в состав государственного объединения и республиканского государственно-общественного объединения, а также членство в торгово-промышленной палате (при условии соответствия деятельности целям и задачам торгово-промышленной палаты) [66, п. 2 ст. 117-1, п. 1 ст. 123-1; 221, ст. 3; 226, ст. 7].

Резюмируя вышеизложенное, с учетом цели создания адвокатского бюро исключительно для организации оказания юридической помощи можно сделать следующие выводы.

Часть 2 п. 2 ст. 31 Закона, устанавливающая запрет адвокатскому бюро осуществлять виды деятельности, не являющиеся организацией оказания юридической помощи, и выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц, противоречит нормам части 4 п. 3 ст. 46 ГК, которая не предусматривает одновременного лишения некоммерческой организации права осуществлять предпринимательскую деятельность и права образовывать коммерческие организации и (или) участвовать в них для целей занятия такой деятельностью.

Представляется целесообразным предоставить адвокатскому бюро право осуществлять следующие дополнительные виды деятельности: издательская деятельность, проведение тематических семинаров, практикумов, тренингов по правовой тематике, оказание услуг по переводу юридических документов, которые не противоречат целям и предмету деятельности адвокатского бюро и могут являться необходимыми как для достижения уставных целей создания адвокатского бюро, так и для реализации основных задач адвокатуры, закрепленных в ст. 5 Закона [177, ст. 5].

Адвокатскому бюро должно быть предоставлено право выступать в качестве члена товарищества собственников в силу прямых указаний статьи 20 и части 3 ст. 25 Закона о совместном домовладении, нормы которых в настоящее время находятся в противоречии с комментируемой частью 2 п. 2 ст. 31 Закона.

Отсутствуют аргументированные основания для запрета адвокатскому бюро выступать в качестве учредителя (участника, члена) потребительского кооператива, ассоциации (союза), фонда, учреждения, поскольку участие

(членство) в данных некоммерческих юридических лицах не вступает в противоречие с целями создания адвокатского бюро и может способствовать не только совершенствованию организации оказания юридической помощи, но и реализации общественно полезных целей (социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных) [1-А].

Для устранения выявленных противоречий предлагаются следующие варианты изменений и дополнений в ГК и Закон:

1. Первое предложение части 4 п. 3 ст. 46 ГК излагается в редакции:

«Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций, если иное не предусмотрено законодательными актами.».

Это позволит сохранить первоначальный подход законодателя к адвокатскому бюро как организации, создаваемой исключительно в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи [177, ч. 1 п. 1 ст. 31].

В случае внесения указанного дополнения в часть 4 п. 3 ст. 46 ГК часть 2 п. 2 ст. 31 Закона с учетом выявленных случаев, при которых адвокатское бюро должно иметь право выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц, может быть изложена в следующей редакции:

«Адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме организации оказания юридической помощи. Адвокатское бюро не вправе выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества, за исключением товарищества собственников, потребительского кооператива, фонда, учреждения, ассоциации (союза).».

2. При сохранении части 4 п. 3 ст. 46 ГК в действующей редакции часть 2 п. 2 ст. 31 Закона необходимо изложить в одной из следующих редакций, учитывающих случаи, при которых адвокатское бюро должно иметь право выступать в качестве учредителя (участника) юридических лиц:

2.1. «Адвокатское бюро не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением издательской деятельности, проведения тематических семинаров, практикумов, тренингов, оказания услуг по переводу юридических документов в случае, если осуществление такой деятельности необходимо для уставных целей, ради которых создано адвокатское бюро, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности адвокатского бюро. Адвокатское бюро не вправе выступать в качестве учредителя

(участника) иных юридических лиц или собственника их имущества, за исключением товарищества собственников, потребительского кооператива, фонда, учреждения, ассоциации (союза).».

2.2. «Адвокатское бюро не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением издательской деятельности, проведения тематических семинаров, практикумов, тренингов, оказания услуг по переводу юридических документов в случае, если осуществление такой деятельности необходимо для уставных целей, ради которых создано адвокатское бюро, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности адвокатского бюро. Такая деятельность может осуществляться адвокатским бюро только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них. Адвокатское бюро не вправе выступать в качестве учредителя (участника) некоммерческих юридических лиц или собственника их имущества, за исключением товарищества собственников, потребительского кооператива, фонда, учреждения, ассоциации (союза).».

С учетом имеющихся законодательных предпосылок для создания адвокатским бюро иных юридических лиц наиболее прогрессивной и соответствующей ГК представляется следующая редакция:

2.3. «Адвокатское бюро не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением издательской деятельности, проведения тематических семинаров, практикумов, тренингов, оказания услуг по переводу юридических документов в случае, если осуществление такой деятельности необходимо для уставных целей, ради которых создано адвокатское бюро, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности адвокатского бюро. Адвокатское бюро вправе выступать в качестве учредителя (участника) только тех юридических лиц, деятельность которых направлена на достижение целей создания адвокатского бюро.».

Реализации последнего варианта сопутствует необходимость разработки действенного механизма контроля за соответствием осуществляемой адвокатским бюро предпринимательской деятельности уставным целям его создания, целям и предмету его деятельности, а также за деятельностью организаций, учредителем (участником) которых является адвокатское бюро.

На наш взгляд, независимо от избрания той или иной редакции части 2 п. 2 ст. 31 Закона, первое предложение части 4 п. 3 ст. 46 ГК в любом случае нуждается в предложенном дополнении, так как вышеприведенная корректировка позволит создать легальную основу для создания иных некоммерческих организаций, в отношении которых по каким-либо объективным причинам необходимо установить запрет на занятие предпринимательской деятельностью, в том числе посредством создания

коммерческих организаций и (или) участия в них [66, ч. 1 п. 3 ст. 46; 1-А, с. 68–72].

Так, например, в одной из редакций части 2 п. 47 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 №530 «О страховой деятельности» (далее – Положение о страховой деятельности и Указ №530), был установлен запрет для объединения страховщиков, которое является некоммерческой организацией в форме ассоциации (союза), на занятие предпринимательской (коммерческой) деятельностью, в том числе путем образования коммерческих организаций и (или) участия в них [278, абз. 6 п. 2, ч. 2 п. 47].

2. Как отмечено выше, еще одной особенностью адвокатского бюро как некоммерческого юридического лица является осуществление им деятельности, неизменно сопряженной с получением дохода, за счет которого осуществляются различные выплаты партнерам, в то время как некоммерческая организация не может иметь извлечение прибыли и ее распределение между участниками в качестве цели деятельности [66, п. 1 ст. 46].

Сближение с коммерческой организацией в рассматриваемом аспекте обусловлено целью создания адвокатского бюро для организации оказания юридической помощи, которая согласно п. 1 ст. 6, 27, 28, 31 Закона всегда предполагает оплату за счет средств клиента, коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

Аналогичный возмездный характер деятельности присущ отдельным учреждениям (театры, концертные залы, музеи и т.д.), которые вследствие реализации культурных целей и удовлетворения нематериальных потребностей граждан извлекают доход путем продажи входных билетов, а также международному арбитражному (третейскому) суду, взимающему при рассмотрении каждого спора арбитражный сбор. В итоге деятельность названных организаций, включая адвокатское бюро, в экономическом плане внешне ничем не отличается от деятельности коммерческих юридических лиц [226, ст. 15; 353, с. 3–4].

Однако несмотря на это между указанными субъектами и коммерческими организациями существует тонкая грань, обусловленная вытекающим из п. 1 ст. 46 ГК принципиальным отличием коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Суть данного отличия заключается в обладании коммерческими организациями правом распределять полученную прибыль между своими учредителями (участниками) и отсутствии такого права у некоммерческих организаций в случаях осуществления приносящей доход деятельности. Это связано с тем, что лишь коммерческие организации могут иметь извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности [66, ч.ч. 1, 3 ст. 46].

Вместе с тем диспозитивность отдельных норм ст. 31 Закона не исключает случаев, при которых вследствие особенностей регламентации на уровне устава адвокатского бюро порядка распределения средств, поступивших от оказания юридической помощи, сходство исследуемого юридического лица с коммерческой организацией становится более явным, чем у вышеперечисленных некоммерческих организаций.

Прежде всего, следует указать на п. 8 ст. 31 Закона, нормы которого при определении порядка и условий использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, предусматривают, в частности, необходимость оплаты труда партнеров и выплаты им вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро, а также возможность их направления на иные цели, указанные в уставе адвокатского бюро.

Поскольку порядок и условия использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, в силу п. 5 ст. 31 Закона определяется уставом адвокатского бюро, в силу отсутствия прямого законодательного запрета не исключена возможность включения в устав адвокатского бюро положения о том, что средства, поступившие от оказания юридической помощи и оставшиеся после (1) уплаты в установленном порядке налогов, сборов, других обязательных платежей в республиканский и (или) местный бюджеты, государственные внебюджетные фонды; (2) оплаты труда партнеров, выплаты им вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро; (3) оплаты труда адвокатов, не являющихся партнерами, и иных работников адвокатского бюро; (4) возмещения расходов на содержание адвокатского бюро и его дальнейшее развитие; (5) укрепления материально-технической базы адвокатского бюро (далее по тексту для целей настоящего раздела – «обязательные выплаты») по решению собрания партнеров направляются на такую цель как «использование для собственных нужд партнеров» («изъятие для собственных нужд партнеров») [177, п.п. 5,8 ст. 31].

При установлении уставом адвокатского бюро периодичности и иных условий использования (изъятия) оставшихся денежных средств отношения, возникающие между адвокатским бюро и партнерами, станут практически идентичными процессу распределению прибыли в хозяйственном обществе (подчеркнем, что речь идет лишь о сходстве указанных отношений, так как распределение прибыли в адвокатском бюро невозможно по причине, что оно не может извлекать ее в связи с невозможностью осуществления предпринимательской деятельности) [345, с. 3–4].

Аналогичное сходство может наблюдаться и в случае закрепления в уставе адвокатского бюро положения о направлении по решению собрания партнеров определенного объема средств, оставшихся после произведения обязательных выплат, на цели оказания материальной помощи (предполагаемое сходство

окажется не столь явным в случае включения в круг лиц, которым оказывается помощь, иных работников адвокатского бюро).

Как указано выше, включение в устав адвокатского бюро какого-либо из указанных положений формально не противоречит Закону, однако в любом случае в качестве условия правомерности принятия соответствующего решения собранием партнеров представляется необходимым как минимум признать сохранение для адвокатского бюро возможности надлежащего исполнения всех его обязательств, существующих на дату распределения средств.

В продолжение исследования возмездной основы деятельности адвокатского бюро отметим, что при отсутствии в уставе адвокатского бюро подобных положений сходство с распределением прибыли усматривается в отношениях, возникающих при выплате партнерам вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро. На основании ч. 2 п. 5, абз. 2 ч. 1 п. 8 ст. 31 Закона уставом адвокатского бюро может быть предусмотрена выплата такого вознаграждения в виде фиксированной (твердой) суммы за период времени, в течение которого осуществляется управление деятельностью адвокатским бюро (месяц, квартал, год), или установленного процента от средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся после уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей.

При установлении размера вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро в виде фиксированной (твердой) суммы выплаты партнерам по сути соответствуют выплатам, получаемым в качестве вознаграждения членами совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества [345, с. 3].

Однако поскольку вопрос определения размера вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро в конкретный период времени в соответствии с п. 9 ст. 31 Закона может быть отнесены уставом адвокатского бюро к компетенции собрания партнеров и согласно абзацам 3, 5 ч. 2 п. 5 ст. 31 Закона может разрешаться в рамках очередного собрания, в результате выплаты каждому партнеру сумм причитающегося ему вознаграждения не исключено достижение экономического эффекта, тождественного имеющему место при выплате участнику хозяйственного общества части прибыли, приходящейся на его долю.

Правда, необходимо подчеркнуть, что сравниваемые отношения и в этом случае имеют сходство лишь в экономическом аспекте, поскольку кардинально отличаются по причине их различной правовой природы (выплата вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро не является распределяемой прибылью) [345, с. 4].

Помимо сходства порядка использования средств от оказания юридической помощи с порядком распределения прибыли сближение с

коммерческой организацией (прежде всего, с хозяйственным обществом и товариществом) прослеживается и при анализе особенностей реализации двух имущественных прав партнера, закрепленных в п. 14, 15 ст. 31 Закона (более подробно данный вопрос рассмотрен в § 3.2 главы 3 настоящей работы) [177, п. 14, 15 ст. 31].

Согласно п. 14 ст. 31 Закона партнер вправе:

1) при выходе из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности получить часть имущества адвокатского бюро или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного им в собственность адвокатского бюро, если иное не предусмотрено уставом;

2) получить в случае ликвидации адвокатского бюро часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного им в собственность адвокатского бюро.

Так как данные нормы Закона являются диспозитивными, при наступлении указанных оснований партнер вправе в соответствии с положениями устава адвокатского бюро получить часть имущества адвокатского бюро (стоимость имущества) в любой пропорции независимо от стоимости имущества, переданного им в собственность адвокатского бюро, и (или) количества партнеров адвокатского бюро. «Может быть предусмотрено, – замечает Я.И. Функ, – что при выходе партнера или прекращении его адвокатской деятельности он вообще не получает никакой части имущества адвокатского бюро» [345, с. 3].

Из сравнительного анализа норм п. 14, 15 ст. 31 Закона и норм, регламентирующих имущественные права участников хозяйственных обществ и товариществ, следует, что в учредительных документах названных коммерческих юридических лиц вопросы определения судьбы имущества общества и товарищества в случаях ликвидации организации или выхода (исключения) участника могут решаться аналогичным образом [66, подп. 4 п. 1, ч. 1 п. 2 ст. 64; 228, абз. 5 ч. 8 ст. 13, ст. 103].

Нельзя не обратить внимание и на регламентацию управления адвокатским бюро, структура, компетенция, порядок функционирования органов которого схожи с двухзвенной структурой органов управления общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью (далее – ООО и ОДО соответственно) (первое звено: собрание партнеров в адвокатском бюро и общее собрание участников в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью; второе звено: управляющий партнер в адвокатском бюро и директор (генеральный директор) в ООО (ОДО)) (более подробно данный вопрос

рассмотрен в главы 4 настоящей работы)² [177, п. 9, 10 ст. 31; 228, ч. 2, 3 ст. 33, ст. 34 – 38, ст. 53 – 55, ст. 107 – 109, ч. 6 ст. 112].

С учетом возмездной основы деятельности адвокатского бюро, направления средств, поступивших от оказания юридической помощи, на цели, перечисленные в п. 8 ст. 31 Закона, наличия у партнеров двух имущественных прав и сходства управления адвокатским бюро с управлением хозяйственным обществом (товариществом) несомненный интерес представляет вопрос о возможности создания адвокатского бюро в организационно-правовых формах хозяйственных обществ (прежде всего, в форме ООО (ОДО)) и (или) товариществ (с установлением для таких обществ и товариществ особенностей и ограничений, учитывающих специфику осуществляемой деятельности)³ или признания адвокатского бюро коммерческой организацией, доход которой в виде средств, поступивших от оказания юридической помощи, распределяется в порядке, сходном с возможным к установлению в хозяйственном обществе (товариществе).

Отметим, что возникновение этого вопроса должно логически вытекать из анализа нормы п. 8 ст. 31 Закона и без учета иных признаков адвокатского бюро, свидетельствующих о его сходстве с указанными коммерческими организациями. Это обусловлено тем, что по смыслу данной нормы даже при использовании в ее формулировке слова «направление» вместо «распределение» по отношению к средствам, поступившим от оказания юридической помощи, часть получаемого адвокатским бюро дохода по сути распределяется между партнерами в качестве таких выплат, как «оплата труда партнеров» и «вознаграждение за управление деятельностью адвокатского бюро».

Научный и практический интерес в постановке такого вопроса заключается еще и в том, что в случае создания адвокатского бюро, например, в форме ООО (ОДО), на уровне устава регламентация отношений партнеров и порядка управления могла бы осуществляться с учетом возможности распределения прибыли, установления числа голосов участников, выплаты стоимости части имущества в случаях выхода (исключения) участника не пропорционально долям участников в уставном фонде, что позволило бы

² Комментируя нормы п. 9, 10 ст. 31 Закона, Я.И. Функ обращает внимание на отсутствие четкого описания собрания партнеров именно как организационной структуры, что не исключают попыток его квалификации как формы реализации совместных действий партнеров: «...можно предположить, что в качестве аналога описания управления в адвокатском бюро законодатель избрал подход, реализованный в отношении полных и командитных товариществ» [346, с. 1].

³ В данном контексте термин «адвокатское бюро» не указывает на самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица, так как использован для обозначения юридического лица в форме хозяйственного общества (товарищества), осуществляющего деятельность по организации оказания юридической помощи.

максимально полно учитывать степень участия каждого партнера в деятельности юридического лица, а также его профессиональные знания и деловые навыки, необходимые для управления им (из анализа норм Закона следует, что цель учета указанных факторов как раз и преследуется нормами п. 14, 15 ст. 31 Закона, определяющими порядок расчетов с партнером при выходе из адвокатского бюро, партнером, прекратившим адвокатскую деятельность, а также в случае ликвидации адвокатского бюро) [228, ч. 1 ст. 96, ч. 4 ст. 103, ч. 1, 2 ст. 109]. Аналогичной подход к регулированию указанных отношений мог бы быть реализован к адвокатскому бюро как самостоятельной организационно-правовой форме коммерческого юридического лица (правда, следует признать, что гипотетически создание адвокатского бюро в форме ООО (ОДО) могло бы вовсе исключить необходимость существования адвокатского бюро как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица).

Вместе с тем реализация данного предложения не представляется возможной, так как белорусское законодательство не относит адвокатскую деятельность к предпринимательской деятельности в силу прямых указаний абз. 5 ч. 4 п. 1 ст. 1 ГК, п. 1 ст. 29 Закона, и п. 5 Правил, согласно которому профессия адвоката является свободной профессией, основанной на верховенстве закона, доверии и независимости [281, п. 5]. При сходстве внешних признаков адвокатской деятельности с предпринимательской деятельностью первая традиционно рассматривается как деятельность лиц свободных профессий по европейской классификации [345, с. 1].

Аналогичный подход к статусу адвокатской деятельности имеет место в Российской Федерации (п. 2 ст. 1 Федерального закона №63-ФЗ) [175, п. 2 ст. 1; 249, с. 3–4].

С учетом отмеченного выше возможного тождества экономического эффекта от использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, с распределением прибыли в коммерческой организации, представляется необходимым подтверждение правомерности надления адвокатского бюро статусом некоммерческого юридического лица по причине возможных попыток квалификации установленного п. 8 ст. 31 Закона порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, как порядка распределения полученного юридическим лицом дохода между его участниками, что типично для коммерческих организаций.

На наш взгляд, явного противоречия конструкции некоммерческой организации в адвокатском бюро не может быть выявлено в силу того, что нормы Закона оперируют категориями «оплата труда партнеров» и «выплата вознаграждения за управление деятельностью», а не «распределение дохода (прибыли)». Следовательно, правовая природа возникающих в адвокатском

бюро отношений все же кардинально отличается от отношений, возникающих между участниками коммерческих организаций, поскольку распределения части средств, поступивших от оказания юридической помощи, как части прибыли в адвокатском бюро не происходит.

В связи с этим вопрос о возможности использования отмеченных преимуществ организационно-правовых форм ООО (ОДО), позволяющих упростить экономические взаимоотношения партнеров и обеспечить создание системы дифференцированного управления адвокатским бюро, не будет вступать в противоречие с законодательством при условии его рассмотрения в контексте анализа возможности использования отдельных элементов данных организационно-правовых форм для «модернизации» конструкции адвокатского бюро при сохранении за ним статуса некоммерческого юридического лица.

Независимо от источника оплаты юридической помощи адвокатская деятельность всегда сопряжена с извлечением дохода, что, в свою очередь не нарушает приоритета адвокатской деятельности – оказывать содействие клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, направленное на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиента.

Что касается адвокатского бюро, то, как отмечено выше, данная организационная форма осуществления адвокатской деятельности предполагает совместную работу двух и более адвокатов с возможностью найма вспомогательного и технического персонала.

Очевидны следующие бесспорные преимущества адвокатского бюро по сравнению с адвокатом, оказывающим юридическую помощь самостоятельно:

1) в адвокатском бюро вследствие объединения адвокатов, специализирующихся в различных отраслях права, достигается синергетический эффект⁴, проявляющийся в повышении качества юридической помощи и возрастании эффективности ее оказания за счет введения специализации адвокатов по направлениям деятельности и оптимальному распределению их функций, что делает возможным оказание любого вида юридической помощи в рамках одного адвокатского образования;

2) адвокатское бюро способно аккумулировать определенный объем финансовых ресурсов, направляемых на укрепление материально-технической базы адвокатского бюро и его дальнейшее развитие, что расширяет возможности для надлежащего оказания юридической помощи (возможность капитализации ресурсов позволила ряду иностранных юридических фирм достигнуть уровня развития, при котором сотни (а зачастую и тысячи)

⁴ От греч. συνεργός — «вместе действующий»

работающих в них юристов удовлетворяют потребности клиентов за счет организации сети офисов практически по всему миру (Baker & McKenzie (Великобритания), Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom (США), DLA Piper (Великобритания), Allen & Overy (Великобритания), Clifford Chance (Великобритания)) [177, абз. 4, 5 п. 8 ст. 31; 244–248].

Принимая во внимание возмездную основу оказания юридической помощи, полагаем, что с точки зрения клиента непринципиально, каким образом осуществляется использование средств, поступивших от оказания юридической помощи, в адвокатском бюро: путем их направления на оплату труда адвокатов и иных работников и выплату вознаграждения за управление деятельностью адвокатским бюро либо их распределения между партнерами в порядке, установленном уставом, поскольку в любом случае клиент оплачивает юридическую помощь в размере и на условиях, согласованных в соответствующем договоре.

Следовательно, применительно к адвокатскому бюро предоставление данному юридическому лицу возможности распределения части средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, между партнерами с учетом степени участия каждого из них в процессе оказания юридической помощи и управления деятельностью адвокатского бюро представляется соответствующей абз. 6 п. 8 ст. 31 Закона и не противоречащей содержанию отношений адвокатов адвокатского бюро и клиента (вместе с тем даже с учетом отсутствия негативного отражения на содержании оказываемой в рамках адвокатского бюро юридической помощи реализация данного предложения предполагает определенное изъятие из общего подхода к регулированию деятельности некоммерческих организаций).

Исходя из изложенного представляется необходимым обратиться к заслуживающему внимания утверждению доктора юридических наук, профессора В.А. Витушко, который, указывая на несостоятельность абсолютизации различий юридических лиц по критерию о цели их деятельности для надлежащего регулирования деятельности некоммерческих организаций, осуществляющих ее на возмездной основе, на примере потребительского общества обосновывает существование переходной формы (класса) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими юридическими лицами. В подтверждение своей позиции им приводится факт учета данного обстоятельства в Гражданском кодексе Российской Федерации, п. 5 ст. 116 которого до 01.09.2014 предусматривал возможность распределения дохода между членами потребительского кооператива [50, с. 129; 67, п. 5 ст. 116].

В связи с отмеченной диспозитивностью норм Закона в вопросе порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, и рассмотренными вариантами регламентации возникающих по этому поводу отношений уставом адвокатского бюро, вышеприведенный вывод о целесообразности сохранения за адвокатским бюро статуса некоммерческой организации подлежит уточнению в части возможности проявления в адвокатском бюро признаков, позволяющих отнести его именно к такой переходной форме (классу) юридических лиц.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Возмездная основа деятельности, диспозитивность норм Закона в регламентации порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, структура органов управления, наличие у партнеров имущественных прав на получение в определенных п. 14 ст. 31 Закона случаях части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного в собственность адвокатского бюро (при наличии возможности предусмотреть абсолютно иное в уставе), свидетельствуют о присутствии в правовой природе адвокатского бюро отдельных элементов хозяйственного общества (по причине отсутствия дополнительной ответственности партнеров адвокатское бюро в рассматриваемом ракурсе напоминает, прежде всего, общество с ограниченной ответственностью).

2. В связи с возмездной основой деятельности и особенностями порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, адвокатское бюро относится к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями.

3. С целью обеспечения регламентации отношений партнеров с максимально полным учетом вклада каждого из них в деятельность адвокатского бюро и совершенствования системы управления им представляется возможной модификация конструкции адвокатского бюро на базе отдельных элементов организационно-правовой формы ООО, предусматривающих возможность распределения дохода, установления числа голосов участников, выплаты стоимости части имущества в случаях выхода (исключения) участника не пропорционально долям участников в уставном фонде.

Реализация данного предложения предполагает предоставление адвокатскому бюро как некоммерческой организации права распределять часть средств, поступивших от оказания юридической помощи, между партнерами, и права определять порядок и условия участия каждого партнера в управлении адвокатским бюро на условиях, предусмотренных уставом, что не

противоречит направленности интересов партнеров адвокатского бюро на достижение приоритетной цели по защите прав и законных интересов клиентов.

Наличие в конструкции адвокатского бюро отдельных признаков договорного образования, т.е. объединения лиц, не являющегося юридическим лицом вследствие недостаточного проявления признака самостоятельности субъекта в гражданском обороте, присущего любому юридическому лицу в качестве конституирующего, и признаков коммерческой организации в части возмездной основы деятельности и сходства отношений по использованию средств от оказания юридической помощи с распределением прибыли свидетельствует о неоднозначности правовой природы адвокатского бюро, которая в свете вышеизложенного из норм Закона четко не прослеживается.

Исчерпывающая характеристика правовых аспектов адвокатского бюро невозможна без обращения к категориям «природа» и «правовая природа». Нидерландский философ-рационалист Б. Спиноза (Барух Спиноза, *Benedictus de Spinoza*; 24.11.1632 – 21.02.1677) утверждает: «Правильное определение какой-либо вещи не заключает в себе и не выражает ничего кроме природы определяемой вещи» [316, с. 366]. Ирландский философ Эриуген (*Johannes Scot(t)us Eriugena*; ок. 810 – 877 гг.) под природой вещей понимает их субстанцию или сущность и доказывает, что знание субстанции или сущности вещи «схватывает» ее существование и категориальные характеристики [123, с. 3; 342, с. 441].

В Новейшем философском словаре понятие «природа» (от греч. «*physis*») в рассматриваемом контексте раскрывается как «внутренняя сущность предмета, вещей»; в Толковом словаре русского языка С. Ожегова, Н. Шведовой – «основное свойство, сущность»; в Толковом словаре русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой – «сущность, основные качества, свойства чего-л.» [174; 330; 331].

Нельзя не согласиться с тем, что под природой явления необходимо иметь в виду «первооснову, ведущее начало, обусловившие существование самого явления, его суть, сущность». Как справедливо отмечено Е.Г. Комиссаровой, «...определение сущности явления сводится к выявлению его основ, что является самым глубоким уровнем понимания сущности (ядром сущности)» [123, с. 3]. Истоки такой трактовки природы вещей и явлений коренятся в трудах немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля: «...сущность определяет самое себя как основание», которая, заметим, по сути не претерпела каких-либо существенных искажений к настоящему времени [60, с. 70].

В современной научной литературе признается, что к составляющей сущности относится совокупность необходимых (существенных, сущностных) свойств и отношений явления, определение которых «...можно назвать менее глубоким предшествующим пластом понимания сущности» [123, с. 3]. Под

свойствами предлагается понимать «потенциальные возможности (непроявленное) и реально присущие явлению (предмету) признаки, а под признаком – наличие или отсутствие свойства у явления (предмета), наличие или отсутствие отношения между явлениями (предметами) [94, с. 133].

Поскольку большинство явлений (вещей) многогранны, то есть могут быть исследованы применительно к различным аспектам (проявлениям) их природы (социальным, экономическим, политическим, правовым, культурным, моральным и др.), употребление термина «правовая природа» предполагает выявление сущности определенного явления (института) в плоскости права.

В связи с этим под правовой природой следует понимать основные свойства чего-либо, основанные на праве и отражающие нормы права [330; 331]. Более полное и точное определение понятия «правовая природа»⁵ дано С.С. Алексеевым, который определяет ее через юридические характеристики правового явления, позволяющие увидеть структуру, место и роль среди других правовых явлений [2, с. 227]. Схожего понимания правовой природы придерживаются другие ученые: «...определить правовую природу означает определить место правового явления в системе права с выявлением его специфических существенных признаков» [123, с. 2; 152, с. 5].

Следовательно, вектор познания правовой природы юридического лица должен быть направлен на раскрытие содержания наиболее важных, неотъемлемых признаков (свойств), характеризующих организационно-правовые формы.

Изложенное позволяет сформулировать и использовать в качестве основы для продолжения настоящего исследования два вывода: во-первых, под правовой природой адвокатского бюро следует понимать совокупность характеризующих его неотъемлемых, существенных признаков, позволяющих отграничить адвокатское бюро от юридических лиц иных организационно-правовых форм и других сходных с ним институтов, что позволит установить его место в существующей системе юридических лиц; во-вторых, под характеристикой адвокатского бюро мы будем понимать описание его существенных свойств применительно к каждому из признаков юридического лица.

Поскольку любое понятие представляет собой форму мысли, обобщенно отражающую предметы (явления) посредством фиксации их существенных свойств, а содержанием понятия является совокупность отраженных свойств

⁵ С.С. Алексеев оперирует понятием «юридическая природа». Придерживаясь в настоящем исследовании позиции о возможности использования словосочетаний «правовая природа» и «юридическая природа» как взаимозаменяемых, отметим, что в теории права обосновываются взгляды о необходимости разграничения понятий «правовой» и «юридический» [123, с. 2; 230, с. 99].

предмета (явления), понятие «адвокатское бюро» может выражать его правовую природу лишь тогда, когда содержит все основополагающие признаки [28; 174].

Из анализа требований нормотворческой техники следует, что легальная дефиниция адвокатского бюро должна отражать правовую природу исследуемого юридического лица, т.е. все его существенные (неотъемлемые) признаки, поскольку только при соблюдении этого условия используемое в тексте нормативного правового акта понятие может быть понятным и однозначным. В противном случае имеет место нарушение одного из основных принципов нормотворческой деятельности – принципа научности [213, абз. 6 ч. 1 ст. 7, абз. 2, 6 ч. 1 ст. 9, ст. 23, 31–34; 280, п.п. 41, 48, 49].

Данный сущностный подход к исследованию правовых аспектов адвокатского бюро позволит не только определить содержание понятия «адвокатское бюро», выявить неотъемлемые признаки адвокатского бюро, характеризующие его как юридическое лицо, но и на базе анализа всех его особенностей, вытекающих из регламентации данного института, установить, в полной ли мере выражает правовую природу адвокатского бюро его легальная дефиниция, закрепленная в п. 2 ст. 29 и ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона.

Для выяснения сущности юридического лица разработано множество теорий:

1. Теории, рассматривающие юридическое лицо как фикцию (Ф.К. фон Савиньи, Пухта, Маршалл, Рено, русские ученые Д.И. Мейер, А.М. Гуляев, Г.Ф. Шершеневич и др.) [50, с. 122; 69, с. 218–224; 79, с. 74–75; 144, с. 21–29; 145, с. 32–41; 154, с. 6–10; 352, с. 11–12; 387, с. 89; 392, с. 15];

2. Теории, примыкающие к теории фикции (теория целевого имущества (А. фон Бринц), теория коллективной собственности (Планиоль, Молленграф, Бертель, русский цивилист Ю.С. Гамбаров), теория дестинаторов-пользователей (Иеринг), теория должностного и товарищеского имущества (Гельдер, Биндер) и др.) [36, с. 168–171; 47, с. 677, 684–685; 50, с. 123; 59, с. 450; 69, с. 222–224, с. 29–35; 145, с. 41–47; 352, с. 17–18];

3. Теории, рассматривающие юридическое лицо как социальную реальность (*органическая, или реалистическая теории*) (О.Ф. фон Гирке, Мишу, Саллейль и др.) [36, с. 177, с. 96; 50, с. 123; 69, с. 221; 144, с. 21–22; 145, с. 32–33; 352, с. 20–26; 390, с. 25–26].

Отдельного внимания заслуживают сформировавшиеся в конце XIX – начале XX в. на основе теории фикции *позитивистская* (Рюмелин, Еллинек) и *нормативистская* (Кельзен) теории юридического лица [36, с. 171–173; 352, с. 18–19], а также теория существа (*inherence theory*) как интерпретация теории реальности, теория предприятия (*enterprise theory*), теория символа (*symbol theory*) и др. [3, с. 38–42; 12, с. 71–78; 344, с. 79–88; 352, с. 20–32; 392, с. 146;

391; 394., с. 643–667; 396, с. 541].

Четыре теории сущности юридического лица разработаны советскими учеными:

1) теория социальной реальности (Д.М. Генкин, Б.Б. Черепяхин) [61, с. 91; 62, с. 17; 377, с. 43–50];

2) теория государства (С.И. Аскназий) [13, с. 20–21];

3) теория коллектива (С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.Н. Грибанов, О.С. Иоффе) [6, с. 71–109; 47, с. 664–673; 106, с. 5–140];

4) теория директора (Ю.К. Толстой) [69, с. 221–224; 332, с. 87–92] (критическая характеристика теорий юридического лица приведена в трудах советских ученых С.Н. Братуся [36, с. 161–180], А.В. Венедиктова [47, с. 673–685], белорусских ученых В.А. Витушко [50, с. 122–125]; И.А. Маньковского [144, с. 21–35; 145, с. 31–47], Я.И. Функа [352, с. 11–32], В.Ф. Чигира [69, с. 218–224; 378, с. 10–12] и др.; аналитический обзор наиболее значимых теорий юридического лица, оказавших влияние на развитие законодательства развитых стран и использованных для выявления правовой природы адвокатского бюро, дан в главе 1 настоящей работы).

Анализ вышеуказанных теорий позволяет сделать вывод, что, несмотря на принципиальные отличия в подходах к познанию правовой природы юридического лица, противопоставлять их не вполне корректно.

Как отмечает Я.И. Функ, данные теории «...находятся на разных философских уровнях... и не исключают друг друга, а опираются на взаимоисключающие методологии». При этом нельзя не согласиться с утверждением, что демаркационными линиями между ними по сути являются ответы на два вопроса: 1) что первично – «право» или «социальная жизнь» и 2) право создает или лишь оформляет явление «юридическое лицо»? [352, с. 27].

Это обусловлено тем, что доктринальные подходы к выявлению правовой природы юридического лица различаются в зависимости от той исторической эпохи и соответствующего ей уровня развития производственных отношений, в условиях которой предпринималась попытка выяснить сущность юридического лица» [69, с. 218]. Следовательно, гносеологические предпосылки многообразия теорий юридического лица коренятся в субъективном восприятии правовых явлений. В процессе познания юридического лица, как и других явлений природы и общества, всегда существует возможность увлечься какой-то одной или некоторыми сторонами явления, придать ей (им) определяющее, главенствующее значение в ущерб другим, иногда более существенным. Как итог – множество теорий юридического лица, некоторые из которых могут носить весьма субъективный характер.

В связи с этим разделяем позицию ученых, которые считают границы между теориями условными, т.к. юридическое лицо рассматривается преимущественно как метод, а не как вещь. Американские исследователи Ли, Тимберг убеждены, что для практического использования конструкции «юридическое лицо» разграничение теории фикции и теории реальности значения не имеет [352, с. 27–28; 392, с. 147; 393, с. 198–199; 396].

Подтверждением истинности данного вывода служит то, что в современной юридической литературе за рубежом проблемам сущности юридического лица не уделяют такого большого внимания, как в прошлом, поскольку: «...многочисленные теории юридического лица не имеют практического значения и не обладают большой познавательной ценностью» [69, с. 224; 71, с. 178].

Верно подмечает С.В. Овсейко: «..опоры вокруг существующих теорий юридического лица стали неактуальными», обосновывая данный тезис тем, что теория фикции подходит для «юридических мутантов»⁶; теория реальности – для юридических лиц, имеющих несколько учредителей; теория власти менеджеров как модификация теории директора – для хозяйственных обществ со значительным количеством участников; теория коллектива – для общественных объединений, производственных и потребительских кооперативов; теория персонифицированного имущества – для юридических лиц с одним участником [233, с. 38].

В современном белорусском праве классическое понимание конструкции «юридическое лицо» основано на легальной дефиниции п. 1 ст. 44 ГК, согласно которой юридическим лицом признается организация, обладающая совокупностью 5 признаков, «...каждый из которых необходим, а все вместе – достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права»⁷:

1. Организационное единство;
2. Обособленное имущество (имущественная обособленность);
3. Самостоятельная ответственность по своим обязательствам;

⁶ Автор метафоры – М.И. Кулагин, использовавший ее для обозначения компаний одного лица, «обществ-фасадов» (дочерних компаний), холдинговых компаний банков в связи с тем, что в каждом из указанных субъектов имело место «...вырождение, «мутация» какого-либо признака юридического лица» [233, с. 34].

⁷ Признак юридического лица «способность выступать в гражданском обороте от своего имени, быть истцом и ответчиком в суде» иногда разделяют на «способность выступать в гражданском обороте от своего имени» и «процессуальная правосубъектность», что, на наш взгляд, зависит исключительно от стилистических предпочтений к толкованию нормы п. 1 ст. 44 ГК, т.к. под различными формулировками данного признака (признаков) скрывается единое содержание.

4. Способность выступать в гражданском обороте от своего имени, быть истцом и ответчиком в суде (правосубъектность);

5. Приобретение статуса юридического лица после государственной регистрации либо на основании законодательного акта [16, с. 53–59; 66, п. 1 ст. 44; 69, с. 195–202; 144, с. 35–39; 145, с. 53–54; 232, с. 50–53; 352, с. 33–36; 378, с. 1–3].

Закрепленные в ст. 44 ГК признаки юридического лица И.А. Маньковский сравнивает с «...своеобразной оболочкой, формой, содержание которой составляют как диспозитивные, так и императивные правовые нормы, определяющие способы и пределы участия в гражданском обороте организаций, которым в процессе государственной регистрации был присвоен статус юридического лица» [146, с. 30].

В.А. Витушко дополнительно выделяют такой признак юридического лица, как наличие хозяйственной компетенции, то есть «необходимого элемента правосубъектности, который означает совокупность прав, которыми наделен субъект в соответствии с законодательством и учредительными документами. Хозяйственная компетенция предполагает возможность осуществления субъектом определенных видов хозяйственной деятельности, совершения сделок» [282, с. 47, 50]. На наш взгляд, данный признак в качестве базового может не выделяться, поскольку он охватывается способностью юридического лица выступать в гражданском обороте от своего имени и представляет собой своеобразный эффект присутствия в институте юридического лица совокупности базовых признаков. Вместе с тем его можно рассматривать как отличительный признак юридических лиц, характеризующихся специальной правоспособностью (так, например, адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме организации оказания юридической помощи [177, ч. 2 п. 2 ст. 31; 3-А]).

Несмотря на единственную легальную дефиницию юридического лица существуют различные подходы как к определению количества признаков юридического лица, так и к раскрытию их содержания.

Организационное единство. Традиционное понимание «организационного единства» состоит в наличии у юридического лица определенной структуры, соподчиненности входящих в него структурных единиц, системы органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, осуществляющих внутреннее управление и действующих от имени юридического лица, что отражается в уставе или ином документе [69, с. 196; 144, с. 39353, с. 33–34; 378, с. 1–2].

Однако отдельные ученые указывают на несостоятельность признака организационного единства по той причине, что он не является всеобщим. В частности, Е.В. Богданов предлагает отказаться от данного признака,

утверждая: «...в компаниях одного лица, где и учредителем, и директором (органом) является одно и то же лицо, вообще нет никакой организации» [23, с. 98]. На основе анализа содержания понятия «организация» И.А. Маньковский подвергает данную позицию критике, однако отмечает наличие в ней рационального зерна. На примере организаций со статусом юридического лица, учрежденных одним лицом (унитарное предприятие по праву Республики Беларусь, общество с ограниченной ответственностью, в качестве учредителя которого выступает одно лицо согласно п. 2 ст. 88 ГК РФ, и др.), ученый приходит к выводу о необходимости соответствующей корректировки дефиниции данного признака [144, с. 39–48; 145, с. 54–61].

Как дополнительный признак юридического лица организационное единство рассматривает С.В. Овсейко: «Долгое время в качестве одного из признаков юридического лица называлось организационное единство, в том числе то, что оно не может иметь в своем составе других юридических лиц». В подтверждение своей точки зрения исследователь опирается на многозвенную структуру потребительских обществ, профессиональных союзов, общественных объединений, наличие департаментов с правами юридического лица в составе органов государственного управления и т.д. [232, с. 51].

Обособленное имущество (имущественная обособленность). Научные дискуссии ведутся относительно содержания признака «обособленное имущество» («наличие обособленного имущества»), который также именуют «имущественная обособленность» [144, с. 48–59; 145, с. 63–65]. Его суть заключается в обособлении имущества юридического лица от имущества учредителя (-ей) (участника (-ов)) и от имущества всех других субъектов права для цели обеспечения участия юридического лица в гражданском обороте (обе формулировки признака могут рассматриваться как взаимозаменяемые, поскольку каждая из них констатирует самостоятельную судьбу имущества юридического лица) [16, с. 56–57; 352, с. 33–34; 69, с. 196–197; 378, с. 1–2]. Анализ различных позиций относительно содержания данного признака свидетельствует, что причиной споров является недостижение консенсуса по вопросу: «Для обладания статусом юридического лица организация должна (обязана) иметь обособленное имущество или достаточно наделять ею способностью (правом) обладать обособленным имуществом?» [144, с. 48–59; 145, с. 63–65].

Так, например, С.В. Овсейко говорит об имущественной обособленности как о долженствовании, а не фактическом признаке: «...corpus юридического лица может состоять только из организационной оболочки» [232, с. 51].

Результатом исследования данной проблемы И.А. Маньковским, проведенного на основе анализа имущественных отношений в коммерческих и некоммерческих организациях, является разделяемый нами вывод о том, что

содержание рассматриваемого признака выражается в «...способности, а в предусмотренных нормами права случаях обязанности организации иметь на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество либо права требования, имеющие денежную оценку» [144, с. 57]. В качестве общего правила Я.И. Функ отмечает: «...вещные права юридического лица первоначально возникают в силу выделения его учредителями части своего имущества и передачи его в качестве взноса (вклада) во вновь создаваемое юридическое лицо», указывая при этом на примере политической партии на ситуации, когда учредители некоммерческих организаций не наделяют юридическое лицо первоначальным имуществом. В этом случае признаки юридического лица присутствуют вследствие того, что для «...субъекта права важно не фактическое наличие имущества, а возможность наличия права на обладание имуществом» [352, с. 34].

Тем не менее в научной литературе предпринимаются попытки обоснования того, что признак «имущественная обособленность» не может быть включен в понятие юридического лица, т.к. он характеризует любой субъект права, а не только организацию с правами юридического лица. Так, И.П. Грешников считает: «...для наделения организации статусом юридического лица достаточно признака «организационное единство» [72, с. 127, 144, с. 62–63].

Отметим, что если рассматривать такие обязательные атрибуты любого юридического лица, как печать и учредительный документ, в качестве вещей, то необходимость поиска ответа на поставленный выше вопрос отпадет по той причине, что даже некоммерческой организации данные объекты будут принадлежать на определенном вещном праве практически с момента ее создания. Иными словами, несмотря на то, что применительно к основной имущественной массе по-прежнему можно вести речь только о том, что такое юридическое лицо лишь наделено правом на обладание ею, в отношении печати и учредительного документа вещные права возникнут в таком же порядке, что и у коммерческих организаций.

Самостоятельная ответственность по своим обязательствам. Из нормы ч.1 п.3 ст.52 ГК следует, что значение самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам заключается в следующем: во-первых, учредителю (участнику) юридического лица заранее известно, какую часть своего имущества, передаваемого юридическому лицу, он рискует утратить в случае, если оно окажется несостоятельным; во-вторых, это гарантирует сохранность имущества юридического лица для участия в гражданском обороте в случае, когда на имущество участника может быть обращено взыскание по личным долгам [69, с. 195; 144, с. 60–61].

Однако наличие организационно-правовых форм юридических лиц, учредители (участники) которых несут субсидиарную ответственность (полное товарищество, коммандитное товарищество, общество с дополнительной ответственностью, производственный кооператив, казенное предприятие, потребительский кооператив, учреждение, ассоциация (союз)), а также возможность привлечения к субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица при экономической несостоятельности (банкротстве) последнего позволяет отдельным ученым прийти к выводу, что институт самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам нивелирован: «...абсолютной ограниченной ответственности участников не будет ни в одном субъекте хозяйствования» [14, с. 2; 66, ч. 2 п. 3 ст. 52, п. 1 ст. 66, ст. 72, п. 1 ст. 81, п. 1 ст. 94, п. 1 ст. 107, п. 5 ст. 115, ч. 2 п. 4 ст. 116, п. 2 ст. 120, п. 4 ст. 121; 188, ст. 11; 325, с. 100–101; 144, с. 65–68; 148, с. 51–53]. Логическим развитием данного утверждения является тезис о том, что анализируемый признак не является всеобщим для всех организационно-правовых форм, и, следовательно, не может считаться конституирующим признаком юридического лица.

На наш взгляд, институт субсидиарной ответственности учредителей (участников), безусловно, исключает абсолютный характер самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам, что создает определенную почву для научных дискуссий. Однако он не противоречит правовой природе юридического лица в силу объективной необходимости исключения каких-либо злоупотреблений со стороны учредителей (участников) юридического лица и иных лиц, имеющих право давать обязательные для него указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия, в целях защиты прав и законных интересов иных участников гражданского оборота. Несмотря на наличие субсидиарной ответственности участников именно юридическое лицо является первоначальным субъектом ответственности: «...требования к его участникам (учредителям) предъявляются субсидиарно, лишь в части, неудовлетворенной юридическим лицом» [352, с. 35].

Что касается адвокатского бюро, то п. 11 ст. 31 Закона установлена возможность изъятия из общего правила о самостоятельной имущественной ответственности адвокатского бюро в случае установления иного законодательными актами, что гипотетически не исключает отсутствия данного признака в адвокатском бюро (более подробно данный вопрос рассмотрен в § 3.2 главы 3 настоящей работы) [177, п. 11 ст. 31].

В отношении иных признаков в научной литературе не оспаривается, что легальная характеристика юридического лица дана с точки зрения его признания самостоятельным субъектом права, для чего необходимо наделение

юридического лица возможностью от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Поскольку юридическое лицо является «порождением правопорядка», его участие в гражданском обороте возможно только после прохождения государственной регистрации в качестве юридического лица (признания таковым законодательным актом). Правда, отмечается, что четвертый признак юридического лица следует рассматривать как производный от первого [12, с. 86; 66, п. 1 ст. 44; 144, с. 76; 352, с. 33].

Принимая во внимание наличие «полярных» позиций относительно содержания базовых признаков юридического лица, в защиту которых их сторонниками приводятся заслуживающие внимания аргументы, представляет интерес резюмирование данной проблемы С.В. Овсейко, который утверждает: «...практически все признаки юридического лица можно подвергнуть сомнению. Понятие юридического лица сегодня – это скорее общая идея, нежели четко определенное понятие с исчерпывающим набором признаков» [232, с. 54].

Невозможность достижения единой позиции относительно содержательных аспектов теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» и сохранения ее неизменности объясняется «...разработкой и постоянным совершенствованием ее признаков, а точнее совершенствованием (изменением) их содержания применительно к современным условиям развития политической, правовой и экономической систем соответствующего государства» [144, с. 35, 37]. В связи с этим нельзя не согласиться с С.И. Архиповым, который усматривает решение проблем, связанных с раскрытием сущности юридического лица, в применении интегративного подхода, позволяющего соединить «...разные ракурсы исследования феномена юридического лица, посредством чего создать целостное представление о нем» [12, с. 78].

В настоящем исследовании мы придерживаемся следующей позиции: легальная дефиниция понятия «юридического лица» позволяет констатировать, что для наделения какой-либо организации статусом юридического лица необходимо одновременное обладание ею пятью указанными в п. 1 ст. 44 ГК признаками. Вместе с тем понятие «юридическое лицо» является конструктом, объединяющим для цели формирования родового понятия общие признаки всех существующих организационно-правовых форм юридических лиц, каждый из которых может проявляться в конкретной организационно-правовой форме в различной степени. По этой причине попытки «расшатывания» общей конструкции юридического лица за счет апеллирования результатами сравнительного анализа произвольно избранных организационно-правовых форм, в одной из которых какой-либо из признаков выражен более (менее)

отчетливо, чем в другой, представляются некорректными. Уязвимость позиций о неправомерности признания какого-либо из пяти признаков юридического лица конституирующим заключается в упущении из виду того, что в каждой организационно-правовой форме тот или иной базовый признак может проявляться в неодинаковой мере. Так, например, признак «организационное единство» кристаллизуется в хозяйственном обществе в большей степени, нежели в хозяйственном товариществе или адвокатском бюро; признак «обособленное имущество» более отчетливо выражен в коммерческих организациях, чем в некоммерческих; признак «способность выступать в гражданском обороте от своего имени» присутствует в адвокатском бюро в минимальном объеме в сравнении с иными организационно-правовыми формами (см. выше) [1-А]. Иными словами, минимальная степень проявления какого-либо признака не означает его отсутствия. В связи с этим выявление правовой природы юридического лица должно производиться с обязательным учетом специфики отражения каждого базового признака применительно к конкретной организационно-правовой форме.

Многообразие теорий юридического лица и подходов к раскрытию содержания его признаков не упрощает задачу выявления правовой природы новых организационно-правовых форм, новейшей из которых является адвокатское бюро, так как общие (базовые) признаки юридического лица даже при условии устранения «конфликтных точек» научных дискуссий выражают правовую природу юридического лица как общего явления, то есть позволяют отграничить юридическое лицо от иных организаций и других институтов, не являющихся юридическим лицами.

Для выявления правовой природы юридических лиц конкретных организационно-правовых форм (особенно в условиях появления новых организационно-правовых форм) необходимы критерии⁸ детализации базовых признаков юридического лица, позволяющие выявить набор специальных признаков юридического лица конкретной организационно-правовой формы, позволяющих отличать одно юридическое лицо от другого, и устанавливать место конкретной организационно-правовой формы в системе юридических лиц той или иной правовой системы.

Однако какие именно критерии позволяют раскрыть правовую природу юридического лица? Анализ правовой регламентации существующих организационно-правовых форм юридических лиц по праву Республики Беларусь позволяет установить, что критериями, детализирующими базовые признаки юридического лица и позволяющими разграничить одно юридическое

⁸ Критерий (от греч. «kriterion» – средство для суждения) – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки [28].

лицо от другого (т.е., выявить набор специальных признаков, присущих конкретной организационно-правовой форме), являются:

А) цель деятельности (используется для разграничения коммерческих и некоммерческих юридических лиц) [66, п. 1 ст. 46];

Б) направленность интересов учредителей (участников) (вспомогательный по отношению к первому, т.к. позволяет установить, относится ли определенная организационно-правовая форма к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями в связи со спецификой осуществляемого вида деятельности) [3-А];

В) субъектный состав и количество участников (характеризует базис организационной структуры посредством установления круга лиц, определяющих управление юридическим лицом, и позволяет разграничить юридические лица, для которых установлены своеобразный ценз к учредителям (участникам) в виде требований к принадлежности к определенной категории субъектов, в том числе к определенному сообществу (социальной группе и т.д.) [66, п. 4 ст. 63, п. 1 ст. 115-1, п. 1 ст. 116, п. 1 ст. 117 и др.; 177, ч. 1 п. 2 ст. 31 и др.], и условия о минимальном, максимальном, неограниченном количестве участников [66, п. 1 ст. 66, п. 1, 5 ст. 81, п. 1 ст. 86, ст. 94, п. 1 ст. 96, п. 3 ст. 108, п. 1 ст. 113, п. 1 ст. 120 и др.; 228, ст. 65, ч. 1 ст. 91, ч. 6 ст. 112; Закон, ч. 1 п. 2 ст. 31 и др.];

Г) виды деятельности, допускаемые к осуществлению, и возможность выступать в качестве учредителей (участников) юридических лиц (позволяет установить характер правоспособности юридического лица и выявить организационно-правовые формы, предназначенные для осуществления определенной деятельности) [9-А–13-А];

Д) характер прав юридического лица на обособленное учредителями (участниками) имущество (детализирует степень имущественной обособленности имущества юридического лица от имущества его учредителей (участников), иных третьих лиц и позволяет разграничить юридические лица в зависимости от наличия (отсутствия) у участников обязательственных прав в отношении юридического лица либо вещных прав на его имущество) [66, п.п. 2, 3 ст. 44];

Е) наличие уставного фонда и возможность (обязательность) его разделения на доли участия (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Д», поскольку дополнительно позволяет определить объективную основу образования юридического лица как «объединение лиц» [66, п. 1 ст. 86, п. 1 ст. 117, п. 1 ст. 121, 177, п. 1 ст. 31; 228, ч.ч. 1, 2 ст. 91; 215, ч.ч. 1, 2 ст. 1 и др.], «объединение имущества» [ГК, п. 1 ст. 96, 228, ст. 65 и др.], «выделенное лицом имущество» [66, ст.ст. 113, 120 и др.] и разграничить юридические лица по данному признаку) [352, с. 8–9; 354, с. 79];

Ж) степень оборота доли участия, возможность оформления долей участия посредством ценных бумаг (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Е», характеризующим имущественную обособленность юридического лица, имеющего уставный фонд, разделенный на доли участия, и позволяющим разграничить юридические лица в зависимости от оборотоспособности долей (акций) участников) [66, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 66, п. 1 ст. 71, подп. 3 п. 2 ст. 73, ст. 76, п. 5 ст. 81, п. 1 ст. 86, ст. 92, п. 3 ст. 94, ст. 96, п. 1 ст. 97 и др.];

З) характер разделения уставного фонда на доли участия (возможность (обязательность) стандартизации долей участия) (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Ж», характеризующим имущественную обособленность юридического лица с учетом размера вклада участника в деятельность юридического лица и степени значимости его участия в деятельности последнего, что позволяет разграничивать юридические лица в зависимости от равенства (стандартизации) долей участия значимости личностного элемента участника) [66, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 86, ст. 92, п. 3 ст. 94, ст. 96, п. 1 ст. 97 и др.; 354, с. 79];

И) характер капитала (переменный, постоянный) (раскрывает имущественную обособленность юридического лица с учетом возможности выхода (исключения) участника, принятия нового участника в состав юридического лица, внесения дополнительных вкладов (взносов)) [66, п. 2 ст. 73, ст.ст. 74–77, п. 5 ст. 81, ст.ст. 92, 93, п. 3 ст. 94, п. 2 ст. 97, п. 1 ст. 113 и др.; 354, с. 79–80, с. 118];

К) наличие правовой связи между юридическим лицом и участниками, между участниками (конкретизирует степень самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам с учетом возможности возложения на юридическое лицо (учредителя (-ей), участника (-ов) или собственника имущества юридического лица) ответственности по обязательствам учредителя (-ей) (участника (-ов)) или собственника имущества (юридического лица соответственно) и позволяет разграничивать юридические лица, в которых регламентация указанного вопроса и иных внутренних взаимоотношений участников возможна на уровне учредительных договоров, иных соглашений участников⁹) [66, ч. 1 п. 3 ст. 52, п. 1 ст. 67, п. 5 ст. 81; 354, с. 80, 117–118];

⁹ Проектом Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ» предусмотрена возможность заключения в хозяйственных обществах договоров об осуществлении прав участников (акционерных соглашений), что позволит устанавливать на уровне указанных документов особенности правовых связей между юридическим лицом и участниками, между участниками с учетом различных факторов [286].

Л) способ создания и документарная основа деятельности (детализирует «организационное единство» как признак юридического лица, предполагающий «...наличие у одного лица или группы лиц, претендующих на присвоение созданной ими организации статуса юридического лица, предусмотренных правовыми нормами учредительных документов», с учетом различных способов создания юридического лица (распорядительный, разрешительный, явочно-нормативный (регистрационный) и состава учредительных документов (устав и/или учредительный договор)) [50, с. 131–132; 66, ст. 48; 144, с. 39–48; 69, с. 225–230; 268];

М) наличие у участника прав и обязанностей по отношению к юридическому лицу (характеризует организационное единство и самостоятельную ответственность юридического лица по своим обязательствам в зависимости от содержания правового статуса участника, что позволяет в совокупности с критериями «Н» – «Т» разграничивать даже родственные организационно-правовые формы: так, участник ООО (ОДО) в своих отношениях с обществом имеет не только права, но и обязанности, в то время как у акционера в ОАО и ЗАО обязанности отсутствуют) [66, ст. 86–104; 228; 354, с. 80, 118];

Н) характер связи личностного элемента участника с юридическим лицом и личных взаимоотношений участников (раскрывает содержание организационного единства с учетом соотношения фактора объединения капиталов с фактором личностного элемента участника и наличия (отсутствия) фидуциарного характера во взаимоотношениях последних: так, например, ООО (ОДО) являются обществами капитала, но в них присутствует определенный личностный элемент, который влияет на деятельность обществ; в акционерном обществе от личности участника практически ничего не зависит (хотя в ЗАО присутствуют остатки личного влияния) [354, с. 80–81, 118];

О) степень анонимности участия (характеризует организационное единство и способность юридического лица выступать в гражданском обороте от своего имени с точки зрения возможности анонимного участия в юридическом лице: участники большинства юридических лиц обязательно должны быть указаны в его учредительных документах, в связи с чем добиться анонимности участия в них невозможно, в то время как, например, ОАО по своей природе анонимно) [66, п. 2 ст. 67, п. 5 ст. 81, п. 2 ст. 88, п. 3 ст. 94, ст. 96, п. 3 ст. 98 и др.; 354, с. 80, 118];

П) возможность исключения и выхода участника из юридического лица (характеризует организационное единство с точки зрения значимости личностного элемента участника, позволяющего участникам требовать исключения кого-либо из состава участников либо обуславливающего право участника на получение части имущества (стоимости имущества)

юридического лица в случае выхода или исключения из состава участников) [66, ст. 73–75, ст. 92–93; п. 1 ст. 97; 177, п.п. 13, 14 ст. 31; 228, ст. 66, ст. 103, ч. 6 ст. 112; 354, с. 81, 118–119];

Р) степень постоянства состава участников (характеризует организационное единство в плоскости возможности изменения состава участников и связанных с этим последствий) [66, п. 1 ст. 65, ст. 80, п. 1 ст. 85, п. 2 ст. 91, п. 6 ст. 98, п. 2 ст. 104, п. 2 ст. 112; 177, ч. 1 п. 2 ст. 31; 228, ч. 5 ст. 89, ч. 2 ст. 111];

С) характер структуры органов управления (описывает организационное единство с точки зрения количества звеньев в структуре органов управления и их компетенции) [66, ст. 90, 103; 177, п.п. 9, 10 ст. 31; 228, ст. 33 и др.];

Т) необходимость решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «С»; позволяет выявить юридические лица, в которых решение ряда вопросов возможно исключительно по единогласию между участниками) [66, п. 1 ст. 68; 228, ст. 45; Закон, ч. 4 п. 9 ст. 31 и др.; 354, с. 80–81, 118] (см. таблицу №1 «Критерии детализации общих (базовых) признаков юридического лица»).

Таблица №1. Критерии детализации общих (базовых) признаков юридического лица

№ п/п	Наименование общего (базового) признака юридического лица	Критерий детализации общего (базового) признака юридического лица
1.	Организационное единство	<p>В) субъектный состав и количество участников</p> <p>Л) способ создания и документарная основа деятельности</p> <p>М) наличие у участника прав и обязанностей по отношению к юридическому лицу</p> <p>Н) характер связи личностного элемента участника с юридическим лицом и личных взаимоотношений участников</p> <p>О) степень анонимности участия</p> <p>П) возможность исключения и выхода участника из юридического лица</p> <p>Р) степень постоянства состава участников</p> <p>С) характер структуры органов управления</p> <p>Т) необходимость решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников</p>
2.	Обособленное имущество	Д) характер прав юридического лица на

	(«наличие обособленного имущества», «имущественная обособленность»)	обособленное учредителями (участниками) имущество Е) наличие уставного фонда и возможность (обязательность) его разделения на доли участия Ж) степень оборота доли участия, возможность оформления долей участия посредством ценных бумаг З) характер разделения уставного фонда на доли участия (возможность (обязательность) стандартизации долей участия) И) характер капитала (переменный, постоянный)
3.	Самостоятельная ответственность по своим обязательствам собственным имуществом	К) наличие правовой связи между юридическим лицом и участниками, между участниками М) наличие у участника прав и обязанностей по отношению к юридическому лицу
4.	Способность выступать в гражданском обороте и любом суде от своего имени	А) цель деятельности Б) направленность интересов учредителей (участников) Г) виды деятельности, допускаемые к осуществлению, и возможность выступать в качестве учредителей (участников) юридических лиц О) степень анонимности участия
5.	Приобретение статуса юридического лица после государственной регистрации либо на основании законодательного акта	Л) способ создания и документарная основа деятельности.
<p>Примечание: предлагаемая «привязка» вышеприведенных критериев к признакам юридического лица достаточно условна, так как один критерий может детализировать два и более признака (например, критерии «Л», «М», «О»). Вместе с тем совокупность данных критериев раскрывает содержание признаков юридического лица с учетом особенностей конкретных организационно-правовых форм, что позволяет выявить правовую природу не только адвокатского бюро, но и любого иного юридического лица.</p>		

Таким образом, всю совокупность основополагающих признаков адвокатского бюро, раскрывающих его правовую природу, можно разделить на две группы: 1) признаки адвокатского бюро, присущие любому юридическому лицу в качестве базовых (общие признаки); 2) признаки адвокатского бюро, характерные исключительно для рассматриваемой организационно-правовой формы и позволяющие либо разграничить его от иных юридических лиц, либо констатировать полное или частичное совпадение с какой-либо из организационно-правовых форм (специальные признаки, раскрытие содержания которых возможно на базе совокупности вышеприведенных критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица).

С учетом вышеизложенного, а также выявленных особенностей адвокатского бюро и специфики подхода ст. 31 Закона к регламентации данного института, раскрытие правовой природы исследуемого юридического лица возможно путем описания всех его основополагающих признаков на базе системы вышеприведенных критериев путем сравнения с юридическими лицами иных организационно-правовых форм (в целях исключения риска углубления в проблематику, не являющуюся предметом исследования, предлагается исходить из презумпции истинности и достаточности знания, полученного другими учеными в процессе исследования правовой природы юридических лиц иных организационно-правовых форм («аксиоматические положения»), если иное прямо не указано в тексте настоящей работы в отношении какой-либо отдельной организационно-правовой формы).

Именно такой подход позволит: во-первых, установить, каким способом образована конструкция адвокатского бюро: путем использования (объединения или модификации) элементов существующих конструкций юридических лиц либо путем создания принципиально новой организационно-правовой формы юридического лица, отличной от присутствующих в правовой системе Республике Беларусь; во-вторых, определить, по каким сущностным признакам исследуемое явление отличается от иных правовых институтов, что позволит поместить адвокатское бюро в самостоятельную нишу в системе организационно-правовых форм юридических лиц [352, с. 7–33, с. 20–336; 354, с. 18–122].

В итоге предложенная методика исследования правовой природы юридического лица позволит охарактеризовать все сущностные признаки и особенности адвокатского бюро, выражающие его сущность и составляющие содержание правовой природы данного явления, выявить совокупность отношений, подлежащих законодательной регламентации в связи с введением института «адвокатское бюро» в национальную правовую систему, а также установить, в какой точке развития находится адвокатское бюро в абстрактно-логическом ряду объединений, отражающем движение от «форм, где признаки предпринимательских объединений находятся в «зачаточном состоянии», к формам, где такие признаки присутствуют в «угасающем виде» [352, с. 203].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Под правовой природой адвокатского бюро следует понимать совокупность характеризующих его неотъемлемых, существенных признаков, отличающих адвокатское бюро от иных организационно-правовых форм юридических лиц и сходных с ним институтов, и подлежащих отражению в легальной дефиниции понятия «адвокатское бюро» в соответствии с принципом научности как основным принципом нормотворческой деятельности.

2. На основе анализа генезиса и развития теорий юридического лица, систематизации подходов, сложившихся в этой области знания среди отечественных и зарубежных ученых, следует констатировать, что правовая природа адвокатского бюро может быть раскрыта путем выявления и описания всех его неотъемлемых признаков на базе системы вышеприведенных критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица путем сравнения с юридическими лицами иных организационно-правовых форм и сходными правовыми институтами.

3. Предлагаемая методика исследования правовой природы адвокатского бюро позволяет определить содержание понятия «адвокатское бюро», выявить неотъемлемые признаки адвокатского бюро, характеризующие его сущность, установить способ образования данной правовой конструкции и место адвокатского бюро в системе организационно-правовых форм юридических лиц, а также выяснить, в полной ли мере выражает правовую природу адвокатского бюро его легальная дефиниция, закрепленная в п. 2 ст. 29 и ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона.

Научное и практическое значение результатов данного исследования заключается в возможности использования предлагаемой методики раскрытия содержания правовой природы адвокатского бюро как для цели совершенствования правового регулирования отношений, возникших в связи с введением в национальную правовую систему института «адвокатское бюро», так и для цели исследования правовой природы юридических лиц иных организационно-правовых форм.

Данные выводы позволяют перейти к выявлению и описанию природы адвокатского бюро посредством проведения сравнительно-правового анализа регламентации и признаков адвокатского бюро с регламентацией и признаками сходных с ним институтов, существующих (существовавших ранее) в праве Республике Беларусь и правовых системах иных государств, при этом вышеизложенные особенности адвокатского бюро предопределяют выбор следующих институтов, на базе сравнения с которыми возможно раскрытие правовой природы исследуемого явления:

в правовой системе Республики Беларусь адвокатское бюро подлежит сравнению с полным товариществом, простым товариществом (договором о совместной деятельности), хозяйственным обществом (обществом с ограниченной ответственностью) [66, ст.ст. 66-80; 911-924; 228];

в правовой системе Российской Федерации адвокатскому бюро по праву Республики Беларусь близки конструкции адвокатского бюро и российского некоммерческого партнерства, урегулированного Федеральным законом от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», и партнерства как разновидности коммерческой организации, существующего в силу изменений в

п. 2 ст. 50 ГК Российской Федерации и Федерального закона от 03.12.2011 №380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [67, п. 2 ст. 50; 345, с. 1–2];

в зарубежных правовых системах стран с развитым корпоративным правом и системой адвокатуры с адвокатским бюро по праву Республики Беларусь схожи классическое англо-американское partnership, французские гражданское товарищество (societes civiles - товарищество гражданского права) и торговые товарищества (полное, командитное, акционерное (анонимное)), германские гражданско-правовое и торговые товарищества, швейцарская ассоциация [345, с. 1–2].

Из вышеуказанных критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица в рамках настоящей главы нами рассмотрены критерии «А», «Б», «В», «Г», «Д», позволившие сделать выводы о том, что:

А) адвокатское бюро рассматривается законодателем исключительно как некоммерческая организация, однако по правовой природе относится к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями по причине возмездной основной деятельности и выявленных особенностей порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи [5-А];

Б) в связи с публично-правовым элементом адвокатской деятельности и возмездной основой оказания юридической помощи интересы партнеров заключаются в оказании содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, направленном на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиента, и обеспечении получения адвокатским бюро дохода от оказания юридической помощи для целей, указанных в уставе адвокатского бюро;

В) в праве Республики Беларусь у адвокатского бюро должно быть как минимум 2 участника (партнера), обладающих статусом адвоката;

Г) правоспособность адвокатского бюро носит специальный характер, т.к. оно создается исключительно в целях осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, не вправе осуществлять дополнительные виды деятельности и выступать в качестве учредителя (участника) юридических лиц [3-А; 9-А–13-А];

Д) адвокатское бюро является собственником своего имущества [177, ч. 1 п. 7 ст. 31; 8-А].

С учетом структурирования работы в целях последовательной характеристики адвокатского бюро в плоскости каждого базового признака юридического лица в рамках данной главы рассмотрим критерии, детализирующие признак «обособленное имущество» (за исключением критерия «И», раскрывающего данный признак с учетом возможности выхода (исключения) участника, принятия нового участника в состав юридического

лица, внесения дополнительных вкладов (взносов) и в связи с этим подлежащего рассмотрению в главе 3 «Участники (партнеры) адвокатского бюро»), и признак «организационное единство» (за исключением критериев «М», «О», «П», «Р», которые целесообразно рассмотреть при исследовании правового статуса партнеров в главе 3 настоящей работы, и критериев «С», «Т», содержание которых характеризует управление в адвокатском бюро, которому посвящена глава 4 настоящей работы). Такая архитектура исследования не только позволит раскрыть содержание правовой природы института «адвокатское бюро» путем обобщения результатов анализа всей совокупности критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица, но и выявить возможные пробелы (изъяны) в регламентации отношений, подлежащих урегулированию в связи с существованием адвокатского бюро в национальной правовой системе, в том числе связанных с определением правового статуса партнеров, их прав и обязанностей, ответственности, а также порядка управления в адвокатском бюро.

Критерий «Е». Как указано выше, неотъемлемыми признаками юридического лица являются обособленное имущество и способность самостоятельно отвечать по обязательствам своим имуществом. Поскольку любое юридическое лицо может выступать участником гражданского оборота, его отношения с третьими лицами (контрагентами) зачастую сводятся к обязательствам, в которых первое приобретает статус должника, а вторые – кредиторов, заинтересованных в надлежащем их исполнении, в том числе за счет соответствующих имущественных гарантий. В качестве важнейшей из таких гарантий контрагентам юридического лица в законодательстве и цивилистике рассматривается уставный фонд [339, с. 9–10; 352, с. 86].

Несмотря на отсутствие легальной дефиниции понятия «уставный фонд юридического лица» общепризнанным является его доктринальное понимание на основе трех традиционно выделяемых основных функций: во-первых, уставный фонд представляет собой имущество, необходимое для начала деятельности организации; во-вторых, позволяет установить доли участия, т.е. процентное соотношение долей участников и размер доли, принадлежащей каждому из них; в-третьих, рассматривается как имущество, гарантирующее интересы кредиторов [232, с. 1–3; 352, с. 88].

Согласно типовому плану счетов бухгалтерского учета, Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 29.06.2011 №50 «Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных

структурных элементов», иным положениям бухгалтерского учета уставный фонд корреспондируется со взносами (вкладами) учредителей (участников), что является основанием для определения его как имущества, которым учредители (участники) наделяют создаваемое юридическое лицо (первоначальный капитал) [179; 355, с. 68–79].

Вместе с тем в литературе указывается на то, что функцию гарантии интересов кредиторов уставный фонд практически не выполняет по причине, что вклады (взносы) учредителей не являются «неприкосновенным запасом», т.к. могут использоваться в хозяйственной деятельности юридического лица. В качестве примера Я.И. Функ моделирует ситуацию, в которой вклады в уставный фонд общества с ограниченной ответственностью уже на следующий день после государственной регистрации его создания оказываются «истраченными», при этом в бухгалтерском учете по пассиву уставный фонд числится, а объективно существующего имущества, гарантирующего интересы кредиторов, нет [232, с. 1–3; 352, с. 88; 355, с. 70].

Следовательно, корректнее утверждать, что уставный фонд в большинстве случаев выполняет лишь две функции: «первоначального капитала» (в случаях, когда учредители (участники) формируют уставный фонд в размере, необходимом и достаточном для начала полноценной деятельности организации, для которой законодательство не устанавливает требований в части соблюдения обязательных условий о минимальном размере уставного фонда) и функцию определения соотношения долей участников (отметим, что данную функцию уставный фонд не может выполнять в организациях, учрежденных одним лицом).

Так как кредиторы могут быть не только у коммерческих, но и у некоммерческих организаций, представляется небесспорным подход законодателя к установлению того, что уставный фонд формируется только у коммерческих организаций. Так, в соответствии с п. 1 ст. 47-1 ГК при создании коммерческой организации формируется уставный фонд этой организации в порядке, установленном законодательством. Коммерческая организация самостоятельно определяет размер уставного фонда, за исключением коммерческих организаций, для которых законодательством устанавливаются минимальные размеры уставных фондов. Кроме того, некоммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность при соблюдении условий ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК, для чего, очевидно, могут нуждаться в «первоначальном капитале» наравне с коммерческими юридическими лицами.

Из норм ст. 47-1 ГК следует, что уставный фонд является обязательным атрибутом только коммерческих юридических лиц. Некоммерческие организации, включая адвокатское бюро, уставный фонд не формируют, в связи с чем взносы их учредителей (участников) образуют материальную основу для

начала деятельности юридического лица, однако как вклады в уставный фонд законодательством не рассматриваются. Правда, норма ч. 2 п. 2 ст. 44 ГК при определении перечня юридических лиц, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, указывает на то, что вещные права участников возникают только в отношении имущества, которое они передали юридическим лицам в пользование в качестве вклада в уставный фонд. Интерес к данной норме вызван тем, что в ней упомянут потребительский кооператив, который является некоммерческой организацией [66, п. 3 ст. 46]. Следовательно, буквальное толкование этой нормы позволяет сделать вывод, что уставный фонд может формироваться как минимум в одной организационно-правовой форме некоммерческого юридического лица – потребительском кооперативе, однако исходя из смысла иных норм ГК и актов законодательства следует констатировать, что в данном случае все же имеет место техническая погрешность в формулировке нормы ч. 2 п. 2 ст. 44 ГК, которая по этой причине нуждается в ограничительном толковании.

Таким образом, законодатель по какой-то причине посчитал необязательным защищать интересы кредиторов некоммерческих организаций за счет уставного фонда, включая кредиторов тех организаций, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, в то время как даже в случае неосуществления предпринимательской деятельности предоставление такой гарантии в интересах кредиторов видится разумным, поскольку сделки на значительные суммы могут заключаться и вне рамок предпринимательской деятельности.

Полагаем, что определяющим фактором в пользу такого подхода является невозможность для некоммерческих организаций распределять прибыль между своими участниками, и, как следствие, отсутствие необходимости установления для указанной цели с помощью конструкции «уставного фонда» процентного соотношения долей участников и размера доли, принадлежащей каждому из них.

В связи с этим в рассматриваемом контексте перейдем к анализу норм п. 14 ст. 31 Закона, в силу которых при выходе из адвокатского бюро, прекращении адвокатской деятельности, а также в случае ликвидации адвокатского бюро партнер вправе в соответствии с уставом адвокатского бюро получить часть имущества адвокатского бюро (стоимость имущества) в любой пропорции независимо от стоимости имущества, переданного им в собственность адвокатского бюро (либо, как отмечалось выше, вообще не получить никакого имущества).

Обратим внимание, что вследствие соответствующих расчетов с партнером адвокатского бюро достигаемый экономический эффект в рассматриваемом случае может оказаться тождественным результату,

искомому участниками, например, ООО при установлении диспропорциональности, связанной с долями в уставном фонде. Комментируя нормы ст. 103 Закона о хозяйственных обществах, Я.И. Функ именует схожие отношения в ООО «третьим видом диспропорциональности»: «...устав конкретного общества может предусматривать, что участник, который выходит из состава участников либо исключается из состава участников, при выходе (исключении) получает не имущество общества (его стоимость) пропорционально стоимости чистых активов общества, приходящихся на его долю, а указанное имущество не пропорционально стоимости чистых активов, приходящихся на долю в уставном фонде (ст. 103 Закона о хозяйственных обществах), при любом цифровом выражении указанной диспропорциональности» [366, с. 1–2]. Иными словами, партнер адвокатского бюро, взнос которого составляет, например, 100 000 руб., и участник ООО, вклад которого в уставный фонд равен аналогичной сумме, при выходе или исключении из состава участников может получить стоимость имущества адвокатского бюро и ООО соответственно на сумму, например, 10 000 000 руб., что свидетельствует об отсутствии принципиальных отличий в существе отношений, возникающих при расчетах с выходящим (исключаемым) участником (партнером) в адвокатском бюро и ООО. Аналогичным образом может осуществляться регламентация указанных отношений на уровне учредительного договора в хозяйственных товариществах [66, п. 2 ст. 64, п. 2 ст. 78].

Данное обстоятельство является еще одним подтверждением сходства конструкции адвокатского бюро с конструкциями общества с ограниченной ответственностью и хозяйственного товарищества, что позволяет сделать вывод о несколько аномальном соединении в организационно-правовой форме исследуемой некоммерческой организации элементов, присущих коммерческим юридическим лицам.

Вместе с тем в адвокатском бюро присутствуют лишь некоторые элементы конструкций указанных организационно-правовых форм. Уникальной чертой адвокатского бюро является то, что в отличие от ООО, в котором возможность реализации через устав общества диспропорциональности между долей в уставном фонде и имуществом общества, оставшимся после расчета с кредиторами и распределяемым между участниками при ликвидации общества, не предусмотрена (в силу ч. 4 ст. 111 Закона о хозяйственных обществах участник ООО при его ликвидации должен получить часть имущества общества, оставшегося после расчета с кредиторами, исключительно пропорционально размеру своей доли в уставном фонде), в адвокатском бюро аналог так называемого «пятого вида диспропорциональности» присутствует в полном объеме [177, п. 14 ст. 31; 228, ст. 111; 366, с. 2].

При сравнении правовой природы вклада в уставный фонд коммерческой организации и взноса партнера, за счет которого формируется имущество адвокатского бюро, следует указать на то, что согласно п. 2 ст. 47-1 ГК вкладом в уставный фонд коммерческой организации могут быть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости. В силу абз. 4 п. 21 Положения об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 13.10.2006 №615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь», при внесении неденежного вклада в уставный фонд юридического лица проведение оценки его стоимости является обязательным. В случае проведения независимой оценки стоимости вносимого в уставный фонд неденежного вклада экспертиза достоверности этой оценки не проводится [268, ч. 4 п. 7; 266, абз. 4 п. 21]. В зависимости от организационно-правовой формы юридического лица законодательством установлены специальные требования и ограничения в отношении вкладов в уставные фонды. Так, например, уставный фонд хозяйственного общества не может быть сформирован полностью за счет неденежного вклада в виде имущественных прав, при этом объем имущественных прав, вносимых в качестве вклада в уставный фонд, не может быть более пятидесяти процентов уставного фонда [228, ч. 3 ст. 29]. Иной подход наблюдается в простом товариществе, для которого п. 1 ст. 912 ГК определено, что вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи [66, п. 1 ст. 912].

Что касается адвокатского бюро, то нормы Закона оперируют термином «взнос партнера» без конкретизации того, каким именно он может (должен) являться – исключительно денежным (имущественным) или неденежным (неимущественным), и, соответственно, не уточняют возможное соотношение между денежными (имущественными) и неденежными (неимущественными) взносами партнеров (в отличие от, например, ч. 3 ст. 29 Закона о хозяйственных обществах). Анализ регламентации рассматриваемых отношений в некоммерческих юридических лицах иных организационно-правовых форм свидетельствует о том, что взносы, за счет которых формируется их имущество, могут быть неденежными (например, фонд) [66, абз. 2 ч. 1 п. 3 ст. 119].

Как следствие, затруднительно установить, какой фактор лежит в объективной основе образования адвокатского бюро – «объединение лиц» или «объединение имущества» [352, с. 8–9].

Для разрешения данного вопроса обратимся к регулированию адвокатского бюро в правовых системах иных государств, прежде всего, к

адвокатскому бюро по праву Российской Федерации, которому посвящена, в частности, ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ.

Согласно п. 3 названной статьи адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме, по которому обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Специальных норм, посвященных порядку формирования имущества адвокатского бюро, анализируемая статья не содержит и для целей регулирования отношений, возникающих в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, отсылает к правилам ст. 22 Федерального закона №63-ФЗ, регламентирующим коллегии адвокатов, согласно п. 11 которой имущество, внесенное учредителями коллегии адвокатов в качестве вкладов, принадлежит ей на праве собственности [175, п.п. 5, 11 ст. 22].

Российские исследователи акцентируют внимание на формулировке «соединить усилия», т.е. «имеются в виду профессиональные знания адвокатов, их навыки и умения, деловая (профессиональная) репутация, деловые связи и т.д.», а не вклады, в чем усматривают коренное отличие партнерского договора, заключаемого адвокатами в адвокатском бюро, от договора простого товарищества [169; с. 56; 319, с. 89–90]. Из выявленного ограничения законодателем «очевидной разновидности совместной деятельности только возможностью объединения усилий, т.е. совместных действий, но не имущественных вкладов» следует вывод о том, что партнерство адвокатов не может быть отнесено к простому товариществу, предусматривающему в качестве необходимого условия обязательство по соединению имущественных вкладов. Данный тезис подкрепляется упоминанием обязательности участия всех партнеров в усилиях по оказанию юридической помощи [169, с. 56; 249, с. 5]. Вышеизложенное резюмируется лаконичным утверждением о том, что в законодательстве реализовано стремление исключить использование имущества адвокатов как капитала: «Законодатель сознательно желал исключить саму возможность распределения дохода между адвокатами-партнерами в зависимости от имущественного вклада» [169; с. 56].

Таким образом, анализ норм Федерального закона №63-ФЗ позволяет сделать вывод, что адвокатское бюро по праву Российской Федерации рассматривается прежде всего как «объединение лиц».

Анализ подхода российского законодателя к адвокатскому бюро как юридическому лицу, фундаментальной основой функционирования которого выступает «соединение усилий партнеров для оказания юридической помощи», позволяет утверждать о кардинально иной ситуации в адвокатском бюро по праву Республики Беларусь. Нормы п. 14 ст. 31 Закона придают существенное значение взносам партнеров, что подтверждается диспозитивностью норм,

позволяющей регламентировать расчеты с отдельно взятым партнером с учетом как размера внесенного им вклада, так и степени его личного влияния на деятельность адвокатского бюро (т.е., с учетом личных и деловых качеств участника юридического лица).

Следовательно, адвокатское бюро следует рассматривать как юридическое лицо, в котором в силу специальных требований к субъектному составу, обособленности имущества участника от имущества адвокатского бюро и вышеприведенной регламентации имущественных отношений личность партнера сочетается со своеобразным «капиталистическим» (имущественным) началом, которое проявляется в формировании материально-технической базы адвокатского бюро путем аккумулирования взносов партнеров с последующим учетом личного и профессионального вклада партнера в деятельность адвокатского бюро при осуществлении с ним расчетов в случаях, указанных в п. 14 ст. 31 Закона.

В этом аспекте адвокатское бюро тождественно полному товариществу, которое также представляет собой объединение и лиц, и имущества за счет того, что в его основе «...лежит не только имущественный фактор, но и личные взаимоотношения участников», т.е. по данному основанию адвокатское бюро наравне с полным товариществом следует относить к «личным (персональным) товариществам» (Personalgesellschaften), а не к противопоставляемым им по германской традиции товариществам, основанным на объединении капитала (Kapitalgesellschaften) [360, с. 16–17]. Данный вывод основан на том, что адвокатское бюро отличается от, например, хозяйственных обществ, в которых участниками может быть весьма широкий круг субъектов, вследствие чего в этих организациях «капиталистическое начало превалирует над началом личным» [66, ч. 2 п. 4 ст. 63; 228, ст. 13; 354, с. 127].

Таким образом, указанный признак полного товарищества, поименованный профессором Г.Ф. Шершеневичем как «соединение личных и имущественных сил», в полной мере присутствует в адвокатском бюро [360, с. 17; 387, с. 215–219; 240–241]. Это позволяет сделать вывод, что адвокатское бюро, обладая чертами как «личного товарищества» (Personalgesellschaften), так и «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften), должно рассматриваться как смешанная конструкция («объединение лиц и имущества»), в основе образования которой лежат два фактора – «объединение лиц» и «объединение имущества» (вопрос установления того, какой из данных факторов является доминирующим, рассмотрим ниже).

Несмотря на правовое и экономическое значение вклада партнера, регламентация отношений, связанных с порядком и условиями его внесения в адвокатское бюро, исчерпывается нормой п. 7 ст. 31 Закона, определяющей взнос как источник формирования имущества адвокатского бюро, и нормами

п. 14 ст. 31 Закона, в которой взнос определяется как «имущество, переданное в собственность адвокатского бюро».

Поскольку Закон не определяет, каким является взнос партнера (имущественным или неимущественным), и, как следствие, не устанавливает соотношения между имущественными и неимущественными взносами партнеров, представляется необходимым восполнить данный пробел дополнением Закона нормами, предусматривающими возможность внесения партнерами как имущественных, так и неимущественных взносов в виде имущественных прав.

Считаем, что не следует допускать возможность рассматривать в качестве взноса партнера профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловую репутацию и деловые связи, как это сделано в п. 1 ст. 912 ГК в отношении вкладов в простое товарищество. Для цели деятельности адвокатского бюро перечисленные блага, бесспорно, имеют значение по той причине, что вследствие признания личных и профессиональных качеств определенного адвоката лица, нуждающиеся в оказании юридической помощи, будут стремиться обратиться именно в то адвокатское бюро, в котором работают наиболее компетентные и авторитетные специалисты в той или иной отрасли права и (или) направлении деятельности. Однако объективная оценка подобных взносов представляется затруднительной, а отчуждение, например, знаний или деловой репутации, – невозможными. Хотя нормы о внесении нематериальных ценностей в уставные фонды (капиталы) организаций известны мировой практике, например, американской правовой системе, в которой денежная оценка подобных вкладов производится по соглашению участников [237, с. 240; 352, с. 100–101], считаем, что их имплементация в правовую систему Республики Беларусь может привести к возможным злоупотреблениям со стороны партнеров, которые при внесении нематериального взноса смогут впоследствии претендовать на получение имущества (стоимости имущества) адвокатского бюро в размере, указанном в уставе, при, в частности, наступлении оснований, перечисленных в п. 14 ст. 31 Закона¹⁰.

На основании изложенного представляется целесообразным использование в качестве основы для регламентации отношений, возникающих в связи с формированием имущества адвокатского бюро, подхода, реализованного в ст. 29 Закона о хозяйственных обществах. В связи с этим Закон может быть дополнен структурным элементом следующего содержания:

«В качестве взноса партнера могут быть использованы вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права,

¹⁰ Примерами противодействия проявлениям подобных злоупотреблений являются английский Bubble Act и американские законы о Blue Sky [352, с. 100].

либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости, за исключением имущества, право на отчуждение которого ограничено собственником, законодательством или договором.

Передаваемое адвокатскому бюро имущество должно принадлежать партнеру на праве собственности. Уставом адвокатского бюро могут быть определены виды имущества, которые не могут быть взносом в адвокатское бюро.

Объем имущественных прав, вносимых в адвокатское бюро в качестве взноса, не может быть более пятидесяти процентов стоимости всех взносов партнеров.

Оценка стоимости неденежного взноса партнера подлежит экспертизе и проводится в порядке, установленном законодательством. В случае проведения независимой оценки стоимости вносимого в адвокатское бюро неденежного взноса экспертиза достоверности этой оценки не проводится.

При внесении партнером в качестве взноса в адвокатское бюро права пользования имуществом на ограниченный срок размер такого взноса определяется исходя из арендной платы, исчисленной в порядке, установленном законодательством, за весь этот срок. В случае прекращения права пользования имуществом или ликвидации адвокатского бюро ранее указанного срока взнос партнера признается не внесенным на сумму арендной платы за оставшийся период, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро. Риск случайной гибели, случайной порчи или случайного повреждения имущества, внесенного в виде неденежного взноса в адвокатское бюро, возлагается на адвокатское бюро.

Не допускается освобождение партнера от обязанности внесения взноса, в том числе путем зачета требований к адвокатскому бюро, за исключением случаев, установленных законодательными актами.».

Таким образом, в настоящее время адвокатское бюро характеризуется отсутствием уставного фонда и, как следствие, невозможностью его разделения на доли участников.

Критерии «Ж», «З». В связи с этим рассмотрение таких аспектов исследуемого юридического лица, как степень оборота доли участия, возможность оформления долей участия посредством ценных бумаг (критерий «Ж») и характер разделения уставного фонда на доли участия (возможность (обязательность) стандартизации долей участия) (критерий «З») сводится к констатации того, что оборот долей участия в адвокатском бюро и возможность их оформления посредством ценных бумаг невозможны по причине отсутствия уставного фонда (как следствие, отношения в области стандартизации долей участия в адвокатском бюро отсутствуют).

Учитывая описанные выше функции уставного фонда, в контексте особенностей реализации двух имущественных прав партнеров нельзя затронуть вопрос о целесообразности предоставления возможности формирования уставного фонда некоммерческими организациями (прежде всего, адвокатским бюро). Во-первых, некоммерческие организации наравне с коммерческими юридическими лицами, как правило, нуждаются в наделении их имуществом, необходимым для начала деятельности. Во-вторых, в процессе осуществления деятельности некоммерческие организации заключают различного рода сделки, в которых интересы другой стороны, имеющей статус кредитора, должны быть защищены в максимально возможной степени, в том числе за счет сформированного контрагентом уставного фонда. Единственная функция, которая утрачивается в рассматриваемой ситуации уставным фондом юридического лица, – это функция установления доли участия (процентного соотношения долей участников и размера доли, принадлежащей каждому из них), что обусловлено невозможностью для некоммерческих организаций распределять получаемый доход между участниками.

Применительно к адвокатского бюро формирование уставного фонда может позволить использовать финансовый инструмент «взнос партнера» во взаимосвязи с предлагаемыми к введению в научный и правовой оборот понятиями «доля партнера» и «голос, приходящийся на взнос (долю) партнера» (на наш взгляд, также не исключена возможность введения в научный и правовой оборот понятия «размер средств, поступивших от оказания юридической помощи, и приходящихся на взнос (долю) партнера», так как адвокатское бюро будет распределять не прибыль, а использовать средства, поступившие от оказания юридической помощи, с учетом трудового участия определенного партнера в деятельности адвокатского бюро и процессе оказания юридической помощи. Вместе с тем реализация данного предложения, несмотря на различную правовую природу рассматриваемых имущественных отношений, в данном аспекте приведет к практически полному сближению адвокатского бюро с коммерческим юридическим лицом, распределяющим получаемую прибыль между участниками. На наш взгляд, это не приведет к «искажению» правовой природы адвокатского бюро как некоммерческого юридического лица).

Анализ норм п. 14 ст. 31 Закона свидетельствует о том, что в завуалированном виде предлагаемый подход уже частично реализован в законодательстве: по сути диспозитивные нормы названного структурного элемента Закона устанавливают в адвокатском бюро аналоги диспропорциональности между долей в уставном фонде и имуществом ООО (стоимостью имущества), которое причитается выходящему или исключаемому участнику, и так называемой «квазидиспропорциональности» между долей в

уставном фонде закрытого акционерного общества и имуществом общества, оставшимся после расчета с кредиторами и распределяемым между участниками при ликвидации общества [228, ст.ст. 70, 90, 103; 366, с. 1–2]. Данные нормы позволяют осуществлять расчеты с партнером в случаях, указанных в п. 14 ст. 31 Закона, на основе положений устава, учитывающих личные взаимоотношения партнеров и их оценку степени значимости влияния каждого партнера на результаты деятельности адвокатского бюро.

Для возможности формирования уставного фонда в адвокатском бюро необходимо исключить из наименования ст. 47-1 ГК «Уставный фонд коммерческой организации» слова «коммерческой организации» и дополнить указанную статью ГК пунктом 4 следующего содержания: «5. В случаях, установленных законодательными актами, уставный фонд может формироваться в некоммерческих организациях.».

Окончательную оценку возможных преимуществ, связанных с формированием уставного фонда в адвокатском бюро, можно дать после рассмотрения вопросов, связанных с понятием «голос, приходящийся на взнос (долю) партнера», разрешаемых в главе 4 настоящей работы, посвященной управлению адвокатским бюро.

Критерий «Л». Дальнейшее исследование адвокатского бюро как «объединения лиц и имущества» предполагает обращение к анализу способа создания и документальной основы его деятельности, отражающих особенности формирования организационного единства юридического лица.

Порядок регистрации адвокатского бюро установлен Положением о государственной регистрации Республиканской и территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 14 июня 2012 г. №265 «О некоторых вопросах адвокатской деятельности» (далее – Положение, утвержденное Указом №265), согласно п. 2 которого государственная регистрация адвокатского бюро осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь. Нормы Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», при государственной регистрации адвокатских бюро не применяются [268, п. 3].

Для государственной регистрации адвокатского бюро в Министерство юстиции Республики Беларусь представляются:

заявление о государственной регистрации адвокатского бюро по форме установленной Министерством юстиции;

устав адвокатского бюро в двух экземплярах без нотариального засвидетельствования, его электронная копия (в формате .doc или .rtf);

копия решения адвокатов об учреждении адвокатского бюро с местом нахождения на территории определенной административно-территориальной или территориальной единицы, согласованного в случаях, предусмотренных законодательством, с советом территориальной коллегии адвокатов;

копия документа, подтверждающего право на размещение адвокатского бюро по месту его нахождения;

платежный документ, подтверждающий уплату государственной пошлины [270, п. 6].

До подачи вышеперечисленных документов в Министерство юстиции Республики Беларусь для государственной регистрации учредители (участники) адвокатского бюро должны:

согласовать с Министерством юстиции наименование адвокатского бюро в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь;

определить предполагаемое местонахождение адвокатского бюро;

принять решение об учреждении адвокатского бюро (участии в адвокатском бюро), согласовать в случаях, предусмотренных законодательством, данное решение с советом территориальной коллегии адвокатов;

утвердить устав адвокатского бюро (вносимые в него изменения и (или) дополнения).

Истребование иных документов запрещается [270, п.п. 5, 7].

Из перечня документов, представляемых для государственной регистрации адвокатского бюро, следует необходимость выявления регистрирующим органом факта согласования создания адвокатского бюро с советом территориальной коллегии адвокатов, которое должно быть получено в период после принятия будущими участниками адвокатского бюро решения о его создании и до подачи пакета документов в регистрирующий орган. Негативным последствием непредставления всех необходимых для государственной регистрации документов или оформления заявления о государственной регистрации с нарушением требований законодательства является отказ Министерства юстиции Республики Беларусь в принятии документов, представленных для государственной регистрации адвокатского бюро, на основании п. 14 Положения, утвержденного Указом №265.

Вышеприведенные нормы основаны на положениях ч. 2 п. 3 ст. 29 Закона, в соответствии с которыми решение адвокатов об учреждении адвокатского бюро на территории определенной административно-территориальной или территориальной единицы подлежит согласованию с советом территориальной коллегии адвокатов. В согласовании может быть отказано, если такое решение будет препятствовать обеспечению доступности на соответствующей территории юридической помощи по уголовным делам по назначению через

территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, либо противоречить иным требованиям Закона.

Недопустимость возникновения юридического лица исключительно по воле учредителей (партнеров), вытекающая из необходимости получения указанного согласия совета территориальной коллегии адвокатов на его учреждение, требует определения того, в каком порядке создается адвокатское бюро – распорядительном, разрешительном, явочном-нормативном (нормативно-явочном)¹¹ [50, с. 131–133; 69, с. 225–230; 144, с. 144–153; 52, с. 113–119].

Анализ норм ст. 29 Закона и пунктов 5, 6 Положения, утвержденного Указом №265, показывает, что понятие «согласование», которое является производным от существительного «согласие», означающего «разрешение, утвердительный ответ на просьбу», «позволение, разрешение» [330; 331], используется в контексте перечисления обстоятельств, служащих основанием для отказа совета территориальной коллегии адвокатов в согласовании решения об учреждении адвокатского бюро (исходя из наличия в формулировке ч. 2 п. 3 ст. 29 Закона словосочетания «иные требования Закона» перечень данных обстоятельств следует считать открытым). Это позволяет прийти к выводу, что адвокатское бюро создается в крайне редко используемом в праве Республики Беларусь разрешительном порядке, предполагающим предварительное получение разрешения на создание юридического лица в определенном компетентном органе, что обусловлено необходимостью особого контроля за осуществляемой в его рамках деятельностью, в то время как большинство юридических лиц по праву Республики Беларусь создаются явочно-нормативным способом по заявительному принципу [193, подп. 2.1 п. 1].

Поскольку совет территориальной коллегии адвокатов проверят отсутствие оснований для отказа в даче соответствующего согласия на основании решения адвокатов об учреждении адвокатского бюро, можно утверждать, что данное согласование осуществляется с учетом оценки субъектного состава предполагаемого к созданию адвокатского бюро и его соответствия требованиям Закона, что является подтверждением значимости личностного элемента участника для юридического лица.

В соответствии с п. 5 ст. 31 Закона учредительным документом адвокатского бюро является устав, который утверждается его учредителями. В правовой системе Республики Беларусь данный учредительный документ

¹¹ В литературе встречаются указания на иные способы создания юридических лиц – смешанный и уведомительный, которые, на наш взгляд, с учетом существующей регламентации порядка государственной регистрации юридических лиц охватываются явочно-нормативным способом создания [50, с. 132; 144, с. 144–145].

характерен практически для всех организационно-правовых форм, за исключением полного и командитного товарищества [66, ст. 67, п. 5 ст. 81].

Как указано выше, конструкция адвокатское бюро образована за счет синтеза элементов «личного (персонального) товарищества» (Personalgesellschaften) и «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften). Признание учредительным документом адвокатского бюро устава склоняет «чашу весов» в пользу вывода о том, что доминирующим в образовании конструкции «адвокатское бюро» является именно фактор «объединение имущества», т.к. учредительный договор присущ исключительно «личным (персональным) товариществам» (Personalgesellschaften), к которым по праву Республики Беларусь относятся только хозяйственные товарищества, а устав «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften), классическими примерами которых являются хозяйственные общества (прежде всего, открытое акционерное общество). То есть, выбор законодателем именно устава учредительным документом адвокатского бюро создает определенную почву для вывода о том, что адвокатское бюро следует рассматривать в большей степени как «объединение имущества», а не «объединение лиц». Однако с учетом предмета деятельности адвокатского бюро и его субъектного состава нельзя отрицать то, что в основе адвокатского бюро, как и полного товарищества, лежат «не встречные интересы участников, а их общие (единые) интересы», которые заключаются в обеспечении оказания квалифицированной юридической помощи за счет координации совместных действий в рамках одного адвокатского образования [66, ст. 66; 177, п.п. 1, 2, 5 ст. 31; 360, с. 17; 3-А].

Более полная характеристика рассматриваемого аспекта адвокатского бюро возможна на базе его сравнительного анализа с подходом, реализованным в отношении регламентации состава и содержания учредительных документов адвокатского бюро в российском праве.

Из норм пунктов 2, 3 ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ следует, что в адвокатском бюро по праву Российской Федерации имеются: устав, утверждаемый учредителями, заключаемый между ними учредительный договор, а также партнерский договор в простой письменной форме, по которому партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи. До вступления в силу Федерального закона от 11.07.2011 №200-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» партнерский документ признавался документом, который содержит конфиденциальную информацию [190, ст. 19].

Предоставление последнего документа для государственной регистрации адвокатского бюро не требуется в силу прямого указания п. 3 ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ. Из норм п. 4 ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ, определяющих перечень сведений, подлежащих указанию в партнерском договоре, следует, что партнерский договор используется для установления взаимных прав и обязанностей адвокатов по совместному осуществлению адвокатской деятельности [43, с. 61]. В научно-практических комментариях к Федеральному закону №63-ФЗ разъясняется, что партнерский договор представляет собой «уникальный инструмент в руках адвокатов-партнеров, который направлен исключительно на регулирование правоотношений, возникающих в процессе осуществления адвокатской деятельности», а характер содержащейся в нем информации предполагает доступ к ней узкого круга лиц [168, с. 58; 319, с. 90].

Таким образом, по своей правовой природе партнерский договор является вспомогательным регулятором взаимоотношений партнеров в части, оставшейся за рамками учредительных документов адвокатского бюро. Как видим, дополнительно к учредительному договору, присущему «объединениям лиц», партнеры адвокатского бюро по праву Российской Федерации заключают партнерский договор, содержащий информацию ограниченного пользования, что дает основание утверждать следующее: в данном адвокатском образовании значительное влияние имеет фактор «объединения лиц», усиленный доверительным (фидуциарным) характером взаимоотношений участников.

Нормы схожего содержания в актах белорусского законодательства об адвокатуре прямо не закреплены. Однако отметим, что регламентация отношений партнеров и содержания устава адвокатского бюро осуществляется преимущественно диспозитивными нормами Закона, которые предусматривают возможность учета общих (единых) интересов партнеров посредством установления ими определенного порядка внутренних взаимоотношений в процессе создания и функционирования адвокатского бюро, т.е. гипотетически в устав адвокатского бюро по праву Республики Беларусь возможно включение положений, отражаемых в партнерском договоре адвокатского бюро по праву Российской Федерации [175, п. 4 ст. 23; 177, п. 5, 8, 9, 10, 14, 15 ст. 31].

В отечественной цивилистике имеются исследования, посвященные правовой природе устава юридического лица, одним из результатов которых является вывод о невозможности признания устава гражданско-правовой сделкой, что, тем не менее, не исключает возможности включения в него условий, отражающих содержание «обязательств, называемую корпоративную основу»¹² [365, с. 48–49].

¹² Термин «обязательство, имеющее корпоративную основу» введен в научный оборот Я.И. Функом, который предлагает понимать под обязательством, имеющим корпоративную

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в содержании внутренних отношений партнеров адвокатского бюро по праву Республики Беларусь и партнеров адвокатского бюро по праву Российской Федерации принципиальных отличий в связи с наличием у них общих (единых) интересов не наблюдается. В рассматриваемом аспекте сравниваемых институтов единственное отличие заключается в документальной основе их деятельности, т.е. в формах выражения (объективации) общих интересов партнеров, что нисколько не умаляет степень значимости личностного элемента партнера в белорусском адвокатском бюро.

Так как в силу отсутствия учредительного (партнерского) договора все особенности внутренних отношений партнеров должны быть зафиксированы в уставе, который в белорусском праве является документом открытого доступа, представляется целесообразным предоставить партнерам возможность регламентировать ту часть своих отношений, которую они обоснованно полагают конфиденциальной и не подлежащей разглашению третьим лицам (например, особенности организации оказания юридической помощи, обязанности партнеров по принятию мер, направленных на сохранность адвокатской тайны, содержание комплекса соответствующих мероприятий и т.д.), на уровне *соглашения партнеров, заключаемого в письменной форме путем составления одного документа, подписанного партнерами*¹³. В целях исключения противоречий между положениями устава адвокатского бюро и условиями соглашения партнеров, обеспечения единого подхода в управлении деятельностью адвокатского бюро представляется необходимым в случае, когда управляющий партнер не является стороной соглашения партнеров, на уровне Закона установить в качестве условия вступления такого соглашения в силу предварительное одобрение его условий управляющим партнером.

Для этого необходимо дополнить п. 5 ст. 31 Закона частью третьей следующего содержания: «Особенности реализации прав и обязанностей партнеров, осуществления управления деятельностью адвокатского бюро и иные вопросы, связанные с деятельностью, реорганизацией, ликвидацией (прекращением деятельности) адвокатского бюро, могут определяться

основу (корпоративным обязательством), любые не предусмотренные законодательством гражданско-правовые обязательства участника по отношению к хозяйственному обществу, которые он принимает на себя в качестве участника [365, с. 48]. Данное определение может быть применимо и к иным юридическим лицам.

¹³ Аналогом данного инструмента урегулирования взаимоотношений участников юридического лица является, например, акционерное соглашение, введение которого в правовую систему предусмотрено п. 68 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 308-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ».

соглашением партнеров, заключаемым в письменной форме путем составления одного документа, подписанного совершающими его партнерами адвокатского бюро. В случае, если управляющий партнер не является стороной соглашения партнеров, заключаемое соглашение партнеров вступает в силу после его одобрения управляющим партнером в порядке, установленном уставом адвокатского бюро.».

Таким образом, адвокатское бюро создается в разрешительном порядке и действует на основании одного учредительного документа – устава, в основе которого лежат единые (общие) интересы партнеров. Поскольку устав юридического лица является документом открытого доступа, целесообразно дополнение регламентации адвокатского бюро институтом «соглашение партнеров», представляющим собой гражданско-правовое соглашение партнеров адвокатского бюро, заключаемое в письменной форме путем составления одного документа в отношении конфиденциальных вопросов деятельности адвокатского бюро и оказания юридической помощи в процессе совместной работы адвокатов.

Критерий «Н». Помимо указанных выше имущественных прав партнеров, содержание которых подробно рассмотрено в главе 3 настоящей работы, о характере связи личностного элемента участника с юридическим лицом в первую очередь свидетельствует подход законодателя к регламентации наименования юридического лица, анализ которого в отношении адвокатского бюро позволяет сделать вывод о наличии тесной связи между личностным элементом участника и юридическим лицом на основании следующего.

Согласно п. 4 ст. 31 Закона наименование адвокатского бюро может содержать фамилии, собственные имена всех участников адвокатского бюро либо одного или нескольких участников с дополнением словами «и партнеры», «и адвокаты». С разрешения партнера, прекратившего участие в адвокатском бюро, либо наследников такого адвоката допускается использование в наименовании адвокатского бюро его фамилии и (или) собственного имени [177, п. 4 ст. 31].

Толкование данной нормы дано Я.И. Функом: «Наименование адвокатского бюро может быть и условным, т.е. не содержать фамилий и имен собственных, если партнеры считают, что такое наименование лучше отразит суть той деятельности, которую будет осуществлять адвокатское бюро». Одновременно ученым сделан разделяемый нами вывод о том, что включение в наименование фамилий и имен партнеров предпочтительнее условному наименованию, так как деятельность адвокатского бюро «...во многом зависит от его партнеров и иных адвокатов» [345, с. 2].

Вывод о возможности отражения в наименовании юридического лица такой связи в степени, позволяющий установить ее «прочность», следует из

сравнительного анализа норм, закрепляющих требования к наименованиям отдельных организационно-правовых форм юридических лиц (например, п. 3 ст. 66 ГК содержит императивную норму о включении в наименование полного товарищества имен (наименований) всех его участников, а также слов «полное товарищество» либо имени (наименования) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» и «полное товарищество», тем самым подтверждающую неразрывную связь полного товарищества с полными товарищами [66, п. 3 ст. 66; 360, с. 36]. В то же время требования п. 2 ст. 96 ГК и ч. 6 ст. 66 Закона о хозяйственных обществах к наименованию акционерного общества сводятся к указанию произвольного специального наименования, слов «открытое акционерное общество» или «закрытое акционерное общество» и не содержат прямого упоминания о возможности его «привязки» к именам (наименованиям) акционеров, что объясняется сутью акционерного общества, которая заключается в объединении капиталов, а не лиц [66, п. 2 ст. 96; 228, ч. 6 ст. 66; 352, с. 221–223].

Несмотря на тесную связь личностного элемента партнера и адвокатского бюро Закон допускает создание адвокатского бюро с наименованием, в котором фамилии, собственные имена участников отсутствуют, что позволяет избрать наименование, соответствующее специализации адвокатского бюро (так, по данным Реестра адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности, созданы и действуют адвокатское бюро «Право и семейная медиация», адвокатское бюро «Право и спорт») [294]. Такой подход законодателя является верным, поскольку реализация возможности отражения в наименовании адвокатского бюро конкретной специализации адвокатов в той или иной отрасли права или направлении деятельности облегчает клиентам поиск адвокатов узкого профиля, что в конечном итоге упрощает доступ к юридической помощи.

Обязательная принадлежность каждого партнера к адвокатскому сообществу, необходимость неукоснительного соблюдения нравственных критериев и традиций адвокатуры, а также международных стандартов и правил адвокатской профессии, включая хранение адвокатской тайны, усиленные фактором осуществления совместной деятельности по оказанию юридической помощи в рамках одного адвокатского образования, предполагают наличие доверительных (фидуциарных) отношений, основанных на личном доверии партнеров.

От степени развития личных и деловых качеств адвокатов, координации их действий и слаженности работы напрямую зависит надлежащее оказание юридической помощи и судьба адвокатского бюро, в связи с чем доверительная основа взаимодействия приобретает особенно важное значение.

Наличие фидуциарных отношений между партнерами следует признать не только обязательным условием нормального функционирования адвокатского бюро, но также одной из главных предпосылок его создания, поскольку выбор партнеров и принятие первоначального решения о создании адвокатского бюро с конкретным составом адвокатов зависит исключительно от совпадения волеизъявлений потенциальных участников данного юридического лица.

В этом аспекте исследуемого явления отметим абсолютное сходство характера личных взаимоотношений партнеров с существом отношений между полными товарищами, «...в основе которых лежит близость участников друг другу» (полные товарищества на первоначальном этапе развития представляли собой семейные предприятия, возникшие на базе взаимодействия близких родственников). Как и в адвокатском бюро, от степени доверия между полными товарищами зависит возможность и успешность его существования. Если, например, в полном товариществе действия каждого полного товарища могут привести к экономической несостоятельности (банкротству) как полного товарищества, так и всех его участников, то в адвокатском бюро действия каждого партнера могут привести к ненадлежащей организации оказания юридической помощи, что может парализовать оказание юридической помощи всеми адвокатами адвокатского бюро [66, п. 1 ст. 66; 188, ст. 11; 360, с. 17].

О высшей степени доверия между партнерами и исключительных доверительных отношениях партнеров адвокатского бюро свидетельствует п. 7 ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ, согласно которому с момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства. При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. При этом солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью [67, ст. 323].

Российскими учеными отмечается, что солидарная ответственность партнеров в адвокатском бюро основана на том, что соглашения и иные сделки заключаются с доверителями и третьими лицами только от имени всех партнеров, что исключает возможность ведения дел доверителей с

противоположными интересами [43, с. 63]. Тесная доверительная связь партнеров, вытекающая из содержания их ответственности перед доверителями, проиллюстрирована В. Емельяновым: «В случае нарушения договора с любым клиентом участники адвокатского бюро должны нести общую ответственность в равных долях. Если клиент по вине адвоката понес убытки на сумму 100 тыс. долларов, он может предъявить требование о возмещении этой суммы ко всем адвокатам бюро, состоящего из 10 человек, или потребовать по 10 тыс. долларов с каждого. При этом не имеет значения, кто конкретно из адвокатов вел дело данного клиента. ...Клиент сможет предъявить требование на 100 тыс. долларов как ко всем, так и к любому из участников бюро» [85, с. 1]. Вышеприведенная регламентация данного аспекта адвокатского бюро позволила Д.А. Старниковой объяснить относительную непопулярность данного вида адвокатского образования в Российской Федерации: «...никому не хочется своим личным имуществом отвечать за чужие ошибки» [317, с. 10–12].

Очевидно, что подобная повышенная гражданско-правовая ответственность возможна лишь в тех юридических лицах, между участниками которых существует доверительные (фидуциарные) отношения.

Несмотря на то, что регламентация ответственности в адвокатском бюро по праву Республики Беларусь осуществляется на иных принципах, рассматриваемых ниже, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что адвокатское бюро характеризуется наличием существенного влияния личностных элементов участников на деятельность юридического лица, что отражается в регламентации наименования адвокатского бюро. Отношения между партнерами предполагают доверительный (фидуциарный) характер взаимодействия (критерий «Н»).

Дальнейшее исследование правовых аспектов адвокатского бюро связано с раскрытием его природы в плоскости анализа правового статуса партнеров и управления адвокатским бюро. В связи со специальной целью создания юридического лица и специальным субъектным составом участников переходу к рассмотрению этих вопросов должен предшествовать аналитический обзор нормативного правового массива в области адвокатуры, который позволит выявить сегмент правовых норм, регулирующих группы интересующих нас отношений применительно к адвокатскому бюро.

2.2 Правовое регулирование института «адвокатское бюро»

Единый нормативный правовой акт, обеспечивающий полное системное регулирование общественных отношений в области осуществления адвокатской деятельности, в том числе в рамках адвокатского бюро, в

национальной правовой системе отсутствует. Имеется единая, внутренне согласованная система актов законодательства об адвокатуре различного уровня, структурированная с учетом их юридической силы по определенной иерархии.

Данный вывод следует из норм ст. 2 Закона, которым определено, что законодательство об адвокатуре в Республике Беларусь состоит из Конституции Республики Беларусь, Закона и других нормативных правовых актов, при этом провозглашен приоритет правил международного договора в случаях, когда международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Законом [177, п.п. 1, 2 ст. 2].

Поскольку адвокатское бюро является адвокатским образованием, наделенным статусом некоммерческой организации, дополнительными источниками его регламентации являются акты гражданского законодательства, определяющие правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации, ликвидации (прекращения деятельности) юридических лиц, права и обязанности их учредителей (участников), компетенцию органов управления, а также регулирующие иные связанные с ними отношения, если иное не предусмотрено актами законодательства об адвокатуре, принятыми (изданными) государственными органами (должностными лицами), специально уполномоченными на регулирование общественных отношений в области осуществления адвокатской деятельности [213, ч. 11 ст. 10].

Основными нормативными правовыми актами, содержащими нормы, посредством которых осуществляется регламентация института «адвокатское бюро», включая порядок осуществления адвокатской деятельности и оказания юридической помощи в рамках адвокатского бюро, а также правовой статус адвокатов, являющихся партнерами, на момент подготовки настоящего раздела являются следующие:

Конституция Республики Беларусь [126];

ГК [66];

Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) (далее – НК) [165];

Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) (далее – НК) [166];

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [287];

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) [338];

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) [68];

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) [369];

Закон (с учетом изменений и дополнений, внесенных Законом №42-З) [177];

Указ Президента Республики Беларусь от 14.06.2012 №265 «О некоторых вопросах адвокатской деятельности», которым утверждены Положение о государственной регистрации Республиканской и территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро, Положение о ликвидации территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро (далее – Указ №265) [201];

Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 №450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [273];

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.04.2012 №90 «Об утверждении форм примерных договоров на оказание юридической помощи» (далее – постановление Минюста №90) [185];

Правила профессиональной этики адвоката, утвержденные постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2012 №39 (далее – Правила) [281];

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 03.02.2012 №36 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения Реестра адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности» (далее – постановление Минюста №36) [181];

Инструкция о порядке прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 03.02.2012 №35 (далее – Инструкция №35) [100];

Инструкция о порядке проведения аттестации адвокатов, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 02.02.2012 №34 (далее – Инструкция №34) [98];

Инструкция о порядке проведения аттестации для целей приобретения статуса адвоката, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 02.02.2012 №33 «Об утверждении Инструкции о порядке прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката» (далее – Инструкция №33) [99];

Инструкция о порядке выдачи удостоверения адвоката, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 01.02.2012 №30 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи удостоверения адвоката и признании утратившим силу постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2004 г. №12» (далее – Инструкция №30) [96];

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30.11.2010 №105 «О некоторых вопросах осуществления адвокатской деятельности и

оказания юридических услуг», которым утверждены Инструкция о порядке проведения оценки соответствия возможностей соискателя специального разрешения (лицензии) (лицензиата) лицензионным требованиям и условиям, Положение о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, Инструкция о порядке проведения квалификационного экзамена (далее – постановление Минюста №105) [206];

постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.11.2009 №72 «Об утверждении Положения о комиссии по вопросам соблюдения адвокатами правил профессиональной этики» (далее – постановление Минюста №72) [183] и др.

Принятие и вступление в силу вышеуказанных нормативных правовых актов обусловлено необходимостью реализации положений ст. 62 Конституции Республики Беларусь, в силу которых каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. Данные конституционные нормы носят фундаментальный характер и закрепляют право на юридическую помощь, определяемое Г.А. Василевичем как один из основных элементов правового статуса любого человека [44, с. 118–119].

В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 05.10.2000 №Р-103/2000 «О практике применения решений Конституционного Суда Республики Беларусь от 2 июля 1999 г. «О некоторых вопросах представительства в суде по гражданским делам», от 13 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе», от 4 июля 2000 г. «О некоторых вопросах, связанных с оказанием юридической помощи осужденным» в части реализации положений статьи 62 Конституции» содержится вывод о том, что право на юридическую помощь базирующееся на общепризнанных принципах международного права (ст. 8 Конституции), для осуществления и защиты прав и свобод граждан гарантируется государством и обеспечивается прежде всего посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе (адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи) [44, с. 120; 236].

Реализация данного конституционного права возможна только при условии детализации и конкретизации общих норм ст. 62 Конституции на уровне иных актов законодательства, в том числе посредством регламентации правовых аспектов деятельности различных адвокатских образований, к которым и относится исследуемое юридическое лицо.

Ядро правового массива, регламентирующего институт «адвокатское бюро», содержится в ст. 31 Закона, состоящей всего из 15 пунктов, в которых зафиксированы: понятие адвокатского бюро как некоммерческой организации, создаваемой в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи; требования к субъектному составу адвокатского бюро, его наименованию, содержанию учредительного документа, порядку оказания юридической помощи, источникам формирования имущества; порядок использования средств, поступивших от оказания юридической помощи; порядок управления; основания изменения состава партнеров; имущественные права.

Непосредственному применению в отношении адвокатского бюро также подлежат иные нормы Закона, в частности, закрепляющие принципы адвокатской деятельности и задачи адвокатуры (ст.ст. 4–6 Закона), правовой статус адвоката (глава 2 Закона), виды юридической помощи, порядок и условия ее оказания (ст.ст. 26–28 Закона); посвященные регулированию и оплате труда адвокатов, стажеров и помощников адвоката, обязательному государственному социальному страхованию и социальному обеспечению адвокатов (глава 5 Закона); определяющие порядок и условия взаимодействия адвокатуры с государством и общественными объединениями (глава 6 Закона) и др.

Субсидиарно к адвокатскому бюро также применяются нормы ГК в части общих положений о юридических лицах в целом и некоммерческих организациях в частности, если иное не предусмотрено Законом и актами законодательства об адвокатуре как специальными нормативными правовыми актами.

Из обзора норм Закона, посвященных непосредственно адвокатскому бюро, следует вывод о наличии оснований предположить, что их незначительный объем может оказаться недостаточным для надлежащей регламентации всех аспектов адвокатского бюро и комплексного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с введением данного института в национальную правовую систему. В основу данного предположения положены результаты сравнительного анализа источников правового регулирования юридических лиц иных организационно-правовых форм, которые свидетельствуют о том, что для определения правового положения иных юридических лиц практически во всех случаях потребовался значительно больший объем норм, которые сгруппированы либо в отдельных параграфах ГК (например, полные и коммандитные товарищества [66, ст.ст. 63–85]), либо в параграфах ГК и специальных законах, принятых в их развитие (например, хозяйственные общества [66, ст.ст. 63–65, 86–104; 228]), либо отдельных законах с детализацией содержащихся в них норм в иных актах

законодательства (например, политические партии, международные арбитражные (третейские) суды [97; 196; 215; 267]) [9-А-13-А].

Однако отметим, что отдельные нормы ст. 31 Закона носят отсылочный характер. Так, например, нормы ч. 1 п. 1 и п. 12 для целей определения порядка создания, государственной регистрации, ликвидации адвокатских бюро, государственной регистрации изменений и (или) дополнений, вносимых в их уставы, отсылают к Положению о государственной регистрации Республиканской и территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро и Положению о ликвидации территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 14.06.2012 №265.

Нормы пункта 2, ч. 2 п. 7, п. 9, п. 11 содержат оговорку о возможности установления изъятий из устанавливаемых ими положений на уровне как законодательных актов, так и иных актов законодательства.

Анализ вышеприведенного перечня нормативных правовых актов с учетом их юридической силы позволяет выделить в совокупности источников правового регулирования адвокатского бюро 2 уровня:

1. Законодательные акты;

2. Постановления Совета Министров Республики Беларусь и нормативные правовые акты Министерства юстиции Республики Беларусь как специально уполномоченного республиканского органа государственного управления (постановления, приказы, правила, инструкции, положения и т.д.), принятые в целях конкретизации норм актов первого уровня как нормативных правовых актов большей юридической силы и детально регулирующих определенную группу общественных отношений, связанных с осуществлением адвокатской деятельности.

В отдельную группу необходимо включить решения совета Республиканской коллегии адвокатов, принятые в пределах его компетенции, установленной Законом и уставом Республиканской коллегии адвокатов, которые обязательны для территориальных коллегий адвокатов и всех адвокатов, а также уставы адвокатских бюро и их локальные нормативные правовые акты адвокатских бюро (положения, правила, инструкции, регламенты, методические рекомендации и др.), которые предлагается рассматривать в качестве документов третьего уровня [177, п. 7 ст. 47].

Деление на указанные уровни осуществлено с учетом соподчиненности данных документов по отношению друг к другу, обусловленной их юридической силой, и необходимо для упрощения процедуры разрешения возможных юридических коллизий между ними, разрешаемых либо путем применения нормы акта, обладающего более высокой юридической силой, либо

путем применения нормы акта, принятого (изданного) позднее акта, обладающего равной юридической силой по отношению к акту, принятому (изданному) ранее (если ни один из них не противоречит акту с более высокой юридической силой) [213, ст.ст. 10, 71].

Для выявления всего сегмента норм, составляющих правовую основу института «адвокатское бюро», необходимо провести исследование содержания иных актов законодательства в области адвокатуры в контексте интересующих нас общественных отношений.

НК содержит нормы, регламентирующие налогообложение адвокатского бюро [166, ст. 329 и др.]. ПИК_оАП, УПК, ГПК, ХПК определяют правовое положение адвоката как защитника (представителя) в административном, уголовном, гражданском процессе и при участии в рассмотрении экономических дел [68, ст.ст. 72, 75, 79, 551 и др.; 287, ст. 4.5; 338, ст.ст. 44–48, 295, 509 и др.; 369, ст. 76, 79 и др.], т.е. в полной мере распространяются на партнеров и иных адвокатов адвокатского бюро при оказании ими соответствующих видов юридической помощи клиентам.

Указом №265 утверждены Положение о государственной регистрации Республиканской и территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро и Положение о ликвидации территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро, которые, в частности, определяют порядок создания и ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро.

Нормы Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом №450, определяют порядок лицензирования адвокатской деятельности [273, п.п. 101–110].

Порядок возмещения расходов на оплату труда адвокатов по оказанию юридической помощи жертвам торговли людьми, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма за счет средств местного бюджета, который распространяется на адвокатов, оказывающих юридическую помощь в рамках адвокатского бюро, установлен постановлением Совмина №122 и постановлением Совмина №103.

Особое место среди источников правового регулирования адвокатского бюро занимают нормативные правовые акты Министерства юстиции Республики Беларусь как специально уполномоченного республиканского органа государственного управления, реализующего государственную политику в сфере адвокатской деятельности в Республике Беларусь, а также осуществляющего регулирование, управление и контроль в этой сфере [184, п. 5, подп. 6.13-1 п. 6].

Таким образом, из вышеприведенных нормативных правовых актов нормы, посвященные непосредственно адвокатскому бюро, содержатся только

в ст. 31 Закона. Отличительной особенностью законодательного подхода к регламентации адвокатского бюро является диспозитивность отдельных из них, позволяющая партнерам на уровне устава детализировать отношения, возникающие в рамках использования средств, поступивших от оказания юридической помощи (абз. 6 п. 8), установить особенности управления адвокатским бюро, включая предоставление дополнительных полномочий управляющему партнеру (ч.ч. 2, 4 п. 9, п. 10), порядок и условия реализации имущественных прав (п.п. 14, 15).

Данное обстоятельство позволяет на базе сравнительного анализа источников правового регулирования юридических лиц иных организационно-правовых форм сделать вывод о существовании трех подходов к дальнейшему совершенствованию правового регулирования адвокатского бюро:

1. Детализация всех аспектов создания, деятельности, реорганизации, ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро по аналогии с подходом, реализованным в отношении хозяйственных обществ в Законе о хозяйственных обществах, путем дополнения ГК и Закона либо только Закона отдельным структурным элементом (глава «Адвокатское бюро»);

2. Минимально необходимое императивное регулирование в сочетании с диспозитивным методом, позволяющим регламентировать различные аспекты деятельности адвокатского бюро на уровне устава и локальных нормативных правовых актов.

Независимо от выбора законодателем какого-либо из предложенных подходов регламентация адвокатского бюро в обязательном порядке должна отражать совокупность его неотъемлемых, существенных признаков, выражающих правовую природу адвокатского бюро и подлежащих закреплению в его легальной дефиниции в соответствии с принципом научности нормотворческой деятельности.

В целях обеспечения существования максимально возможного спектра инструментов регламентации отношений в рамках адвокатского бюро считаем целесообразным при реализации любого из предлагаемых подходов ввести в правовую систему институт «соглашение партнеров», который органично дополнит устав и локальные нормативные правовые акты адвокатского бюро, поскольку позволит партнерам разрешать определенный круг вопросов, которые они обоснованно полагают конфиденциальными (например, особенности организации оказания юридической помощи, обязанности партнеров по принятию мер, направленных на сохранность адвокатской тайны, содержание комплекса соответствующих мероприятий и т.д.) с учетом различных факторов (личные взаимоотношения партнеров, имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, необходимость учета специализации каждого из партнеров и др.).

Отметим, что возможен и третий подход к дальнейшему совершенствованию регламентации адвокатского бюро, который заключается в сочетании минимально необходимого императивного регулирования, разрешающего выявленные в настоящей работе коллизии между нормативными правовыми актами, с максимально возможной детализацией правовых аспектов адвокатского бюро диспозитивными нормами, содержание которых может быть при необходимости изменено партнерами в уставе, локальных нормативных правовых актах адвокатского бюро, решениях собрания партнеров, а также в соглашениях партнеров в случаях, когда это будет признано ими необходимым для реализации цели создания конкретного адвокатского бюро. Данный подход представляется наиболее целесообразным и может быть реализован путем дополнения Закона главой «Адвокатское бюро».

Можно сделать вывод, что в настоящее время регламентация адвокатского бюро осуществлена незначительным объемом норм, регулирующим наиболее важные аспекты его создания, деятельности, прекращения деятельности. Однако дать ответ на вопрос, выражает ли действующая редакция ст. 31 Закона правовую природу адвокатского бюро, можно только после анализа всей совокупности критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица.

Решенная в рамках настоящего параграфа задача выявления всего комплекса норм, регулирующих адвокатское бюро, позволяет перейти нам к дальнейшему исследованию правовой природы адвокатского бюро.

На основании изложенного в рамках настоящей главы можно сделать следующие выводы:

1. Предметом деятельности адвокатского бюро является организация оказания юридической помощи, которую можно определить как деятельность адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых и материально-технических условий, необходимых для надлежащего оказания юридической помощи партнерами и иными адвокатами в рамках одного адвокатского образования, а также по обеспечению взаимодействия работников адвокатского бюро с клиентом и третьими лицами в процессе оказания юридической помощи в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре [3-А].

Научное и практическое значение данного результата исследования состоит в том, что использование сформулированного определения позволяет адвокатскому бюро и клиенту достигнуть соглашения относительно предмета заключаемого между ними договора, без согласования которого соответствующий договор нельзя считать заключенным [3-А].

2. Содержание предмета деятельности адвокатского бюро свидетельствует о необходимости уточнения цели создания данного юридического лица.

Адвокатское бюро создается в целях осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, а не «в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи», как это закреплено в ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона, т.к. непосредственным оказанием юридической помощи занимаются партнеры и иные адвокаты [3-А].

3. В связи со специальной целью создания и невозможностью осуществления дополнительных видов деятельности правоспособность адвокатского бюро носит специальный характер [3-А].

4. В целях дальнейшего совершенствования правовой регламентации адвокатского бюро предлагаются следующие изменения и дополнения в Закон:

4.1. Часть 1 статьи 1 Закона дополнить абзацем 6 следующего содержания:

«организация оказания юридической помощи – деятельность адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых и материально-технических условий, необходимых для оказания юридической помощи партнерами и иными адвокатами, а также по обеспечению взаимодействия работников адвокатского бюро с клиентом и третьими лицами в процессе оказания юридической помощи в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре»;

4.2. В статье 31 Закона:

в части 1 пункта 1 слово «оказанию» заменить словами «организации оказания»;

после части первой дополнить статью частью следующего содержания:

«В целях организации оказания юридической помощи адвокатское бюро: обеспечивает наличие на праве собственности или ином законном основании помещения, соответствующего требованиям законодательства для осуществления адвокатской деятельности;

организует материально-техническое оснащение помещения, используемого для осуществления адвокатской деятельности, мебелью, средствами связи, оргтехникой, вычислительной техникой, информационными и справочно-информационными системами, информационными технологиями и средствам их обеспечения, иными необходимыми ресурсами;

обеспечивает наличие в штате необходимого количества адвокатов и иных работников соответствующей квалификации, в том числе вспомогательного и технического персонала;

разрабатывает и утверждает локальные нормативные правовые акты, определяющие порядок взаимодействия адвокатов и иных работников адвокатского бюро в процессе оказания юридической помощи и по иным вопросам, связанным с осуществлением адвокатской деятельности, в соответствии с законодательством об адвокатуре, и обеспечивает их исполнение;

назначает с учетом специализации конкретного адвоката (адвокатов) для оказания юридической помощи клиенту, заключившему договор с адвокатским бюро;

распределяет обязанности между адвокатами и иными работниками в процессе оказания юридической помощи с целью минимизации расходов клиента на ее оказание;

принимает меры по замене адвоката при объективной невозможности оказания им юридической помощи, при необходимости организует совместную работу двух и более адвокатов;

обеспечивает режим сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации в условиях совместной работы адвокатов и иных работников адвокатского бюро;

организует бухгалтерский учет и отчетность;

обеспечивает рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов;

создает и поддерживает иные условия для возможности использования адвокатами всех законных средств, способов и методов оказания юридической помощи.» [3-А];

части вторую и третью считать соответственно частями третьей и четвертой.

5. Также необходимо дополнить ОКРБ 005-2011 видом экономической деятельности «организация оказания юридической помощи» [3-А].

Реализация данных предложений приведет к созданию необходимой правовой основы, позволяющей установить содержание обязательства адвокатского бюро перед клиентом и зафиксировать его в соответствующем договоре, что будет способствовать осуществлению и защите прав, свобод и законных интересов клиента в процессе оказания юридической помощи [3-А].

6. Существующая конструкция договора на оказание юридической помощи неприменима к отношениям, возникающим между адвокатским бюро и клиентом, по следующим причинам:

1) адвокатское бюро не может выступать стороной по договору об оказании юридической помощи, т.к. оно не наделено правом оказывать юридическую помощь;

2) предметом договора является непосредственно оказание конкретного вида (видов) юридической помощи, перечисленных в п. 1 ст. 26 Закона, адвокатом, а не совершение действий, направленных на организацию ее оказания, адвокатским бюро [4-А];

7. Отношения между адвокатским бюро и клиентом должны базироваться на *договоре на организацию оказания юридической помощи*, по которому одна сторона (адвокатское бюро) обязуется по заданию другой стороны (клиента)

оказать услуги по организации оказания конкретного вида (видов) юридической помощи, а клиент обязуется принять и оплатить эти услуги, что в полной мере соответствует существу таких отношений [4-А].

8. Договор на организацию оказания юридической помощи представляет собой новую разновидность договора возмездного оказания услуг, существенными условиями которого являются:

вид (виды) юридической помощи, организация оказания которого составляет содержание обязательства адвокатского бюро;

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок возмещения расходов, связанных с оказанием юридической помощи;

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации [4-А].

9. По своей правовой природе договор является синаллагматическим (двусторонним, взаимным), консенсуальным, возмездным, меновым, срочным. Форма договора – письменная [4-А; 16-А].

10. Деятельность адвокатского бюро может осуществляться на основании договора на оказание юридической помощи при условиях признания данного юридического лица субъектом адвокатской деятельности либо законодательного разграничения договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатом, и договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатским бюро, посредством дифференциации требований, предъявляемых к их содержанию [4-А].

11. Для устранения проблемы, связанной с невозможностью использования конструкции договора на оказание юридической помощи в отношениях адвокатского бюро и клиента, предлагаются следующие изменения и дополнения в Закон:

11.1. В статье 27 Закона:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

«Юридическая помощь оказывается адвокатами на основании договора на оказание юридической помощи, за исключением случаев оказания юридической помощи в адвокатском бюро в соответствии с договором на организацию оказания юридической помощи.»;

в пункте 2:

слова «либо адвокатским бюро» исключить;

дополнить пункт предложением следующего содержания:

«Договор, предметом которого является организация оказания юридической помощи, заключается между адвокатским бюро и клиентом или иным лицом, действующим в интересах клиента, в письменной форме.»;

в пункте 4 после части первой дополнить пункт частью следующего содержания:

«Существенными условиями договора на организацию оказания юридической помощи являются:

вид (виды) юридической помощи, организация оказания которого составляет содержание обязательства адвокатского бюро;

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок возмещения расходов, связанных с оказанием юридической помощи;

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации.».

11.2. В статье 31 Закона:

в частях первой, второй пункта 6, части первой пункта 7, части первой пункта 8 слово «оказание» заменить словами «организация оказания» в соответствующем падеже.

11.3. В качестве альтернативы конструкции договора на организацию оказания юридической помощи предлагаются следующие изменения и дополнения в Закон:

в статье 27 Закона:

в пункте 1 слово «адвокатами» исключить;

в пункте 4:

часть первую после слов «оказание юридической помощи» дополнить словами «, заключаемого с адвокатом,»;

дополнить пункт частью следующего содержания:

«Существенными условиями договора на оказание юридической помощи, заключаемого с адвокатским бюро, дополнительно к указанным в части первой настоящего пункта являются:

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить

для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации.» [4-А].

12. Адвокатское бюро представляет собой единственное юридическое лицо в праве Республике Беларусь, которому законодательно предписано осуществление исключительно одного вида деятельности и запрещено выступать в качестве учредителя (участника) юридических лиц [1-А].

13. Существует противоречие между ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона и ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК, которое заключается в том, что нормы последней не предусматривают одновременного лишения некоммерческой организации права осуществлять предпринимательскую деятельность и права образовывать коммерческие организации и (или) участвовать в них для целей занятия такой деятельностью, поскольку в конструкции первого предложения ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК отсутствует оговорка «если иное не предусмотрено законодательными актами» («если иное не предусмотрено законодательством»). Предлагаются различные варианты устранения данного противоречия [1-А].

14. Представляется целесообразным предоставить адвокатскому бюро право осуществлять следующие дополнительные виды деятельности: издательская деятельность, проведение тематических семинаров, практикумов, тренингов по правовой тематике, оказание услуг по переводу юридических документов, которые не противоречат целям и предмету деятельности адвокатского бюро и могут являться необходимыми как для достижения уставных целей создания адвокатского бюро, так и для реализации основных задач адвокатуры, закрепленных в ст. 5 Закона [177, ст. 5; 1-А].

15. Распространение запрета ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона на создание некоммерческих юридических лиц лишает адвокатское бюро дополнительных инструментов повышения качества организации оказания юридической помощи и возможности реализации общественно полезных целей (социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных), не противоречащих целям оказания юридической помощи [1-А].

15.1. Адвокатскому бюро должно быть предоставлено право выступать в качестве члена товарищества собственников в силу прямых указаний статьи 20 и части 3 ст. 25 Закона о совместном домовладении, нормы которых в настоящее время находятся в противоречии с частью 2 п. 2 ст. 31 Закона [1-А].

15.2. Отсутствуют аргументированные основания для запрета адвокатскому бюро выступать в качестве учредителя (участника, члена) потребительского кооператива, ассоциации (союза), фонда, учреждения,

поскольку участие (членство) в данных некоммерческих юридических лицах не вступает в противоречие с целями создания адвокатского бюро и может способствовать не только совершенствованию организации оказания юридической помощи, но и реализации общественно полезных целей (социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных) [1-А, с. 68–72].

16. Признаки адвокатского бюро можно разделить на две группы: 1) общие (базовые) признаки (присущие любому юридическому лицу); 2) специальные признаки (характерные исключительно для рассматриваемой организационно-правовой формы).

17. В правовой природе адвокатского бюро присутствуют элементы различных образований, вследствие соединения которых адвокатское бюро имеет признаки некоего переходного образования от договорного объединения к юридическому лицу с преобладанием элементов конструкции юридического лица (при этом наблюдается переход от некоммерческой организации к коммерческому юридическому лицу):

17.1. Нормативная неопределенность содержания предмета деятельности адвокатского бюро, невозможность осуществления дополнительных видов деятельности и создания юридических лиц, отсутствие необходимости получения специального разрешения (лицензии) адвокатским бюро, осуществление адвокатской деятельности непосредственно адвокатами (партнерами), а не юридическим лицом, возможность исключения (ограничения) законодательными актами ответственности адвокатского бюро по его обязательствам свидетельствуют о проявлении в адвокатском бюро признака самостоятельности в гражданском обороте в наименьшем по сравнению с иными организационно-правовыми формами юридических лиц объеме, что сближает исследуемый институт с простым товариществом (договором о совместной деятельности) [3-А];

17.2. Возмездная основа деятельности, диспозитивность норм Закона в регламентации порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, структура органов управления, наличие у партнеров имущественных прав на получение в определенных п. 14 ст. 31 Закона случаях части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного в собственность адвокатского бюро (при наличии возможности предусмотреть абсолютно иное в уставе), свидетельствуют о присутствии в правовой природе адвокатского бюро отдельных элементов хозяйственного общества (по причине отсутствия дополнительной ответственности партнеров адвокатское бюро в рассматриваемом ракурсе напоминает, прежде всего, общество с ограниченной ответственностью) [177, п.п. 7, 9 – 11, 14 ст. 31; 345, с. 1; 5-А].

18. В связи с возмездной основой деятельности и особенностями порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, адвокатское бюро относится к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями.

19. С целью обеспечения регламентации отношений партнеров с максимально полным учетом вклада каждого из них в деятельность адвокатского бюро и совершенствования системы управления им представляется возможной модификация конструкции адвокатского бюро на базе отдельных элементов организационно-правовой формы ООО, предусматривающих возможность распределения дохода, установления числа голосов участников, выплаты стоимости части имущества в случаях выхода (исключения) участника не пропорционально долям участников в уставном фонде.

Реализация данного предложения предполагает предоставление адвокатскому бюро как некоммерческой организации права распределять часть средств, поступивших от оказания юридической помощи, между партнерами, и права определять порядок и условия участия каждого партнера в управлении адвокатским бюро на условиях, предусмотренных уставом, что не противоречит направленности интересов партнеров адвокатского бюро на достижение приоритетной цели по защите прав и законных интересов клиентов.

20. Под правовой природой адвокатского бюро следует понимать совокупность характеризующих его неотъемлемых, существенных признаков, отличающих адвокатское бюро от иных организационно-правовых форм юридических лиц и сходных с ним институтов, и подлежащих отражению в легальной дефиниции понятия «адвокатское бюро» в соответствии с принципом научности как основным принципом нормотворческой деятельности.

21. На основе анализа генезиса и развития теорий юридического лица, систематизации подходов, сложившихся в этой области знания среди отечественных и зарубежных ученых, следует констатировать, что правовая природа адвокатского бюро может быть раскрыта путем выявления и описания всех его неотъемлемых признаков на базе системы вышеприведенных критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица путем сравнения с юридическими лицами иных организационно-правовых форм и сходными правовыми институтами.

22. Предлагаемая методика исследования правовой природы адвокатского бюро позволит определить содержание понятия «адвокатское бюро», выявить неотъемлемые признаки адвокатского бюро, характеризующие его сущность, установить способ образования данной правовой конструкции и место адвокатского бюро в системе организационно-правовых форм юридических

лиц, а также выяснить, в полной ли мере выражает правовую природу адвокатского бюро его легальная дефиниция, закрепленная в п. 2 ст. 29 и ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона.

Научное и практическое значение результатов данного исследования заключается в возможности использования предлагаемой методики раскрытия содержания правовой природы адвокатского бюро как для цели совершенствования правового регулирования отношений, возникших в связи с введением в национальную правовую систему института «адвокатское бюро», так и для цели исследования правовой природы юридических лиц иных организационно-правовых форм.

22.1. Адвокатское бюро характеризуется отсутствием уставного фонда и, как следствие, невозможностью его разделения на доли участников (в связи с внесением партнерами взносов и наличием двух имущественных прав адвокатское бюро представляют собой смешанную конструкцию («объединение лиц и имущества»), образованную за счет синтеза элементов «личного (персонального) товарищества» (Personalgesellschaften) и «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften)) (критерий «Е»).

Поскольку Закон не определяет, каким является взнос партнера (имущественным или неимущественным), и, как следствие, не устанавливает соотношения между имущественными и неимущественными взносами партнеров, представляется необходимым восполнить данный пробел дополнением Закона нормами, предусматривающими возможность внесения партнерами как имущественных, так и неимущественных взносов в виде имущественных прав, за счет дополнения Закона структурным элементом следующего содержания:

«В качестве взноса партнера могут быть использованы вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости, за исключением имущества, право на отчуждение которого ограничено собственником, законодательством или договором.

Передаваемое адвокатскому бюро имущество должно принадлежать партнеру на праве собственности. Уставом адвокатского бюро могут быть определены виды имущества, которые не могут быть взносом в адвокатское бюро.

Объем имущественных прав, вносимых в адвокатское бюро в качестве взноса, не может быть более пятидесяти процентов стоимости всех взносов партнеров.

Оценка стоимости неденежного взноса партнера подлежит экспертизе и проводится в порядке, установленном законодательством. В случае проведения

независимой оценки стоимости вносимого в адвокатское бюро неденежного взноса экспертиза достоверности этой оценки не проводится.

При внесении партнером в качестве взноса в адвокатское бюро права пользования имуществом на ограниченный срок размер такого взноса определяется исходя из арендной платы, исчисленной в порядке, установленном законодательством, за весь этот срок. В случае прекращения права пользования имуществом или ликвидации адвокатского бюро ранее указанного срока взнос партнера признается не внесенным на сумму арендной платы за оставшийся период, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро. Риск случайной гибели, случайной порчи или случайного повреждения имущества, внесенного в виде неденежного взноса в адвокатское бюро, возлагается на адвокатское бюро.

Не допускается освобождение партнера от обязанности внесения взнос, в том числе путем зачета требований к адвокатскому бюро, за исключением случаев, установленных законодательными актами.».

Научная и практическая значимость реализации данного предложения заключается в необходимости конкретизации источников и порядка формирования имущества адвокатского бюро за счет уточнения видов взносов, что позволит партнерам использовать для формирования имущества адвокатского бюро определенный перечень объектов гражданских прав;

22.2. Оборот долей участия в адвокатском бюро и возможность их оформления посредством ценных бумаг невозможны по причине отсутствия уставного фонда. Как следствие, отношения в области стандартизации долей участия в адвокатском бюро отсутствуют (критерии «Ж», «З»).

Анализ функций уставного фонда свидетельствует о целесообразности его формирования в адвокатском бюро, что позволит: гарантировать интересы кредиторов, создавать первоначальную основу деятельности адвокатского бюро, использовать финансовый инструмент «взнос партнера» во взаимосвязи с предлагаемыми к введению в научный и правовой оборот понятиями «доля партнера» и «голос, приходящийся на взнос (долю) партнера», «размер средств, поступивших от оказания юридической помощи, и приходящихся на взнос (долю) партнера» для надлежащего учета трудового участия каждого партнера в деятельности адвокатского бюро и процессе оказания юридической помощи.

Для возможности формирования уставного фонда в адвокатском бюро необходимо исключить из наименования ст. 47-1 ГК «Уставный фонд коммерческой организации» слова «коммерческой организации» и дополнить указанную статью ГК пунктом 4 следующего содержания: «5. В случаях, установленных законодательными актами, уставный фонд может формироваться в некоммерческих организациях.».

22.3. Адвокатское бюро создается в разрешительном порядке, поскольку для его учреждения необходимо разрешение компетентного органа (согласие совета территориальной коллегии адвокатов), что обусловлено необходимостью особого контроля за осуществляемой в его рамках деятельностью, и действует на основании одного учредительного документа – устава, в основе которого лежат единые (общие) интересы партнеров. Поскольку устав юридического лица является документом открытого доступа, целесообразно дополнение регламентации адвокатского бюро институтом «соглашение партнеров», представляющим собой гражданско-правовое соглашение партнеров адвокатского бюро, заключаемое *в письменной форме путем составления одного документа* в отношении конфиденциальных вопросов деятельности адвокатского бюро и оказания юридической помощи в процессе совместной работы адвокатов (критерий «Л»).

В целях исключения противоречий между положениями устава адвокатского бюро и условиями соглашения партнеров, обеспечения единого подхода в управлении деятельностью адвокатского бюро представляется необходимым в случае, когда управляющий партнер не является стороной соглашения партнеров, признать условием вступления такого соглашения в силу наличие предварительного одобрения его условий управляющим партнером.

Для этого необходимо дополнить п. 5 ст. 31 Закона частью третьей следующего содержания: «Особенности реализации прав и обязанностей партнеров, осуществления управления деятельностью адвокатского бюро и иные вопросы, связанные с деятельностью, реорганизацией, ликвидацией (прекращением деятельности) адвокатского бюро, могут определяться соглашением партнеров, заключаемым в письменной форме путем составления одного документа, подписанного совершающими его партнерами адвокатского бюро. В случае, если управляющий партнер не является стороной соглашения партнеров, заключаемое соглашение партнеров вступает в силу после его одобрения управляющим партнером в порядке, установленном уставом адвокатского бюро.»

22.4. Адвокатское бюро характеризуется наличием существенного влияния личностных элементов участников на деятельность юридического лица, что отражается в регламентации наименования адвокатского бюро и обусловлено обязательной принадлежностью каждого партнера к адвокатскому сообществу. Фактор осуществления совместной деятельности по оказанию юридической помощи в рамках одного адвокатского образования предполагают доверительный (фидуциарный) характер взаимоотношений партнеров (критерий «Н»).

23. Из трех разработанных подходов к совершенствованию регламентации института «адвокатское бюро» оптимальным обоснованно признано сочетание минимально необходимого императивного регулирования с максимально возможной детализацией правовых аспектов адвокатского бюро диспозитивными нормами, содержание которых может быть при необходимости изменено партнерами в уставе, локальных нормативных правовых актах адвокатского бюро, решениях собрания партнеров, а также в соглашении партнеров в случаях, установленных Законом и уставом адвокатского бюро.

Введение в правовую систему предлагаемого института «соглашение партнеров» позволит партнерам разрешать определенный уставом перечень вопросов с учетом различных факторов (личные взаимоотношения партнеров, имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, необходимость учета специализации каждого из партнеров и др.).

Для совершенствования правовой регламентации адвокатского бюро и устранения выявленных противоречий актов законодательства предлагаются соответствующие варианты изменений и дополнений в ГК и Закон.

ГЛАВА 3 УЧАСТНИКИ (ПАРТНЕРЫ) АДВОКАТСКОГО БЮРО

3.1 Понятие и правовой статус участника (партнера) адвокатского бюро

В научной и учебной литературе для характеристики того или иного субъекта правоотношений традиционно используются два понятия: «правовой статус» и «правовое положение», теоретическим вопросам разграничения и соотношения которых уделяется внимание в работах следующих ученых: Н.В. Витрук, А.Ф. Вишневский, Л.Д. Воеводин, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, Г.В. Мальцев, В.И. Новоселов и др. [49, с. 188; 52, с. 12–13; 136, с. 39–64; 142, с. 67–104; 231, с. 206–220].

Несмотря на первый взгляд очевидный вывод о тождестве их содержания, вытекающий из сравнительного анализа приведенных в различных словарях дефиниций понятия «статус» (от лат. status – положение, состояние), определяемого как «правовое положение (совокупность прав и обязанностей) гражданина» [28]; «правовое положение, состояние» [19, с. 93; 331], ряд ученых отстаивает позицию о некорректности признания их тождественными.

Так, например, В.А. Кучинский, разделяя права и обязанности на статутные (закрепленные в законе) и субъективные (составляющие содержание правоотношения), рассматривает в качестве элементов правового статуса исключительно первые. Раскрывая содержание понятия «правовое положение», ученый трактует его в более широком смысле, поскольку включает в него не только статутные и субъективные права и обязанности, но еще и гражданство с правосубъектностью [132, с. 115]. Данную позицию разделяет, в частности, Е.А. Лукашева, которая признает элементами правового положения правовой статус, гражданство, законные интересы, гарантии прав, ответственность [137, с. 151–152].

Отмечая родственную этимологию данных понятий, Н.В. Витрук также исследует правовое положение как более широкое понятие по отношению к правовому статусу, представляющему собой одну из составных частей правового положения [49, с. 188]. В.А. Патюлин предлагает рассматривать правовой статус как субъективные права, существующие в рамках общих правоотношений, а правовое положение – как совокупность предоставленных и обеспеченных прав и свобод, принадлежащих какому-либо лицу и определяющих его правовое положение в обществе в условиях, когда конкретное правоотношение еще не возникло [253, с. 198–199].

Вместе с тем многие ученые не усматривают практического смысла в разграничении данных понятий и в наиболее общей формулировке определяют

правовой статус как юридически закрепленное положение личности в обществе [189, с. 280].

Результатом исследования категории «правовой статус», проведенного С.Г. Дробязко, является вывод о том, что правовой статус личности представляет собой «единство юридических прав и обязанностей человека, соответствующих принципам права» [189, с. 285].

Обобщение различных определений анализируемых понятий позволяет сделать вывод, что независимо от рассмотрения понятия «правовой статус» как тождественного по содержанию понятию «правовое положение» либо как более узкого по отношению к последнему, его фундаментальной основой является именно совокупность прав и обязанностей субъекта права. Следовательно, правовой статус можно рассматривать прежде всего как совокупность прав и обязанностей определенного субъекта права. В связи с этим для характеристики правового статуса партнера адвокатского бюро в контексте раскрытия правовой природы юридического лица мы будем использовать понятие «правовой статус» именно в таком понимании его содержания, в том числе и в связи с тем, что описание рассматриваемых в рамках настоящей главы критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица предполагает обращение прежде всего к правам и обязанностям партнера.

Необходимо отметить, что в теории адвокатской деятельности выработаны более широкие трактовки понятия «правовой статус» применительно к правовому статусу адвоката. На основе анализа норм главы 3 «Статус адвоката» Федерального закона №63-ФЗ профессор А.Г. Кучерена выделяет в качестве элементов правового статуса адвоката:

- 1) порядок и основания приобретения статуса адвоката;
- 2) права и обязанности адвоката;
- 3) порядок и основания приостановления и прекращения статуса адвоката;
- 4) гарантии независимости адвоката;
- 5) ответственность адвоката [131, с. 199].

Другие исследователи, в частности, В.Г. Бессарабов и М.А. Косарев, предлагают не выделять «порядок и основания приобретения статуса адвоката» и «порядок и основания приостановления и прекращения статуса адвоката», поскольку характеризуют их как «процедурные моменты». По их мнению, статус адвоката включает: полномочия (права, обязанности и способы их реализации), гарантии независимости, гарантии безопасности, гарантии неприкосновенности, ответственность адвоката [19, с. 99–102].

В отечественной науке системные теоретические исследования, посвященные правовому статусу партнеров адвокатского бюро, не проводились.

Однако прежде чем перейти к правам и обязанностям партнера и иным

возможным элементам его правового статуса с целью окончательного формирования понятия «правовой статус партнера адвокатского бюро» для раскрытия на основе его содержания ранее не рассмотренных правовых аспектов адвокатского бюро, установим круг лиц, которые могут являться учредителями адвокатского бюро.

В соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 31 Закона партнерами адвокатского бюро могут быть два и более адвоката, если иное не предусмотрено законодательными актами. Один и тот же адвокат не может быть партнером двух и более адвокатских бюро.

Статьей 7 Закона установлено, что адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных настоящим Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

После получения высшего образования гражданин Республики Беларусь, намеревающийся стать адвокатом (претендент), обязан пройти стажировку и сдать квалификационный экзамен [177, п. 1 ст. 9].

До сдачи квалификационного экзамена претендент проходит стажировку у адвоката юридической консультации, адвокатского бюро либо у адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, по направлению территориальной коллегии адвокатов от трех до шести месяцев. [177, ч. 1 п. 2 ст. 9].

Порядок прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами (претенденты), у адвоката юридической консультации, адвокатского бюро либо у адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально определен Инструкцией №35, согласно п. 2 которой на претендентов, находящихся на стажировке (стажеров адвоката), распространяются положения Закона, Правил профессиональной этики адвоката, названной Инструкции и уставов соответствующих территориальных коллегий адвокатов, адвокатских бюро, решений адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально.

Основной целью стажировки является создание условий для подготовки и допуска стажеров адвоката к самостоятельной адвокатской деятельности, основными задачами - изучение специфики профессии адвоката, организации работы территориальных коллегий адвокатов; повышение уровня теоретических знаний и приобретение практических навыков, необходимых для осуществления адвокатской деятельности; углубление профессиональной специализации, освоение накопленного опыта;

изучение деловых, моральных и профессиональных качеств стажера адвоката в целях определения возможности осуществления им адвокатской деятельности [100, п.п. 3, 4].

По окончании стажировки адвокат, под руководством которого стажер адвоката проходил стажировку, составляет заключение о готовности стажера адвоката к осуществлению адвокатской деятельности по установленной форме, а стажер адвоката – отчет о результатах стажировки согласно, в котором должно быть отражено выполнение им индивидуального плана стажировки, а также сведения о выполненных заданиях по повышению своего теоретического уровня с приложением проектов документов правового характера [30, с. 64; 100, п. 25; 177, п. 3 ст. 9].

Несмотря на достаточно детальную регламентацию порядка прохождения стажировки в сфере отбора и допуска к адвокатской деятельности имеется ряд недостатков, озвученных на заседании коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь по вопросам, касающимся работы по совершенствованию регулирования адвокатской деятельности, предупреждению совершения адвокатами нарушений законодательства, состоявшегося 11.12.2014 (далее – заседание коллегии Министерства юстиции от 11.12.2014) [89, с. 6–13].

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 9 Закона Решение о приеме претендента в качестве стажера адвоката и направлении его на стажировку в юридическую консультацию, адвокатское бюро или к адвокату, осуществляющему адвокатскую деятельность индивидуально, принимается по заявлению претендента советом территориальной коллегии адвокатов на основании соответственно заявок юридических консультаций, адвокатских бюро или адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально, или по направлению Белорусской республиканской коллегии адвокатов в установленном ею порядке. Вместе с тем в качестве существенных недостатков в правоприменительной деятельности названо отсутствие четкого порядка формирования таких заявок, а также отсутствие «единых критериев отбора кандидатов в стажеры». Отмечены факты формального подхода к организации стажировки, бездействие системы контроля за прохождением стажировки и составлением объективных заключений по результатам ее прохождения в отдельных территориальных коллегиях адвокатов [89, с. 7–8].

Для допуска к сдаче квалификационного экзамена претендент подает заявление в Квалификационную комиссию по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, создаваемую при Министерстве юстиции Республики Беларусь (далее – Квалификационная комиссия), к которому прилагаются документы, перечисленные в п. 4 ст. 9 Закона.

После подачи заявления Квалификационной комиссией проводится проверка претендента на соответствие требованиям, установленным настоящим

Законом. По результатам проверки принимается мотивированное решение о допуске или об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена.

Решение Квалификационной комиссии об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена может быть обжаловано в суд.

Порядок проведения Квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, создаваемой при Министерстве юстиции Республики Беларусь, квалификационного экзамена для граждан Республики Беларусь, намеревающихся стать адвокатами, регулируется Инструкцией №105.

Квалификационный экзамен проводится по конституционному, уголовному, гражданскому, жилищному, семейному, трудовому и административному праву, уголовному, гражданскому, хозяйственному и административному процессам, Правилам профессиональной этики адвоката в течение месяца со дня принятия решения о допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена.

Квалификационный экзамен состоит из проверки знаний претендентов в письменной и устной формах. На основании результатов квалификационного экзамена Квалификационной комиссией принимается решение о соответствии либо несоответствии претендента лицензионным требованиям и условиям.

Как указано на заседании коллегии Министерства юстиции от 11.12.2014, в настоящее время имеет место достаточно высокий процент лиц, не сдавших квалификационный экзамен, что может свидетельствовать о недостаточной эффективности прохождения стажировки и предопределяет необходимость совершенствования порядка отбора претендентов на занятие адвокатской деятельностью, процедуры прохождения стажировки и сдачи квалификационного экзамена [89, с. 8].

Однако, как следует из нормы ст. 7 Закона, успешной сдачи экзамена недостаточно для начала осуществления адвокатской деятельности. В силу п. 1 ст. 11 Закона адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность только после получения лицензии в порядке, предусмотренном Положением о лицензировании, и вступления в члены территориальной коллегии адвокатов, которая обязана принять адвоката.

Для приема в члены территориальной коллегии адвокатов лицо, получившее лицензию, подает письменное заявление (с указанием предполагаемого места работы) в соответствующую территориальную коллегия адвокатов, которая принимает решение на заседании совета территориальной коллегии адвокатов не позднее одного месяца со дня подачи заявления [177, п. 2 ст. 11].

Документом, подтверждающим правовой статус адвоката и его членство в соответствующей территориальной коллегии адвокатов, является удостоверение адвоката, форма и порядок выдачи которого определены Инструкцией №30.

Независимо от соблюдения вышеуказанных условий и требований осуществление адвокатской деятельности возможно только при отсутствии оснований для ограничения права на ее осуществление. Согласно ст. 8 Закона к осуществлению адвокатской деятельности не допускается лицо:

- 1) признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 2) ранее совершившее умышленное преступление;
- 3) исключенное (уволненное) из коллегии адвокатов, а также уволенное из правоохранительных и других органов и организаций по дискредитирующим обстоятельствам, в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении;
- 4) обратившееся за получением лицензии в течение одного года со дня вступления в силу принятого в отношении его либо индивидуального предпринимателя (юридического лица), в качестве которого было зарегистрировано (учредителем или руководителем которого являлось) это физическое лицо, решения о прекращении действия или об аннулировании специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности, деятельности по оказанию юридических услуг в установленных законодательными актами случаях, за исключением прекращения действия соответствующего специального разрешения (лицензии) по собственной инициативе лицензиата;
- 5) занимавшее в период со дня подачи заявления о допуске к квалификационному экзамену до дня получения лицензии должности, время работы на которых засчитывается в стаж государственной службы.

Несмотря на столь значительный перечень условий и требований, подлежащих соблюдению для возможности реализации права на осуществление адвокатской деятельности, Закон предусматривает дополнительные требования к адвокату, принявшему решение стать учредителем (участником) адвокатского бюро, в виде наличия у него стажа работы в качестве адвоката не менее трех лет [177, ч. 1 п. 3 ст. 29].

Таким образом, приобретение гражданином Республики Беларусь статуса партнера адвокатского бюро опосредовано сложным юридическим составом, а именно накоплением в определенной последовательности девяти следующих юридических фактов:

1. Получение высшего юридического образования по определенной специальности;
2. Прохождение стажировки;
3. Сдача квалификационного экзамена;
4. Получение специального разрешения (лицензии) на право осуществления адвокатской деятельности;
5. Вступление в члены в территориальной коллегии адвокатов;
6. Наличие стажа работы в качестве адвоката не менее трех лет;
7. Принятие решения об учреждении адвокатского бюро;
8. Согласование решения адвокатов об учреждении адвокатского бюро советом территориальной коллегии адвокатов;
9. Государственная регистрация создания адвокатского бюро.

Существующий в настоящее время порядок приобретения правового статуса партнера хоть и служит цели обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи в адвокатском бюро за счет установления совокупности требований к будущим партнерам и действия механизмов своеобразного контроля за их соблюдением со стороны территориальной коллегии адвокатов на стадии создания адвокатского бюро, однако, на наш взгляд, является излишне многоступенчатым и усложненным. Без какого-либо ущерба законным правам и интересам клиентов возможно упрощение процедуры приобретения статуса партнера и создания адвокатского бюро за счет исключения требования о наличии у потенциального партнера стажа работы в качестве адвоката не менее трех лет, а также предоставление аналогичного права лицам, имеющим свидетельство об аттестации юриста. Полагаем, что права принять решение об учреждении адвокатского бюро не должны быть лишены адвокаты, не имеющие указанного стажа работы, поскольку в противном случае они, имея аналогичный правовой статус – статус адвоката, находятся в неравном положении с лицами, имеющими больший трудовой стаж. Бесспорно, последние имеют более продолжительный опыт оказания юридической помощи, однако данное обстоятельство не должно рассматриваться как условие, дающее определенные преимущества, в чем может усматриваться определенный дискриминационный характер.

Как указано выше, адвокатское бюро может быть создано двумя и более адвокатами (вместе с тем имеется легальная оговорка о возможности установления иного законодательного актами), за счет взносов (объединения частей имущества) которых происходит первоначальное формирование имущества адвокатского бюро, в связи с чем в этой плоскости отношений имеется отмеченное сходство с юридическими лицами, создаваемыми путем «объединения имущества» [177, ч. 1 п. 2, ч. 1 п. 7 ст. 31; 352, с. 7–9].

Аналогичное минимальное количество участников установлено, в частности, в полном товариществе, командитном товариществе, обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью и акционерных обществах [66, ст. 66; 177, п. 2 ст. 31]. Однако в отличие от адвокатского бюро и хозяйственных товариществ белорусское законодательство не предъявляет специальных требований к участникам хозяйственных обществ, статус которых может быть приобретен практически любыми физическими и (или) юридическими лицами [66, п. 4 ст. 63; 228, ст. 13]. Это связано с тем, что участник хозяйственного общества состоит в правовой связи с организацией, в которой «...капиталистическое начало превалирует над началом личным, а в силу этого общество скорее интересуют его капиталы, чем он сам» [354, с. 127].

Совершенно иная ситуация имеет место в законодательном подходе к регламентации данного вопроса в адвокатском бюро, в котором специфика требований к его субъектному составу заключается в обязательной принадлежности партнеров к профессиональной корпорации правозащитников: участниками юридического лица могут быть исключительно физические лица, являющиеся адвокатами и имеющие стаж работы в качестве адвоката или лица, оказывающего юридические услуги на основании свидетельства об аттестации юриста, не менее трех лет [177, ст. 7, п. 3 ст. 29, ч. 1 п. 2 ст. 31].

Таким образом, из анализа требований, предъявляемых к участникам адвокатского бюро, можно сделать вывод, что указанный признак, выделенный В.В. Печерским в качестве одного из формирующих понятие «адвокат», признается законодателем главным условием приобретения статуса партнера [257, с. 57–59]. Таким образом, в данном аспекте адвокатское бюро характеризуется именно как «объединение лиц».

Что касается максимального количества участников, то для адвокатского бюро в отличие от, например, общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, унитарного предприятия предельное количество участников не установлено.

При сравнении адвокатского бюро с иными юридическими лицами наиболее наглядным примером противоположного подхода к решению данного вопроса является норма ч. 1 ст. 91 Закона о хозяйственных обществах, в силу которой верхний предел количества участников ООО – пятьдесят. В случае, когда число участников ООО (ОДО) превышает пятьдесят, ООО (ОДО) подлежит реорганизации в течение одного года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число его участников не уменьшится до установленного предела [228, ч. 3 ст. 111]. Необходимость ограничения количества участников ООО (ОДО) обусловлена тем, что ООО (ОДО) характеризуется наличием определенного личного влияния каждого из участников на дела общества, что может значительно осложнить управление

организацией при попытке совмещения личных воль большого количества лиц [354, с. 129]. Следовательно, из-за наличия фактора личного влияния каждого партнера на деятельность адвокатского бюро, с одной стороны, и отсутствия аналогичного ограничения количества партнеров, с другой стороны, нельзя исключить риски возникновения проблемы, связанной с управлением адвокатским бюро, состоящим из большого количество партнеров (например, свыше пятидесяти).

Вместе с тем, по наблюдениям В.И. Чайчица, адвокатское бюро – это, как правило, «команда из пяти – семи адвокатов. Они принимают какое-то одно дело и вместе работают над ним. В таком случае дело рассматривается более оперативно и качественно, меньше вероятности что-то упустить или недоработать». В зарубежных странах адвокаты также работают в командном составе. В связи с этим нельзя отрицать то, что именно данная форма со сравнительно небольшим числом партнеров станет популярной в Беларуси [371, с. 3].

Таким образом, несмотря на отсутствие рассматриваемого законодательного лимита адвокатское бюро объективно не объединит значительное число участников по причине фидуциарного характера их взаимоотношений (абсолютно аналогичная ситуация наблюдается в полном товариществе [360, с. 18]) и специфики осуществляемой деятельности (своеобразным ограничителем возникновения и существования адвокатских бюро с составом участников, сравнимым, например, с крупными открытыми акционерными обществами, выступает условие о необходимости принадлежности потенциального участника к профессиональному сообществу адвокатов (отметим, что содержание понятия «значительное количество участников» («большое количество участников») в законодательстве не раскрывается и по этой причине носит оценочный, субъективный характер)). В связи с этим, по нашему мнению, достаточных оснований для внесения в Закон изменений в части установления максимального количества партнеров не имеется.

В Российской Федерации данные аспекты адвокатского бюро урегулированы идентичным образом. В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ учредить адвокатское бюро вправе как минимум два адвоката, при этом максимальное количество участников адвокатского бюро российским законодательством также не устанавливается. Как и в Республике Беларусь, адвокатское бюро по праву Российской Федерации представляет собой «профессиональное сообщество специалистов конкретной сферы деятельности» [43, с. 61; 249, с. 1; 319, с. 89].

Анализируя субъектный состав адвокатского бюро, нельзя не обратить внимание на законодательную регламентацию отношений, возникающих в

случае, когда в составе адвокатского бюро остался один партнер (например, в случае выхода другого партнера (партнеров) или прекращения им (ими) адвокатской деятельности по основаниям, предусмотренным Законом).

В соответствии с частью 2 пункта 2 статьи 31 Закона в случае, если в составе партнеров адвокатского бюро остался один партнер либо адвокатская деятельность одного или нескольких его партнеров была прекращена в порядке, установленном Законом, адвокатское бюро обязано в течение трех месяцев привести состав своих партнеров в соответствие с требованиями данного пункта либо принять решение о ликвидации адвокатского бюро. В указанный период адвокатское бюро вправе заниматься оказанием юридической помощи без каких-либо ограничений.

На наш взгляд, представляется необходимым рассмотреть вопрос о возможности существования адвокатского бюро с одним партнером при наступлении обстоятельств, являющихся в настоящее время основанием для ликвидации адвокатского бюро, и внести соответствующие изменения в Закон и иные акты законодательства. Реализация данного предложения является целесообразной по той причине, что к моменту наступления оснований для ликвидации адвокатского бюро в штате адвокатского бюро может состоять значительное количество адвокатов и иных работников, которые окажутся лишенными возможности продолжать трудовую деятельность. Кроме того, существуют риски ущемления законных прав и интересов клиентов, с которыми заключены соответствующие договоры (особенно долгосрочные). Выход одного из партнеров или прекращение им адвокатской деятельности может не оказать существенного влияния на процесс оказания юридической помощи в случае, когда сохраняется сформировавшийся коллектив адвокатов, способный завершить работу по делам, находящимся в ведении выбывающего партнера. Отметим, что именно к такому решению в итоге пришел законодатель в отношении хозяйственных обществ, закрепив в Законе Республики Беларусь от 15.07.2015 №308-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ» возможность их существования с одним участником.

Не менее важным является вопрос о возможности учреждения адвокатского бюро иными субъектами. Принимая во внимание непредпринимательский характер адвокатской деятельности и невозможность извлечения прибыли за счет деятельности адвокатского бюро, представляется возможным наделить правом участия в создании адвокатского бюро некоммерческие организации в случаях, когда это необходимо для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных

в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций. При этом адвокатская деятельность в обязательном порядке должна и будет осуществляться исключительно адвокатами. Предлагаемая конструкция адвокатского бюро в этом случае станет сходной с конструкцией командитного товарищества, в котором согласно п. 1 ст. 81 ГК наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества всем своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников (вкладчиков, командитов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Практическая значимость реализации данного предложения состоит в следующем: во-первых, некоммерческие организации (например, учреждения, фонды, общественные объединения и др.) получают возможность учреждать адвокатское бюро, деятельность которого коррелирует с целями деятельности некоммерческой организации, что будет способствовать их достижению; во-вторых, взнос некоммерческой организации сможет позволить сформировать имущество адвокатского бюро в объеме, позволяющем сформировать необходимый «стартовый капитал» для начала деятельности адвокатского бюро непосредственно после государственной регистрации его создания, когда дохода от оказания юридической помощи еще нет.

Тем не менее, в настоящее время адвокатское бюро может быть учреждено исключительно двумя или более адвокатами. Определенный интерес вызывает вопрос о возможности анонимного участия в адвокатском бюро, поскольку нормы п. 5 ст. 31 Закона не включают данные об участниках в перечень обязательных сведений, подлежащих отражению в уставе. Вместе с тем исходя из комплексного анализа иных норм ст. 31 Закона, в частности, пунктов 4, 7, 14, 15, указывающих на возможность использования фамилий, собственных имен партнеров в наименовании адвокатского бюро, а также регулирующих имущественные отношения в адвокатском бюро с учетом размера вноса, внесенного каждым партнером, можно сделать вывод, что сведения о партнерах в обязательном порядке отражаются в уставе, что исключает анонимность участия в исследуемом юридическом лице, в отличие от, например, открытого акционерного общества, участие в котором анонимно [177, п.п. 4, 5 ст. 31; 354, с. 80, 118].

Рассмотрев порядок и основания приобретения статуса адвоката и партнера, а также порядок и основания приостановления и прекращения адвокатской деятельности, в целях окончательного формирования понятия «правовой статус партнера адвокатского бюро» сделаем вывод, что данные

«процедурные моменты» не следует признавать элементами правового статуса, поскольку они представляют собой совокупность норм, регламентирующих исключительно основания, порядок приобретения и утраты (лишения) правового статуса. Применительно к правовому статусу партнера адвокатского бюро с учетом норм ст. 16 Закона более точным будет его определение как совокупности прав, обязанностей, гарантий их реализации и ответственности, обусловленных обладанием статусом адвоката и фактом участия в адвокатском бюро.

Изложенное позволяет перейти к рассмотрению прав, обязанностей партнеров и ответственности в адвокатском бюро.

3.2 Права и обязанности партнеров адвокатского бюро

Анализ доктринальных подходов к раскрытию содержания категорий «право» и «обязанность» и различных их дефиниций применительно к правам и обязанностям партнера адвокатского бюро позволяет определить право партнера адвокатского бюро как меру возможного (дозволенного) поведения по отношению к адвокатскому бюро, другим партнерам и иным лицам, гарантированную законодательством и локальными нормативными правовыми актами адвокатского бюро, а обязанность – как предусмотренный законодательством и локальными нормативными правовыми актами адвокатского бюро определенный вид должного поведения, соответствующий субъективному праву другого лица [189, с. 256–257; 285, с. 373; 328, с. 474–475].

При рассмотрении комплекса прав и обязанностей партнеров адвокатского бюро отметим вытекающее из анализа законодательства об адвокатуре логическое выделение в его составе двух групп, первая из которых включает права и обязанности партнера, связанные с обладанием статусом адвоката, вторая – права и обязанности партнера, обусловленные участием в юридическом лице.

Закон, Правила, иные акты законодательства в области адвокатской деятельности детально определяют содержание лишь первой из указанных групп прав и обязанностей партнера, при этом структурно закрепление основных прав и обязанностей адвоката осуществлено на базе специально посвященных им статей 17 и 18 Закона.

О прогрессивности подхода к регламентации правового статуса партнера в рассматриваемой плоскости свидетельствует то, что законодатель не только не ограничился фиксацией перечня основных прав и обязанностей адвоката на уровне самостоятельных статей Закона, но и предусмотрел в п. 3 ст. 17 Закона

дополнительную гарантию их реализации, исключаящую правомерность отказа суда, государственных органов, иных организаций или должностных лиц в признании права адвоката представлять права и интересы физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами [177, ст.ст. 17, 18, 26, 39; 281; 338, ст.ст. 44, 48, ч. 3 ст. 103 и др.].

Что касается прав и обязанностей партнера, обусловленных участием в адвокатском бюро, то их регулирование в настоящее время носит фрагментарный характер: в Законе прямо указано на наличие у партнеров лишь двух прав.

Установить принадлежность партнеру адвокатского бюро иных прав и обязанностей, а также их содержание представляется осуществимым на базе анализа норм Закона, посвященных регламентации правового положения, порядка создания, деятельности, реорганизации, ликвидации адвокатского бюро и компетенции его органов управления.

В нормах п. 14 ст. 31 Закона прямо закреплены следующие права партнера:

1. Право на получение части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, при выходе из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности;

2. Право на получение части имущества адвокатского бюро, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, в случае ликвидации адвокатского бюро [177, п. 14 ст. 31].

3. Без согласия других партнеров в любое время выйти из адвокатского бюро при условии исполнения к моменту выхода всех принятых на себя обязательств по отношению к адвокатскому бюро (введено с 23.10.2017).

Первые два права партнера адвокатского бюро являются имущественными правами, сходными с имущественными правами участников хозяйственных товариществ и обществ [66, ст. 64]. Существенное отличие в комплексах имущественных прав участников названных юридических лиц заключается в отсутствии у партнера адвокатского бюро права на принятие участие в распределении прибыли и получение соответствующей ее части, поскольку адвокатское бюро не осуществляет предпринимательскую деятельность [177, п.п. 1, 2 ст. 31].

Применительно к содержанию данных прав необходимо указать на диспозитивность норм пунктов 14, 15 ст. 31 Закона, которые позволяют установить в уставе адвокатского бюро различные способы определения судьбы имущества адвокатского бюро в случаях выхода партнера, прекращения им адвокатской деятельности или ликвидации адвокатского бюро.

Так, при выходе партнера или прекращении адвокатской деятельности уставом может быть закреплено его право на получение любой части имущества (стоимости имущества) адвокатского бюро, то есть не обязательно в пределах стоимости имущества, переданного в собственность адвокатского бюро. Как отмечает доктор юридических наук, профессор Я.И. Функ, причитающаяся выходящему партнеру часть имущества адвокатского бюро может соответствовать «...определенному проценту имущества такого бюро (в частности, 10 или 20% стоимости имущества на дату выхода или прекращения адвокатской деятельности; процент может зависеть от количества партнеров и т.д.)» [345, с. 2].

Закон также не исключает ситуации, когда уставом адвокатского бюро предусмотрен выход партнера без получения им какой-либо части имущества адвокатского бюро.

При ликвидации адвокатского бюро партнер имеет право на получение части имущества адвокатского бюро, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного им в собственность адвокатского бюро. Оставшееся имущество адвокатского бюро может быть распределено между партнерами как в равных долях, так и в любой иной пропорции в соответствии с положениями устава [345, с. 3].

Отмеченная диспозитивность норм Закона в подходе к определению содержания имущественных прав партнера представляется целесообразной, поскольку позволяет на уровне устава регламентировать имущественные отношения в адвокатском бюро с учетом специфики его деятельности и особенностей взаимоотношений партнеров.

Из содержания иных норм Закона следует наличие у партнера адвокатского бюро следующих прав:

4. Право партнера запретить использование в наименовании адвокатского бюро его фамилии и (или) собственного имени после прекращения участия в адвокатском бюро

Данное право относится к категории личных прав партнера и обусловлено предоставленной п. 4 ст. 31 Закона возможностью использовать в наименовании адвокатского бюро фамилии, собственные имена всех участников адвокатского бюро либо одного или нескольких участников с дополнением словами «и партнеры», «и адвокаты». Такое право принадлежит партнеру с момента приобретения статуса участника адвокатского бюро в случаях (1) создания адвокатского бюро с наименованием, в котором используется его фамилия, собственное имя или (2) изменения наименования уже созданного адвокатского бюро на наименование, содержащее его фамилию, собственное имя (в том числе в связи принятием такого партнера в состав участников).

Исходя из конструкции нормы второго предложения комментируемого пункта ст. 31 Закона рассматриваемое право реализуется непосредственно после наступления момента прекращения участия в адвокатском бюро. Отметим, что Закон не конкретизирует порядок и сроки получения разрешения партнера, прекратившего участие в адвокатском бюро, а также не предъявляет каких-либо требований к его форме и содержанию. Также необходимо обратить внимание на смысловое противоречие используемого словосочетания «с разрешения партнера, прекратившего участие в адвокатском бюро», которое заключается в том, что лицо с прекращением участия в юридическом лице одновременно утрачивает статус участника (в связи с этим необходимо изложить второе предложение п. 4 ст. 31 Закона в уточненной редакции, в которой слово «партнер» заменено на слово «лицо» в соответствующем падеже).

Из нормы п. 4 ст. 31 Закона следует возложение на адвокатское бюро обязанности получить такое разрешение непосредственно после прекращения участия лица в адвокатском бюро. Лицо, прекратившее участие в адвокатском бюро, может дать такое разрешение как в устной, так и в письменной форме в течение срока, указанного в соответствующем обращении адвокатского бюро, а в случае отсутствия такого срока – в разумный срок.

До получения соответствующего разрешения использование в наименовании адвокатского бюро фамилии, собственного имени лица, вышедшего из состава адвокатского бюро, будет считаться неправомерным.

При реализации партнером своего права отказать адвокатскому бюро в использовании в наименовании своей фамилии, собственного имени адвокатское бюро обязано изменить наименование и зарегистрировать соответствующие изменения в устав в порядке, установленном законодательством.

В условиях отсутствия детальной регламентации рассматриваемых отношений необходимо обратить внимание на существование двух взаимоисключающих позиций относительно трактовки нормы п. 4 ст. 31 Закона: первая заключается в том, что разрешение партнера может считаться полученным при отсутствии явно выраженного отказа с его стороны или неполучении от него ответа на соответствующее обращение адвокатского бюро в течение определенного срока (в этом случае правомерность использования действующего до момента прекращения участия партнера наименования может подразумеваться «по умолчанию», то есть разрешение партнера считается полученным, поскольку последний прямо не выразил волеизъявления об ином). Второй подход состоит в том, что для дальнейшего использования в наименовании адвокатского бюро фамилии, собственного имени лица,

вышедшего из его состава, наличие соответствующего разрешения является обязательным.

Во избежание споров и исключения осложнений в правовой оценке допустимости использования действующего наименования адвокатского бюро порядок реализации данного права, а также требования к форме и содержанию разрешения партнера целесообразно детализировать на уровне уставе адвокатского бюро. При этом партнеры могут сделать выбор в пользу любой из вышеописанных позиций.

Дополнительно отметим отсутствие каких-либо препятствий для выражения партнером своей воли по рассматриваемому вопросу и в любой момент срока его пребывания в составе участников адвокатского бюро, а не исключительно после прекращения участия, как следует из формального толкования нормы второго предложения п. 4 ст. 31 Закона.

Указанное право партнера также может быть реализовано его наследниками в порядке, аналогичном вышеизложенному для лица, прекратившего участие в адвокатском бюро [177, п. 4 ст. 31].

5. Право на оплату труда и выплату вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро

Наличие данного права следует из регламентации п. 8 ст. 31 Закона порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся после уплаты в установленном порядке налогов, сборов и других обязательных платежей в республиканский и (или) местный бюджеты, а также в государственные внебюджетные фонды. В рассматриваемом случае речь идет о праве на получение вознаграждения двух видов: 1) вознаграждение за труд; 2) вознаграждение за управление деятельностью адвокатского бюро.

5.1. Вопросам регулирования и оплаты труда адвокатов посвящены нормы главы 5 Закона, в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 34 которой труд адвокатов, стажеров и помощников адвоката регулируется Законом, Правилами профессиональной этики адвоката, иными нормативными правовыми актами и организуется в адвокатском бюро в соответствии правилами внутреннего трудового распорядка адвокатского бюро [177, ст. 34].

В силу ч. 2 п. 1 ст. 34 Закона нормы законодательства о труде не распространяются только на адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в юридических консультациях либо индивидуально. В отношении партнеров адвокатского бюро подобных изъятий не установлено, что свидетельствует об обладании ими совокупностью основных прав работника, установленных законодательством о труде, в том числе правом на оплату труда, а также обязательное государственное социальное страхование и социальное обеспечение [177, ст.ст. 34–36; 334, ст. 11].

С учетом вышеизложенного право на оплату труда партнера реализуется на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством об адвокатуре, трудовым законодательством, уставом и правилами внутреннего трудового распорядка адвокатского бюро, а также трудовым договором, в котором в качестве обязательных сведений и условий должны быть определены условия оплаты труда [177, п.п. 1, 10 ст. 31; 334, п. 7 ч. 2 ст. 19].

5.2. При характеристике права партнера на выплату вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро отметим наличие такого права не только у управляющего партнера, в силу п. 10 ст. 31 Закона осуществляющего текущее руководство деятельностью адвокатского бюро, но и у остальных партнеров.

Принадлежность рассматриваемого права всем партнерам адвокатского бюро подтверждается нормами п. 9 ст. 31 Закона, из которых следует, что управление деятельностью адвокатского бюро осуществляется путем проведения собрания партнеров (то есть, понятие «управление деятельностью» является более широким по отношению к понятию «текущее управление деятельностью»), а также буквальным толкованием нормы абзаца 2 ч. 1 п. 8 ст. 31 Закона, в формулировке которого при определении круга субъектов, наделенных данным правом, в соответствующем падеже используются существительное во множественном числе «партнеры» и местоимение во множественном числе «им».

В соответствии с ч. 2 п. 5, абз. 2 ч. 1 п. 8 ст. 31 Закона уставом адвокатского бюро может быть предусмотрена выплата такого вознаграждения в виде фиксированной (твердой) суммы за период времени, в течение которого осуществляется управление деятельностью адвокатским бюро (месяц, квартал, год), или установленного процента от средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся после уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей. Отметим, что в случае установления размера вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро в виде фиксированной (твердой) суммы выплаты партнерам по сути соответствуют выплатам, получаемым в качестве вознаграждения членами совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества [345, с. 3].

Как было указано выше, в случае же установления размера вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро в виде процента от средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся после уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей, в отношениях, возникающих при его выплате, может усматриваться отдаленное сходство с распределением прибыли в хозяйственном обществе.

В качестве основы для проведения такого сравнения может служить следующее обстоятельство: поскольку вопрос определения размера

вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро в конкретный период времени в соответствии с п. 9 ст. 31 Закона может быть отнесены уставом адвокатского бюро к компетенции собрания партнеров и согласно абзацам 3, 5 ч. 2 п. 5 ст. 31 Закона может разрешаться в рамках очередного собрания, в результате выплат каждому партнеру сумм причитающегося ему вознаграждения не исключено достижение экономического эффекта, аналогичного имеющему место при выплате участнику хозяйственного общества части прибыли, приходящейся на его долю.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что проведенная параллель не может иметь правового обоснования, так как сравниваемые отношения имеют сходство лишь в экономическом аспекте и кардинально отличаются по причине их различной правовой природы (выплата вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро не является распределяемой прибылью). В связи с этим из норм Закона следует наличие у партнеров права на получение именно вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро [177, п.п. 7, 9 – 11, 14 ст. 31; 345, с. 1].

6. Право на участие в управлении деятельностью адвокатского бюро

Наличие у партнера адвокатского бюро указанного права следует из регламентации пунктами 9, 10 ст. 31 Закона порядка управления в адвокатском бюро и определения компетенции его органов управления – собрания партнеров и управляющий партнер.

Реализация возможности принятия участия в управлении деятельностью адвокатского бюро обеспечивается вытекающим из нормы ч. 3 п. 9 ст. 31 Закона правом любого партнера потребовать проведения собрания партнеров в срок не позднее пятнадцати дней со дня уведомления иных партнеров о его проведении, если иное не предусмотрено законодательными актами [177, ч.ч. 3, 4 п. 9 ст. 31] (*более подробно об управлении в адвокатском бюро – см. главу 4*).

7. Право партнера на выход из состава участников адвокатского бюро

Право партнера на выход из состава участников адвокатского бюро введено Законом №42-З и также следует из анализа оснований изменения состава партнеров и порядка реализации имущественного права партнера на получение части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, при выходе из адвокатского бюро [177, п. 13, абз. 2 ч. 1 п. 14 ст. 31].

Несмотря на то, что выход партнера из состава адвокатского бюро может повлечь за собой существенные изменения в имущественной сфере юридического лица, обусловленные необходимостью изъятия части имущества адвокатского бюро в целях передачи выходящему партнеру, институт выхода участника из адвокатского бюро Законом не урегулирован.

Данные вопросы, безусловно, могут найти разрешение в уставе конкретного адвокатского бюро в соответствии с абз. 2 ч. 2 п. 5 ст. 31 Закона, в силу которого учредительный документ адвокатского бюро должен определять права и обязанности партнеров.

Однако, на наш взгляд, с учетом важности отношений, возникающих как между партнерами и адвокатским бюро, так и между адвокатским бюро и лицами, которым оказывается юридическая помощь, в целях исключения риска наступления негативных последствий выхода адвоката до момента завершения оказания юридической помощи лицу, с которым адвокатское бюро связано определенными договорными обязательствами (далее по тексту с учетом терминологии Закона – клиенты), необходимо детально закрепить требования к порядку и условиям выхода, форме выражения соответствующего волеизъявления партнера, а также документообороту, опосредующему процедуру выхода партнера, на уровне отдельного структурного элемента Закона.

Рассматриваемое право партнера должно предполагать возможность выхода из состава участников адвокатского бюро независимо от согласия других партнеров, при этом целесообразно установить срок, до истечения которого партнер сохраняет права и обязанности участника юридического лица после принятия решения о выходе, как это предусмотрено, например, в полном товариществе [66, п. 1 ст. 74]. Продолжительность такого срока должна быть необходимой и достаточной для исполнения обязательств как перед адвокатским бюро и другими партнерами, так и перед клиентами.

На основании вышеизложенного предлагается регламентировать выход партнера из состава адвокатского бюро путем дополнения статьи 31 Закона пунктом 16 следующего содержания:

«16. Партнер адвокатского бюро вправе выйти из адвокатского бюро независимо от согласия других его участников, заявив об этом в установленный уставом срок путем подачи адвокатскому бюро соответствующего письменного заявления о выходе.

К моменту выхода партнер адвокатского бюро обязан исполнить обязательства, срок исполнения которых наступил.

Моментом выхода партнера из адвокатского бюро является указанная им в заявлении дата выхода, но не ранее истечения соответствующего установленного уставом срока, за исключением случая принятия собранием партнеров единогласного решения о возможности выхода партнера до истечения такого срока.

Партнер адвокатского бюро, подавший заявление о выходе из адвокатского бюро, до получения в соответствии с абзацем 2 части 1 пункта 14 настоящей статьи причитающейся ему части имущества адвокатского бюро или

стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, вправе письменно обратиться к адвокатскому бюро об отзыве указанного заявления.

В этом случае решение собрания партнеров о согласии на отзыв заявления о выходе партнера из адвокатского бюро принимается простым большинством голосов без учета голосов, принадлежащих партнеру, подавшему заявление о выходе.

Соглашение между партнерами адвокатского бюро об отказе от права выйти из адвокатского бюро ничтожно.».

В случае реализации рассматриваемого права управляющим партнером адвокатское бюро должно соблюсти все требования и формальности, предъявляемые к процедуре смены руководителя организации (в частности, провести инвентаризацию, составить акт приема-передачи документов и дел, направить необходимые уведомления и т.д.).

8. Право требования исключения партнера

Несмотря на фидуциарный характер взаимоотношений партнеров и значимость личного элемента каждого из них в нормах Закона не нашло закрепления право требования исключения партнера в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей.

Данное право является одним из основных прав участников юридических лиц, являющихся «объединением лиц», прежде всего, полного товарищества, а также хозяйственных обществ, за исключением акционерного общества [66, п. 2 ст. 64, п. 1 ст. 75; 177, ст. 103, ч. 6 ст. 112]. В связи с этим представляется необходимым закрепить на уровне Закона право партнера потребовать в судебном порядке исключения другого партнера в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей, при этом под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей партнера предлагается понимать грубое их нарушение и (или) действие (бездействие), препятствующее деятельности адвокатского бюро и (или) оказанию юридической помощи. Конкретный перечень случаев, являющихся основанием исключения партнера, а также порядок и условия реализации рассматриваемого права, может быть предусмотрен уставом адвокатского бюро, локальными нормативными правовыми актами, соглашением партнеров.

Для этого необходимо дополнить п. 13 ст. 31 Закона абзацем 5 следующего содержания: «исключения партнера» и абзац 2 п. 14 ст. 31 Закона после слов «при выходе» словами «или исключении».

Таким образом, определенный личный элемент позволяет партнеру адвокатского бюро в любое время выйти из состава адвокатского бюро с получением части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность

адвокатского бюро (если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро) и должен предполагать наличие у каждого партнера права требовать исключения другого партнера в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей, при этом под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей партнера предлагается понимать грубое их нарушение и (или) действие (бездействие), препятствующее деятельности адвокатского бюро и (или) оказанию юридической помощи, что должно найти дополнительное отражение в Законе (*критерий «П»*).

В силу возможности выхода партнера, принятия нового партнера в состав участников юридического лица адвокатское бюро следует рассматривать как юридическое лицо с переменным капиталом (кроме того, партнер в любое время вправе внести дополнительный взнос, поскольку иное не предусмотрено законодательством) (*критерий «И»*).

Вместе с тем право партнера на выход и право партнера требовать исключения другого участника вытекают из фидуциарного характера их отношений, содержание которых с учетом предмета деятельности адвокатского бюро предполагает долгосрочную совместную деятельность по оказанию юридической помощи в рамках одного адвокатского образования. Следовательно, адвокатское бюро по своей правовой природе предполагает по общему правилу небольшой и постоянный состав партнеров (*критерий «Р»*).

В связи с оказанием юридической помощи клиентам, заключившим с адвокатским бюро соответствующие договоры, каждый партнер как в целях оказания юридической помощи, так и в связи с реализацией своих управленческих функций должен иметь возможность ознакомления с необходимой документацией.

Несмотря на исключительную важность обеспечения беспрепятственного доступа партнера к соответствующим документам, в которых определяются условия оказания юридической помощи, порядок взаимодействия партнеров и иные имеющие значение обстоятельства, одно из важнейших для участника любого юридического лица прав – право на получение информации о деятельности юридического лица – не нашло закрепления в Законе.

Что касается обязанностей партнера, то в ст. 31 Закона прямого закрепления до вступления в силу Закона №42-З не нашла ни одна из них. После вступления в силу Закона №42-З партнеры адвокатского бюро обязаны при выходе из адвокатского бюро передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым оказывали юридическую помощь.

Рассматривая регламентацию обязанностей участников полного товарищества и общества с ограниченной ответственностью, отдельные элементы конструкций которых присутствуют в адвокатском бюро, необходимо указать на обязанности участника принимать участие в формировании

имущества юридического лица и не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности юридического лица, полученную в связи с участием в нем [66, ст. 64; 345, с. 1; 346, с. 1–5].

Применительно к адвокатскому бюро в целях создания правовой основы для реализации п. 7 ст. 31 Закона, определяющей источники формирования имущества адвокатского бюро, необходимо легально закрепить обязанность партнера по внесению взносов в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные уставом.

В качестве важнейшей обязанности партнера адвокатского бюро следует рассматривать обязанность не разглашать как конфиденциальную информацию о деятельности адвокатского бюро, так и адвокатскую тайну, полученные в связи с участием в нем.

В соответствии с п. 14 Правил профессиональной этики адвоката соблюдение адвокатской тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, обязанность сохранения которой не ограничивается во времени.

Нормы главы 3 Правил профессиональной этики адвоката и иных актов законодательства об адвокатуре регламентируют адвокатскую тайну с позиции классических взаимоотношений клиента и конкретного адвоката на базе договора об оказании юридической помощи без учета особенностей новой формы адвокатского образования, в рамках которого взаимоотношения с клиентом основываются на договоре об организации оказания юридической помощи, оказываемой как одним адвокатом, так и двумя и более работниками адвокатского бюро.

Так, например, в процессе оказания юридической помощи по сложным делам может возникнуть объективная необходимость в совместной работе двух и более адвокатов, что является бесспорным преимуществом адвокатского бюро. Однако при этом происходит расширение круга субъектов, которые получают доступ к сведениям, составляющим адвокатскую тайну. Доступ к таким сведениям также имеют управляющий партнер и другие партнеры в рамках осуществления своих управленческих функций.

Следовательно, в целях создания гарантий защиты адвокатской тайны в адвокатском бюро необходимо на уровне Закона закрепить соответствующую обязанность соблюдения адвокатской тайны клиента всеми партнерами.

С учетом изложенного представляется необходимым законодательно закрепить минимальный объем основных прав и обязанностей партнеров путем изложения п. 14 ст. 31 Закона в следующей уточненной редакции:

«14. Партнеры адвокатского бюро вправе:

участвовать в управлении деятельностью адвокатского бюро в порядке, установленном настоящим Законом и уставом;

получать информацию о деятельности адвокатского бюро и знакомиться с его документацией в объеме и порядке, установленных уставом;

при выходе из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности получить часть имущества адвокатского бюро или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро;

получить в случае ликвидации адвокатского бюро часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро.

Партнеры адвокатского бюро обязаны:

1) вносить взносы в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные уставом;

2) не разглашать адвокатскую тайну и конфиденциальную информацию о деятельности адвокатского бюро, полученные в связи с участием в адвокатском бюро;

3) выполнять иные обязанности, возложенные на них законодательными актами.

Участники адвокатского бюро могут иметь иные права и обязанности, предусмотренные его уставом.»

Реализация данного предложения позволит на законодательном уровне обеспечить необходимую правовую взаимосвязь партнеров и адвокатского бюро, а также создать гарантии сохранности конфиденциальной информации о деятельности адвокатского бюро и адвокатской тайны, полученной партнером в связи с участием в адвокатском бюро.

Таким образом, партнер в своих отношениях с адвокатским имеет не только права, но и обязанности (*критерий «М»*).

3.3 Ответственность в адвокатском бюро

В настоящем параграфе уделим внимание исследованию правовой связи между адвокатским бюро и партнерами, между партнерами с точки зрения возможности возложения на юридическое лицо (учредителя (-ей), участника (-ов) или собственника имущества юридического лица) ответственности по обязательствам учредителя (-ей) (участника (-ов)) или собственника имущества (юридического лица соответственно) (*критерий «К»*), а также дополнительно рассмотрим ответственность непосредственно партнеров адвокатского бюро перед клиентами и друг другом.

В отечественной науке вопросы ответственности в адвокатском бюро должным образом не изучались и до настоящего времени продолжают находиться вне поля зрения ученых.

По этой причине для цели раскрытия правовой природы адвокатского бюро в данном аспекте анализ регламентации отношений ответственности в адвокатском бюро мы проведем на базе общих положений об ответственности юридических лиц и их участников посредством ее сравнения с регламентацией ответственности в организационно-правовых формах юридических лиц по праву Республики Беларусь, конструкции которых по ряду признаков сходны с конструкцией адвокатского бюро (полное товарищество, общество с ограниченной ответственностью), и адвокатским бюро по праву Российской Федерации.

В национальном законодательстве вопросам ответственности адвокатского бюро посвящена только одна норма, содержащаяся в ч. 2 п. 7 ст. 31 Закона, согласно которой адвокатское бюро несет ответственность по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, если иное не установлено законодательными актами. Поскольку иное в настоящее время законодательными актами не установлено, регулирование данных отношений исчерпывается приведенной нормой Закона, которая частично совпадает с общими положениями пунктов 1, 3 ст. 52 ГК, однако не дублирует их полностью, поскольку не содержит указания на то, что партнер (партнеры) не отвечают по обязательствам адвокатского бюро. Вместе с тем несмотря на усеченную формулировку текстовой части ч. 2 п. 7 ст. 31 Закона, из совокупности данных норм следует, что партнер адвокатского бюро по обязательствам юридического лица не отвечает. Таким образом, по данному признаку адвокатское бюро полностью соответствует общей конструкции юридического лица, определенной п. 1 ст. 44 ГК.

Частью 2 п. 3 ст. 52 ГК установлено, что собственник имущества юридического лица, учредители (участники) или другие лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо имеющими возможность иным образом определять его действия, могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица в случаях, когда экономическая несостоятельность (банкротство) последнего вызвана указанными лицами. Данная норма ГК конкретизирована частью 2 ст. 11 Закона о банкротстве указанием на то, что такие лица при недостаточности имущества должника для расчета с кредиторами солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника [188, ч. 2 ст. 11].

Применительно к адвокатскому бюро укажем, что партнеры адвокатского бюро, включая управляющего партнера как руководителя юридического лица,

не могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам адвокатского бюро, так как возможность признания адвокатского бюро должником в значении данного термина, используемом в законодательстве о банкротстве, исключена (согласно абз. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о банкротстве юридическими лицами-должниками являются исключительно коммерческие организации (за исключением унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия)) и некоммерческие организации в форме потребительского кооператива, благотворительного и иного фонда) [188, абз. 9 ч. 1 ст. 1].

В белорусском праве отсутствует какая-либо специальная регламентация вопросов взаимной ответственности партнеров, а также ответственности партнеров перед клиентами (субъектом ответственности перед последними является адвокатское бюро, поскольку именно оно является стороной соответствующего договора [4-А]). В связи с этим ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в данных случаях определяется по правилам ст. 14 ГК, а также условиями соответствующих договоров с клиентами.

Для анализа возможных путей совершенствования регламентации исследуемых отношений обратимся к иным организационно-правовым формам юридических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 86 ГК, ст. 95 Закона о хозяйственных обществах участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов, при этом участники, внесшие вклады не полностью, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости неоплаченной части вклада каждого из участников.

Из сопоставления указанных норм ГК и Закона о хозяйственных обществах с нормой ч. 2 п. 7 ст. 31 Закона следует, что несмотря на отличия в правовой природе источников формирования имущества ООО и адвокатского бюро (в первом – внос участника, во втором – взнос партнера) в экономическом смысле ответственность партнера практически идентична ответственности участника ООО, поскольку он рискует только той частью своего имущества, которая передается адвокатскому бюро при создании и, возможно, впоследствии в качестве дополнительного взноса (если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро в соответствии с положениями п.п. 14, 15 ст. 31 Закона).

Иной подход реализован в п. 1 ст. 66 ГК применительно к ответственности участников полного товарищества, в силу которого полные товарищи солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам юридического лица. В развитие данной нормы

п. 3 ст. 72 ГК устанавливает, что участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества. Соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной настоящей статьей, ничтожно [66, п. 4 ст. 72].

В ответственности полных товарищей ученые А. Виандьер, М. Козиан, С.Н. Ландкоф, Я.И. Функ усматривают сходство с ответственностью поручителя, в силу чего «...товарищ вправе защищаться против требования кредитора товарищества теми же возражениями, которое могло бы предъявить товарищество» [66, ст. 343; 360, с. 76]. По общему правилу при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законодательством или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя [66, п. 1 ст. 343]. Это означает, что в зависимости от предписаний законодательства или условий договора поручительства следует руководствоваться либо правилами ст. 304 ГК «Права кредитора при солидарной обязанности» и ст. 306 ГК «Исполнение солидарной обязанности одним из должников», либо ст. 370 ГК «Субсидиарная ответственность». При определении же порядка и условий наступления ответственности полного товарища по обязательствам полного товарищества необходимо руководствоваться правилами статей 304, 306, 370 ГК в совокупности.

Процедура привлечения полного товарища к ответственности является двухэтапной. На первом этапе подлежат применению нормы п. 1 ст. 370 ГК, в силу которых кредитор полного товарищества до предъявления требования к полному товарищу как лицу, которое в соответствии с п. 1 ст. 66 ГК несет ответственность дополнительно к ответственности полного товарищества как основного должника, должен предъявить требование к основному должнику. Если полное товарищество откажется удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено полному товарищу как лицу, несущему субсидиарную ответственность. На втором этапе, в случае неудовлетворения требований кредитора полным товариществом, возможно предъявление требования исполнения как от всех полных товарищей, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Исполнение солидарной обязанности полностью одним из полных товарищей освобождает остальных полных товарищей от исполнения кредитору. Отметим, что возложение на участников обязанности солидарно друг с другом нести

субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам юридического лица является одной из причин низкой востребованности организационно-правовой формы [66, ст.ст. 304, 306; 360, с. 77].

Дадим оценку возможности дублирования данного механизма ответственности в адвокатском бюро. С одной стороны, в условиях отсутствия у некоммерческих организаций уставного фонда, гарантирующего интересы кредиторов, права и законные интересы клиентов и иных контрагентов адвокатского бюро в положении, при котором партнеры солидарно друг с другом несут subsidiарную ответственность своим имуществом по обязательствам адвокатского бюро, оказываются более защищенными, поскольку они получают возможность удовлетворить свои требования за счет имущества участников в случае невозможности исполнения своих обязательств непосредственно адвокатским бюро. Содержание возникающих между партнерами отношений в этом случае не противоречит их фидуциарному характеру, присущему «объединению лиц», а напротив, только способствует повышению как взаимного доверия, так и степени ответственности одного партнера перед другим, находящейся в прямой зависимости от уровня профессиональных знаний и морально-деловых качеств каждого участника (что, в свою очередь, также корреспондирует интересам клиентов). С другой стороны, представляется не в полной мере справедливым существование возможности привлечения к ответственности партнера, который де-юре не «причастен» к действиям (бездействиям) другого партнера и самого юридического лица в ситуации, когда субъектом договорных отношений является непосредственно адвокатское бюро, что заранее известно любому лицу, вступающему с ним в правовые отношения [177, ч. 1 п. 1, ч. 2 п. 6 ст. 31]. На наш взгляд, именно данный фактор стал определяющим в пользу выбора законодателем существующей формулировки нормы ч. 2 п. 7 ст. 31 Закона.

Для получения полного представления о существующих законодательных подходах к регламентации ответственности в юридических лицах, сходных с адвокатским бюро, на основе которого возможна выработка путей дальнейшего совершенствования правового регулирования исследуемых отношений, рассмотрим механизм ответственности в адвокатском бюро по праву Российской Федерации, специфика которого заслуживает отдельного анализа.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона №63-ФЗ адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор, по которому обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров.

Нюансы ответственности в адвокатском бюро по праву Российской Федерации содержатся в пункте 7 данной статьи Федерального закона №63-ФЗ, который возлагает на участников адвокатского бюро обязательство нести

солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц с момента прекращения партнерского договора. При этом адвокат, вышедший из партнерского договора, отвечает перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре. К рассматриваемым отношениям применяются нормы ст.ст. 322, 323, 325, 399 ГК Российской Федерации, из комплексного анализа которых следует, что доверители и иные кредиторы по логике Федерального закона №63-ФЗ сперва предъявляют требование к адвокатскому бюро, и только после этого к ответственности может привлекаться партнер [43, с. 62–63; 67, ст.ст. 322–323, 325, 399; 168, с. 58–59; 175, п. 9 ст. 23; 319, с. 93].

Как следствие, в российской практике деятельности адвокатских бюро могут складываться ситуации, подобные смоделированной В. Емельяновым: «Если клиент по вине адвоката понес убытки на сумму 100 тыс. долларов, он ...сможет предъявить требование на 100 тыс. долларов как ко всем, так и к любому из участников бюро» [85, с. 1–2].

Простота иллюстрации сути общей ответственности участников адвокатского бюро перед клиентами на примерах, в которых фигурируют убытки значительного размера, расколола российских теоретиков адвокатской деятельности на два противоположных лагеря.

Так, например, В.А. Вайпан считает конструкцию адвокатского бюро сложной и не вполне логичной с точки зрения общих принципов гражданского права [43, с. 60–61], В. Емельянов называет его «крайне рискованной структурой, так как каждому его участнику придется отвечать всем своим личным имуществом за действия любого другого адвоката» [85, с. 2]. Аналогичную позицию занимает Д.А. Старникова, которая, указывая на сохранение ответственности партнеров в случае прекращения партнерского договора, связывает непопулярность данного адвокатского образования с субъективным фактором: «никому не хочется своим личным имуществом отвечать за чужие ошибки. Нет и смысла отдавать своих клиентов управляющему партнеру, можно заключить с ними договоры от своего имени и работать самостоятельно» [317, с. 10–12].

Иной точки зрения придерживается, в частности, И.М. Палеев, который оценивает вышеприведенные утверждения как спорные. По его убеждению, указанные авторы игнорируют то, что цель адвокатского бюро как профессиональной организации состоит в оказании квалифицированной юридической помощи от имени всех адвокатов-партнеров. В связи с этим существующая регламентация ответственности в адвокатском бюро позволяет рассматривать его как сообщество лиц, «...способных принять на себя повышенную как гражданско-правовую, так и, как думается, моральную

ответственность перед обратившимся за квалифицированной юридической помощью лицом» [249, с. 7–8].

Каждая из приведенных позиций, бесспорно, заслуживает внимания, однако подлежит оценке с учетом того, что внимание исследователей может акцентироваться лишь на каком-то одном аспекте регламентации ответственности в адвокатском бюро, в то время как исследуемые отношения являются сложными и многогранными. По этой причине комплексный анализ практически любого законодательного подхода позволяет выявить отдельные недостатки правового регулирования.

На наш взгляд, дальнейшее совершенствование регламентации ответственности в адвокатском бюро должно основываться на сочетании минимально необходимого императивного регулирования с принципом своеобразного невмешательства во внутренние дела адвокатского бюро. Императивные нормы не должны «навязывать» участникам юридического лица единственно возможный механизм ответственности, как это имеет место в рассмотренных выше примерах, поскольку следствием такого подхода может явиться непопулярность организационно-правовой формы. Решение вопросов ответственности в адвокатском бюро представляется целесообразным поставить в зависимость от характера и содержания внутренних отношений партнеров, степени их доверия друг другу, имущественного положения, уровня квалификации, личных и деловых качеств, их представлений о стратегии развития конкретного адвокатского бюро, иных имеющих значение факторов. В связи с этим задача законодателя видится в обеспечении партнерам возможности выбрать такую модель ответственности, которая в полной мере соответствует содержанию их внутренних взаимоотношений, что осуществимо путем замены императивных норм диспозитивными нормами, позволяющими урегулировать данные вопросы на уровне устава, локальных нормативных правовых актов, решений собраний партнеров, соглашений партнеров.

В связи с этим ч. 2 п. 7 ст. 31 Закона предлагается изложить в следующей редакции:

«Партнер адвокатского бюро не отвечает по обязательствам адвокатского бюро, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнера, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро, локальными нормативными правовыми актами, решением собрания партнеров, соглашением партнеров, соответствующие положения которых должны быть доведены до сведения клиента до начала оказания юридической помощи.»

Реализация данного предложения приведет к «гибкой» регламентации отношений ответственности в адвокатском бюро, при этом какие-либо риски нарушения прав и (или) законных интересов клиентов и иных контрагентов адвокатского бюро отсутствуют, так как любое лицо, вступающее в те или иные

правоотношения с конкретным адвокатским бюро, заранее осведомлено о характере и объеме ответственности как самого юридического лица, так и его участников.

Таким образом, в исследуемом аспекте правовой природы адвокатского бюро возможно возложение на адвокатское бюро (партнера) ответственности по обязательствам партнера (адвокатского бюро соответственно) в случаях, предусмотренных законодательными актами. Ответственность адвокатского бюро и партнеров целесообразно регламентировать диспозитивными нормами, что позволит коррелировать ее содержание и степень с учетом внутренних отношений партнеров, степени их доверия друг другу, имущественного положения, квалификации, личных и деловых качеств, иных имеющих значение факторов. Такой подход, в свою очередь, дополнительно обеспечит партнерам возможность принимать на себя повышенную ответственность как перед друг другом и адвокатским бюро, так и перед клиентами и иными контрагентами на уровне устава, локальных нормативных правовых актов, решений собраний партнеров, соглашений партнеров (*критерий «К»*).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Партнерами могут являться исключительно два и более лица, которые приобрели статус адвоката и приняли решение об учреждении адвокатского бюро. Адвокатское бюро относится к юридическим лицам, анонимное участие в которых невозможно. Целесообразно:

обеспечить возможность существования адвокатского бюро с одним партнером при наступлении обстоятельств, являющихся в настоящее время основанием для его ликвидации. Научная и практическая значимость внесения изменений и дополнений в законодательство в части исключения норм, предусматривающих ликвидацию адвокатского бюро в случае, когда в его составе остался один партнер, и его дополнения нормами о возможности существования адвокатского бюро с одним партнером, заключается в необходимости защиты прав и законных интересов как работников адвокатского бюро, которые с момента ликвидации адвокатского бюро лишаются возможности продолжения трудовой деятельности, так и клиентов, состоящих с адвокатским бюро в долгосрочных договорных отношениях (в условиях, при которых коллектив адвокатов адвокатского бюро с одним партнером способен продолжить оказание юридической помощи надлежащего качества);

предоставить право учреждения адвокатского бюро некоммерческим организациям в случаях, когда это необходимо для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их

учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций.

2. Правовой статус партнера представляет собой совокупность прав, обязанностей, гарантий их реализации и ответственности, обусловленных обладанием статусом адвоката и фактом участия в адвокатском бюро.

3. Порядок приобретения статуса партнера опосредован сложным юридическим составом из девяти юридических фактов, с целью упрощения которого и обеспечения равенства адвокатов следует исключить требование о наличии у потенциального партнера стажа работы в качестве адвоката не менее трех лет.

4. В состав комплекса прав и обязанностей партнеров адвокатского бюро входят две группы: 1) права и обязанности партнера, обусловленные наличием статуса адвоката; 2) права и обязанности партнера, связанные с обладанием статусом участника юридического лица.

5. В связи с фрагментарным регулированием прав и обязанностей партнера адвокатского бюро предлагается закрепить основные права и обязанности партнера на уровне отдельного структурного элемента Закона, что позволит обеспечить необходимую правовую взаимосвязь партнеров и адвокатского бюро, а также создать гарантии сохранности конфиденциальной информации о деятельности адвокатского бюро и адвокатской тайны, полученной партнером в связи с участием в адвокатском бюро.

6. Закон не регламентирует институт выхода партнера из состава адвокатского бюро, в связи с чем предложено закрепить ряд требований к порядку и условиям выхода, форме выражения соответствующего волеизъявления партнера, а также документообороту, опосредующему процедуру выхода партнера, на уровне отдельного структурного элемента Закона.

7. По причине отсутствия детальной регламентации порядка и условий реализации права партнера запретить использование в наименовании адвокатского бюро его фамилии и (или) собственного имени после прекращения участия в адвокатском бюро данные отношения целесообразно регламентировать в уставе адвокатского бюро.

8. Относительно содержания правовой природы адвокатского бюро в рамках вопросов настоящей главы можно сделать следующие выводы:

партнер в отношениях с адвокатским бюро имеет не только права, но и обязанности (*критерий «М»*);

личностный элемент позволяет партнеру выйти из адвокатского бюро с получением части имущества или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро (если иное не предусмотрено уставом) и должен предполагать наличие у

каждого партнера права требовать исключения другого партнера в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей, при этом под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей партнера предлагается понимать грубое их нарушение и (или) действие (бездействие), препятствующее деятельности адвокатского бюро и (или) оказанию юридической помощи, что должно найти дополнительное отражение в Законе (*критерий «П»*);

в силу возможности выхода партнера, принятия нового партнера в состав участников юридического лица, внесения партнерами дополнительных взносов является юридическим лицом с переменным капиталом (*критерий «И»*);

адвокатское бюро ввиду фидуциарных отношений партнеров и предмета деятельности предполагает по общему правилу небольшой и постоянный субъектный состав (*критерий «Р»*);

возложение на адвокатское бюро (партнера) ответственности по обязательствам партнера (адвокатского бюро соответственно) возможно в случаях, предусмотренных законодательными актами. Ответственность адвокатского бюро и партнеров целесообразно регламентировать диспозитивными нормами, что позволит коррелировать ее содержание и степень с учетом внутренних отношений партнеров, степени их доверия друг другу, имущественного положения, квалификации, личных и деловых качеств, иных имеющих значение факторов, а также позволит партнерам принимать на себя повышенную ответственность как перед друг другом и адвокатским бюро, так и перед клиентами и иными контрагентами на уровне устава, локальных нормативных правовых актов, решений собраний партнеров, соглашений партнеров (*критерий «К»*).

9. С учетом изложенного представляется необходимым законодательно закрепить минимальный объем основных прав и обязанностей партнеров путем изложения п. 14 ст. 31 Закона в следующей уточненной редакции:

«14. Партнеры адвокатского бюро вправе:

участвовать в управлении деятельностью адвокатского бюро в порядке, установленном настоящим Законом и уставом;

получать информацию о деятельности адвокатского бюро и знакомиться с его документацией в объеме и порядке, установленных уставом;

при выходе из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности получить часть имущества адвокатского бюро или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро;

получить в случае ликвидации адвокатского бюро часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро.

Партнеры адвокатского бюро обязаны:

- 1) вносить взносы в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные уставом;
- 2) не разглашать адвокатскую тайну и конфиденциальную информацию о деятельности адвокатского бюро, полученные в связи с участием в адвокатском бюро;
- 3) выполнять иные обязанности, возложенные на них законодательными актами.

Участники адвокатского бюро могут иметь иные права и обязанности, предусмотренные его уставом.»

Реализация данного предложения позволит на законодательном уровне обеспечить необходимую правовую взаимосвязь партнеров и адвокатского бюро, а также создать гарантии сохранности конфиденциальной информации о деятельности адвокатского бюро и адвокатской тайны, полученной партнером в связи с участием в адвокатском бюро.

Предлагается регламентировать выход партнера из состава адвокатского бюро путем дополнения статьи 31 Закона пунктом 16 следующего содержания:

«16. Партнер адвокатского бюро вправе выйти из адвокатского бюро независимо от согласия других его участников, заявив об этом в установленный уставом срок путем подачи адвокатскому бюро соответствующего письменного заявления о выходе.

К моменту выхода партнер адвокатского бюро обязан исполнить обязательства, срок исполнения которых наступил.

Моментом выхода партнера из адвокатского бюро является указанная им в заявлении дата выхода, но не ранее истечения соответствующего установленного уставом срока, за исключением случая принятия собранием партнеров единогласного решения о возможности выхода партнера до истечения такого срока.

Партнер адвокатского бюро, подавший заявление о выходе из адвокатского бюро, до получения в соответствии с абзацем 2 части 1 пункта 14 настоящей статьи причитающейся ему части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро, вправе письменно обратиться к адвокатскому бюро об отзыве указанного заявления.

В этом случае решение собрания партнеров о согласии на отзыв заявления о выходе партнера из адвокатского бюро принимается простым большинством

голосов без учета голосов, принадлежащих партнеру, подавшему заявление о выходе.

Соглашение между партнерами адвокатского бюро об отказе от права выйти из адвокатского бюро ничтожно.».

В целях совершенствования регламентации ответственности в адвокатском бюро часть 2 п. 7 ст. 31 Закона предлагается изложить в следующей редакции: «Партнер адвокатского бюро не отвечает по обязательствам адвокатского бюро, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнера, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро, локальными нормативными правовыми актами, решением собрания партнеров, соглашением партнеров, соответствующие положения которых должны быть доведены до сведения клиента до начала оказания юридической помощи.».

FOR AUTHOR USE ONLY

ГЛАВА 4

УПРАВЛЕНИЕ АДВОКАТСКИМ БЮРО ПО ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

4.1 Общие положения о порядке управления адвокатским бюро

Организация оказания юридической помощи адвокатским бюро и непосредственное оказание юридической помощи партнерами и иными адвокатами в условиях совместной трудовой деятельности не осуществимы без приобретения адвокатским бюро гражданских прав и обязанностей и установления регламентированного порядка взаимодействия партнеров, иных адвокатов и других работников адвокатского бюро как внутри адвокатского бюро, так и в рамках соответствующих их отношений с клиентами и иными третьими лицами [3-А; 4-А]. Как следствие, деятельность адвокатского бюро должна опосредоваться совокупностью внутренних и внешних управленческих отношений, служащих цели упорядочения формальных и неформальных коммуникаций всех участников процесса оказания юридической помощи, особенностям которых посвящается настоящая глава.

Таким образом, под управлением адвокатским бюро мы будем понимать процессы принятия решений по всем вопросам управления, при этом в части ведения дел и представительства интересов адвокатского бюро вовне используем термин «внешнее управление», а в части управления внутренней деятельностью адвокатов и иных работников в рамках оказания юридической помощи – термин «внутреннее управление» [346, с. 1].

Необходимость установления определенного порядка управления адвокатским бюро и регламентации соответствующих отношений на уровне Закона и устава адвокатского бюро вытекает из общей нормы п. 1 ст. 49 ГК, в силу которой юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законодательными актами и учредительными документами [66, п. 1 ст. 49].

Система органов управления юридического лица, обладающих соответствующей компетенцией, осуществляющих внутреннее управление и действующих от имени юридического лица за его пределами, позволяет выделять в любом юридическом лице структуру, характеризующуюся соподчиненностью составляющих ее звеньев (структурных подразделений, структурных единиц), наличие которой традиционно охватывается базовым признаком «организационное единство». Данный признак юридического лица,

как замечает В.Ф. Чигир, всегда отражается в его уставе или общем положении о юридических лицах [50, с. 126; 144, с. 39, 46; 352, с. 125–126; 378, с. 1].

Детальной характеристике органов адвокатского бюро, направленной на достижение цели раскрытия содержания правовой природы исследуемого юридического лица в плоскости связанных с управлением аспектов (критерии «С», «Т»), должно предшествовать либо избрание одного из уже имеющихся в теории корпоративного права подхода к пониманию сущности органа юридического лица, либо при необходимости внедрение собственного подхода применительно к адвокатского бюро.

В связи с этим проведем краткий аналитический обзор существующих точек зрения относительно сущности и назначения органов юридического лица, а затем перейдем к исследованию управления адвокатским бюро.

Выдающиеся ученые С.Н. Братусь, В.Ф. Чигир утверждают, что воля юридического лица всегда вырабатывается людьми, которые, выступая в качестве органа юридического лица, состоят с последним в правовых отношениях, поскольку являются работниками, имеющими трудовые права и обязанности. Воля физических лиц, формирующих орган юридического лица, должна рассматриваться исключительно как воля самого юридического лица [37; 69, с. 212–213].

И.А. Маньковский при характеристике дееспособности юридического лица отмечает: «...организация со статусом юридического лица, являясь субъектом искусственным, неодушевленным, сама непосредственно никаких фактических действий совершить не может, также, как и не обладает самостоятельно сформированной волей, что присуще исключительно человеку». Именно с данным обстоятельством связывается неизбежность формирования органов управления на стадии создания организации, служащих цели обеспечения ее фактического участия в гражданском обороте [144, с. 95–96].

Исследуя процесс «волеобразования» в юридическом лице, Я.И. Функ предлагает понимать под волей юридического лица такую волю физических лиц, создавших (составляющих) юридическое лицо, которая, «отделяясь от индивидуумов», образует «новую самостоятельную волю». При этом количество учредителей (участников) существенного значения не имеет, так как согласованная воля двух и более участников не идентична воли каждого участника, взятого в отдельности, а воля юридического лица, учредителем (участником) которого является одно лицо, не совпадает с волей последнего в силу того, что учредитель (участник) реализует свою волю в связи с созданным им юридическим лицом [352, с. 10–11].

Идентичное видение данного процесса у Д.А. Медведева, отмечающего возможность организационного единства «...превратить желания множества

участников в единую волю юридического лица в целом, а также непротиворечиво выразить эту волю во вне», и ряда иных ученых [144, с. 39].

Как можно заметить, в понимании большинством цивилистов сущности и назначения органа юридического лица присутствует определенное единство взглядов. В вопросе определения сущности органа юридического лица мы разделяем обоснованную еще в советской правовой доктрине позицию о том, что органы юридического лица включают в себя физических лиц, которые вырабатывают и осуществляют волю юридического лица. Ключевую идею такого подхода в упрощенном виде можно выразить в констатации отсутствия у формирующих орган юридического лица физических лиц собственной воли и, как следствие, утверждению того, что действия юридического лица порождаются действиями его органа (органов).

Поддерживаемая нами научная трактовка цели создания и назначения органа юридического лица полностью совпадает с легальным подходом, закрепленным в п. 1 ст. 49 ГК.

Нормы, посвященные порядку управления непосредственно адвокатским бюро, закреплены в пунктах 9, 10 ст. 31 Закона, в которых содержится детализация следующего подхода к организации управления исследуемым юридическим лицом: управление деятельностью осуществляется на уровне двух звеньев (собрание партнеров и управляющий партнер).

При характеристике собрания партнеров нормы Закона указывают на круг вопросов, по которым оно принимает решения (внесение изменений и (или) дополнений в устав адвокатского бюро; изменение состава партнеров; избрание одного из партнеров управляющим партнером адвокатского бюро и определения срока его полномочий; управление и распоряжение имуществом, находящимся в собственности адвокатского бюро; реорганизация и ликвидация адвокатского бюро; утверждение правил внутреннего трудового распорядка адвокатского бюро; иные вопросы, подлежащие рассмотрению на собрании партнеров в соответствии с законодательством и уставом адвокатского бюро), основания и случаи, при которых проводятся собрания партнеров, порядок принятия решений партнерами [177, п. 9 ст. 31].

Регламентация правового статуса управляющего партнера осуществлена на уровне Закона через раскрытие содержания понятия «текущее руководство деятельностью адвокатского бюро», под которым понимается представление управляющим партнером адвокатского бюро в отношениях с государственными органами, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами, осуществление им деятельности от имени адвокатского бюро без доверенности, заключение сделок от имени адвокатского бюро, выдача доверенностей на представление интересов адвокатского бюро перед третьими лицами, подписание денежных и расчетных документов, выдача

справок, осуществление приема и увольнения работников адвокатского бюро, выполнение иных полномочий, предусмотренные уставом адвокатского бюро и трудовым договором, заключенным с ним собранием партнеров [177, п. 9 ст. 31].

Вместе с тем, как замечает Я.И. Функ, Закон четко не характеризует данные структуры непосредственно как органы управления, что позволяет предположить возможность осуществления управления адвокатским бюро как по модели управления полным и коммандитным товариществом, в которых органы управления отсутствуют (далее по тексту настоящей главы, если не указано иное, – первый подход), так и в порядке, избранном для иных организационно-правовых форм, характеризующихся наличием органов управления, образующих структуру с определенным количеством звеньев (далее по тексту настоящей главы, если не указано иное, – второй подход) [346, с. 1; 352, с. 128–136].

Предпримем попытку установить, какая именно модель управления юридическим лицом используется законодателем применительно к адвокатскому бюро.

Фундаментом первого подхода, согласно которому собрание партнеров и управляющий партнер не следует признавать органами управления, выступает норма п. 2 ст. 49 ГК, предусматривающая возможность для юридического лица в предусмотренных законодательными актами случаях приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через собственника имущества (учредителей, участников). Анализ данной нормы ГК позволяет сделать вывод, что для установления того, какой именно подход используется в адвокатском бюро, достаточно доказать (опровергнуть), что нормы Закона как законодательного акта предусматривают возможность для адвокатского бюро приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через партнеров. Это, в свою очередь, позволит скорректировать вектор дальнейшего исследования порядка управления адвокатским бюро в плоскости сравнительного анализа с порядком управления либо в хозяйственных товариществах, либо в хозяйственных обществах (прежде всего, ООО (ОДО) с двухзвенной структурой управления).

В научной литературе высказана позиция о том, что, с одной стороны, собрание партнеров согласно буквальному толкованию законодательства может рассматриваться «не как наименование органа, а просто как форма реализации совместных действий партнеров» (т.е., речь в таком случае идет о приоритете первого подхода) [346, с. 1]. Косвенным подтверждением потенциального отрицания законодателем возможности признания названных управленческих звеньев именно органами управления юридического лица также является отсутствие упоминания в постановлении Совета Министров Республики

Беларусь от 16.05.2003 №643 «О некоторых мерах по упорядочению наименований должностей руководителей организаций и сокращенных наименований юридических лиц» такого наименования должности руководителя как «управляющий партнер» (согласно п.1 данного акта законодательства существуют следующие наименования должностей руководителей организаций: генеральный директор, директор, заведующий, начальник, председатель, управляющий; дополнение в части указания на существование такой должности как «управляющий партнер» после вступления в силу Закона в названное постановление не вносились) [211]. С другой стороны, по меньшей мере три обстоятельства не позволяют опровергнуть потенциальную истинность второго подхода: только управляющий партнер действует от имени адвокатского бюро без доверенности; определенные решения могут приниматься не единогласно, а простым большинством голосов; с управляющим партнером заключается трудовой договор (контракт) [346, с. 1].

Комплексное исследование правовой природы адвокатского бюро невозможно без окончательного выяснения того, какая именно модель управления (подход) положена в его основу, т.к. в зависимости от решения данной проблемы находится вывод о том, каким способом образована управленческая структура конструкции адвокатского бюро, и как следствие, способ конструирования самой организационно-правовой формы: путем использования (объединения или модификации) элементов существующих конструкций юридических лиц либо путем создания принципиально новой организационно-правовой формы юридического лица, отличной от присутствующих в правовой системе Республике Беларусь [6-А].

На наш взгляд, существующие затруднения в разрешении данного вопроса обусловлены отсутствием легального определения понятия «орган управления юридического лица», опора на которое позволило бы квалифицировать собрание партнера и управляющего партнера именно как органы управления путем соотнесения присущих им признаков с признаками, свойственными органу управления юридического лица (либо сделать вывод о несоответствии характеристик исследуемых управленческих звеньев признакам органа управления юридического лица, и, следовательно, истинности первого подхода).

Обращение к нормативному регулированию правового положения органа юридического лица, имевшему место в прошлом, невозможно, так как общего определения органа юридического лица не содержалось ни в дореволюционном, ни в советском законодательстве. Не изменилась ситуация и в современном российском законодательстве, что по утверждению Д.А. Сумского «порождает множество неточностей в различных

законодательных актах..., а также значительную неопределенность в отдельных сферах правоприменительной практики» [323, с. 1579].

В связи с этим для целей установления того, следует ли рассматривать собрание партнеров и управляющего партнера как органы управления, и, соответственно, определения модели управления юридическим лицом, используемой в адвокатском бюро, раскроем содержание понятия «орган управления юридическим лицом» и выявим его признаки на базе имеющихся доктринальных подходов.

В.А. Витушко, И.А. Маньковский, Я.И. Функ, В.Ф. Чигир рассматривают орган юридического лица как его часть, признавая действия органа действиями юридического лица [50, с. 125–126; 144, с. 95–113; 352, с. 125 – 127; 378, с. 7–8].

В российской научной литературе вопрос раскрытия содержания понятия «орган управления юридического лица» традиционно разрешается путем описания признаков органа юридического лица, однако единого подхода в отношении их количества и содержания среди цивилистов не существует.

Так, например, С.Д. Могилевским сформулированы следующие основные признаки органа юридического лица:

1) орган юридического лица – это организационно оформленная часть юридического лица, представленная одним либо несколькими физическими лицами;

2) образование в соответствии с порядком, определенном законом и учредительными документами;

3) обладание определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции;

4) оформление волеобразования и волеизъявления юридического лица посредством принятия специальных актов органов юридического лица [161, с. 107].

В содержательном аспекте определенное сходство с вышеуказанными признаками органа юридического лица присутствует в совокупности признаков, выделяемой С.Г. Бушевой, которая причисляет к ним:

1) неправосубъектность;

2) организационную обособленность;

3) наличие властных полномочий внутри данной организации;

4) отсутствие обязательности прямого обозначения органов юридического лица таковыми в законе или учредительных документах [40, с. 60–63].

Сравнительный анализ содержания каждого признака позволил Д.А. Сумскому прийти к выводу, что под оперированием различными формулировками для обозначения сущностных свойств органа юридического лица скрываются по сути два конституирующих признака: «неправосубъектность органа юридического лица» и «организационная

обособленность органа юридического лица». Первый признак состоит в том, что орган юридического лица не может рассматриваться как самостоятельный субъект гражданских правоотношений и является частью юридического лица, которая не может действовать от своего имени. Второй признак выражается в образовании и прекращении полномочий органа в особом установленном законодательством и учредительными документами порядке, нарушение которого в части образования (назначения, избрания) органа влечет недействительность его действий и решений [323, с. 1581–1583].

Результаты сравнительно-правового исследования регламентации порядка управления в юридических лицах иных организационно-правовых форм свидетельствуют, что для описания правового положения органа управления юридического лица законодателем используется триада следующих понятий: «компетенция» [66, п. 2 ст. 88, п.п. 2, 3 ст. 90, ч. 2 п. 3 ст. 98, ч. 2 п. 1, ч. 2 п. 3, п. 4 ст. 103, п. 2 ст. 108, п.п. 2, 3 ст. 110, п. 2 ст. 116, ч.ч. 4, 7 п. 3 ст. 118, п. 2 ст. 122, ч. 1 п. 5 ст. 186 и др.], «полномочия» [66, подп. 2 п. 3 ст. 90, подп. 2 ч. 2 п. 1, ч. 3 п. 3 ст. 103, подп. 2 п. 3 ст. 110, ч. 2 п. 4 ст. 113, абз. 3 ч. 4 п. 3 ст. 118 и др.], «функции» [66, ч. 1 п. 4 ст. 113, ч. 3 п. 3 ст. 118; 228, ч. 3 ст. 5, ст. 54 и др.]

Дефиниции данных понятий применительно к управлению в юридических лицах в законодательстве отсутствуют, при этом одно понятие зачастую используется вместе с другими (например, ст. 53 Закона о хозяйственных обществах, посвященная компетенции исполнительного органа, указывают на возможность досрочного прекращения полномочий единоличного исполнительного органа и членов коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества по решению общего собрания участников хозяйственного общества или совета директоров (наблюдательного совета)). По этой причине их содержание может быть установлено только исходя из круга регулируемых соответствующими нормами общественных отношений.

В различных словарях понятие «компетенция» (от лат. *competo* – добиваюсь; соответствую, подхожу) в интересующем нас контексте определяется как круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; [28]; круг полномочий, область подлежащих чьему-н. ведению вопросов, явлений; круг чьих-н. полномочий, прав [330; 331], т.е. в ряде случаев раскрывается через понятия «полномочия», «права».

Анализ норм, определяющих компетенцию органов управления хозяйственных обществ, производственного кооператива, потребительского кооператива, фонда, ассоциации (союза) и др., позволяет понимать под компетенцией прежде всего круг определенных законодательством и учредительными документами вопросов, отнесенных к ведению соответствующего органа управления. Экстраполяция подхода к определению

понятия «компетенция», выработанного в теории административного права, позволяет также рассматривать ее применительно к органу управления юридического лица как свойство, лежащее в основе полномочий [384, с. 70–71], что доказывает взаимосвязь данных понятий.

Под полномочием в широком смысле понимается «власть или право, предоставленные кому-н.», официально предоставленное кому-н. право какой-н. деятельности, ведения дел; право, предоставленное кому-л. на совершение чего-л [330; 331]. В теории гражданского права сложилось понимание полномочия как права лица, основанного на доверенности, административном акте или законодательстве, совершать от имени другого лица сделки и иные юридически значимые действия, тем самым создавая, изменяя или прекращая права и обязанности представляемого [66, ст. 183]. Из содержания данного понятия следует, что оно используется преимущественно в отношениях, связанных с представительством.

С учетом сформулированного определения понятия «компетенция» и его взаимосвязи с рассматриваемым понятием полномочие применительно к органу управления юридического лица можно определить как предоставленное органу управления юридического лица право, обусловленное его компетенцией, установленной законодательством и учредительными документами юридического лица. Иными словами, полномочием органа управления юридического лица является такое право (совокупность прав), наличие и возможность реализации которого необходимы для решения круга вопросов, отнесенных к ведению соответствующего органа управления, и которое базируется (вытекает) из его компетенции. Вопрос о том, является ли орган управления юридического лица его представителем, рассмотрим в случае установления того, что собрание партнеров и управляющий представляют собой именно органы управления адвокатского бюро.

Термин «функция» (от лат. function – отправление, деятельность) введен в научный оборот Лейбницем и означает исполнение, осуществление, обязанность, внешнее проявление свойств, выполняемая роль [189, с. 50]; обязанность, круг деятельности чего-н., подлежащая исполнению работа; обязанность, круг деятельности [330].

В теории права распространено понимание функции как наиболее типичных видов деятельности; основных (главных, содержательных) направлений деятельности, вытекающих из поставленных перед субъектом задач, которые направлены на достижение какой-либо цели. Отмечается, что функция является «материальным воплощением реализации компетенции» [189, с. 50; 384, с. 71]. Таким образом, под функцией органа управления юридического лица предлагается понимать конкретное направление деятельности, осуществляемой в рамках его компетенции.

На основании изложенного для установления того, является собрание партнеров и управляющий партнер органами управления или нет, необходимо выяснить, регламентируется ли нормами Закона порядок управления адвокатским бюро путем использования рассмотренных выше понятий в том их значении, которое используется применительно к органам управления юридических лиц.

Из нормы ч. 1 п. 9 ст. 31 Закона следует, что определением перечня вопросов, по которым принимаются решения собранием партнеров, законодатель устанавливает компетенцию собрания партнеров, которая дополнительно может включать в себя и иные вопросы, подлежащие рассмотрению на собрании партнеров в соответствии с уставом адвокатского бюро.

Что касается управляющего партнера, то в норме п. 10 ст. 31 Закона, возлагающего на него «текущее руководство деятельностью адвокатского бюро», использовано понятие «полномочие». Вместе с тем отсутствие слова «компетенция» в Законе не означает отсутствия круга вопросов, разрешаемых управляющим партнером. С учетом выявленной взаимосвязи понятий «компетенция» и «полномочие» и совокупности полномочий, перечисленных в п. 10 ст. 31 Закона, можно сделать вывод, что управляющий партнер обладает «остаточной компетенцией в вопросах управления адвокатским бюро», так как он решает все вопросы, которые не отнесены законодательством и уставом адвокатского бюро к компетенции собрания партнеров. Как указывает Я.И.Функ, верность данного тезиса следует из недопустимости образования «вакуума в управлении» [346, с. 3].

Очевидно, что для решения круга вопросов, отнесенных к ведению собрания партнеров и управляющего партнера, им необходимы соответствующие полномочия: так, собрание партнеров вправе принимать решения по вопросам, указанным в ч. 1 п. 9 ст. 31 Закона и уставе, а управляющий партнер обладает всей совокупностью прав, необходимых для осуществления текущего руководства деятельностью адвокатского бюро, на что прямо указано в п. 10 ст. 31 Закона.

Применительно к собранию партнеров и управляющему партнеру наличие у них компетенции и полномочий позволяет очертить конкретные направления их деятельности: первое принимает решения по наиболее важным вопросам деятельности адвокатского бюро, т.е. осуществляет общее руководство деятельностью адвокатского бюро, в том числе наделено правом решать судьбу адвокатского бюро путем его ликвидации или реорганизации, второй – осуществляет текущее руководство деятельностью, что выражается в координации деятельности адвокатского бюро по оказанию юридической помощи, ведении дел адвокатского бюро, представительстве интересов

адвокатского бюро вовне (т.н. «триединая функция» управляющего партнера) [346, с. 3].

Таким образом, несмотря на отсутствие понятий «компетенция», «функция» в нормах Закона, посвященных управлению в адвокатском бюро, и использованию понятия «полномочия» только в отношении управляющего партнера, можно сделать вывод, что и собрание партнеров, и управляющий партнер имеют определенную компетенцию, наделены совокупностью полномочий и выполняют четко определенные Законом функции, что характерно для любого органа управления юридического лица.

Вместе с тем данного вывода для окончательного признания рассматриваемых управленческих звеньев органами управления недостаточно, поскольку применение понятий «компетенция», «полномочия», «функция» возможны и в хозяйственных товариществах, в которых управление осуществляется непосредственно полными товарищами [66, ст.ст. 66–85; 69, с. 248–257; 144, с. 190–205; 352, с. 128–129].

В связи с этим необходимо установить, обладают ли собрание партнеров и управляющий партнер такими признаками органа управления, как «неправосубъектность» и «организационная обособленность». На наш взгляд, ответ на данный вопрос утвердительный ввиду следующего. Во-первых, ни собранию партнеров, ни управляющему партнеру не предоставлено право действовать от своего имени, так как субъектом правоотношений Законом признается непосредственно адвокатское бюро. Во-вторых, наличие самостоятельной компетенции, полномочий и функций свидетельствует об относительной автономности каждого управленческого звена в рамках единой организационной структуры. Дополнительным подтверждением организационной обособленности служит предоставленное собранию партнеров право избирать одного из партнеров управляющим партнеров в рамках проводимого по определенной процедуре собрания [177, абз. 4 ч. 1 п. 9; 323, с. 1581–1583]. Следовательно, собрание партнеров и управляющего партнера необходимо рассматривать именно как органы управления адвокатского бюро, то есть как созданные в соответствии с Законом и уставом адвокатского бюро неотъемлемые элементы (части) организационной структуры адвокатского бюро, наделенные определенной компетенцией и полномочиями в целях выполнения возложенных на них функций, в совокупности обеспечивающие организационное единство юридического лица и его участие в гражданском обороте. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод, что в основу управления адвокатским бюро заложена модель управления, характеризующаяся наличием системы органов, образующих структуру с определенным количеством звеньев.

Однако перед детальным рассмотрением каждого органа управления адвокатского бюро предстоит ответить на вопрос, является ли орган управления адвокатского бюро его представителем. Возникновение этого вопроса обусловлено как сложившимся в теории права и правоприменительной практике подходом к использованию понятия «полномочие» преимущественно в отношениях, связанных с представительством, так и нормой п. 3 ст. 49 ГК, в силу которой лицо, выступающее в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию собственника имущества (учредителей, участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Научное и практическое значение разрешения данного вопроса связано с определением последствий в случаях совершения при заключении сделок действий, выходящих за пределы предоставленных полномочий (например, по ст. 175 ГК и п. 1 ст. 184, а также п. 3 ст. 183 ГК, не исключающего возможность применения ч. 1 ст. 170 ГК).

Опираясь на буквальное толкование использованной в конструкции нормы п. 3 ст. 49 ГК формулировки «представляемое им юридическое лицо», многие авторитетные ученые сделали вывод, что на отношения юридического лица и его органов подлежат распространению нормы главы 10 ГК. Соответствующие решения, в основу которых положен такой вывод, имеются и в судебной практике [144, с. 97–105; 323, с. 1579].

Однако, как указано выше, действия органа юридического лица являются действиями самого юридического лица, что положено И.А. Маньковским, В.Ф. Чигиром, Я.И. Функом и др. учеными в основу доказательства о невозможности существования гражданско-правовых отношений представительства между юридическим лицом и его исполнительным органом [144, с. 106–112; 352, с. 125–128; 378, с. 7–9]. Интересен подход В.А. Витушко, который указывает, что «...органы юридического лица действуют от имени и в интересах юридического лица, но их действия закон рассматривает как действия самого юридического лица» и приходит к выводу об отнесении отношений, возникающих в процессе деятельности исполнительного органа организации, к отношениям, смежным с представительством [50, с. 245–249; 144, с. 106].

На различии содержания понятий «орган юридического лица» и «представитель юридического лица» акцентирует внимание Д.А. Сумской: «органы юридического лица создаются одновременно с образованием юридического лица, а представители существуют как субъекты права и до их легитимации». Ученым приведены и иные аргументы в пользу признания

органа юридического лица частью организации, а не представителем [323, с. 1580].

По мнению Е.Л. Невзгодиной, специфическим признаком гражданско-правового представительства является то обстоятельство, что одно лицо (представитель) выступает от имени другого лица (представляемого). Структура и содержание таких отношений всегда предполагают наличие как минимум двух самостоятельных субъектов гражданского права, имеющих собственную волю, – представителя и представляемого. Сделки, совершаемые первым, необходимо квалифицировать как его самостоятельные действия, которые создают правовые последствия для второго. Как следствие, в отношениях гражданско-правового представительства присутствует замещение представляемого представителем в процессе совершения сделок и иных юридически значимых действий в отношении третьих лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что орган юридического лица, являясь неотъемлемой частью (элементом) организационной структуры юридического лица, а не самостоятельным субъектом права, не может рассматриваться в качестве его представителя и, соответственно, нормы главы 10 ГК «Представительство. Доверенность» не подлежат применению к отношениям, возникающим при осуществлении своих функций собранием партнеров и управляющим партнером.

Порядок образования органов управления адвокатского бюро определяется законодательными актами и уставом адвокатского бюро.

Исходя из существующей регламентации адвокатского бюро структура органов управления является исключительно двухзвенной и представлена:

- 1) собранием партнеров;
- 2) управляющим партнером (исполнительный орган, руководитель юридического лица).

Данная структура управления схожа с двухзвенной структурой управления ООО (ОДО), в котором образуются общее собрание участников и исполнительный орган [66, ст. 90, п. 3 ст. 94; 228, ст. 33, ч. 6 ст. 112].

Компетенция собрания партнеров свидетельствует о том, что данный орган управления является высшим органом управления адвокатским бюро, поскольку именно в его ведении находится решение наиболее важных вопросов деятельности адвокатского бюро, включая образование исполнительного органа путем избрания управляющего партнера [177, п. 9 ст. 31]. Функция собрания партнеров заключается в осуществлении общего руководства делами адвокатского бюро и обеспечении баланса интересов всех партнеров. Собрание партнеров не вправе заниматься текущим руководством адвокатского бюро и вступать от его имени в какие-либо правоотношения с третьими лицами (*более подробно – в параграфе 4.2 настоящей работы*).

Закон прямо не указывает на лиц, имеющих право принимать участие в собрании партнеров, однако из его норм следует, что работники адвокатского бюро, не обладающие статусом партнера, какого-либо участия в принятии решений по вопросам, касающимся управления адвокатского бюро, не принимают. Следовательно, такое право принадлежит исключительно партнерам [346, с. 2].

Второе звено в управлении представлено исполнительным органом в лице управляющего партнера, сравнительный анализ компетенции которого с компетенцией собрания партнеров позволяет утверждать, что данный орган подотчетен собранию партнеров, поскольку именно ему предоставлено право избрания управляющего партнера [17, ч. 1 п. 9, п.10 ст. 31; 346, с. 2]. Функция управляющего партнера заключается в осуществлении текущего руководства деятельностью адвокатского бюро (*более подробно – в параграфе 4.3 настоящей работы*).

Особенностью управления в адвокатском бюро является то, что исполнительный орган является исключительно единоличным, т.к. в отличие от, например, хозяйственных обществ, возможность образования коллегиального исполнительного органа (дирекции, правления) Законом не предусмотрена, поскольку исходя из предмета деятельности адвокатского бюро более предпочтительным представляется подход, обеспечивающий оперативное разрешение всех вопросов текущей деятельности адвокатского бюро, что возможно только при единоличном исполнительном органе [228, ст. 54; 357, с. 298].

Создание в адвокатском бюро иных органов управления (например, совета партнеров (наблюдательного совета) по аналогии с советом директоров (наблюдательным советом) хозяйственных обществ) считаем нецелесообразным, поскольку подобный орган по общему правилу необходим в юридических лицах с многочисленным субъектным составом для цели оперативного принятия решений компетентными лицами, действующими в интересах всех участников [228, ст.ст. 50–52; 357, с. 224–226]. Управление в адвокатском бюро, субъектный состав которого по отмеченным выше объективным причинам лишь в порядке исключения составит 10 (десять) и более партнеров, может эффективно реализовываться в рамках существующей двухзвенной структуры органов управления.

Существующие в научной литературе классификации органов управления юридических лиц позволяют рассматривать органы управления адвокатским бюро как:

1. Вышестоящий (собрание партнеров) и нижестоящий (управляющий партнер), что проявляется в направлении деятельности адвокатского бюро собранием партнеров, обеспечивающим охрану и баланс интересов всех

партнеров, и деятельности управляющего партнера по осуществлению текущего руководства юридическим лицом в рамках своей автономной компетенции, однако с учетом решений собрания партнеров, отступления от которых исходя из сути взаимоотношений партнеров нецелесообразны;

2. Представляющий адвокатское бюро вовне (управляющий партнер) и не представляющий адвокатское бюро вовне (собрание партнеров). Обеспечение непосредственного участия адвокатском бюро в гражданском обороте и его вступление в различные правоотношения с третьими лицами осуществляется управляющим партнером, действия которого способны порождать для адвокатского бюро права и обязанности, в то время как таких полномочий у собрания партнеров нет;

3. Волеобразующие (собрание партнеров) и волеизъявляющие (управляющий партнер) [144, с. 96; 357, с. 14–15].

В рамках настоящего параграфа нами дана краткая характеристика организации управления в адвокатском бюро через призму двухзвенной структуры управления. Образование иных органов в адвокатском бюро не предусмотрено. Вместе с тем представляется необходимым обратиться к структуре органов хозяйственных обществ, в которых помимо органов управления также имеются контрольные органы (ревизионная комиссия (ревизор)), создаваемые для осуществления внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности юридического лица. В соответствии с ч. 2 ст. 59 Закона о хозяйственных обществах к компетенции ревизионной комиссии (ревизора) хозяйственного общества относится проведение ревизий по всем или нескольким направлениям его деятельности либо проверок по одному или нескольким взаимосвязанным направлениям или за определенный период этой деятельности, осуществляемой хозяйственным обществом, его филиалами и представительствами.

В адвокатском бюро вопросы проверки и контроля внутренней деятельности как адвокатского бюро, так и управляющего партнера не урегулированы, в то время как организация управления любым юридическим лицом с количеством участников два и более должна предполагать возможность осуществления внутреннего контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью организации и за деятельностью руководителя со стороны иных участников, входящих в состав вышестоящего органа управления. В противном случае не исключены риски различных злоупотреблений со стороны руководителя юридического лица, который по тем или иным мотивам может действовать в своих личных интересах вопреки общим интересам партнеров. В связи с этим имеются два пути разрешения данной проблемы: 1) указанный правовой пробел может быть устранен на уровне устава адвокатского бюро за счет фиксации в нем положений,

обязывающих управляющего партнера с определенной периодичностью отчитываться перед собранием партнеров о проделанной работе (по итогам работы за месяц, квартал, год) [346, с. 5]; 2) дополнить Закон в части необходимости создания в адвокатском бюро контрольных органов (ревизор, ревизионная комиссия), осуществляющих внутренний контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью адвокатского бюро, а также за соблюдением требований законодательства об адвокатуре.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Органы управления адвокатского бюро – созданные в соответствии с Законом и уставом адвокатского бюро неотъемлемые элементы (части) организационной структуры адвокатского бюро, наделенные определенной компетенцией и полномочиями в целях выполнения возложенных на них функций, в совокупности обеспечивающие организационное единство адвокатского бюро и его участие в гражданском обороте.

2. Собрание партнеров и управляющий партнеров не являются представителями адвокатского бюро, что исключает применение к отношениям с их участием норм главы 10 ГК «Представительство. Доверенность».

3. Структура органов управления в адвокатском бюро является двухзвенной. Существование адвокатских бюро с трехзвенной структурой управления нецелесообразно по причине малочисленного субъектного состава партнеров (*критерий «С»*).

3.1. Собрание партнеров является высшим органом управления адвокатским бюро, в компетенции которого находятся наиболее важные вопросы его деятельности. Данный орган является вышестоящим по отношению к управляющему партнеру, волеобразующим, однако не представляет адвокатское бюро вовне.

3.2. Управляющий партнер наделен остаточной компетенцией и осуществляет текущее руководство деятельностью адвокатским бюро. Данный орган является нижестоящим по отношению к собранию партнеров, волеизъявляющим и представляющим адвокатское бюро вовне.

4. Эффективное управление в адвокатском бюро обеспечивается за счет оптимального распределения компетенции, полномочий и функций между органами управления на уровне Закона и устава адвокатского бюро.

5. Для осуществления внутреннего контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью адвокатского бюро, а также за соблюдением требований законодательства об адвокатуре представляется необходимым устранить правовой пробел в части отсутствия в Законе указания на контрольные органы адвокатского бюро путем урегулирования данных вопросов на уровне устава адвокатского бюро либо внесения в Закон

дополнений, предусматривающих образование в адвокатском бюро контрольных органов (ревизионная комиссия, ревизор).

4.2 Собрание партнеров

В рамках характеристики собрания партнеров более детально рассмотрим компетенцию, полномочия, функции данного органа управления, а также процедурные аспекты принятия решений по вопросам, отнесенным к его ведению.

Частью 1 п. 9 ст. 31 Закона установлен открытый перечень вопросов, решения по которым принимаются собранием партнеров. Это означает, что кроме принятия решений по вопросам внесения изменений и (или) дополнений в устав адвокатского бюро; изменения состава партнеров; избрания одного из партнеров управляющим партнером адвокатского бюро и определения срока его полномочий; управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности адвокатского бюро; реорганизации и ликвидации адвокатского бюро; утверждения правил внутреннего трудового распорядка адвокатского бюро на собрании партнеров могут рассматриваться иные вопросы, отнесенные к его компетенции законодательством и уставом адвокатского бюро. Так, например, уставом адвокатского бюро может предусматриваться принятие собранием партнеров решений по таким вопросам, как: планирование деятельности адвокатского бюро на конкретный период времени, распределение обязанностей между партнерами с учетом специализации каждого из них в соответствующих отраслях права и (или) направлениях деятельности, определение принципов и условий совместной работы при оказании юридической помощи по конкретным делам и т.д. [346, с. 2].

Компетенция собрания партнеров обуславливает наличие у данного органа совокупности полномочий, выражающихся в наличии и возможности реализации прав принятия соответствующих решений.

Из анализа содержания компетенции данного органа управления следует, что на собрание партнеров возложено выполнение функции общего руководства адвокатским бюро и разработки основных направлений деятельности в целях максимально эффективной организации оказания юридической помощи, в рамках которых осуществляется текущее руководство адвокатским бюро управляющим партнером, «претворяющим в жизнь» соответствующие решения собрания партнеров.

В силу ч. 4 п. 9 ст. 31 Закона решения на собрании партнеров принимаются по общему согласию всех партнеров и только в случаях, предусмотренных уставом адвокатского бюро, они могут приниматься простым большинством голосов партнеров. Комментируя нормы названного

структурного элемента Закона, Я.И. Функ обращает внимание на двойственность правовой природы конструкции адвокатского бюро: с одной стороны, в адвокатском бюро «не изжиты элементы обязательственного права», поскольку в силу нормы первого предложения ч. 4 п. 9 ст. 31 Закона большинство согласно принципу свободы и независимости воли не может диктовать свою волю меньшинству, что проявляется в необходимости достижения общего согласия всех партнеров. С другой стороны, Закон допускает на уровне устава закрепить перечень вопросов, решения по которым принимаются большинством голосов, что характерно исключительно для юридического лица, а не простого объединения лиц [346, с. 2].

Данный подход представляется соответствующим требованиям гражданского оборота, поскольку в деятельности любого юридического лица могут возникать вопросы, требующие оперативного разрешения, что в условиях необходимости согласования воли всех участников может «парализовать» деятельность юридического лица на время выработки приемлемого для каждого решения и, как следствие, привести к негативным последствиям в случае невозможности достижения компромисса.

Существующая регламентация порядка принятия решений собранием партнеров может породить патовую ситуацию в случаях, когда в адвокатском бюро с двумя партнерами по вопросу, решение по которому принимается простым большинством голосов, один партнер придерживается точки зрения, противоположной точке зрения другого. При наличии у каждого из них 50% голосов принять какое-либо решение невозможно (аналогичная проблема потенциально существует во всех адвокатских бюро с четным числом партнеров).

Разрешение данной проблемы возможно за счет реализации предложения о необходимости формирования в адвокатском бюро уставного фонда, отдельные преимущества которого, связанные с гарантией интересов клиентов и иных контрагентов адвокатского бюро, рассмотрены нами выше. Дополнительным преимуществом, связанным с формированием уставного фонда, мы видим возможность использования финансового инструмента «взнос партнера» во взаимосвязи с понятиями «доля партнера», «голос, приходящийся на взнос (долю) партнера», «размер средств, поступивших от оказания юридической помощи, и приходящихся на взнос (долю) партнера», при этом понятие «доля партнера» станет своеобразным «связующим звеном» с остальными понятиями.

Это позволит устанавливать количество голосов, принадлежащих каждому партнеру, в привязке к размеру его вноса по аналогии с урегулированием схожих отношений в хозяйственных обществах, в которых при проведении учредительного собрания число голосов каждого учредителя определяется пропорционально размеру его вклада, подлежащего внесению в уставный фонд,

а при принятии решения общим собранием участников хозяйственного общества участник этого общества обладает числом голосов, пропорциональным размеру (количеству) принадлежащей ему доли в уставном фонде (акций) этого общества, а иное лицо, имеющее право на участие в общем собрании, обладает числом голосов, пропорциональным размеру (количеству) доли в уставном фонде (акций), право на которую (которые) или право на управление которой (которыми) оно приобрело [228, ч. 5 ст. 12, ч. 1 ст. 45]. Так, например, партнер, взнос которого составляет 51% имущества адвокатского бюро (уставного фонда), будет иметь 51% голосов, то есть для принятия решения собранием партнеров по вопросам, требующим простого большинства голосов, окажется достаточно его соответствующего волеизъявления.

В свою очередь, это позволит устранить правовой пробел, связанный с отсутствием регламентации кворума собраний партнеров, либо на уровне Закона, либо на уровне устава адвокатского бюро [346, с. 2].

Вместе с тем, поскольку адвокатское бюро является «объединением лиц и имущества», установление количества голосов, принадлежащих конкретному партнеру, исключительно в привязке к размеру его вноса представляется несколько умаляющей возможность всестороннего учета его личных и профессиональных качеств, имеющих весьма существенное значение в деятельности адвокатского бюро.

Более изящным и соответствующим как характеру межличностных связей партнеров, так и содержанию имущественных отношений в адвокатском бюро, представляется подход, предполагающий возможность установления в адвокатском бюро следующих видов диспропорциональности:

1) между взносом партнера в имущество адвокатского бюро (вкладом в уставный фонд) и долей в уставном фонде. Так, например, в адвокатском бюро, уставный фонд которого составляет 100 млн. руб., партнер, внесший взнос (вклад) в размере 10 млн. руб., может обладать долей в размере 90% уставного фонда (иными словами, допустима возможность установления любого соотношения между размером вноса (вклада) партнера и размером доли по усмотрению партнеров). Аналогичный вид диспропорциональности присутствует в обществе с ограниченной ответственностью [177, ст. 94; 366, с. 1];

2) между долей партнера и количеством голосов, принадлежащих партнеру в собрании партнеров. Так, с учетом уровня профессиональных знаний и управленческих способностей определенного партнера участники адвокатского бюро могут установить, что при наличии у него доли меньшего размера по сравнению с долями других партнеров принадлежащее ему количество голосов превышает количество голосов иных партнеров. Пример: партнер обладает долей в размере 10% уставного фонда, однако обладает 90% голосов в собрании

партнеров, в то время как другой партнер при наличии доли в размере 90% уставного фонда может пользоваться только 10% голосов (допустимо установление любого соотношения между размером доли и количеством голосов по усмотрению партнеров). Аналогичный вид диспропорциональности также присутствует в обществе с ограниченной ответственностью 177, ст. 109; 366, с. 1];

3) между размером доли и размером средств, поступивших от оказания юридической помощи, и причитающихся к выплате партнеру (приходящихся на долю партнера). Так, партнер, имеющий меньшую по сравнению с иными партнерами долю в уставном фонде, может при распределении средств, поступивших от оказания юридической помощи, получить большую их часть, что может быть обусловлено личным трудовым вкладом в процесс непосредственного оказания юридической помощи. Представляется, что уставом адвокатского бюро может устанавливаться любое соотношение между размером доли и размером средств, поступивших от оказания юридической помощи, и приходящихся на долю партнера, однако полное лишение партнера права на получение части средств, поступивших от оказания юридической помощи, невозможно в силу факторов принятия участия в организации оказания юридической помощи и совместного оказания юридической помощи в рамках одного адвокатского образования. Аналог данного вида диспропорциональности усматривается в ст. 96 Закона о хозяйственных обществах [177, ст. 96; 366, с. 1];

4) между долей в уставном фонде адвокатского бюро и размером части имущества (стоимости имущества), причитающейся выходящему (исключаемому) партнеру либо при прекращении им адвокатской деятельности. Данный подход по сути уже реализован в абз. 2 ч. 1 п. 14 Закона; аналог присутствует в ст. 103 Закона о хозяйственных обществах [177, ст. 103; 366, с. 1–2];

5) между долей в уставном фонде и имуществом адвокатского бюро, оставшимся после расчетов с кредиторами и причитающимся партнеру при ликвидации адвокатского бюро. Данный подход по сути уже реализован в абз. 3 ч. 1 п. 14 Закона; аналог отсутствует в ООО, однако присутствует в акционерном обществе [177, ст.ст. 70, 90; 366, с. 2].

Обозначенные проблемы невозможности принятия решения собранием партнеров, состоящим из двух партнеров, каждому из которых принадлежит 50% голосов, и определения кворума собраний партнеров, могут быть решены и иным способом, предполагающим внесение в Закон изменений в части исключения из ч. 4 п. 9 ст. 31 Закона второго предложения. В этом случае решения на собрании партнеров будут приниматься исключительно единогласно. Данный подход представляется менее предпочтительным,

поскольку, как указано выше, несмотря на фидуциарные отношения партнеров, не исключено существование различных точек зрения по вопросу, требующему оперативного разрешения. Дискуссии партнеров, направленные на поиск компромиссного решения, могут затянуться на неопределенное время, что, в свою очередь, негативно отразится на деятельности адвокатского бюро, которое как любое юридическое лицо должно своевременно реагировать на требования гражданского оборота.

Таким образом, дополнение уже существующих в адвокатском бюро видов диспропорциональности (последние два вида из вышеперечисленных), еще тремя видами (первые три вида из вышеперечисленных) обеспечит партнерам адвокатского бюро уникальную возможность конструирования как своих внутренних взаимоотношений, так и отношений с адвокатским бюро, с учетом самых различных факторов, что сделает использование данной конструкции максимально удобной в практической деятельности по организации оказания юридической помощи.

Разъясним суть предоставляемых указанными видами диспропорциональности преимуществ на следующем примере: партнер *N.*, обладающий небольшими финансовыми возможностями, вносит в имущество адвокатского бюро взнос (вклад в уставный фонд) в размере 1 млн. руб., однако по договоренности с другим партнером *K.*, имущественное положение которого позволяет внести взнос (вклад) в размере 9 млн. руб., обладает долей в размере 90% уставного фонда (партнер *K.* приобретает долю в размере 10% уставного фонда соответственно) (*первый вид диспропорциональности*). Поскольку партнер *N.* до приобретения статуса адвоката и принятия решения об учреждении адвокатского бюро имел стаж работы на руководящих должностях более пяти лет и обладает необходимыми для руководства юридическим лицом уровнем профессиональных знаний, личными и деловыми качествами, партнеру *N.*, имеющему долю в размере 90% уставного фонда адвокатского бюро, принадлежат 99% голосов в собрании партнеров (партнеру *K.* для цели участия в управлении адвокатским бюро и принятии решений по вопросам, требующим общего согласия партнеров, принадлежит 1% голосов соответственно) (*второй вид диспропорциональности*). Партнер *N.* участвует в непосредственном оказании юридической помощи наравне с партнером *K.*, в связи с чем с учетом личного трудового вклада имеет право на 50% средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся после осуществления обязательных выплат (*третий вид диспропорциональности*). Уставом адвокатского бюро предусмотрено, что при выходе или исключении из адвокатского бюро либо прекращении адвокатской деятельности партнер *N.*, с учетом личного трудового вклада и участия в управлении деятельностью адвокатского бюро получает часть имущества адвокатского бюро (стоимость

этого имущества) в размере 50% оставшейся части такого имущества (его стоимости) [177, абз. 2 ч. 1 п. 14 ст. 31] (*четвертый вид диспропорциональности*). Уставом адвокатского бюро также предусмотрено, что в случае ликвидации адвокатского бюро партнер *N.* получает 50% части имущества адвокатского бюро (стоимости имущества), оставшегося после расчетов с кредиторами и партнерами [177, абз. 3 ч. 1 п. 14, п. 15 ст. 31] (*пятый вид диспропорциональности*).

Таким образом, рассмотренные виды диспропорциональности в полной мере отражают несомненную связь элементов объединения лиц и объединения имущества (капиталов), наличие которой подтверждается нормами п. 14, 15 ст. 31 Закона, и позволяют регламентировать отношения между партнерами с учетом таких факторов, как имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, личный трудовой вклад в деятельность по оказанию юридической помощи.

Реализация данного подхода позволит отчетливо проявить в правовых нормах правовую природу адвокатского бюро как смешанной конструкции, образованной за счет синтеза элементов «объединения лиц» («личного товарищества» (Personalgesellschaften)) и «объединения имущества» («объединения капитала» (Kapitalgesellschaften)).

Научное и практическое значение реализации предложения по формированию уставного фонда в адвокатском бюро и установлению пяти видов диспропорциональности заключается в обеспечении гарантии интересов клиентов и иных контрагентов адвокатского бюро и повышению эффективности функционирования адвокатского бюро за счет возможности учета имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и взаимоотношениях партнеров факторов (имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, трудовой вклад).

Резюмируя вышеизложенное сделаем вывод, что с точки зрения необходимости решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников адвокатское бюро в связи со значимостью личностного элемента каждого партнера относится к юридическим лицам, в котором принятие решений по определенным вопросам осуществляется исключительно единогласно (*критерий «Т»*).

В завершение характеристики собрания партнеров отметим, что Закон ограничивается только одной формой проведения собрания партнеров – очное заседание, в то время как целесообразна возможность проведения собрания партнеров и в заочной или смешанной формах. В более детальной регламентации, на наш взгляд, нуждаются процедурные аспекты созыва и проведения собрания партнеров, поскольку нормы ч. 3 п. 9 ст. 31 Закона, в силу

которой собрание партнеров проводится по требованию любого из партнеров в срок не позднее пятнадцати дней со дня уведомления иных партнеров о его проведении, недостаточно. Детализация данной нормы может быть осуществлена как путем внесения соответствующих дополнений в Закон, так и непосредственно партнерами на уровне устава адвокатского бюро. Отметим, что за основу регулирования данной сферы отношений может быть принят подход, реализованный применительно к порядку функционирования общего собрания участников в хозяйственных обществах [177, п. 9 ст. 31; 346, с. 2].

Таким образом:

1. В зависимости от решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников адвокатское бюро относится к юридическим лицам, в которых принятие решений по определенным вопросам осуществляется исключительно единогласно (*критерий «Т»*).

2. В целях учета различного сочетания факторов, имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и отношениях партнеров (имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, трудовой вклад), устранения риска возникновения проблем, связанных с невозможностью принятия собранием партнеров адвокатского бюро с четным числом партнеров решения по вопросам, требующим простого большинства голосов, а также обеспечения гарантий интересов кредиторов адвокатского бюро с научной и практической точек зрения целесообразно формирование в адвокатском бюро уставного фонда и предоставление возможности установления на уровне его устава пяти видов диспропорциональности (между взносом партнера (вкладом в уставный фонд) и долей в уставном фонде; между долей партнера и количеством голосов, принадлежащих партнеру в собрании партнеров; между размером доли и размером средств, поступивших от оказания юридической помощи, и причитающихся к выплате партнеру (приходящихся на долю партнера); между долей в уставном фонде адвокатского бюро и размером части имущества (стоимости имущества), причитающейся выходящему (исключаемому) партнеру либо при прекращении им адвокатской деятельности; между долей в уставном фонде и имуществом адвокатского бюро, оставшимся после расчетов с кредиторами и причитающимся партнеру при ликвидации адвокатского бюро).

Реализация данного предложения повысит гибкость конструкции адвокатского бюро применительно к особенностям конкретного субъектного состава и позволит отчетливо проявить в нормах права правовую природу адвокатского бюро как смешанной конструкции, образованной за счет синтеза элементов «объединения лиц» («личного товарищества»

(Personalgesellschaften) и «объединения имущества» («объединения капитала» (Kapitalgesellschaften)).

3. Для совершенствования порядка работы собрания партнеров целесообразно дополнение Закона нормами, предусматривающими возможность его проведения в заочной или смешанной формах.

4.3 Управляющий партнер

В рамках характеристики управляющего партнера более детально рассмотрим компетенцию, полномочия, функции данного органа управления, а также процедурные аспекты принятия им решений по вопросам, отнесенным к его ведению.

Компетенция, полномочия и функции управляющего партнера в концентрированном виде определены в одной норме п. 10 ст. 31 Закона, из которой следует, что управляющий партнер при осуществлении функции текущего руководства деятельностью адвокатского бюро принимает решения по всем вопросам, не входящим в компетенцию собрания партнеров адвокатского бюро (так называемая «остаточная» компетенция), для чего наделен следующими полномочиями:

1) представлять адвокатское бюро в отношениях с государственными органами, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами;

2) действовать от имени адвокатского бюро без доверенности;

3) заключать сделки от имени адвокатского бюро, выдавать доверенности на представление интересов адвокатского бюро перед третьими лицами;

4) подписывать денежные и расчетные документы, выдавать справки;

5) осуществлять прием и увольнение работников адвокатского бюро [177, п. 10 ст. 31].

Закрепленный в п. 10 ст. 31 Закона перечень полномочий управляющего партнера является открытым и может быть дополнен уставом адвокатского бюро и трудовым договором, заключенным с ним собранием партнеров.

Из сравнительного анализа компетенции, полномочий и функций управляющего партнера с компетенцией, полномочиями и функциями собрания партнеров следует, что они скоррелированы между собой с целью построения такой системы управления адвокатским бюро, при которой один орган управления органично дополняет и уравнивает другой. С одной стороны, собрание партнеров принимает решения по наиболее важным вопросам деятельности адвокатского бюро и обеспечивает баланс интересов всех партнеров, однако не представляет адвокатское бюро вовне по причине объективной невозможности оперативного реагирования на динамику

гражданского оборота из-за необходимости согласования воли всех партнеров. С другой стороны, управляющий партнер, будучи подотчетным собранию партнеров и в определенной степени связанным принятыми им решениями, способен оперативно и самостоятельно принимать решения по вопросам, не требующим обсуждения всеми партнерами, и совершать все необходимые действия, влекущие за собой возникновение прав и обязанностей непосредственно у адвокатского бюро (включая действия, направленные на реализацию решений собраний партнеров). Таким образом, как указано выше, управляющий партнер является органом, «претворяющим в жизнь» решения собрания партнеров.

В этом аспекте правовой природы адвокатское бюро сходно с обществом с ограниченной (дополнительной) ответственностью с двухзвенной структурой органов управления, в которых компетенция, полномочия и функции общего собрания участников и исполнительного органа в сущности совпадают с компетенцией, полномочиями и функциями собрания партнеров и управляющего партнера соответственно [228, ст.ст. 33–35, 53–54, 107, ч. 6 ст. 112].

Вместе с тем отличительной особенностью управления адвокатским бюро является предоставление управляющему партнеру большего объема компетенции и полномочий по сравнению с исполнительным органом общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, в частности, касающихся совершения различного рода сделок исключительно по усмотрению руководителя юридического лица. Управляющий партнер вправе совершать от имени адвокатского бюро абсолютно любые сделки, в то время как в интересах участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью Закон о хозяйственных обществах предусматривает совершение сделок с заинтересованностью аффилированных лиц, крупных сделок, а в случаях, предусмотренных уставом, – и иных сделок исключительно по решению общего собрания участников общества [177, ст.ст. 57, 58].

На наш взгляд, подобный подход к определению круга вопросов, входящих в компетенцию управляющего партнера, не противоречит правовой природе адвокатского бюро, поскольку фидуциарный характер отношений партнеров подразумевает, что управляющий партнер при совершении сделок будет руководствоваться исключительно интересами всех партнеров и адвокатского бюро. В случае, если управляющий партнер при совершении какой-либо сделки выйдет за пределы предоставленных ему полномочий, возможно признание такой сделки судом недействительной на основании ст. 175 ГК (поскольку орган юридического лица не является его представителем, применение в подобных случаях ст. 184 ГК невозможно).

Вместе с тем в целях исключения рисков каких-либо злоупотреблений со стороны исполнительного органа или возможных сложностей в оказании юридической помощи конкретным клиентам адвокатского бюро целесообразно ограничение компетенции управляющего партнера по вопросам совершения определенных сделок, характеристики которых определяются на уровне устава адвокатского бюро, путем передачи права принятия решения об их совершении в компетенцию собрания партнеров. Это позволит партнерам самостоятельно определить перечень сделок, в согласовании условий которых должны быть задействованы все партнеры. Одновременно уставом адвокатского бюро могут устанавливаться порядок и условия совершения таких сделок (например, сделок на определенную сумму, с определенными клиентами (например, юридическими лицами, являющимися нерезидентами) и др.). В целях реализации данного предложения необходимо дополнить ч. 1 п. 9 ст. 31 Закона абзацем восьмым следующего содержания: «совершения сделок, отнесенных уставом адвокатского бюро к компетенции собрания партнеров;» (абзац восьмой считать абзацем девятым соответственно).

Указание нормы п. 10 ст. 31 Закона на выполнение управляющим партнером иных полномочий, предусмотренных уставом адвокатского бюро и трудовым договором, заключенным с ним собранием партнеров, свидетельствует о распространении на взаимоотношения управляющего партнера с адвокатским бюро актов законодательства о труде.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь трудовые и связанные с ними отношения, основанные на членстве (участии) в организациях любых организационно-правовых форм, регулируются Трудовым кодексом Республики Беларусь и иным законодательством о труде. Иное (за исключением норм, ухудшающих положение членов (участников) организаций по сравнению с законодательством о труде) может устанавливаться в учредительных документах и локальных нормативных правовых актах этих организаций.

Требования к форме и содержанию трудового договора, заключаемому с управляющим партнером, содержатся в статьях 18, 19 Трудового кодекса Республики Беларусь; помимо иных общих норм на управляющего партнера распространяются положения главы 18 Трудового кодекса Республики Беларусь «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» (статьи 252–260).

При выборе кандидатуры управляющего партнера собранию партнеров следует руководствоваться выпуском 1 ЕКСД «Должности служащих для всех видов деятельности», утвержденным постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 30.12.1999 №159 «Об утверждении выпуска 1 Единого

квалификационного справочника должностей служащих (ЕКСД) «Должности служащих для всех видов деятельности», выпуска 6 ЕКСД «Должности служащих, занятых в машиностроении и металлообработке», выпуска 33 ЕКСД «Должности служащих, занятых финансами, кредитом и страхованием» и выпуска 21 ЕКСД «Должности служащих, занятых геодезией и картографией», в соответствии с которым квалификационным требованием, предъявляемым к руководителю юридического лица, является наличие высшего образования и стажа работы на руководящих должностях не менее 5 лет.

Часть 1 п. 9 ст. 31 Закона относит к компетенции собрания партнеров определение срока полномочий управляющего партнера, однако не конкретизирует минимальный и максимальный сроки таких полномочий. Представляется, что данный вопрос должен разрешаться на основании норм ст. 17 Трудового кодекса Республики Беларусь, определяющих сроки заключения трудовых договоров (контрактов).

Закон не содержит указания на возможность передачи полномочий управляющего партнера по решению собрания партнеров другому лицу (управляющей организации, управляющему), т.е. исключает существование адвокатского бюро с однозвенной структурой управления. Отметим, что вариант осуществления текущего руководства деятельностью юридического лица, не связанный с образованием исполнительного органа, предусматривается, в частности, для унитарного предприятия и хозяйственных обществ [66, ч. 2 п. 4 ст. 113, 228, ч. 9 ст. 53].

На наш взгляд, осуществление функции исполнительного органа на основании гражданско-правового договора возможно и в адвокатском бюро в тех ситуациях, когда ни один из партнеров не обладает необходимым стажем работы на руководящих должностях или личными и деловыми качествами, необходимыми для осуществления текущего руководства деятельностью юридическим лицом. Передача полномочий исполнительного органа управляющей организации (управляющему) может способствовать повышению эффективности функционирования адвокатского бюро и не будет противоречить цели и предмету его деятельности, поскольку действия управляющей организации (управляющего) будут сводиться исключительно к текущему руководству юридическим лицом, в то время как непосредственным оказанием юридической помощи клиентам будут заниматься партнеры и иные адвокаты, состоящие в штате адвокатского бюро. Реализация указанного предложения предполагает дополнение пункта 10 ст. 31 Закона частью 2 следующего содержания: «Полномочия управляющего партнера адвокатского бюро по решению собрания партнеров могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему)». В случае реализации данного

предложения вышеприведенный вывод об обладании адвокатским бюро двухзвенной структурой управления подлежит уточнению в части указания на возможность существования адвокатских бюро и с однозвенной структурой управления (собрание партнеров), т.к. управляющая организация (управляющий) осуществляет полномочия органа управления на основании гражданско-правового договора и является самостоятельным субъектом права, а не элементом организационного единства юридического лица.

На основании изложенного в рамках настоящей главы можно сделать следующие выводы:

1. Органы управления адвокатского бюро – созданные в соответствии с Законом и уставом адвокатского бюро неотъемлемые элементы (части) организационной структуры адвокатского бюро, наделенные определенной компетенцией и полномочиями в целях выполнения возложенных на них функций, в совокупности обеспечивающие организационное единство адвокатского бюро и его участие в гражданском обороте.

2. Собрание партнеров и управляющий партнеров не являются представителями адвокатского бюро, что исключает применение к отношениям с их участием норм главы 10 ГК «Представительство. Доверенность».

3. Структура органов управления в адвокатском бюро является двухзвенной. Существование адвокатских бюро с трехзвенной структурой управления нецелесообразно по причине отсутствия необходимости создания совета партнеров (наблюдательного совета) из-за малочисленного субъектного состава партнеров (*критерий «С»*).

3.1. Собрание партнеров является высшим органом управления адвокатским бюро, в компетенции которого находятся наиболее важные вопросы его деятельности. Данный орган является вышестоящим по отношению к управляющему партнеру, волеобразующим, не представляющим адвокатское бюро вовне.

3.2. Управляющий партнер наделен остаточной компетенцией и осуществляет текущее руководство деятельностью адвокатским бюро. Данный орган является нижестоящим по отношению к собранию партнеров, волеизъявляющим и представляющим адвокатское бюро вовне.

4. Эффективное управление в адвокатском бюро обеспечивается за счет оптимальной корреляции компетенции, полномочий и функций между органами управления на уровне Закона и устава адвокатского бюро. Для осуществления внутреннего контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью адвокатского бюро, а также за соблюдением требований законодательства об адвокатуре представляется необходимым устранить правовой пробел в части отсутствия в Законе указания на контрольные органы адвокатского бюро путем урегулирования данных вопросов на уровне устава

адвокатского бюро либо внесения в Закон дополнений, предусматривающих образование в адвокатском бюро контрольных органов (ревизионная комиссия, ревизор).

5. В зависимости от решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников адвокатское бюро относится к юридическим лицам, в которых принятие решений по определенным вопросам осуществляется исключительно единогласно (*критерий «Т»*).

6. В целях учета различного сочетания факторов, имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и отношениях партнеров (имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, трудовой вклад), устранения риска возникновения проблем, связанных с невозможностью принятия собранием партнеров адвокатского бюро с четным числом партнеров решения по вопросам, требующим простого большинства голосов, а также обеспечения гарантий интересов кредиторов адвокатского бюро с научной и практической точек зрения целесообразно формирование в адвокатском бюро уставного фонда и предоставление возможности установления на уровне его устава пяти видов диспропорциональности (между взносом партнера (вкладом в уставный фонд) и долей в уставном фонде; между долей партнера и количеством голосов, принадлежащих партнеру в собрании партнеров; между размером доли и размером средств, поступивших от оказания юридической помощи, и причитающихся к выплате партнеру (приходящихся на долю партнера); между долей в уставном фонде адвокатского бюро и размером части имущества (стоимости имущества), причитающейся выходящему (исключаемому) партнеру либо при прекращении им адвокатской деятельности; между долей в уставном фонде и имуществом адвокатского бюро, оставшимся после расчетов с кредиторами и причитающимся партнеру при ликвидации адвокатского бюро).

Реализация данного предложения повысит гибкость конструкции адвокатского бюро применительно к особенностям конкретного субъектного состава и позволит отчетливо проявить в нормах права правовую природу адвокатского бюро как смешанной конструкции, образованной за счет синтеза элементов «объединения лиц» («личного товарищества» (Personalgesellschaften)) и «объединения имущества» («объединения капитала» (Kapitalgesellschaften)).

7. В целях совершенствования порядка работы собрания партнеров целесообразно дополнение Закона нормами, предусматривающими возможность проведения собрания партнеров в заочной или смешанной формах.

8. Для соблюдения интересов партнеров и исключения рисков злоупотреблений со стороны управляющего партнеров необходимо ограничение компетенции управляющего партнера по вопросам совершения определенных сделок, характеристики которых определяются на уровне устава адвокатского бюро, путем передачи права принятия решения об их совершении в компетенцию собрания партнеров, определения порядка и условий их совершения в уставе адвокатского бюро.

9. Целесообразно наделено собрания партнеров правом передачи полномочий исполнительного органа адвокатского бюро управляющей организации (управляющему) путем заключения соответствующего гражданско-правового договора, что может способствовать повышению эффективности текущего руководства деятельностью адвокатского бюро в случаях объективной невозможности надлежащего исполнения функций исполнительного органа партнерами. В случае реализации данного предложения возможно существование адвокатского бюро с однозвенной структурой управления (собрание партнеров).

Рассмотрение последнего из критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица позволяет раскрыть содержание правовой природы адвокатского бюро.

Особый субъектный состав адвокатского бюро, предполагающий фидуциарный характер взаимоотношений партнеров и координацию их совместных действий в процессе оказания юридической помощи и управлении юридическим лицом, с одной стороны, и формирование имущества адвокатского бюро за счет взносов партнеров, имеющих имущественные права, с другой стороны, позволяют сделать вывод, что адвокатское бюро представляют собой смешанную конструкцию «объединение лиц и имущества», образованную за счет синтеза элементов «личного (персонального) товарищества» (Personalgesellschaften) и «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften).

Архитектоника организационно-правовой формы адвокатского бюро характеризуется сочетанием элементов конструкций полного товарищества, простого товарищества (договора о совместной деятельности) и общества с ограниченной ответственностью. Законодатель использовал элементы первых двух в качестве опорных для легального оформления осуществления совместной деятельности по оказанию юридической помощи в рамках одного адвокатского образования со статусом юридического лица и в целях создания условий для возможности оказания юридической помощи «командой адвокатов» с учетом специализации адвокатов в определенных отраслях права и (или) направлениях деятельности отчасти продублировал механизмы формирования имущества адвокатского бюро, использования средств,

поступивших от оказания юридической помощи, и управления юридическим лицом, присущие третьему.

Поскольку адвокатская деятельность не относится к предпринимательской деятельности, и должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре, законодатель по причине необходимости наделения адвокатского бюро статусом некоммерческой организации из-за невозможности извлечения адвокатским бюро прибыли и ее распределения между участниками соответствующим образом модифицировал элементы конструкции полного товарищества и общества с ограниченной ответственностью, опосредующие имущественные отношения в юридическом лице, что отразилось на регламентации порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, и содержания имущественных прав партнеров.

Несмотря на конструирование организационно-правовой формы «адвокатское бюро» с использованием модифицированных элементов конструкции иных юридических лиц, адвокатское бюро представляет собой принципиально новую организационно-правовую форму юридического лица, правовая природа которой имеет свое уникальное содержание, за счет чего оно занимает самостоятельную нишу в системе организационно-правовых форм юридических лиц как «объединение лиц и имущества».

Итак, адвокатское бюро по праву Республики Беларусь:

А) рассматривается как некоммерческая организация, которую следует относить к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями по причине возмездной основы деятельности и выявленных особенностей порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи [5-А];

Б) в связи с публично-правовым элементом адвокатской деятельности и возмездной основой оказания юридической помощи интересы его партнеров заключаются в оказании содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, направленном на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиента, и обеспечении получения адвокатским бюро дохода от оказания юридической помощи для целей, указанных в уставе адвокатского бюро;

В) имеет как минимум два участника (партнера), обладающих статусом адвоката [8-А];

Г) создается исключительно в целях осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, не вправе осуществлять дополнительные виды деятельности и выступать в качестве учредителя (участника) юридических лиц (правоспособность носит специальный характер) [3-А; 9-А–13-А];

Д) является собственником своего имущества [177, ч. 1 п. 7 ст. 31; 8-А];

Е) характеризуется отсутствием уставного фонда и, как следствие, невозможностью его разделения на доли участников;

Ж) оборот долей участия в адвокатском бюро и возможность их оформления посредством ценных бумаг невозможны по причине отсутствия уставного фонда;

З) из-за отсутствия уставного фонда отношения в области стандартизации долей участия в адвокатском бюро отсутствуют;

И) в силу возможности выхода партнера, принятия нового партнера в состав участников, внесения партнерами дополнительных взносов является юридическим лицом с переменным капиталом;

К) возложение на адвокатское бюро (партнера) ответственности по обязательствам партнера (адвокатского бюро соответственно) возможно в случаях, предусмотренных законодательными актами;

Л) создается в разрешительном порядке, поскольку для его учреждения необходимо разрешение компетентного органа (согласие совета территориальной коллегии адвокатов), что обусловлено необходимостью особого контроля за осуществляемой в его рамках деятельностью, и действует на основании одного учредительного документа – устава, в основе которого лежат единые (общие) интересы партнеров;

М) партнер в отношениях с адвокатским бюро имеет не только права, но и обязанности;

Н) характеризуется наличием существенного влияния личностных элементов участников на деятельность юридического лица, что отражается в регламентации наименования адвокатского бюро и обусловлено обязательной принадлежностью каждого партнера к адвокатскому сообществу. Фактор осуществления совместной деятельности по оказанию юридической помощи в рамках одного адвокатского образования предполагают доверительный (фидуциарный) характер взаимоотношений партнеров;

О) относится к юридическим лицам, анонимное участие в которых невозможно;

П) личностный элемент позволяет партнеру выйти из адвокатского бюро с получением части имущества или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро (если иное не предусмотрено уставом) и должен предполагать наличие у каждого партнера права требовать исключения другого партнера в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей, при этом под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей партнера предлагается понимать грубое их нарушение и (или) действие (бездействие), препятствующее деятельности адвокатского бюро и (или)

оказанию юридической помощи, что должно найти дополнительное отражение в Законе;

Р) ввиду фидуциарных отношений партнеров и специфики предмета деятельности предполагает по общему правилу небольшой и постоянный субъектный состав;

С) обладает двухзвенной структурой органов управления. Существование адвокатских бюро с однозвенной структурой управления возможно при условии реализации предложения о наделении собрания партнеров правом передачи полномочий исполнительного органа адвокатского бюро управляющей организации (управляющему) путем заключения соответствующего гражданско-правового договора; с трехзвенной структурой управления – нецелесообразно по причине отсутствия необходимости создания совета партнеров (наблюдательного совета) из-за малочисленного субъектного состава партнеров;

Т) относится к юридическим лицам, в которых принятие решений по определенным вопросам осуществляется исключительно единогласно.

На основании изложенного установим, отражает ли закрепленная в п. 2 ст. 29 и ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона легальная дефиниция понятия «адвокатское бюро» правовую природу исследуемого юридического лица в соответствии с принципом научности нормотворческой деятельности [6-А].

Нормы п. 2 ст. 29 и ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона определяют адвокатское бюро как адвокатское образование, которое является некоммерческой организацией, создаваемой в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи.

Существующая дефиниция прямо не закрепляет ни общих признаков юридического лица, ни всех составляющих содержание его правовой природы неотъемлемых, существенных признаков, отличающих адвокатское бюро от иных организационно-правовых форм юридических лиц и сходных с ним институтов, за исключением указания на цель создания и деятельности. Вместе с тем данная дефиниция содержит отсылку к нормам, закрепляющим базовые признаки юридического лица и иные признаки, присущие исключительно адвокатскому бюро, за счет указания на то, что адвокатское бюро является некоммерческой организацией, создаваемой с четко определенной целью.

Принимая во внимание сложность и многогранность феномена «юридическое лицо», следует согласиться с тем, что легальная дефиниция, отражающая правовую природу, не во всех случаях может быть лаконично и ясно приведена в одной норме, объективированной в одном предложении; допустимо ее изложение в рамках одного или более структурных элементов нормативного правового акта, однако при условии понятного и однозначного выражения в ней всей совокупности признаков, выражающих правовую

природу юридического лица [280, ч. 3 п. 49].

На наш взгляд, указанное выше наличие в конструкции адвокатского бюро отдельных признаков договорного образования, т.е. объединения лиц, не являющегося юридическим лицом вследствие недостаточного проявления признака самостоятельности субъекта в гражданском обороте, присущего любому юридическому лицу в качестве конституирующего, и признаков коммерческой организации в части возмездной основы деятельности и сходства отношений по использованию средств от оказания юридической помощи с распределением прибыли свидетельствуют о том, что правовая природа адвокатского бюро из норм Закона четко не прослеживается, для раскрытия ее содержания требуется всесторонний анализ признаков адвокатского бюро, надлежащее осуществление которого потребовало разработки критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица.

С учетом полученных результатов настоящего исследования, позволяющих выявить правовую природу адвокатского бюро на базе существующей дефиниции адвокатского бюро посредством анализа регламентирующих данный институт норм с помощью системы критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица, можно сделать вывод, что дефиниция адвокатского бюро подлежит уточнению только в случае реализации выработанных предложений, направленных на совершенствование регулирования отношений, возникших в связи с введением института «адвокатское бюро» в национальную правовую систему.

Полагаем, что вектор дальнейшего совершенствования института «адвокатское бюро» должен быть направлен на повышение эффективности практического использования данной организационно-правовой формы путем законодательного обеспечения гибкости конструкции адвокатского бюро применительно к особенностям конкретного субъектного состава и специфики оказываемой юридической помощи в рамках совместной деятельности адвокатов и иных работников адвокатского бюро.

Для этого необходимо создать правовую базу для учета различного сочетания факторов, имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и отношениях партнеров, что осуществимо путем предоставления партнерам возможности установления на уровне устава адвокатского бюро пяти вышеуказанных видов диспропорциональности. Это, в свою очередь, предполагает внесение изменений в ГК в части дополнения его нормой, предусматривающей возможность формирования уставного фонда в некоммерческих организациях в случаях, установленных законодательными актами.

Реализация данного подхода не противоречит принципам организации адвокатуры и адвокатской деятельности, поскольку адвокатское бюро сохранит

статус некоммерческого юридического лица, при этом его регламентация будет осуществляться в полном соответствии с правовой природой «объединения лиц и имущества».

Таким образом, предлагается следующая дефиниция понятия «адвокатское бюро», соответствующая его правовой природе:

«Адвокатским бюро признается создаваемое по согласованию с советом территориальной коллегии адвокатов двумя или более адвокатами некоммерческое юридическое лицо, осуществляющее деятельность по организации оказания юридической помощи, уставный фонд которого разделен на доли определенных уставом размеров. Партнеры адвокатского бюро не отвечают по его обязательствам, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнеров, если иное не предусмотрено законодательными актами, уставом, локальными нормативными правовыми актами адвокатского бюро, решением собрания партнеров, соглашением партнеров.»

Поскольку предлагаемый путь совершенствования конструкции адвокатского бюро предполагает достаточно существенный характер изменений, вносимых в регламентацию данного института, закономерно возникает важнейший вопрос: изменится ли правовая природа адвокатского бюро по мере его развития?

На наш взгляд, суть предлагаемых изменений и дополнений в акты законодательства направлена не на изменение правовой природы адвокатского бюро посредством модификации существующей конструкции данной организационно-правовой формы, а, напротив, на приведение конструкции адвокатского бюро в полное соответствие с выявленной правовой природой. Что касается определенного видоизменения данной организационно-правовой формы, то данные изменения затрагивают содержание института «адвокатское бюро», однако не изменяют сущность адвокатского бюро как объединения лиц и имущества, поскольку сущность неизменна, «...ибо если она изменится – значит, это будет уже другая сущность» [189, с. 32–33].

Реализация данного предложения повысит гибкость конструкции адвокатского бюро применительно к особенностям конкретного субъектного состава и позволит отчетливо проявить в нормах права правовую природу адвокатского бюро как смешанной конструкции, образованной за счет синтеза элементов «объединения лиц» («личного товарищества» (Personalgesellschaften)) и «объединения имущества» («объединения капитала» (Kapitalgesellschaften)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

Выполненный комплекс теоретических исследований и методических разработок позволил сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Под правовой природой адвокатского бюро понимается совокупность характеризующих его неотъемлемых, существенных признаков, отличающих адвокатское бюро от иных организационно-правовых форм юридических лиц и сходных с ним институтов, и подлежащих отражению в легальной дефиниции понятия «адвокатское бюро» в соответствии с принципом научности нормотворческой деятельности [6-А].

Совокупность признаков адвокатского бюро, раскрывающих его правовую природу, можно разделить на две группы: 1) присущие любому юридическому лицу в качестве базовых (общие); 2) характерные исключительно для рассматриваемой организационно-правовой формы (специальные) [6-А].

2. Анализ норм Закона с использованием метода формального толкования правовых норм позволяет констатировать, что конструкция адвокатского бюро формально соответствует конструкции юридического лица, поскольку в ней усматриваются общие признаки юридического лица, при этом адвокатскому бюро присущи следующие особенности:

2.1. Предметом деятельности адвокатского бюро является организация оказания юридической помощи, которую можно определить как деятельность адвокатского бюро по созданию и поддержанию организационно-правовых и материально-технических условий, необходимых для надлежащего оказания юридической помощи партнерами и иными адвокатами в рамках одного адвокатского образования, а также по обеспечению взаимодействия работников адвокатского бюро с клиентом и третьими лицами в процессе оказания юридической помощи в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре [3-А].

Научное и практическое значение данного результата исследования состоит в том, что использование сформулированного и отсутствующего в законодательстве определения понятия «организация оказания юридической помощи» позволяет адвокатскому бюро и клиенту достигнуть соглашения относительно предмета заключаемого между ними договора, без согласования которого соответствующий договор нельзя считать заключенным [3-А].

Содержание предмета деятельности адвокатского бюро свидетельствует о необходимости уточнения цели создания данного юридического лица. Адвокатское бюро создается в целях осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, а не «в целях осуществления

деятельности по оказанию юридической помощи», как это закреплено в ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона, так как непосредственным оказанием юридической помощи занимаются партнеры и иные адвокаты [3-А];

2.2. В связи со специальной целью создания и невозможностью осуществления дополнительных видов деятельности правоспособность адвокатского бюро носит специальный характер [3-А];

2.3. Деятельность адвокатского бюро может осуществляться на основании договора на оказание юридической помощи при условиях признания данного юридического лица субъектом адвокатской деятельности либо законодательного разграничения договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатом, и договора на оказание юридической помощи, заключаемого адвокатским бюро, посредством дифференциации требований, предъявляемых к их содержанию, либо на основании договора на организацию оказания юридической помощи [4-А].

Существующая конструкция договора на оказание юридической помощи неприменима к отношениям, возникающим между адвокатским бюро и клиентом, по следующим причинам:

1) адвокатское бюро не может выступать стороной по договору об оказании юридической помощи, так как оно не наделено правом оказывать юридическую помощь;

2) предметом договора является непосредственно оказание конкретного вида (видов) юридической помощи, перечисленных в п. 1 ст. 26 Закона, адвокатом, а не совершение действий, направленных на организацию ее оказания, адвокатским бюро [4-А];

2.3.1. Отношения между адвокатским бюро и клиентом должны базироваться на *договоре на организацию оказания юридической помощи*, по которому одна сторона (адвокатское бюро) обязуется по заданию другой стороны (клиента) оказать услуги по организации оказания конкретного вида (видов) юридической помощи, а клиент обязуется принять и оплатить эти услуги, что в полной мере соответствует существу таких отношений [4-А];

2.3.2. Договор на организацию оказания юридической помощи представляет собой новую разновидность договора возмездного оказания услуг, существенными условиями которого являются:

вид (виды) юридической помощи, организация оказания которого составляет содержание обязательства адвокатского бюро;

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок возмещения расходов, связанных с оказанием юридической помощи;

указание на определенного адвоката (адвокатов), оказывающих юридическую помощь либо указание на право адвокатского бюро назначить

для цели исполнения своих обязательств любого адвоката (адвокатов) по своему усмотрению;

право адвокатского бюро заменить адвоката в случае невозможности оказания им юридической помощи;

порядок обеспечения адвокатским бюро режима сохранности адвокатской тайны и иной охраняемой информации [4-А];

2.3.3. По своей правовой природе договор является синаллагматическим (двусторонним, взаимным), консенсуальным, возмездным, меновым, срочным. Форма договора – письменная [4-А].

2.4. Адвокатское бюро представляет собой единственное юридическое лицо в праве Республике Беларусь, которому законодательно предписано осуществление исключительно одного вида деятельности и запрещено выступать в качестве учредителя (участника) юридических лиц [1-А].

2.4.1. Существует противоречие между ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона и ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК, которое заключается в том, что нормы последней не предусматривают одновременного лишения некоммерческой организации права осуществлять предпринимательскую деятельность и права образовывать коммерческие организации и (или) участвовать в них для целей занятия такой деятельностью, поскольку в конструкции первого предложения ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК отсутствует оговорка «если иное не предусмотрено законодательными актами» («если иное не предусмотрено законодательством»). Предлагаются различные варианты устранения данного противоречия [1-А];

2.4.2. Представляется целесообразным предоставить адвокатскому бюро право осуществлять следующие дополнительные виды деятельности: издательская деятельность, проведение тематических семинаров, практикумов, тренингов по правовой тематике, оказание услуг по переводу юридических документов, которые не противоречат целям и предмету деятельности адвокатского бюро и могут являться необходимыми как для достижения уставных целей создания адвокатского бюро, так и для реализации основных задач адвокатуры, закрепленных в ст. 5 Закона [1-А];

2.4.3. Распространение запрета ч. 2 п. 2 ст. 31 Закона на создание некоммерческих юридических лиц лишает адвокатское бюро дополнительных инструментов повышения качества организации оказания юридической помощи и возможности реализации общественно полезных целей (социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных), не противоречащих целям оказания юридической помощи [1-А];

2.4.4. Адвокатскому бюро должно быть предоставлено право выступать в качестве члена товарищества собственников в силу прямых указаний статьи 20 и части 3 ст. 25 Закона о совместном домовладении, нормы которых в настоящее время находятся в противоречии с частью 2 п. 2 ст. 31 Закона [1-А];

2.4.5. Отсутствуют аргументированные основания для запрета адвокатскому бюро выступать в качестве учредителя (участника, члена) потребительского кооператива, ассоциации (союза), фонда, учреждения, поскольку участие (членство) в данных некоммерческих юридических лицах не вступает в противоречие с целями создания адвокатского бюро и может способствовать не только совершенствованию организации оказания юридической помощи, но и реализации общественно полезных целей (социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных) [1-А];

2.5. В правовой природе адвокатского бюро присутствуют элементы различных образований, вследствие соединения которых адвокатское бюро имеет признаки некоего переходного образования от договорного объединения к юридическому лицу с преобладанием элементов конструкции юридического лица (при этом наблюдается переход от некоммерческой организации к коммерческому юридическому лицу):

2.5.1. Нормативная неопределенность содержания предмета деятельности адвокатского бюро, невозможность осуществления дополнительных видов деятельности и создания юридических лиц, отсутствие необходимости получения специального разрешения (лицензии) адвокатским бюро, осуществление адвокатской деятельности непосредственно адвокатами (партнерами), а не юридическим лицом, возможность исключения (ограничения) законодательными актами ответственности адвокатского бюро по его обязательствам свидетельствуют о проявлении в адвокатском бюро признака самостоятельности в гражданском обороте в наименьшем по сравнению с иными организационно-правовыми формами юридических лиц объеме, что сближает исследуемый институт с простым товариществом (договором о совместной деятельности) [3-А];

2.5.2. Возмездная основа деятельности, диспозитивность норм Закона в регламентации порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, структура органов управления, наличие у партнеров имущественных прав на получение в определенных п. 14 ст. 31 Закона случаях части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного в собственность адвокатского бюро (при наличии возможности предусмотреть абсолютно иное в уставе), свидетельствуют о присутствии в правовой природе адвокатского бюро отдельных элементов хозяйственного общества (по причине отсутствия дополнительной ответственности партнеров адвокатское бюро в рассматриваемом ракурсе напоминает, прежде всего, общество с ограниченной ответственностью) [5-А];

2.5.3. В связи с возмездной основой деятельности и особенностями порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, адвокатское бюро относится к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями [5-А].

3. Выявленные особенности адвокатского бюро, включая наличие в конструкции адвокатского бюро отдельных признаков договорного образования, т.е. объединения лиц, не являющегося юридическим лицом вследствие недостаточного проявления признака самостоятельности субъекта в гражданском обороте, присущего любому юридическому лицу в качестве конституирующего, и признаков коммерческой организации в части возмездной основы деятельности и сходства отношений по использованию средств от оказания юридической помощи с распределением прибыли свидетельствует о неоднозначности правовой природы адвокатского бюро, которая в свете вышеизложенного из норм Закона четко не прослеживается.

На основе анализа генезиса и развития теорий юридического лица, систематизации подходов, сложившихся в этой области знания среди отечественных и зарубежных ученых, следует констатировать, что правовая природа адвокатского бюро может быть раскрыта путем выявления и описания всех его неотъемлемых признаков путем сравнения с юридическими лицами иных организационно-правовых форм и сходными правовыми институтами на базе системы следующих критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица:

А) цель деятельности (используется для разграничения коммерческих и некоммерческих юридических лиц);

Б) направленность интересов учредителей (участников) (вспомогательный по отношению к первому, т.к. позволяет установить, относится ли определенная организационно-правовая форма к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями в связи со спецификой осуществляемого вида деятельности);

В) субъектный состав и количество участников (характеризует базис организационной структуры посредством установления круга лиц, определяющих управление юридическим лицом, и позволяет разграничить юридические лица, для которых установлены своеобразный ценз к учредителям (участникам) в виде требований к принадлежности к определенной категории субъектов, в том числе к определенному сообществу (социальной группе и т.д.);

Г) виды деятельности, допускаемые к осуществлению, и возможность выступать в качестве учредителей (участников) юридических лиц (позволяет установить характер правоспособности юридического лица и выявить

организационно-правовые формы, предназначенные для осуществления определенной деятельности);

Д) характер прав юридического лица на обособленное учредителями (участниками) имущество (детализирует степень имущественной обособленности имущества юридического лица от имущества его учредителей (участников), иных третьих лиц и позволяет разграничить юридические лица в зависимости от наличия (отсутствия) у участников обязательственных прав в отношении юридического лица либо вещных прав на его имущество);

Е) наличие уставного фонда и возможность (обязательность) его разделения на доли участия (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Д», поскольку дополнительно позволяет определить объективную основу образования юридического лица как «объединение лиц», «объединение имущества», «выделенное лицом имущество» и разграничить юридические лица по данному признаку);

Ж) степень оборота доли участия, возможность оформления долей участия посредством ценных бумаг (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Е», характеризующим имущественную обособленность юридического лица, имеющего уставный фонд, разделенный на доли участия, и позволяющим разграничить юридические лица в зависимости от оборотоспособности долей (акций) участников);

З) характер разделения уставного фонда на доли участия (возможность (обязательность) стандартизации долей участия) (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «Ж», характеризующим имущественную обособленность юридического лица с учетом размера вклада участника в деятельность юридического лица и степени значимости его участия в деятельности последнего, что позволяет разграничивать юридические лица в зависимости от равенства (стандартизации) долей участия значимости личностного элемента участника);

И) характер капитала (переменный, постоянный) (раскрывает имущественную обособленность юридического лица с учетом возможности выхода (исключения) участника, принятия нового участника в состав юридического лица, внесения дополнительных вкладов (взносов));

К) наличие правовой связи между юридическим лицом и участниками, между участниками (конкретизирует степень самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам с учетом возможности возложения на юридическое лицо (учредителя (-ей), участника (-ов) или собственника имущества юридического лица) ответственности по обязательствам учредителя (-ей) (участника (-ов)) или собственника имущества (юридического лица) соответственно и способствует разграничению юридических лиц, в которых регламентация указанного вопроса и иных

внутренних взаимоотношений участников возможна на уровне учредительных договоров, иных соглашений участников);

Л) способ создания и документарная основа деятельности (детализирует «организационное единство» с учетом различных способов создания юридического лица и состава учредительных документов);

М) наличие у участника прав и обязанностей по отношению к юридическому лицу (характеризует организационное единство и самостоятельную ответственность юридического лица по своим обязательствам в зависимости от содержания правового статуса участника, что позволяет в совокупности с критериями «Н» – «Т» разграничивать даже родственные организационно-правовые формы: так, участник ООО (ОДО) в своих отношениях с обществом имеет не только права, но и обязанности, в то время как у акционера в ОАО и ЗАО обязанности отсутствуют);

Н) характер связи личностного элемента участника с юридическим лицом и личных взаимоотношений участников (раскрывает содержание организационного единства с учетом соотношения фактора объединения капиталов с фактором личностного элемента участника и наличия (отсутствия) фидуциарного характера во взаимоотношениях последних: так, например, ООО (ОДО) являются обществами капитала, но в них присутствует определенный личностный элемент, который влияет на деятельность обществ; в акционерном обществе от личности участника практически ничего не зависит (хотя в ЗАО присутствуют остатки личного влияния);

О) степень анонимности участия (характеризует организационное единство и способность юридического лица выступать в гражданском обороте от своего имени с точки зрения возможности анонимного участия в юридическом лице: участники большинства юридических лиц обязательно должны быть указаны в его учредительных документах, в связи с чем добиться анонимности участия в них невозможно, в то время как, например, ОАО по своей природе анонимно);

П) возможность исключения и выхода участника из юридического лица (характеризует организационное единство с точки зрения значимости личностного элемента участника, позволяющего участникам требовать исключения кого-либо из состава участников либо обуславливающего право участника на получение части имущества (стоимости имущества) юридического лица в случае выхода или исключения из состава участников);

Р) степень постоянства состава участников (характеризует организационное единство в плоскости возможности изменения состава участников и связанных с этим последствий);

С) характер структуры органов управления (описывает организационное единство с точки зрения количества звеньев в структуре органов управления и их компетенции);

Т) необходимость решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников (является вспомогательным критерием по отношению к критерию «С»; позволяет выявить юридические лица, в которых решение ряда вопросов возможно исключительно по единогласию между участниками) [6-А].

Предлагаемый методический подход к исследованию правовой природы адвокатского бюро позволяет определить содержание понятия «адвокатское бюро», выявить неотъемлемые признаки адвокатского бюро, характеризующие его сущность, установить способ образования данной правовой конструкции и место адвокатского бюро в системе организационно-правовых форм юридических лиц, а также выяснить, в полной ли мере выражает правовую природу адвокатского бюро его легальная дефиниция, закрепленная в п. 2 ст. 29 и ч. 1 п. 1 ст. 31 Закона.

Научное и практическое значение результатов данного исследования заключается в возможности использования предлагаемой методики раскрытия содержания правовой природы адвокатского бюро как для цели совершенствования правового регулирования отношений, возникших в связи с введением в национальную правовую систему института «адвокатское бюро», так и для цели исследования правовой природы юридических лиц иных организационно-правовых форм [6-А].

4. Ядро правового массива, регламентирующего институт «адвокатское бюро», содержится в ст. 31 Закона, состоящей всего из 15 пунктов, в которых зафиксированы: понятие адвокатского бюро как некоммерческой организации, создаваемой в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи; требования к субъектному составу адвокатского бюро, его наименованию, содержанию учредительного документа, порядку оказания юридической помощи, источникам формирования имущества; порядок использования средств, поступивших от оказания юридической помощи; порядок управления; основания изменения состава партнеров; имущественные права.

Данное обстоятельство в контексте выявленных недостатков в регламентации института «адвокатское бюро» позволяет на базе сравнительного анализа источников правового регулирования юридических лиц иных организационно-правовых форм сделать вывод о существовании трех подходов к дальнейшему совершенствованию правового регулирования адвокатского бюро:

4.1. Детализация всех аспектов создания, деятельности, реорганизации, ликвидации (прекращения деятельности) адвокатского бюро по аналогии с подходом, реализованным в отношении хозяйственных обществ в Законе о хозяйственных обществах, путем дополнения ГК и Закона либо только Закона отдельным структурным элементом (глава «Адвокатское бюро»);

4.2. Минимально необходимое императивное регулирование в сочетании с диспозитивным методом, позволяющим регламентировать различные аспекты деятельности адвокатского бюро на уровне устава и локальных нормативных правовых актов.

В целях обеспечения существования максимально возможного спектра инструментов регламентации отношений в рамках адвокатского бюро считаем целесообразным при реализации любого из предлагаемых подходов ввести в правовую систему институт «соглашение партнеров», который органично дополнит устав и локальные нормативные правовые акты адвокатского бюро, поскольку позволит партнерам разрешать определенный круг вопросов, которые они обоснованно полагают конфиденциальными (например, особенности организации оказания юридической помощи, обязанности партнеров по принятию мер, направленных на сохранность адвокатской тайны, содержание комплекса соответствующих мероприятий и т.д.) с учетом различных факторов (личные взаимоотношения партнеров, имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, необходимость учета специализации каждого из партнеров и др.);

4.3. Сочетание минимально необходимого императивного регулирования, разрешающего выявленные в настоящей работе коллизии между нормативными правовыми актами, с максимально возможной детализацией правовых аспектов адвокатского бюро диспозитивными нормами, содержание которых может быть при необходимости изменено партнерами в уставе, локальных нормативных правовых актах адвокатского бюро, решениях собрания партнеров, а также в соглашениях партнеров в случаях, когда это будет признано ими необходимым для реализации цели создания конкретного адвокатского бюро. Данный подход представляется наиболее целесообразным и может быть реализован путем дополнения Закона главой «Адвокатское бюро».

5. Раскрытие правовой природы адвокатского бюро на базе системы вышеприведенных критериев детализации общих (базовых) признаков юридического лица предполагает анализ правового статуса партнеров и порядка управления адвокатским бюро:

5.1. Партнерами могут являться исключительно два и более лица, которые приобрели статус адвоката и приняли решение об учреждении адвокатского бюро. Целесообразно:

обеспечить возможность существования адвокатского бюро с одним партнером при наступлении обстоятельств, являющихся в настоящее время основанием для его ликвидации. Научная и практическая значимость внесения изменений и дополнений в законодательство в части исключения норм, предусматривающих ликвидацию адвокатского бюро в случае, когда в его составе остался один партнер, и его дополнения нормами о возможности существования адвокатского бюро с одним партнером, заключается в необходимости защиты прав и законных интересов как работников адвокатского бюро, которые с момента ликвидации адвокатского бюро лишаются возможности продолжения трудовой деятельности, так и клиентов, состоящих с адвокатским бюро в долгосрочных договорных отношениях (в условиях, при которых коллектив адвокатов адвокатского бюро с одним партнером способен продолжить оказание юридической помощи надлежащего качества);

предоставить право учреждения адвокатского бюро некоммерческим организациям в случаях, когда это необходимо для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций.

5.2. Правовой статус партнера представляет собой совокупность прав, обязанностей, гарантий их реализации и ответственности, обусловленных обладанием статусом адвоката и фактом участия в адвокатском бюро.

5.3. Порядок приобретения статуса партнера опосредован сложным юридическим составом из девяти юридических фактов, с целью упрощения которого и обеспечения равенства адвокатов следует исключить требование о наличии у потенциального партнера стажа работы в качестве адвоката не менее трех лет.

5.4. В состав комплекса прав и обязанностей партнеров адвокатского бюро входят две группы: 1) права и обязанности партнера, обусловленные наличием статуса адвоката; 2) права и обязанности партнера, связанные с обладанием статусом участника юридического лица.

5.5. В связи с фрагментарным регулированием прав и обязанностей партнера адвокатского бюро предлагается закрепить основные права и обязанности партнера на уровне отдельного структурного элемента Закона, что позволит обеспечить необходимую правовую взаимосвязь партнеров и адвокатского бюро, а также создать гарантии сохранности конфиденциальной информации о деятельности адвокатского бюро и адвокатской тайны, полученной партнером в связи с участием в адвокатском бюро.

5.6. Закон не регламентирует институт выхода и исключения партнера из состава адвокатского бюро, в связи с чем предложено закрепить ряд требований к порядку и условиям выхода и исключения партнера, форме выражения соответствующего волеизъявления партнера, а также документообороту, опосредующему процедуру выхода и исключения партнера, на уровне отдельного структурного элемента Закона;

5.7. По причине отсутствия детальной регламентации порядка и условий реализации права партнера запретить использование в наименовании адвокатского бюро его фамилии и (или) собственного имени после прекращения участия в адвокатском бюро данные отношения целесообразно регламентировать в уставе адвокатского бюро.

5.8. Органы управления адвокатского бюро – это созданные в соответствии с Законом и уставом адвокатского бюро неотъемлемые элементы (части) организационной структуры адвокатского бюро, наделенные определенной компетенцией и полномочиями в целях выполнения возложенных на них функций, в совокупности обеспечивающие организационное единство адвокатского бюро и его участие в гражданском обороте.

5.9. Собрание партнеров и управляющий партнер не являются представителями адвокатского бюро, что исключает применение к отношениям с их участием норм главы 10 ГК «Представительство. Доверенность».

5.10. Собрание партнеров является высшим органом управления адвокатским бюро, в компетенции которого находятся наиболее важные вопросы его деятельности. Данный орган является вышестоящим по отношению к управляющему партнеру, волеобразующим, не представляющим адвокатское бюро вовне.

5.11. Управляющий партнер наделен остаточной компетенцией и осуществляет текущее руководство деятельностью адвокатским бюро. Данный орган является нижестоящим по отношению к собранию партнеров, волеизъявляющим и представляющим адвокатское бюро вовне.

5.12. Эффективное управление в адвокатском бюро обеспечивается за счет оптимальной корреляции компетенции, полномочий и функций между органами управления на уровне Закона и устава адвокатского бюро. Для осуществления внутреннего контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью адвокатского бюро, а также за соблюдением требований законодательства об адвокатуре представляется необходимым устранить правовой пробел в части отсутствия в Законе указания на контрольные органы адвокатского бюро путем урегулирования данных вопросов на уровне устава адвокатского бюро либо внесения в Закон дополнений, предусматривающих образование в адвокатском бюро контрольных органов (ревизионная комиссия, ревизор).

5.13. В целях учета различного сочетания факторов, имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и отношениях партнеров (имущественное положение партнера, уровень профессиональных знаний, личные и деловые качества, трудовой вклад), устранения риска возникновения проблем, связанных с невозможностью принятия собранием партнеров адвокатского бюро с четным числом партнеров решения по вопросам, требующим простого большинства голосов, а также обеспечения гарантий интересов кредиторов адвокатского бюро с научной и практической точек зрения целесообразно формирование в адвокатском бюро уставного фонда и предоставление возможности установления на уровне его устава пяти видов диспропорциональности (между взносом партнера (вкладом в уставный фонд) и долей в уставном фонде; между долей партнера и количеством голосов, принадлежащих партнеру в собрании партнеров; между размером доли и размером средств, поступивших от оказания юридической помощи, и причитающихся к выплате партнеру (приходящихся на долю партнера); между долей в уставном фонде адвокатского бюро и размером части имущества (стоимости имущества), причитающейся выходящему (исключаемому) партнеру либо при прекращении им адвокатской деятельности; между долей в уставном фонде и имуществом адвокатского бюро, оставшимся после расчетов с кредиторами и причитающимся партнеру при ликвидации адвокатского бюро).

5.14. В целях совершенствования порядка работы собрания партнеров целесообразно дополнение Закона нормами, предусматривающими возможность проведения собрания партнеров в заочной или смешанной формах.

5.15. Для соблюдения интересов партнеров и исключения рисков злоупотреблений со стороны управляющего партнеров необходимо ограничение компетенции управляющего партнера по вопросам совершения определенных сделок, характеристики которых определяются на уровне устава адвокатского бюро, путем передачи права принятия решения об их совершении в компетенцию собрания партнеров, определения порядка и условий их совершения в уставе адвокатского бюро.

5.16. С целью обеспечения регламентации отношений партнеров с максимально полным учетом вклада каждого из них в деятельность адвокатского бюро и совершенствования системы управления им представляется возможной модификация конструкции адвокатского бюро на базе отдельных элементов организационно-правовой формы ООО, предусматривающих возможность распределения дохода, установления числа голосов участников, выплаты стоимости части имущества в случаях выхода (исключения) участника не пропорционально долям участников в уставном

фонде.

Реализация данного предложения предполагает предоставление адвокатскому бюро как некоммерческой организации права распределять часть средств, поступивших от оказания юридической помощи, между партнерами, и права определять порядок и условия участия каждого партнера в управлении адвокатским бюро на условиях, предусмотренных уставом, что не противоречит направленности интересов партнеров адвокатского бюро на достижение приоритетной цели по защите прав и законных интересов клиентов [5-А].

б. С учетом изложенного адвокатское бюро по праву Республики Беларусь:

А) рассматривается как некоммерческая организация, которую следует относить к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями по причине возмездной основой деятельности и выявленных особенностей порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи [5-А];

Б) в связи с публично-правовым элементом адвокатской деятельности и возмездной основой оказания юридической помощи интересы его партнеров заключаются в оказании содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, направленном на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиента, и обеспечении получения адвокатским бюро дохода от оказания юридической помощи для целей, указанных в уставе адвокатского бюро;

В) имеет как минимум два участника (партнера), обладающих статусом адвоката [8-А];

Г) создается исключительно в целях осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, не вправе осуществлять дополнительные виды деятельности и выступать в качестве учредителя (участника) юридических лиц (правоспособность носит специальный характер) [3-А; 9-А–13-А];

Д) является собственником своего имущества [177, ч. 1 п. 7 ст. 31; 8-А];

Е) характеризуется отсутствием уставного фонда и, как следствие, невозможностью его разделения на доли участников.

В связи с внесением партнерами взносов и наличием двух имущественных прав адвокатское бюро представляют собой смешанную конструкцию («объединение лиц и имущества»), образованную за счет синтеза элементов «личного (персонального) товарищества» (Personalgesellschaften) и «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften).

Поскольку Закон не определяет, каким является взнос партнера (имущественным или неимущественным), и, как следствие, не устанавливает соотношения между имущественными и неимущественными взносами

партнеров, представляется необходимым восполнить данный пробел дополнением Закона нормами, предусматривающими возможность внесения партнерами как имущественных, так и неимущественных взносов в виде имущественных прав.

Научная и практическая значимость реализации данного предложения заключается в необходимости конкретизации источников и порядка формирования имущества адвокатского бюро за счет уточнения видов взносов, что позволит партнерам использовать для формирования имущества адвокатского бюро определенный перечень объектов гражданских прав;

Ж) оборот долей участия в адвокатском бюро и возможность их оформления посредством ценных бумаг невозможны по причине отсутствия уставного фонда;

З) из-за отсутствия уставного фонда отношения в области стандартизации долей участия в адвокатском бюро отсутствуют;

И) в силу возможности выхода партнера, принятия нового партнера в состав участников юридического лица, внесения партнерами дополнительных взносов является юридическим лицом с переменным капиталом;

К) возложение на адвокатское бюро (партнера) ответственности по обязательствам партнера (адвокатского бюро соответственно) возможно в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Ответственность адвокатского бюро и партнеров целесообразно регламентировать диспозитивными нормами, что позволит коррелировать ее содержание и степень с учетом внутренних отношений партнеров, степени их доверия друг другу, имущественного положения, квалификации, личных и деловых качеств, иных имеющих значение факторов, а также позволит партнерам принимать на себя повышенную ответственность как перед друг другом и адвокатским бюро, так и перед клиентами и иными контрагентами на уровне устава, локальных нормативных правовых актов, решений собраний партнеров, соглашений партнеров;

Л) создается в разрешительном порядке, поскольку для его учреждения необходимо разрешение компетентного органа (согласие совета территориальной коллегии адвокатов), что обусловлено необходимостью особого контроля за осуществляемой в его рамках деятельностью, и действует на основании одного учредительного документа – устава, в основе которого лежат единые (общие) интересы партнеров.

Поскольку устав юридического лица является документом открытого доступа, целесообразно дополнение регламентации адвокатского бюро институтом «соглашение партнеров», представляющим собой гражданско-правовое соглашение партнеров адвокатского бюро, заключаемое *в письменной форме путем составления одного документа* в отношении конфиденциальных

вопросов деятельности адвокатского бюро и оказания юридической помощи в процессе совместной работы адвокатов.

В целях исключения противоречий между положениями устава адвокатского бюро и условиями соглашения партнеров, обеспечения единого подхода в управлении деятельностью адвокатского бюро представляется необходимым в случае, когда управляющий партнер не является стороной соглашения партнеров, признать условием вступления такого соглашения в силу наличие предварительного одобрения его условий управляющим партнером;

М) партнер в отношениях с адвокатским бюро имеет не только права, но и обязанности;

Н) характеризуется наличием существенного влияния личностных элементов участников на деятельность юридического лица, что отражается в регламентации наименования адвокатского бюро и обусловлено обязательной принадлежностью каждого партнера к адвокатскому сообществу. Фактор осуществления совместной деятельности по оказанию юридической помощи в рамках одного адвокатского образования предполагают доверительный (фидуциарный) характер взаимоотношений партнеров;

О) относится к юридическим лицам, анонимное участие в которых невозможно;

П) личностный элемент позволяет партнеру выйти из адвокатского бюро с получением части имущества или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного ими в собственность адвокатского бюро (если иное не предусмотрено уставом) и должен предполагать наличие у каждого партнера права требовать исключения другого партнера в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей, при этом под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей партнера предлагается понимать грубое их нарушение и (или) действие (бездействие), препятствующее деятельности адвокатского бюро и (или) оказанию юридической помощи, что должно найти дополнительное отражение в Законе;

Р) ввиду фидуциарных отношений партнеров и предмета деятельности предполагает по общему правилу небольшой и постоянный субъектный состав;

С) является юридическим лицом с двухзвенной структурой управления. Существование адвокатских бюро с трехзвенной структурой управления нецелесообразно по причине малочисленного субъектного состава партнеров.

Целесообразно наделено собрания партнеров правом передачи полномочий исполнительного органа адвокатского бюро управляющей организации (управляющему) путем заключения соответствующего гражданско-правового договора, что может способствовать повышению

эффективности текущего руководства деятельностью адвокатского бюро в случаях объективной невозможности надлежащего исполнения функций исполнительного органа партнерами. В случае реализации данного предложения возможно существование адвокатского бюро с однозвенной структурой управления (собрание партнеров);

Т) В зависимости от решения вопросов деятельности юридического лица по единогласию всех участников адвокатское бюро относится к юридическим лицам, в которых принятие решений по определенным вопросам осуществляется исключительно единогласно.

7. Особый субъектный состав адвокатского бюро, предполагающий фидуциарный характер взаимоотношений партнеров и координацию их совместных действий в процессе оказания юридической помощи и управления юридическим лицом, с одной стороны, и формирование имущества адвокатского бюро за счет взносов партнеров, имеющих имущественные права, с другой стороны, позволяют сделать вывод, что адвокатское бюро представляют собой смешанную конструкцию «объединение лиц и имущества», образованную за счет синтеза элементов «личного (персонального) товарищества» (Personalgesellschaften) и «объединения капитала» (Kapitalgesellschaften).

7.1. Архитектоника организационно-правовой формы адвокатского бюро характеризуется сочетанием элементов конструкций полного товарищества, простого товарищества (договора о совместной деятельности) и общества с ограниченной ответственностью. Законодатель использовал элементы первых двух в качестве опорных для легального оформления осуществления совместной деятельности по оказанию юридической помощи в рамках одного адвокатского образования со статусом юридического лица и в целях создания условий для возможности оказания юридической помощи «командой адвокатов» с учетом специализации адвокатов в определенных отраслях права и (или) направлениях деятельности отчасти продублировал механизмы формирования имущества адвокатского бюро, использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, и управления юридическим лицом, присущие третьему.

Поскольку адвокатская деятельность не относится к предпринимательской деятельности, и должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре, законодатель по причине необходимости наделения адвокатского бюро статусом некоммерческой организации из-за невозможности извлечения адвокатским бюро прибыли и ее распределения между участниками соответствующим образом модифицировал элементы конструкций полного товарищества и общества с ограниченной ответственностью, опосредующие имущественные отношения в юридическом

лице, что отразилось на регламентации порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, и содержании имущественных прав партнеров.

Несмотря на конструирование организационно-правовой формы «адвокатское бюро» с использованием модифицированных элементов конструкций иных юридических лиц, адвокатское бюро представляет собой принципиально новую организационно-правовую форму юридического лица, правовая природа которой имеет свое уникальное содержание, за счет чего оно занимает самостоятельную нишу в системе организационно-правовых форм юридических лиц как «объединение лиц и имущества».

7.2. Вектор дальнейшего совершенствования института «адвокатское бюро» должен быть направлен на повышение эффективности практического использования данной организационно-правовой формы путем законодательного обеспечения гибкости конструкции адвокатского бюро применительно к особенностям конкретного субъектного состава и специфики оказываемой юридической помощи в рамках совместной деятельности адвокатов и иных работников адвокатского бюро.

Для этого необходимо создать правовую базу для учета различного сочетания факторов, имеющих значение в деятельности адвокатского бюро и отношениях партнеров, что осуществимо путем предоставления партнерам возможности установления на уровне устава адвокатского бюро пяти вышеуказанных видов диспропорциональности. Это, в свою очередь, предполагает внесение изменений в ГК в части дополнения его нормой, предусматривающей возможность формирования уставного фонда в некоммерческих организациях в случаях, установленных законодательными актами.

Реализация данного подхода не противоречит принципам организации адвокатуры и адвокатской деятельности, поскольку адвокатское бюро сохранит статус некоммерческого юридического лица, при этом его регламентация будет осуществляться в полном соответствии с правовой природой «объединения лиц и имущества».

7.3. Предлагается следующая легальная дефиниция понятия «адвокатское бюро», соответствующая его правовой природе:

«Адвокатским бюро признается создаваемое по согласованию с советом территориальной коллегии адвокатов двумя или более адвокатами некоммерческое юридическое лицо, осуществляющее деятельность по организации оказания юридической помощи, уставный фонд которого разделен на доли определенных уставом размеров. Партнеры адвокатского бюро не отвечают по его обязательствам, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнеров, если иное не предусмотрено законодательными

актами, уставом, локальными нормативными правовыми актами адвокатского бюро, решением собрания партнеров, соглашением партнеров.».

Согласование актов законодательства с разработанной дефиницией адвокатского бюро посредством внесения в них предлагаемых изменений и дополнений направлено не на изменение правовой природы адвокатского бюро посредством модификации существующей конструкции данной организационно-правовой формы, а, напротив, на приведение конструкции адвокатского бюро в полное соответствие с выявленной правовой природой.

8. На основании полученных теоретических выводов и отражении их практической значимости внесены соответствующие предложения в законодательство. Проекты нормативных правовых актов, разработанные с целью реализации результатов настоящего исследования, прилагаются.

FOR AUTHOR USE ONLY

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства: учеб. пособие / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – Волтерс Клувер, 2006 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
2. Алексеев, С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. – 228 с.
3. Алексей, П.В., Кондаков, Д.А. Проблема юридического лица в цивилистической литературе / П.В. Алексей, Д.А. Кондаков // Закон и право – 2003. – № 05. – С. 38–42.
4. Амелъчэня, Ю.А. К вопросу о правоспособности юридического лица : [по состоянию на 09.08.2013 г.] / Ю.А. Амелъчэня // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Ананич, С.М. Вопросы правового регулирования деятельности некоммерческих организаций / С.М. Ананич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук – 2012. – № 04. – С. 28–33.
6. Анисимов, В.Ф., Акинина, Н.Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика, 2013, №3.
7. Анисимов, А.П. Учебное пособие по дисциплине «Адвокатура» нового поколения» // Адвокат, 2009, №8.
8. Ануфриева, О.Н. Какие расходы адвокатов могут учитываться для профессиональных налоговых вычетов? // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2011, №4.
9. Ардяко, Е.Р. Новое правовое регулирование адвокатской деятельности в Республике Беларусь / Е.Р. Ардяко // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2012. – № 03. – С. 15–18.
10. Артёменков, В.К. Инвариантные элементы структуры юридического лица как системной целостности / В.К. Артёменков // Журнал российского права. – 2012. – № 03. – С. 56–62.
11. Архипов, В.В. Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре и трудовое законодательство // Адвокат, 2009, №2.
12. Архипов, С.И. Сущность юридического лица / С.И. Архипов // Правоведение. – 2004. – № 05. – С. 71–87.
13. Аскназий, С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями (К проблеме

юридического лица в советском гражданском праве) // Уч. зап. (Ленингр. юрид. ин-т). Вып.4. 1947. С. 20–21.

14. Балыкин, С. Проблемы предпринимателей начинаются с регистрации / С. Балыкин // Народная воля. – 1999. – 20 августа. – С. 2.

15. Бараненков, В.В. Системно-структурный анализ института юридического лица / В.В. Бараненков // Юрист. – 2006. – № 09. – С. 33–37.

16. Бараненков, В.В. Понятие юридического лица в современном гражданском праве России / В.В. Бараненков // Государство и право. – 2003. – № 11. – С. 53–59.

17. Бардин, Л.Н. В Закон об адвокатской деятельности внесены изменения // Адвокатская практика, 2005, №2.

18. Беньяминова, З.Я. Юридическая природа института адвокатуры / З.Я. Беньяминова // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 29–33.

19. Бессарабов, В.Г., Косарев, М.А. Понятие правового статуса адвоката / В.Г. Бессарабов, М.А. Косарев // Право и политика. – 2005 – №11. – С. 93–102.

20. Бессарабов, В.Г., Косарев, М.А. Правовой статус адвокатов в России и в странах СНГ / В.Г. Бессарабов, М.А. Косарев // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 115–117.

21.Bloshenko, M.V. Ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности некоммерческих организаций // Общество и право, 2011, №5.

22. Богданов, Е. О некоторых подходах к определению оснований и пределов реализации адвокатами права запрашивать документы / Е. Богданов // Законность и правопорядок. – 2008. – № 3. – С. 56–59.

23. Богданов, Е.В. Сущность и ответственность юридического лица / Е.В. Богданов // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 98–99.

24. Бодяк, Н.Е. Правовая категория «организационно-правовая форма юридического лица» в действующем законодательстве и цивилистической науке / Н.Е. Бодяк // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2013. – № 5. – С. 41–60.

25. Бодяк, Н.Е. О соответствии предпринимательской деятельности некоммерческой организации целям ее создания и предмету деятельности / Н.Е. Бодяк // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2012. – № 5. – С. 40–49.

26. Бойков, А.Д. Сущность и правовое содержание статуса адвоката // Адвокат, 2010, №10.

27. Болдырев, В.А. О коммерческих и некоммерческих организациях // Законы России: опыт, анализ, практика, 2011, №11.

28. Большой энциклопедический словарь // <http://www.slovopedia.com> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovopedia.com/2/207/253948.html>. – Дата доступа : 28.07.2015.
29. Борейша, В. Деятельность адвокатов в Республике Беларусь / В. Борейша // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 3. – С. 67–68.
30. Борейша, В. Порядок прохождения стажировки в адвокатуре / В. Борейша // Юстиция Беларуси. – №5. – 2008. – С. 64.
31. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный). – Юстицинформ, 2013 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
32. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О хозяйственных партнерствах» (постатейный). – Деловой двор, 2012.
33. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» (постатейный). –Юстицинформ, 2007 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
34. Ботнев, В.К. Прекращение статуса адвоката // Современное право, 2011, №2.
35. Братановский, С.Н., Злобина, Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
36. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. - М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 367 с.
37. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, государственные юридические лица / С.Н.Братусь. - Москва: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – 364 с.
38. Булатова, Н. Правовая природа юридических услуг // Нотариус, 2009, №5.
39. Буробин, В.Н. Адвокатская тайна // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
40. Бушева, С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами / С.Г. Бушева // Законодательство. – 2005. – № 2. – С. 60–63.
41. Вабищевич, С.С. Хозяйственное право (правовое регулирование хозяйственной деятельности) / С.С.Вабищевич, И.А.Маньковский. – Минск: Молодежное, 2006. – 392 с.

42. Вабищевич, С.С. Хозяйственное право / С.С.Вабищевич, И.А.Маньковский. – Минск: Молодежное, 2009. – 296 с.
43. Вайпан, В.А. Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. – Юстицинформ, 2006 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
44. Василевич, Г.А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
45. Васильева, М. Юридические лица в Украине / М. Васильева // Юрист. – 2005. – № 04. – С. 78–81.
46. Васьковский Е. В. Организация адвокатуры: Ч. 1. Очерк всеобщей истории адвокатуры. – С-Пб.: Изд-е Н. К. Мартынова, 1893. С. 88.
47. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность, М.-Л., 1948. – 839 с.
48. Вергасов, Г.О. Адвокатура как институт гражданского общества / Г.О. Вергасов // Закон и право. – 2006. – № 2. – С. 35–36.
49. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1979. – 230 с.
50. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / В.А. Витушко. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 566 с.
51. Витушко В.А. Гражданское право : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. Особенная часть : В 2 кн. Кн. 1 / В.А. Витушко. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 536 с.
52. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. – М. : Изд-во Моск. ун-та [и др.], 1997. – 299 с.
53. Войтович, Г.И. Изменения законодательства по вопросам, связанным с учредительными документами юридических лиц : [по состоянию на 22.02.2010 г.] / Г.И. Войтович // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
54. Войтович, Г.И. О правовой природе гражданского договора / Г.И. Войтович // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 1. – С. 53–55.
55. Воронов, А. А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности / А.А. Воронов // Современное право. – 2005. – № 4. – С. 58–63.
56. Гаврилов, Э. О наименовании юридического лица / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2011. – № 12. – С. 3–11.

57. Гагарин, Н.А. Актуальные вопросы адвокатской деятельности // Адвокат, 2008, №11.

58. Галоганов, А.П. Адвокатура в системе государственных институтов оказания юридической помощи гражданам // Новый юридический журнал, 2012, №1.

59. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права. Т.1. Общая часть. СПб., 1911. – 780 с.

60. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т. 2. – 471 с.

61. Генкин, Д.М. Юридические лица в советском гражданском праве // Проблемы социалистического права. 1939. №1. С. 91;

62. Генкин, Д.М. Значение применения юридической личности во внутреннем и внешнем товарообороте СССР // Сб. науч. тр. Ин. народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Вып. IX. 1955. С. 17.

63. Голованов, В.Г. Работа адвоката и нотариуса нуждается в соответствующей регламентации // Народная газета. 1997. 17 июня.

64. Гольцов, В.Б. О понятии договора в гражданском праве / В.Б. Гольцов // Правоведение. – 2005. – № 4 (261). – С. 46–55.

65. Гошуляк, В.В. Исторический очерк развития российской адвокатуры как института, востребованного гражданским обществом / В.В. Гошуляк // Право и политика. – №4. – 2004. – С. 103–111.

66. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 №218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

67. Гражданский кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

68. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 №238-3: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

69. Гражданское право: учеб.: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф.Чигира. - Минск: Амалфея, 2000. - Ч. 1. – 976 с.

70. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.В.Каравай [и др.]; под ред. В.Ф.Чигира. - Минск: Амалфея, 2008. - Т. 1. - 864 с.

71. Гражданское право: в 2 т. / Е.А. Суханов [и др.]; под общ. ред. Е.А. Суханова – М.: Издательство БЕК, 1994. – Т.1: Гражданское право. – 384 с.

72. Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 331 с.
73. Гриб, Р.Б. Налогообложение адвокатов, учредивших адвокатский кабинет // Адвокат, 2013, №4.
74. Гришаев, С.П. Некоммерческие организации // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
75. Гришаев, С.П. Комментарий Закона о хозяйственных партнерствах // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
76. Грудцына, Л.Ю. Адвокатское право: учебно-практическое пособие. – Деловой двор, 2009 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
77. Грудцына, Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Под ред. Н.А. Михалевой. – Деловой двор, 2008 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
78. Грудцына, Л.Ю. Кому нужна государственная адвокатура? // Адвокат, 2006, №10.
79. Гуляев, А.М. Русское гражданское право. СПб.: 1913. – 638 с.
80. Деятельность адвокатских образований: Письмо ФНС РФ, 20 сентября 2005 г., №04-2-03/130 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
81. Дзугаев, Б. Кто будет платить за бесплатную помощь? // ЭЖ-Юрист, 2011, №50.
82. Дихтяр, А.И. Правовое положение коммерческих организаций: проблемы правового регулирования и правоприменения / А.И. Дихтяр // Юрист. – 2007. – № 2. – С. 2–6.
83. Добровольский, В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
84. Еганян, А.С. Некоммерческое партнерство как субъект гражданского права // Гражданское право, 2008, №2.
85. Емельянов, В. Осторожно: адвокатское бюро! // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
86. Жалнина, А.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Мировой судья, 2011, №9.

87. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28.08.2012 №428-З: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.: одобрен Советом Республики 22 июня 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

88. Заворотченко, И.А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права, 2007, №8.

89. Заседание коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. – №1. – 2015. – С.6–13.

90. Зеленевский, Д.Е. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»: [по состоянию на 14.03.2012 г.] / Д.Е. Зеленевский // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

91. Зеленевский, Д.Е. Правовое регулирование деятельности помощника адвоката / Д.Е. Зеленевский // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 2. – С. 69–73.

92. Злобин, В.А., Шубин, Д.А. Налогообложение адвокатской деятельности // Адвокат, 2002, №10.

93. Зрелов, А.П. Структура законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре // Адвокат, 2008, №7.

94. Ивлев Ю.В. Логика для юристов: Учебник для вузов. М.: Дело, 2000. – 264 с.

95. Инструкция о порядке возмещения расходов по оплате труда адвокатов за счет средств местного бюджета: утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь, 30 августа 2007 г., №57/129 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

96. Инструкция о порядке выдачи удостоверения адвоката: утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, 01 февраля 2012 г., №30 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи удостоверения адвоката и признании утратившим силу постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2004 г. №12» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

97. Инструкция о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией профессиональных союзов, а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур: утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь,

30 августа 2005 г., №48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

98. Инструкция о порядке проведения аттестации адвокатов : утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, 02 февраля 2012 г., №34 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

99. Инструкция о порядке прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката : утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, 02 февраля 2012 г., №33 «Об утверждении Инструкции о порядке прохождения аттестации для целей приобретения статуса адвоката» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

100. Инструкция о порядке прохождения стажировки гражданами Республики Беларусь, намеревающимися стать адвокатами : утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, 03 февраля 2012 г., №35 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

101. Интервью: Адвокатское сообщество готовится к переменам на рынке юридических услуг (интервью с Евгением Семеняко, президентом Федеральной палаты адвокатов, членом президиума АЮР) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2013, №1.

102. Интервью: Интервью с управляющим партнером юридической фирмы «ЮСТ», первым вице-президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, доктором юридических наук Ю.С. Пилипенко // Юрист, 2013, №1.

103. Интервью: Главная задача нового Закона об адвокатуре - объединить в единую адвокатскую корпорацию всех участников рынка юридических услуг // Адвокат, 2011, №6.

104. Интервью: Мы должны поблагодарить наших предшественников за то, что они не дали прерваться связи времен (интервью с президентом Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резником) // Адвокат, 2006, №9.

105. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. / О.С.Иоффе. – СПб.: Изд-во

- "Юридический центр Пресс", 2004. – Т. III: Обязательственное право. – 837 с.
106. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. М., 1967. – 494 с.
107. Исанов, С.Н. О некоторых нормах законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре // Адвокат, 2004, №11.
108. Ифраимов, В.Ю. Хозяйственные товарищества и общества в странах БРИКС: опыт России, Китая и Южной Африки // Адвокат, 2013, №10.
109. Казак, Т. Сущность уставных фондов юридических лиц и проблемы их формирования и увеличения / Т. Казак // Юрист. – 2003. – № 12. – С. 40–42.
110. Калинина, О.Е. Государственная регистрация некоммерческого партнерства // Право и экономика, 2013, №3.
111. Каменков, В.С. Содержание хозяйственного договора : [по состоянию на 15.06.2006 г.] / В.С. Каменков // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
112. Караханян, С.Г. Информированность в конкретном деле как необходимый элемент профессиональной компетентности адвоката / С.Г. Караханян // Право и политика. – 2008. – № 9. – С. 2258–2264.
113. Карпикова, Т.А. Статус адвокатской деятельности: актуальные научные подходы // Адвокатская практика, 2009, №1.
114. Керенский, И.В. В России появится новая организационно-правовая форма юридических лиц - хозяйственное партнерство // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
115. Кипнис, Н.М. Эволюция адвокатуры и уголовного судопроизводства в условиях рынка // Сравнительное конституционное обозрение, 2013, №2.
116. Кирилловых, А.А. Адвокатская деятельность: юридическая помощь через правовую услугу / А.А. Кирилловых // Юрист. – 2008. – № 8. – С. 58–62.
117. Коваленко, Е.И. Новации законодательства об адвокатуре как средство развития белорусского рынка юридических услуг / Е.И. Коваленко // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 1. – С. 21–25.
118. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. от 22.04.2013) // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
119. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица. – Статут, 2005 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
120. Козлова, Н. Правовая природа учредительных документов юридического лица / Н. Козлова // Хозяйство и право. – 2004. – № 1. – С. 55–74.
121. Колобашкина, С.С. Публичное регулирование рынка юридических

услуг (по материалам зарубежного законодательства) // Административное право и процесс, 2012, №9.

122. Колоколов, Н.А. Оплата труда адвоката: критерии теории и практики // Адвокатская практика, 2011, №5.

123. Комиссарова, Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета, 2012, №2.

124. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2011 г. №380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (постатейный) / Под ред. А.Е. Молотникова. – Юстицинформ, 2012.

125. Кони, А.Ф. Избранные произведения. Том первый. М., 1959. С. 55–56.

126. Конституция Республики Беларусь : Конституция Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП : в ред. решения респ. референдума от 17.11.2004 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

127. Крохмалюк, А., Шиняева, Н. Компромисс адвокатуры и Минюста // ЭЖ-Юрист, 2007, №13.

128. Крупко, С. Трансграничная деятельность адвоката / С. Крупко // Хозяйство и право. – 2008. – № 10. – С. 78–91.

129. Кручинин, Ю.С. Проблемы применения норм профессиональной этики адвокатов / Ю.С. Кручинин // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 47–49.

130. Кучерена, А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография . – ЮРКОМПАНИ, 2009 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

131. Кучерена, А.Г. Адвокатура: Учебник. – М. 2004. – С. 199.

132. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – М. : Юрид. лит., 1978. – 207 с.

133. Лень, В.В., Лень, В.В. Проблемы реформирования украинской адвокатуры / В.В. Лень, В.В. Лень // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 178–182.

134. Лескова, Ю.Г. Ассоциации (союзы) и некоммерческие партнерства: новые подходы к правовому статусу // газет «Налоги», 2012, №36.

135. Лугачев, М. Вопросы организации работы юридической консультации (выступление на республиканском семинаре заведующих юридическими консультациями в г. Гродно 28.11.2011) /М. Лугачев // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 2. – С. 48–49.

136. Лукашева, Е.А. Социалистическое право и личность / Е.А. Лукашева. – М. : Наука, 1987. – 158 с.

137. Лукашева, Е.А. Социально-психологические аспекты реализации прав личности. Глава IV // Реализация прав граждан в условиях развитого

социализма / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 1983. — С. 151–152.

138. Любич, О.В. От бесплатной юридической помощи – к субсидируемой / О.Л. Любич // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

139. Любич, О.Л. Адвокат и реклама / О.Л. Любич // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 61–68.

140. Любич, О.Л. На чем профессия стоит, или об этике адвоката / О.Л. Любич // Юридический мир. – 2012. – № 4. – С. 66–72.

141. Макаров, О.В. Организационные и правовые проблемы становления адвокатуры в российском обществе // Адвокат, 2005, №1.

142. Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы / Г.В. Мальцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 143 с.

143. Маньковский И.А. Курс гражданского права. Общая часть: монография: в 3 т. / И.А.Маньковский. – Минск : Молодеж. науч. об-во, 2006. - Т. 1. - 580 с.

144. Маньковский, И.А. Юридические лица: научно-практическое исследование сущности и современного правового положения : монография / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2009. – 304 с.

145. Маньковский, И.А. Теория юридического лица: монография. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2002. – 170 с.

146. Маньковский, И.А. Юридическое лицо в системе гражданско-правовых отношений / И.А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – № 11. – 2011. – С. 28–30.

147. Маньковский, И.А. Способы участия организации со статусом юридического лица в гражданско-правовых отношениях: проблемные вопросы теории и практики / И.А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – № 3. – 2011. – С. 44–47.

148. Маньковский, И.А. Самостоятельная имущественная ответственность как признак юридического лица/ И.А. Маньковский // Право. by. – № 05. – 2012. – С. 50–53.

149. Марочкин, С.Ю., Машкина, А.Ю. Международные нормы в деятельности адвокатов // Адвокатская практика, 2006, №2.

150. Мартинович, И.И. Некоторые аспекты развития адвокатуры в Республике Беларусь / И.И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – № 2. – 1998. – С. 47–50.

151. Мартинович, И.И. Инновационное развитие белорусской адвокатуры – вызовы времени / И.И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – № 4. – 2013. – С. 37–39.

152. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.:

Юрлитинформ, 2004. – 192 с.

153. Матусевич, Т.В. Страницы истории адвокатуры республики / Т.В. Матусевич // Юстиция Беларуси. – № 3. – 2002. – С. 19–23.

154. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера. 9-е изд., СПб.: 1910. – 683 с.

155. Мельникова, Т.В. Еще раз о правовой природе устава юридического лица / Т.В. Мельникова // Хозяйство и право. – № 5. – 2008. – С. 54–60.

156. Мельникова, Т.В. Правовое регулирование права на управление (участие в управлении) юридическим лицом / Т.В. Мельникова // Современное право. – № 12. – 2009. – С. 52–55.

157. Мельниченко, Р. Минюст за рестайлинг адвокатуры. О проекте «Юстиция» // ЭЖ-Юрист, 2011, №47.

158. Мельниченко, Р. «Старая» и «новая» адвокатура // ЭЖ-Юрист, 2011, №22.

159. Мельниченко, Р.Г. Организация адвокатуры и формы адвокатских образований // Адвокат, 2010, №1.

160. Михель, К.Н. Из юриста-хозяйственника в адвокаты / К.Н.Михель // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

161. Могилевский, С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект : монография. – М. : Дело, 2001. – 360 с.

162. Морозов, Н.В. Основы правового положения адвоката по законодательству Франции // Адвокатская практика, 2006, №6.

163. Московкин, А., Пепеляев, С.Г. Адвокату не помешает быть бизнесменом // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2010, №1.

164. Муранов, А.И. Деятельность адвокатов в свете ГАТС: оказание юридических услуг и торговля ими. Нежелание считать юридическую помощь одним из видов юридических услуг: великое заблуждение российской адвокатуры // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

165. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19.12.2002 №166-З : принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г.: одобрен Советом Республики 02 декабря 2002 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

166. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29.12.2009 №71-З : принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г.: одобрен Советом Республики 18 декабря 2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

167. Накушнова, Е.В. Вознаграждение исполнителя по договорам оказания правовых услуг (гонорар успеха) // Современное право. – 2014. - №2.

168. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.Г. Кучерены. – Деловой двор, 2009 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

169. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Д.Н. Козака. – Статут, 2003 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

170. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь // <http://www.pravo.by> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=169813>. – Дата доступа : 19.11.2014.

171. Нехай, М.В. Правовой статус адвоката. Основания и порядок его приобретения в Российской Федерации и Республике Беларусь (сравнительно-правовой анализ) / М.В. Нехай // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

172. Нинциева, Т.М. Правовое регулирование организации адвокатуры в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00. / Т.М. Нинциева. – Москва, 2007.

173. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.

174. Новейший философский словарь // <http://www.slovopedia.com> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovopedia.com/6/207/770995.html>. – Дата доступа : 28.07.2015.

175. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон, 31 мая 2002 г., №63-ФЗ // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

176. Об адвокатуре : Закон Республики Беларусь, 15 июня 1993 г., №2406-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

177. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., №334-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

178. Об общественных объединениях: Закон Республики Беларусь, 04 октября 1994 г., №3254-ХП // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

179. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов : постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 29 июня 2011 г., №50 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

180. Об утверждении Инструкции о поведении адвоката в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 18 мая 2005 г., №22 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

181. Об утверждении Инструкции о порядке ведения Реестра адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 03 февраля 2012 г., №36 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

182. Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 30 августа 2005 г., №48 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

183. Об утверждении Положения о комиссии по вопросам соблюдения адвокатами правил профессиональной этики : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 23 ноября 2009 г., №72 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

184. Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь,

31 октября 2001 г., №1605 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2015.

185. Об утверждении форм примерных договоров на оказание юридической помощи: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 06 апреля 2012 г., №90 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

186. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности» ОКРБ 005-2006: утв. постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, 28 декабря 2006, №65 «Об утверждении, введении в действие, изменении и отмене технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации и общегосударственного классификатора Республики Беларусь» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

187. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности» ОКРБ 005-2011: утв. постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, 05 декабря 2011, №85 «Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь» // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2015.

188. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., №415-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

189. Общая теория права: учеб. пособие / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Мн.: НО ООО «БИП-С», 2003. – 336 с.

190. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон, 11 июля 2011 г., №200-ФЗ // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

191. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и отдельных положений законов Республики Беларусь по вопросам страхования: Закон Республики Беларусь, 26 декабря 2007 г., №300-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

192. О государственной регистрации адвокатских образований: Письмо МНС РФ, 25 февраля 2004 г., №09-1-02/767 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

193. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования : Декрет Президента Республики Беларусь, 16 января 2009 г., №1 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

194. О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок : Указ Президента Республики Беларусь, 28 января 2008 г., №43 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

195. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь, 18 февраля 1991 г., №611-ХІІ // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

196. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., №279-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

197. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности : Указ Президента Республики Беларусь, 11 авг. 2003 г., №359 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

198. О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ : Указ Президента Республики Беларусь, 28 января 2008 г., №50 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

199. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 04 января 2010 г., №108-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

200. О некоммерческих организациях: Федеральный закон, 12 января 1996 г., №7-ФЗ // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

201. О некоторых вопросах адвокатской деятельности : Указ Президента Республики Беларусь, 14 июня 2012 г., №265 // Консультант Плюс : Беларусь.

Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

202. О некоторых вопросах деятельности товариществ собственников и организаций застройщиков : Указ Президента Республики Беларусь, 14 октября 2010 г., №538 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

203. О некоторых вопросах внутреннего контроля, осуществляемого организациями, оказывающими риэлтерские услуги, организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими юридические услуги, адвокатами и адвокатскими бюро : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 31 декабря 2014 г., №256 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

204. О некоторых вопросах заключения и регистрации договоров на оказание юридической помощи: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 03 февраля 2012 г., №38 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

205. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 02 февраля 2001, №49 «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

206. О некоторых вопросах осуществления адвокатской деятельности и оказания юридических услуг : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 30 ноября 2010 г., №105 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

207. О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь, 03 мая 1997 г., №2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

208. О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений : Декрет Президента Республики Беларусь, 26 января 1999 г., №2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

209. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 июня 2012 г. №265 : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 30 июня 2012 г., №188 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

210. О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов: Указ Президента Республики Беларусь, 01 июля 2005 г., №302 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

211. О некоторых мерах по упорядочению наименований должностей руководителей организаций и сокращенных наименований юридических лиц : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 16 мая 2003 г., №643 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2015.

212. О требованиях к образованию и стажу работы по юридической специальности соискателей специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности, деятельности по оказанию юридических услуг : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 23 февраля 2004 г., №4 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

213. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2000 г., №361-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

214. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Республики Беларусь, 01 июля 2010 г., №148-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

215. О политических партиях: Закон Республики Беларусь, 05 октября 1994 г., №3266-ХП // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

216. О порядке возмещения расходов на оплату труда адвокатов по оказанию юридической помощи жертвам торговли людьми, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 06 февраля 2012 г., №122 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

217. О порядке возмещения расходов по оплате труда адвокатов за счет средств местного бюджета и признании утратившим силу постановления

Совета Министров Республики Беларусь от 26 апреля 1991 г. №163 : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 08 августа 2007 г., №1003 : // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

218. О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 июля 2004 г., №913 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

219. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 25 февраля 2002 г., №93-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

220. О профессиональных союзах: Закон Республики Беларусь, 22 апреля 1992 г, №1605-ХІІ // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

221. О республиканских государственно-общественных объединениях: Закон Республики Беларусь, 19 июля 2006 г., №150-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

222. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г., №2054-ХІІ // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

223. О совместном домовладении: Закон Республики Беларусь, 08 января 1998 г., №135-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

224. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2008 г., №427-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

225. О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 25 августа 2006 г., №530 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

226. О торгово-промышленной палате: Закон Республики Беларусь, 16 июня 2003 г., №208-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

227. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон, 03 декабря 2011 г., №380-ФЗ // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

228. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь, 09 декабря 1992 г., №2020-ХП // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

229. Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. / Моск. гос. ун-т, юрид. ф-т; отв. ред. М.Н.Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. – Т.2; Право / Н.Н.Вопленко [и др.]. – 802 с.

230. Общая теория права: Учебник для юрид. вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. – 384 с.

231. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский: Под общ. ред. А.Ф. Вишневого. 2-е изд., исправ. и доп. – Минск: Тесей, 1999. – 560 с.

232. Овсейко, С.В. Юридическое лицо: эволюция понятия / С.В. Овсейко // Юстиция Беларуси. – №3. – 2015. – С. 50–54.

233. Овсейко, С.В. Юридическое лицо: эволюция понятия / С.В. Овсейко // Юстиция Беларуси. – №4. – 2015. – С. 34–38.

234. Овсейко, С.В. Уставный фонд коммерческой организации: понятие и создание / С.В. Овсейко // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – № 08. – 2013 – С. 112–118.

235. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Изд. 8-е, стереотип. - М., «Сов. Энциклопедия», 1970. – 900 с.

236. О практике применения решений Конституционного Суда Республики Беларусь от 2 июля 1999 г. «О некоторых вопросах представительства в суде по гражданским делам», от 13 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе», от 4 июля 2000 г. «О некоторых вопросах, связанных с оказанием юридической помощи осужденным» в части реализации положений статьи 62 Конституции : РешениЕ Конституционного Суда Республики Беларусь, 05 октября 2000 г., №Р-103/2000 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр

правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

237. Осаке, К. Размышления над Гражданским кодексом Российской Федерации 1994 г.: перспектива сравнительной цивилистики / К. Осаке // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002. М., 2003. – С. 225–254.

238. Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // <http://www.un.org/ru> [Электронный ресурс] : офиц. сайт ООН. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml l. – Дата доступа: 10.07.2015.

239. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23.12.2011 N P-657/2011.

240. Остапенко (Плетень), А.С. Принципы оказания бесплатной юридической помощи // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №7.

241. Официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://minjust.by/ru/site_menu/news?id=1361. – Дата доступа: 11.10.2014.

242. Официальный сайт Республиканской коллегии адвокатов. – Режим доступа: <http://www.rka.by/news>. – Дата доступа: 02.09.2015.

243. Официальный сайт Минской городской коллегии адвокатов. – Режим доступа: http://www.advokat.by/news/page_10.html. – Дата доступа: 02.09.2015.

244. Официальный сайт компании Baker & McKenzie (Великобритания) [Электронный ресурс] : офиц. сайт Baker & McKenzie. – Режим доступа : <http://www.bakermckenzie.com/> – Дата доступа: 10.07.2014.

245. Официальный сайт компании Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom (США) [Электронный ресурс] : офиц. сайт Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom. – Режим доступа : <http://www.skadden.com/the-firm/offices> – Дата доступа: 10.07.2014.

246. Официальный сайт компании DLA Piper (Великобритания) [Электронный ресурс] : офиц. сайт DLA Piper. – Режим доступа : <https://www.dlapiper.com/en/europe/offices/> – Дата доступа: 10.07.2014.

247. Официальный сайт компании Allen & Overy (Великобритания) [Электронный ресурс] : офиц. сайт Allen & Overy. – Режим доступа : <http://www.allenoverly.com/locations/Pages/default.aspx> – Дата доступа: 10.07.2014.

248. Официальный сайт компании Clifford Chance (Великобритания) [Электронный ресурс] : офиц. сайт Clifford Chance. – Режим доступа :

http://www.cliffordchance.com/news/news/2013/03/clifford_chance_moscowadvisesonthetopthreetransactionsintherussi.html – Дата доступа: 10.07.2014.

249. Палеев, И.М. К вопросу о статусе адвокатского бюро // Адвокатская практика, 2010, №4.

250. Палеев, И.М. Организационные и правовые основы деятельности адвокатских бюро и кабинетов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / И.М. Палеев. – Москва, 2010.

251. Палеев, И.М. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности / И.М. Палеев // История государства и права. – № 10. – 2012. – С. 32–35.

252. Партнерский договор между адвокатами, учредившими адвокатское бюро: форма // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

253. Патюлин, В.А. Государство и личность в СССР: правовые аспекты взаимоотношений / В.А. Патюлин. – М. : Наука, 1974. – 246 с.

254. Петикян, С.Г. Доступность бесплатной квалифицированной юридической помощи // Юрист. – 2014. – №4.

255. Петрашевич, И.Е. Регистрируем адвокатское бюро : [по состоянию на 28.11.2012 г.] / И.Е. Петрашевич // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

256. Петринич, А. Контроль за качеством работы адвокатов / А. Петринич // Юстиция Беларусі. – 2005. – № 11. – С. 22–23.

257. Печерский, В.В. Адвокат: существенные признаки, формирующие понятие / В.В. Печерский // Юстиция Беларусі. – №2. – 2005. – С. 57–59.

258. Пилипенко, Ю.С. Гарантии сохранения адвокатской тайны / Ю.С. Пилипенко // Хозяйство и право. – 2006. – № 8. – С. 110–113.

259. Пилипенко, Ю.С. Проблемы ответственности адвоката за нарушение профессиональной тайны / Ю.С. Пилипенко // Хозяйство и право. – 2009. – № 5. – С. 99–106.

260. Пилипенко, Ю.С. Проблемы правовой защиты конфиденциальности общения адвоката и доверителя / Ю.С. Пилипенко // Право и политика. – 2009. – № 5. – С. 1193–1201.

261. Пилипенко, Ю.С. Право адвоката на профессиональную тайну / Ю.С. Пилипенко // Закон и право. – 2009. – № 7. – С. 14–16.

262. Пилипенко, Ю.С. Иммунитет доверителя в правовом режиме адвокатской тайны / Ю.С. Пилипенко // Хозяйство и право. – 2009. – № 7. – С. 112–117.

263. Плетень, А.С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» / А.С. Плетень // Современное право. – №5. – 2009. – С. 7–11.

264. Подгруша, В.В. Проблемы использования договора присоединения в гражданском обороте: [по состоянию на 20.09.2006 г.] / В.В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

265. Положение об обществах взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 30 декабря 2010 г., №1911 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

266. Положение об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 13 октября 2006 г., №615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

267. Положение о государственной регистрации постоянно действующих международных арбитражных (третейских) судов: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 29 мая 2009 г., №698 «О государственной регистрации постоянно действующих международных арбитражных (третейских) судов» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

268. Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования: утв. Декретом Президента Республики Беларусь, 16 января 2009 г., №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

269. Положение о государственной регистрации (перерегистрации) профессиональных союзов и их союзов (ассоциаций): утв. Декретом Президента Республики Беларусь, 26 января 1999 г., №2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

270. Положение о государственной регистрации Республиканской и территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 14 июня 2012 г., №265 «О некоторых вопросах адвокатской деятельности» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

271. Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: утв. Декретом Президента Республики Беларусь, 16 января 2009 г., №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

272. Положение о ликвидации территориальных (Минской городской, областных) коллегий адвокатов, адвокатских бюро : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 14 июня 2012 г., №265 «О некоторых вопросах адвокатской деятельности» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

273. Положение о лицензировании отдельных видов деятельности : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 01 сентября 2010, №450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

274. Положение о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 23 июля 2004 г., №913 «О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

275. Положение о садоводческом товариществе : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 28 января 2008 г., №50 «О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

276. Положение о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь, утв. Указом №302: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 01 июля 2005 г., №302 «О некоторых мерах по упорядочению

деятельности фондов» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

277. Положение о создании и деятельности гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 28 января 2008 г., №43 «О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

278. Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 25 августа 2006 г., №530 «О страховой деятельности» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

279. Поляков, С. За «бесплатно» адвокат выполнит лишь роль огородного пугала /С. Поляков // Журнал «Российская юстиция». – 2002. – № 5. – С. 15.

280. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 11 авг. 2003 г., №359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

281. Правила профессиональной этики адвоката: утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 06 февраля 2012 г., №39 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

282. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учебник / А.В.Ананько, Н.С.Березуцкая, Н.Л.Бондаренко [и др.]; под общ. ред. В.А.Витушко, Р.И.Филипчик. - 2-е изд., перераб. - Минск: Книжный Дом, 2009. - 832 с.

283. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. – Статут, 2012 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

284. Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 02 февраля 2001, №49 «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

285. Проблемы общей теории права и государства: учеб. / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М., 2002.

286. Проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ» // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/nfiles/001710_703073_Proekt.pdf. – Дата доступа : 02.08.2015.

287. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20.12.2006 №194-З : принят Палатой представителей 09 ноября 2006 г.: одобрен Советом Республики 01 декабря 2006 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

288. Прошин, С.Н. Дееспособность юридического лица – одна из составляющих его правоспособности / С.Н. Прошин // Нотариус. – 2012. – №02. – С. 26–29.

289. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовой договор / Б.И. Пугинский // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2002. – № 2. – С. 38–57.

290. Пухова, Т. Российская адвокатура серьезно больна, но выздоровление возможно / Т. Пухова // Российская юстиция. – 1999. – № 8. – С. 24–26.

291. Пьянкова, А. Будем знакомы: хозяйственное партнерство // ЭЖ-Юрист, 2012, №11.

292. Радаева, Г.О. Как предоставить населению возможность получать качественную юридическую помощь бесплатно? // Адвокатская практика, 2012, №6.

293. Раудин, В.В. Изменение общих правил адвокатской профессии // Адвокат. – 2014. – №1.

294. Реестр адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minjust.gov.by/ru/about-licensing/advocacy>. – Дата доступа : 30.08.2015.

295. Резник, Г.М. В адвокатуре завелся вирус коммерции, но эпидемия предотвратима / Г.М. Резник // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 23–25.

296. Романенков, А.Ф. Проблемы реформирования адвокатуры в современной правовой системе (на примере адвокатуры Республики Узбекистан) // Адвокатская практика, 2010, №6.

297. Савич, А.С. Адвокатура здравого смысла, или Адвокат в широком смысле слова // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2008, №3.

298. Савич, О. Адвокатская тайна / О. Савич // Юстиция Беларуси. – №10. – 2007. – С. 61–66.
299. Савич, О. Институт адвокатской тайны в научной литературе и зарубежном законодательстве / О. Савич // Юстиция Беларуси. – №10. – 2008. – С. 64–69.
300. Салей, В.И. Честным быть выгодно / <http://www.jurcatalog.by/news/44908/vasilij-salej-chestnym-byt-vygodno>.
301. Салей, Е.А. Правоспособность коммерческих юридических лиц / Е.А. Салей // Право Беларуси. – № 09. – 2005. – С. 56–58.
302. Семеняко, Е.В. Правовая природа деятельности адвоката: теория «свободного» самоуправления и совершенствования механизма обеспечения прав и свобод человека квалифицированной юридической помощью / Е.В. Семеняко // Государство и право. – №9. – 2009. – С. 38–43.
303. Свит, Ю.П. Проблемы правового регулирования статуса некоммерческого партнерства // Цивилист, 2009, №3.
304. Семенихин, В.В. Договор возмездного оказания юридических услуг / газета «Налого», 2006, №39 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
305. Серветников, А.А. Основание классификации гражданско-правовых договоров / А.А. Серветников // Правоведение. – 2004. – № 2 (253). – С. 49–60.
306. Сергеев, В.И. Комментарий к Положению об адвокатуре (постатейный). – Юстицинформ, 2001 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
307. Сергеев В.И. Адвокатские образования и предпринимательская деятельность (о соотносимости норм Законов о некоммерческих организациях и об адвокатуре) // Право и экономика, 2003, №1.
308. Синеокий, О.В. Сравнительный анализ организационных форм и информационного инструментария адвокатской деятельности в Украине и Российской Федерации // Адвокатская практика, 2012, №2.
309. Ситдикова, Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание консультационных услуг // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
310. Ситдикова, Л.Б. Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг / "Адвокатская практика", 2008, №5 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
311. Скопцова, А.Е. К вопросу об истории становления адвокатского гонора // Адвокатская практика, 2009, №3.

312. Славина, А.А. Договор на оказание юридической помощи / А.А. Славина // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2013. – № 08. – С. 49–52.
313. Смоленский, М.Б. К вопросу об основных направлениях и перспективах модернизации гражданского законодательства о юридических лицах / М.Б. Смоленский // Российская юстиция. – 2012. – № 10. – С. 4–7.
314. Соيفер, Т.В. Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика, 2010, №2.
315. Соифер, Т.В. К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций / Т.В. Соифер // Журнал российского права. – 2009. – № 01. – С. 27–35.
316. Спиноза, Б. Избранные произведения. Т. I. – М., 1957. – С. 366.
317. Старникова, Д.А. Формы адвокатской деятельности: что выбрать? / Д.А. Старникова // Юрист. – 2007. – № 11. – С. 10–12.
318. Степанов Д.И. Правовая природа устава юридического лица [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profgarant.ru/stati/stat1.htm>.
319. Степашина, М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
320. Стеркин, Ф., Казьмин, Д. Юристов зовут в адвокатуру // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2011, №1.
321. Стецовский, Ю.И. Огосударствление адвокатуры несовместимо с правом. Юридическая природа адвокатуры // Адвокат, 2007, №7.
322. Сумской, Д.А. Соотношение понятия «орган юридического лица» со смежными правовыми понятиями / Д.А. Сумской // Право и политика. – 2007. – № 02. – С. 20–30.
323. Сумской, Д.А. Орган юридического лица в теории гражданского права / Д.А. Сумской // Право и политика. – 2008. – № 07. – С. 1579–1586.
324. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
325. Сыродоева, О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ) / О.Н.Сыродоева. - М.: Спарк, 1996. - 112 с.
326. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сборник статей / Под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. – Инфотропик Медиа, 2011 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

327. Сысуев, Т.В. Взаимодействие адвокатов и лиц, оказывающих юридические услуги // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.

328. Теория государства и права: учеб. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 1997.

329. Терновая, О.А. Правосубъектность хозяйственных обществ и товариществ в России и во Франции // Журнал российского права, 2012, №12.

330. Толковый словарь русского языка С. Ожегова, Н. Шведовой // <http://www.slovoedia.com> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovoedia.com/4/207/666676.html>. – Дата доступа : 28.07.2015.

331. Толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой // <http://www.slovoedia.com> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovoedia.com/15/207/1568726.html>. – Дата доступа : 28.07.2015.

332. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. – 220 с.

333. Тонян, В.В. Создание коммерческих организаций: понятие, принципы, признаки / В.В. Тонян // Юрист. – 2005. – № 04. – С. 29–31.

334. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 №296-З: принят Палатой представителей 08 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

335. Трунов, И.Л. Коммерциализация адвокатуры / И.Л. Трунов // Современное право. – 2003. – № 05. – С. 20–23.

336. Трунов, И.Л. Юридический бизнес России / И.Л. Трунов // Право и политика. – 2009. – № 04. – С. 888–892.

337. Тушкин, А.А. Взаимодействие адвокатского бюро с органами адвокатского самоуправления // Адвокатская практика, 2013, №3.

338. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 №295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

339. Фадеев, В.А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел I. Общие положения. Подраздел 2. Лица. Глава 4. Юридические лица. § 1. Основные положения (статьи 44–62) : [по состоянию на 26.05.2009 г.] / В.А. Фадеев // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

340. Федоров, И.М. Управление в хозяйственном партнерстве // Закон, 2012, №7.
341. Филиппова, Е. Профессиональная или предпринимательская? // ЭЖ-Юрист. – 2013. – №39.
342. Философия природы в Античности и в Средние века / Общ. ред. П.П. Гайдено, В.В. Петров. М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 608 с.
343. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
344. Филипенко, Н.В. К вопросу о значении и сущности юридического лица / Н.В. Филипенко/ Правоведение. – 2012. – № 01. – С. 77–94.
345. Функ, Я.И. Понятие «адвокатское бюро» по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь») // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2013.
346. Функ, Я.И. Управление адвокатским бюро по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30.12.2011 №334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь») // Промышленно-торговое право. - 2012. - № 04.
347. Функ, Я.И. О проблемах продажи имущества с торгов в рамках общей процедуры ликвидации (комментарий к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 08.01.2013 №16 «О некоторых вопросах продажи имущества ликвидируемого юридического лица») (часть 3) // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.
348. Функ, Я.И. Субъекты Республики Беларусь как участники внешнеэкономической деятельности // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.
349. Функ, Я.И. О праве собственности юридических лиц на принадлежащее им имущество // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.
350. Функ, Я.И. Сферы деятельности некоммерческих организаций // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.
351. Функ, Я.И. Правоспособность коммерческих организаций в свете новелл Декрета №1 : [по состоянию на 17.06.2009 г.] / Я.И. Функ // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
352. Функ, Я.И. Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности: В 3 кн. Кн. 1. Коммерческие

организации (корпоративные формы организации предпринимательской деятельности) / Я.И. Функ. – Мн.: Амалфея, 2005. – 544 с.

353. Функ, Я.И. О запрете осуществления предпринимательской деятельности ассоциацией (союзом) (комментарий к Закону Республики Беларусь от 09.07.2012 №388-З «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам аренды, залога, создания и деятельности финансово-промышленных групп») // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.

354. Функ, Я.И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью: коммент. к Закону Респ. Беларусь «О хозяйственных обществах». В 5 кн. Кн. 1. Понятие и внутренняя природа, история и теория общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью / Я.И. Функ. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – 208 с.

355. Функ, Я.И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью: коммент. к Закону Респ. Беларусь «О хозяйственных обществах». В 5 кн. Кн. 2. Создание общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью, имущественные отношения и ответственность в них / Я.И. Функ. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – 280 с.

356. Функ, Я.И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью: коммент. к Закону Респ. Беларусь «О хозяйственных обществах». В 5 кн. Кн. 3. Доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью и их оборот / Я.И. Функ. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – 464 с.

357. Функ, Я.И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью: коммент. к Закону Респ. Беларусь «О хозяйственных обществах». В 5 кн. Кн. 4. Управление обществом с ограниченной ответственностью и обществом с дополнительной ответственностью / Я.И. Функ. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – 440 с.

358. Функ, Я.И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью: коммент. к Закону Респ. Беларусь «О хозяйственных обществах». В 5 кн. Кн. 5. Аффилированные лица и крупные сделки общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью. Дочерние и зависимые общества.

Реорганизация и ликвидация обществ / Я.И. Функ. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – 464 с.

359. Функ, Я.И. Виды хозяйственных обществ и товариществ в праве Республики Беларусь // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

360. Функ, Я.И. Полное товарищество по законодательству Республики Беларусь // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Минск, 2002.

361. Функ, Я.И. Акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО (ОДО) в праве Республики Беларусь / Я.И. Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2012. – № 09. – С. 37–43.

362. Функ, Я.И. Акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО (ОДО) в праве Республики Беларусь / Я.И. Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2012. – № 10. – С. 39–44.

363. Функ, Я.И. Правоспособность коммерческих организаций в свете новелл Декрета №1 / Я.И. Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2009. – № 03. – С. 29–32.

364. Функ, Я.И. Устав юридического лица / Я.И. Функ // Юрист. – 2011. – № 12. – С. 61–63.

365. Функ, Я.И. Устав юридического лица / Я.И. Функ // Юрист. – 2012. – № 01. – С. 45–49, 90.

366. Функ, Я.И. Комментарий «О возможной диспропорциональности, связанной с долей в уставном фонде, и квазидиспропорциональности, связанной с акцией в закрытом акционерном обществе»: [по состоянию на 02.03.2015 г.] / Я.И. Функ // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

367. Харитонов, М.М. Отдельные особенности правового регулирования наемного труда в сфере адвокатской деятельности // Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008.

368. Харитонов, М.М. Множественность лиц на стороне работодателя: Научно-практическое пособие. – Юстицинформ, 2011 // КонсультантПлюс: Российская Федерация. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

369. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 №219-З : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.: одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

370. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М., 1974. – 243 с.

371. Чайчиц, В.И., Матусевич, Т.В. Структура адвокатуры и формы осуществления адвокатской деятельности : [по состоянию на 13.03.2012 г.] / В.И. Чайчиц, Т.В. Матусевич // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

372. Чайчиц, В.И., Матусевич, Т.В. Становление адвокатуры Беларуси / В.И. Чайчиц, Т.В. Матусевич // Юстиция Беларуси. – №7. – 2012. – С. 20–24.

373. Чайчиц, В.И. Практика и проблемы оценки эффективности работы адвокатуры в Республике Беларусь / В.И. Чайчиц // Юстиция Беларуси. – №5. – 2008. – С. 61–63.

374. Чайчиц, В.И. Глобальных изменений в 2015 в адвокатуре не планируется / Интервью Jurcatalog.by // <http://www.jurcatalog.by/news/46264/viktor-chajchic-globalnyh-izmenenij-v-2015-v-advokature-ne-planiruetsya>. – Дата доступа: 06.03.2015.

375. Чайчиц, В.И. Преобразование деятельности по оказанию юридической помощи : [по состоянию на 31.01.2012 г.] / В.И. Чайчиц // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

376. Черданцев, А.Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для вузов / А.Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.

377. Черепяхин, Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридических лиц // Правоведение. 1958. №2. С. 43–50.

378. Чигир, В.Ф. Юридические лица : [по состоянию на 05.03.2008 г.] / В.Ф. Чигир // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

379. Чигир, В.Ф. Гражданско-правовой договор : [по состоянию на 01.01.2000 г.] / В.Ф. Чигир // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

380. Чигир, В.Ф. Гражданско-правовой договор / В.Ф. Чигир // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2000. – № 03.

381. Чигир, В.Ф. Гражданско-правовой договор / В.Ф. Чигир // Промышленно-торговое ПРАВО. – 2000. – № 04.

382. Чигир, В.Ф. Классификация гражданско-правовых договоров / В.Ф. Чигир // Юрист. – 2007. – № 1 (68). – С. 70–73.

383. Чумакова, О.В. Роль государственных юридических бюро в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Современное право. – 2014. – №4.

384. Чуприс, О.И. Административно-правовые подходы к оптимизации организационно-структурной составляющей органов государственного управления / О.И. Чуприс // Право.by. – 2015. – №4. – С. 70–74.

385. Шаров, Г.К. Оказывать юридическую помощь должны независимые профессионалы // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2009, №1.

386. Шехтер, А.И. Спорные вопросы, связанные с определением правового статуса объединений адвокатов // Законы России: опыт, анализ, практика, 2010, №2

387. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф.Шершеневич. - М.: Фирма "СПАРК", 1995. - 556 с.

388. Юрьев, Р.Н. Главные проблемы адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2012, №4.

389. Ястребов, О.А. Критерии разграничения юридических лиц в публичном и частном праве / О.А. Ястребов // Российский судья. – 2010. – № 04. – С. 33–36.

390. Gierke. Political Theories of the Middle Age, Introduction, Maitland`s translation. 1913. – 294 p.

391. Elvin R. Latty. The Corporate Entity as a Solvent of Legal Problems, 34 Michigan L.Rev. 1936, №5.

392. Harry G. Henn, John R. Alexander. Laws of Corporations. 3-ed., West Publishing Commercial organization, 1983. – 1371 p.

393. Lee. Corporate Criminal Liability (1928) 28 Colum. L.Rev. 180, 198–199.

394. Radin Max. The Endless Problem of Corporate Personality. 32 Columbia Law Review. (1932). P. 643–667.

395. Timberg Sigmund. Corporate Fictions – Logical, Social and International Implications. 46 Col. L. Rev. 541. 1946.

396. Timberg Sigmund. Corporate Fictions – Logical, Social and International Implications. 46 Col. L. Rev. 540. 1946.

Список публикаций соискателя

1–А. Клепча, В.О. Анализ отдельных аспектов правоспособности адвокатского бюро / В.О. Клепча // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – №1. – С. 68–72.

2–А. Клепча, В.О. Права и обязанности участника адвокатского бюро / В.О. Клепча // Промышленно-торговое право. – 2015. – №1. – С. 91–96.

3–А. Клепча, В.О. Предмет деятельности адвокатского бюро / В.О. Клепча // Право.by. – 2015. – №4. – С. 45–50.

4–А. Клепча, В.О. Договорные отношения между адвокатским бюро и клиентом / В.О. Клепча // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – №7 – С. 69–74.

5–А. Клепча, В.О. Возмездная основа деятельности адвокатского бюро – передана в редакцию научного издания Республики Беларусь, включенного в перечень научных изданий, утвержденный ВАК (научно-практический журнал «Право.by»).

6–А. Клепча, В.О. К вопросу о раскрытии правовой природы адвокатского бюро – передана в редакцию научного издания Республики Беларусь, включенного в перечень научных изданий, утвержденный ВАК (Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон. и юрид. науки).

7–А. Клепча, В.О. Ответственность в адвокатском бюро – подготовлена для передачи в редакцию научного издания Республики Беларусь, включенного в перечень научных изданий, утвержденный ВАК (научно-практический журнал «Промышленно-торговое право»).

8–А. Клепча, В.О. Общая характеристика адвокатского бюро как новой организационно-правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь / В.О. Клепча // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.

9–А. Клепча, В.О. Анализ деятельности, допускаемой к осуществлению коммерческими организациями, и их прав выступать в качестве учредителей (участников) иных юридических лиц в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь (часть 1) : [по состоянию на 06.10.2014 г.] / В.О. Клепча // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

10–А. Клепча, В.О. Анализ деятельности, допускаемой к осуществлению коммерческими организациями, и их прав выступать в качестве учредителей (участников) иных юридических лиц в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь (часть 2) : [по состоянию на 06.10.2014 г.] / В.О. Клепча // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

11–А. Клепча, В.О. Анализ деятельности, допускаемой к осуществлению некоммерческими организациями, и их прав выступать в качестве учредителей (участников) иных юридических лиц в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь (часть 1) : [по состоянию на 06.10.2014 г.] / В.О. Клепча // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

12–А. Клепча, В.О. Анализ деятельности, допускаемой к осуществлению некоммерческими организациями, и их прав выступать в качестве учредителей (участников) иных юридических лиц в зависимости от организационно-

правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь (часть 2) : [по состоянию на 06.10.2014 г.] / В.О. Клепча // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

13–А. Клепча, В.О. Анализ деятельности, допускаемой к осуществлению некоммерческими организациями, и их прав выступать в качестве учредителей (участников) иных юридических лиц в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица по праву Республики Беларусь (часть 3) : [по состоянию на 06.10.2014 г.] / В.О. Клепча // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

14–А. Клепча, В.О. О запрете осуществления предпринимательской деятельности адвокатским бюро / В.О.Клепча // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 5 ноября 2014 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – 508 с. – с.199 – 204.

15–А. Клепча, В.О. О предоставлении адвокатскому бюро права создания юридических лиц / В.О.Клепча // Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2015. : сб. науч. ст. в 2 ч. / Институт предпринимательской деятельности ; редкол.: В.Л. Цыбовский [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 83–84.

16–А. Клепча, В.О. Понятие договора на организацию оказания юридической помощи / В.О.Клепча // Материалы 72-ой научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов юридического факультета БГУ, Минск, 23 апр. 2015. : сб. науч. ст. / Белорусский государственный университет.

17–А. Клепча, В.О. Организация оказания юридической помощи адвокатским бюро / В.О.Клепча // Актуальные проблемы права и экономики : материалы XVI Республиканской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 24 апр. 2015. : сб. науч. ст. / Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина.

FOR AUTHOR USE ONLY

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.shop

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.shop

KS OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 197
LV-1039 Riga, Latvia
Telefax: +371 686 20455

info@omniscryptum.com
www.omniscryptum.com

OMNIscriptum

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY